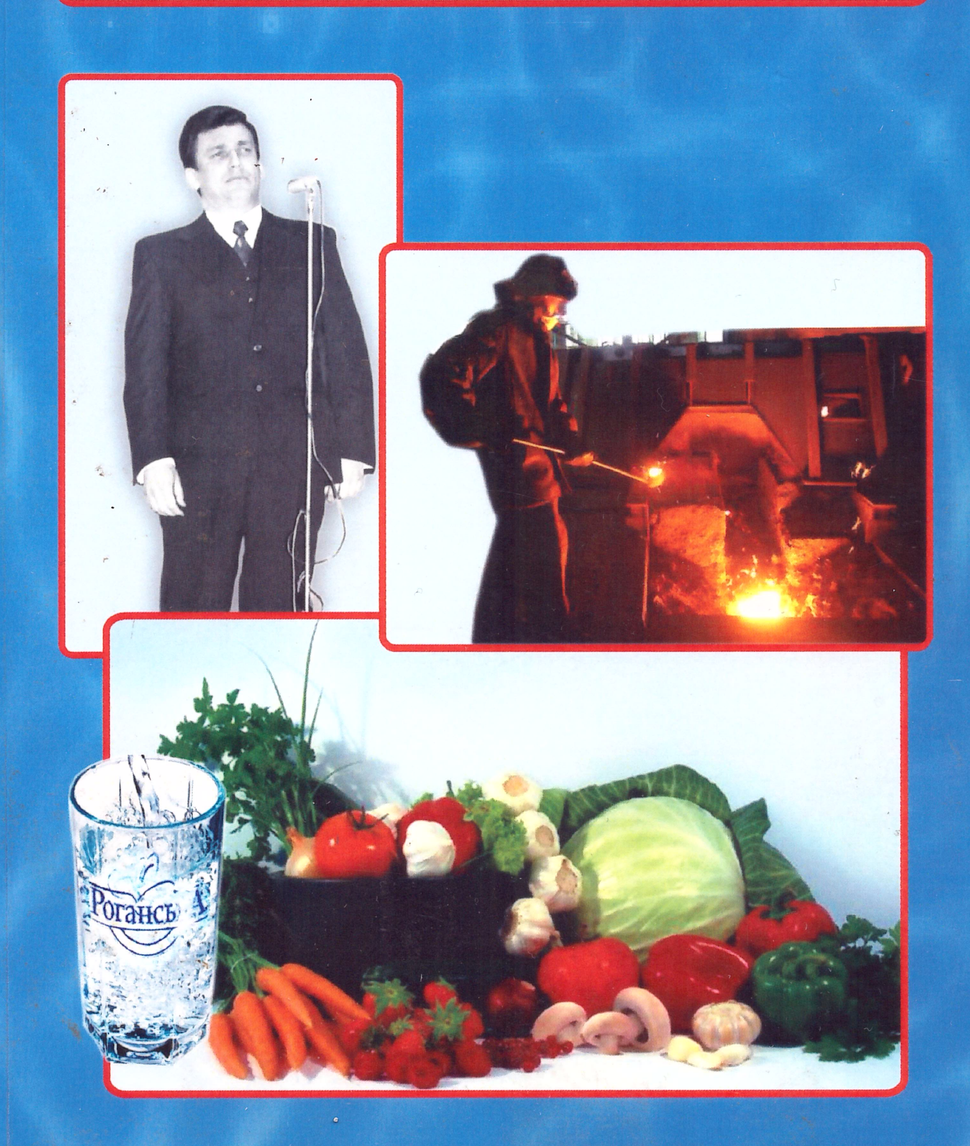
В. Г. Гешелин

Грани творчества

инженера, певца, целителя, писателя

Грани творчества
инженера, певца, целителя, писателя
В. Г. Гешелин

В. Г. Гешелин

ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА

ИНЖЕНЕРА, ПЕВЦА, ЦЕЛИТЕЛЯ, ПИСАТЕЛЯ

Мемуары

Харьков «Майдан» 2012

ББК 84(2РОС)
Г 27

Гешелин В. Г.

Г 27 Грани творчества инженера, певца, целителя, писателя. Мемуары. — Харьков: Майдан, 2012. — 370 с.
ISBN 978-966-372-433-1.

Описана «Система управления здоровьем», рекомендуемая для излечения многих заболеваний с помощью применения сбалансированного питания, воды «Роганская» и других важных факторов. Помещены новые результаты и рекомендации, полученные, автором последние годы, после написания книги «Управляйте вашим здоровьем». В результате многолетней оздоровительной деятельности, с помощью разработанной Системы, он вылечился от аллергии, астмы, избавился от простатита, геморроя, грыжи меж позвонкового диска. Помог близким, своим друзьям и многим людям.

Данная книга, состоящая из четырех частей, дополнена некоторыми гранями творчества автора, являющегося инженером-металлургом и научным работником, слившимися с искусством.

Непреодолимая любовь автора к музыке и пению нашла отражение в воспоминаниях об учебе в консерватории, а затем совершенствовании вокального мастерства. В его выступлениях в течение более полувека на сценах дворцов культуры, клубов заводов и учреждений, в городах Урала и Украины. Им опубликовано более двухсот научных трудов и изобретений.

Книга иллюстрирована фотографиями, отображающими жизнь автора.

Рассчитано на широкий круг читателей.

ББК 84(2РОС)

ISBN 978-966-372-433-1

© Гешелин В. Г., 2012

«Важно не то, сколько мы прожили и что оставили после себя, а что сделали, пока были».

ПРЕДИСЛОВИЕ

Рано или поздно наступает время, хотя бы умозрительно, перелистать страницы своей незамысловатой жизни. Пришло время, что называется, собирать камни богатого прошлого. Смутно себя еще помню на берегу морского пролива, где со мной, трехлетним, гуляла моя бабушка Даша, когда мы жили в Керчи.

Говорят, что два переезда равносильны одному пожару. На моем веку переездов в новые места жительства, произошло целых семь! Переезды и смены мест работы требуют привыкания к новым коллективам, людским характерам, новым требованиям, к новому климату, приходится расставаться с друзьями и коллегами.

В силу творческих устремлений в музыке, а также постоянная необходимость поиска путей к оздоровлению, моя основная специальность инженера-металлурга, переросла в новые для меня профессии — вокалиста-певца, целителя и даже писателя. Эти грани творчества имеют под собой серьезную профессиональную подготовку, заслуживают одинакового внимания и могут оказаться интересными для читателя. По роду деятельности мне посчастливилось встречаться, и даже сотрудничать с выдающимися личностями в области науки, искусства, литературы и медицины. Описанные встречи и приобретенный жизненный опыт, могут представить интерес для молодежи и людей зрелого возраста.

Результаты, полученные мною при решении научно-технических и оздоровительных проблем, изложены в более чем 200-х научных трудах, а также в книгах [1–4].

Мемуары создают широкую и художественно-достоверную картину жизни строящегося на Южном Урале в начале тридцатых годов XX века Магнитогорска; также центра Урала — Свердловска; промышленных центров Украины: Днепропетровска и Харькова — середины XX, начала XXI веков.

Часть I

ТВОРЧЕСТВО ИНЖЕНЕРА

В разные периоды жизни мне, пришлось побывать в металлургических центрах Урала и Донбасса. Стать очевидцем зарождения строительства Магнитогорского металлургического комбината, пуска на нем первой домны и первой мартеновской печи. Провести годы учебы в Свердловске, а в суровые годы Великой Отечественной войны трудиться на заводах и на колхозных полях. После окончания Уральского политехнического института по распределению молодых специалистов работать на автозаводе в г. Миассе, Челябинской области. Затем, после возвращения в Украину — трудиться в Харькове на заводе угольного машиностроения, преподавать в Харьковском политехническом институте и трудиться в НИИ.

Защитив диссертацию, и, переехав в Днепропетровск, создав научно-исследовательскую базу в Институте черной металлургии, 25 лет руководил крупнейшим в отрасли испытательным центром.

Сменив научно-административную должность на должность программиста кафедры учебного института, в компьютерном классе обучал студентов информатике. Выйдя на заслуженный отдых, в декабре 1999 года, возвратился в Харьков, ближе к своей дочери.

Глава первая
ХМУРОЕ ДЕТСТВО

1.1 Мои родители

Мои родители познакомились в Харькове. Отец — Гешелин Григорий Семенович (1895–1970) родился в районном центре Сумской области — г. Ромны. Его отец, мой дед, содержал свой частный магазин. О моей бабушке — по линии отца мне известно мало, она рано умерла. По рассказам отца и сохранившимся фотографиям, бабушка имела красивую внешность, была прекрасной матерью, доброй женщиной. Семья была зажиточной, но не богатой. Все стремления сводились к тому, чтобы дать детям образование. Их было пятеро — мой отец и четыре сестры. Все получили высшее образование. Позже их семья переехала в Москву. Окончив реальное училище в Ромнах, продолжая учебу, отец окончил Харьковский технологический институт.

В науку — химию он вложил свой значительный вклад. Все, кто помнили моего отца, вспоминали его только добром, как человека высокой культуры, и говорили о нем с чувством особого уважения. Он был интеллигент, снимающий шапку перед знакомыми людьми, независимо от того дворник ли это, простой служащий или крупный начальник. С этого в тридцатые годы началось воспитание моего отношения к профессиям, положениям, должностям, сословиям. Преподанное мне отцом старался сохранять всегда.

Придя, обычно поздно, домой, он садил меня за обеденный стол. Когда мама подавала ему обед, ставил на стол передо мной пустую тарелку, и, откладывая в нее из своей немного еды, предлагал разделить с ним трапезу, хотя я уже обедал и был сыт. Не было, чтобы отец позволил себе что-то оставить в тарелке, и мы были приучены к этому. Мама рассказала такой случай. В первые годы их семейной жизни отец по своей привычке съедал всегда все, что клали ему в тарелку, и мама вдруг почему-то решила, что он худой, так как каждый раз не наедается. Однажды она нажарила мясных котлет в запас на несколько дней. Когда отец пришел, она поставила все

эти котлеты в глубокой тарелке на обеденный стол и вышла в кухню. Отец, скушав первое, и, решив, что все котлеты предназначены ему, по своей привычке, съел весь десяток, находившихся в тарелке котлет. Когда мама возвратилась из кухни, и увидела, что тарелка пуста, то пришла в ужас, решив, что отцу может стать плохо от переедания. Но все обошлось благополучно.

По выходным дням отец любил ходить в книжные магазины, и покупать книги, особенно по химии. В нашей квартире стены были заставлены этажерками с книгами. От отца я мог получить справку и совет по любому, в том числе профессиональному вопросу. На многие мои вопросы он всегда отвечал терпеливо и обстоятельно.

Когда отца не стало, я всегда вспоминаю его добрые наставления — он один мог исчерпывающе объяснить, уточнить любую неясность. Всем лучшим в себе я обязан ему, его влиянию, его интеллекту, его манере систематического воспитания.

Мать моя — Мельникова Варвара Харитоновна (1898–1987) родилась в районном центре Харьковской области — г. Валки.

Она окончила среднюю школу, переехала со своими родителями в Харьков, вышла замуж, у нее родился сын Боря. Работала секретарем в одном из харьковских учреждений. С моим будущим отцом-студентом маму познакомили ее друзья. Какое-то время они встречались, полюбили друг друга. Потом мать разошлась со своим первым мужем, забрав сына, и уйдя от него, вышла замуж за моего будущего отца, усыновившего Борю.

В течение всей своей жизни мать была очень деятельна, и я никогда не видел ее со сложенными руками. Она всегда находила какое-нибудь новое дело, воодушевлявшее ее, и большею частью доводила до конца взятую на себя задачу. Она обладала практическим умом, которого лишено большинство моих знакомых. Этот образ мыслей внушал уважение ее приятельницам; позже, во время ее одиночества, они привыкли обращаться за советами к моей матери при всех жизненных затруднениях, и советы, которые она им давала, редко бывали неудачны.

Была мама женщиной очень увлекающейся, восторженной и непосредственной. Курила, при том, что отец никогда

не курил, любила пригубить хорошего вина в компании, изредка собиравшейся в домашней обстановке. Любила составить компанию игры в карты. Помню, однажды, как на выигранные в карты деньги она купила и подарила лыжи моему брату Боре.

Не получив высшего образования, она вполне правильно писала по-русски. Успешно работала с важными документами, находясь на службе в государственных учреждениях. Вкусы у нее были простые, к еде она была не взыскательна и довольствовалась самым простым столом. Умела вкусно готовить. Она была прямодушна, откровенна, честна, не способна была ни позавидовать, ни сознательно кому-нибудь повредить, хитрости и коварства в ней я никогда не замечал.

Во многом, расходясь с моим отцом, она была к нему привязана. У них бывали несогласия, но не было ссор. Дети могли только подозревать, что между ними есть рознь или нелады, но они никогда не делали их свидетелями своих внутренних драм и никогда не жаловались друг на друга. Детей своих мать очень любила. Она много возилась с нами, когда мы были маленькие: сама нас кормила, купала и обшивала. Во время наших болезней ухаживала за нами неотступно, умело и весело, помогая переносить все страдания и томления болезни и леченья. Она умела, что называется, пригреть, а также приручить самого застенчивого человека. В ее присутствии все мои друзья чрезвычайно быстро осваивались и чувствовали себя, как дома. Никаких церемоний она не признавала и быстро умела войти в доверие человека.

Деда Харитона Мельника — отца моей матери — я не застал в живых, он рано умер. Моя бабушка, по линии матери Дарья Дмитриевна Гончарова выросла в многодетной семье. Их было двенадцать сестер и братьев. Я знал из них пятерых Гончаровых. Остальные сестры и братья погибли в период гражданской войны или умерли от голода в начале тридцатых годов.

Моя бабушка Даша в течение многих лет периодически жила с нами, воспитывая нас — троих братьев. Возвратившись в Харьков, снова продолжала работать до самой старости в отделении одной из клиник операционной медицинской сестрой у известного профессора-хирурга.

И мать и отец любили музыку, и с детства приучили меня внимательно слушать музыкальные записи и передачи по радио.

Я с любовью всегда относился к своим родителям, видел в них тех, кем они хотели, чтобы я их видел — людей обычных, без претензий, честно исполняющих свой долг, свои обязанности. За это воспитание я благодарен им. Их примеры в памяти живы — примеры для меня драгоценные, им я старался следовать. Это помогло мне занять свое, предназначенное мне судьбой место. Ибо нет ничего постыднее человека, стоящего не на своем месте.

1.2 Донбасс. Крым

В 1927 году мои родители переехали из Харькова в г. Константиновку, Донецкой области, где отец работал на металлургическом заводе. Я был подвержен простуде, страдал диатезом, болезнями желудка. Мама рассказывала, что она неделями не отходила от детской кроватки. Атмосфера Донбасса в нашем городе была сильно загрязнена отходами металлургического и других производств, что постоянно усугубляло мое состояние. Поэтому семья наша вынуждена была переехать к морю в г. Керчь, где отец трудился также на металлургическом заводе. С нами жила моя бабушка Даша, которую мы очень любили. Она ходила с нами к морю, рассказывала сказки, читала нам с Борей книжки.

Когда в 1929 году на восточном склоне Южного Урала начиналась великая стройка Магнитогорского металлургического комбината, отца вызвали в Москву, в министерство Черной металлургии, и предложили возглавить создание Центральной химической лаборатории на комбинате.

1.3 Южный Урал

Вся наша семья летом 1931 года выехала в глухую окраину России, в г. Магнитогорск. Землю уральских казаков, бунтовщиков, соратников Емельяна Пугачева. Солнечная гора сберегла в своих недрах пятьсот миллионов тонн превосходной

руды. У ее подножья, в первый год Первой пятилетки на берегу реки Урал появились первые строители Магнитки.

На вокзале нас встретил Володя Рождественский, будущий заместитель отца по службе. Автомобили тогда были редкостью. Вещи погрузили на подводу, и лошадка повезла нас в гостиницу. Единственное в городе крупное здание гостиницы «Азия» было построено в самом конце 1920-х годов, и предназначалось для приезжих специалистов, главным образом, иностранцев, которых в то время на комбинате было много. Разместили нас в двух номерах. В одном жил Боря с бабушкой, а в другом — я с родителями. Отец приступил к своим обязанностям, Боря пошел в школу, а мама работала в канцелярии заводоуправления, расположенного рядом с гостиницей.

Я тяжело заболел. Вначале корью, потом воспалением легких. Затем было тяжелое осложнение — правосторонний серозный плеврит. Я не вставал с постели почти пол года, и настолько ослаб, что после выздоровления не мог даже самостоятельно ходить. Мама, буквально вырвала меня с того света. Жить в гостинице пришлось довольно долго, пока появилась свободная, пригодная для нас квартира.

1.3.1 «Березки»

Вначале нам предоставили квартиру на втором этаже двухэтажного деревянного дома в поселке «Березки». В этой квартире мы прожили не долго. Вскоре отцу предоставили также в «Березках» половину одноэтажного коттеджа с тремя отдельными большими комнатами, куда мы переехали. Вторую половину домика, занимала другая семья. Возле нашего домика была небольшая площадь земли, на которой мы сажали цветы, и небольшой огородик зелени.

Одноэтажные кирпичные домики, построенные в два ряда, тянулись от горы «Магнитной» вниз. Два домика, в том числе наш, были предпоследними. Дальше простиралась степь. На горе в то время была прекрасная, зеленая, густая березовая роща, в честь которой был назван наш поселок.

В начале Первой пятилетки здесь, в узкой долине между горой и рекой Урал, ничего не было, кроме дремучего ковыля, который, как дым, стлался над землей. Гуляли табуны

одичавших на безбрежном приволье коней. Виднелись юрты кочевников. Да величественные верблюды, жуя жвачку, надменно смотрели на строителей.

Если проехать по Кировской улице от поселка «Березки» к гостинице «Азия» вдоль железобетонной ограды комбината и пологих склонов горы, то слева располагаются несколько рядов длинных бараков. За ними гора с ее гигантским рудным карьером и аглофабриками, справа, окутанная белой тучей пара громада коксохима, десять доменных башен, две электростанции, три мартеновских цеха, многочисленные прокатные станы, литейные, механические и прочие цехи.

На противоположном берегу реки на самой первой улице Пионерской нового города в 1930 году в присутствии огромной массы строителей был заложен фундамент первого жилого кирпичного дома в четыре этажа. После его заселения не работали ни водопровод, ни канализация, ни центральное отопление. Не были газифицированы кухни. Вполнакала горели электрические лампочки. Зимой вода замерзала в чайнике. Жители спали, не раздеваясь. И все равно были на седьмом небе. Тысячи работяг, холостых, женатых, с женами и ребятишками, ютились в бараках, за ситцевыми занавесками, на деревянных топчанах, а то и вовсе в землянках, в будках, сколоченных из строительных отходов

Заведуя центральной химической лабораторией комбината, отец активно занимался строительством ее экспериментальной базы, организацией цеховых лабораторий и обучением инженерно-технического персонала. Утром рано, приезжавшая за ним лошадка, запряженная в тарантас, увозила его на строившийся комбинат, а поздно вечером привозила домой. Отца я почти не видел, т. к. он возвращался после работы, когда я уже спал.

Боря учился в школе, находившейся в Соцгороде, довольно далеко от дома. До того как пустили первый трамвай, его, вместе с Вовой — сыном директора строительства комбината — возили в школу и обратно на подводе. Я оставался дома с бабушкой. Она очень скучала по своим близким родственникам, жившими в Харькове. Когда бабушка уехала от нас к себе домой в Украину, мама, чтобы не оставлять меня дома одного, пригласила к нам няню. Молодую девушку, ко-

торая жила у нас, гуляла и следила за мной, убирала в доме, приносила обеды из заводской столовой.

В начале тридцатых годов, когда Сталин развернул гигантскую всероссийскую насильственную коллективизацию, и миллионы крестьянских семей в нечеловеческих условиях отправлялись в концлагеря на истребление, значительная часть зажиточных крестьян и многих тех, кто трудился, была выслана из Украины на Север, в Сибирь, на Урал, в Казахстан. В Магнитогорск переселили из Украины много жителей, которых называли «спецпереселенцами». Многие трудились на строительстве. Наша няня, добрая украинка, была из тех девушек — переселенцев.

В «Березках» было два магазина: продуктовый и промтоварный. Часть промтоварного магазина занимал «Торгсин», в котором товар продавался за валюту приезжим иностранцам. Была также парикмахерская, в которой регулярно брился отец и периодически брал подстричь меня. Была столовая, в которой по талонам комбината отпускались обеды. Из этой столовой приносили обеды домой. В городе был кинотеатр «Магнит», цирк, драматический театр. В них меня иногда водили родители. Запомнились выступления в цирке известного артиста Виталия Лазаренко, приезжавшего на гастроли.

В городе проживало и трудилось много лиц, приехавших из союзных республик. Рабочие комбината жили в построенных напротив комбината деревянных бараках. Время было тяжелое, многие голодали из-за недостатка в стране хлеба, жиров, мяса, крупяных продуктов. На центральном базаре можно было выменять на муку и другие продукты красивые ковры, шелковые киргизские халаты, пуховые оренбургские платки и другие ценные вещи. Как было не тяжело, но работников комбината старались поддерживать продуктовыми пайками. В моей памяти остались, стоявшие на шкафу в коридоре нашей квартиры мешки с мукой и крупой, которые получали по талонам. Мы в то время не голодали, и маме иногда даже удавалось на сэкономленную из полученного пайка муку выменять на базаре красивый ковер, шелковый персидский халат или пуховый платок. Эти вещи нас выручили в тяжкие годы войны, когда, чтобы не умереть с голоду, приходилось

отдавать прекрасный ковер буквально за небольшую кучку картошки и буханку черного хлеба.

У нас дома часто собирались гости. Мы обычно в это время находились в детской, и участия в торжествах не принимали. Но наутро после этого я как-то обнаружил в нижнем шкафчике буфета, стоявшего в столовой, много бутылок из-под вина. Открыв пробку одной из бутылок, ощутив очень приятный запах, я слил в стакан из нескольких бутылок остатки вина и выпил. После этого мне очень захотелось спать. Придя домой, мама вдруг обнаружила маленького сыночка, спящего на полу среди пустых бутылок возле открытого буфета. Так состоялось мое первое «алкогольное крещение». Но алкоголиком после этого я, к счастью, не стал.

Среди руководящих работников комбината, собиравшихся в одной компании, были и мои родители. Вместе с родителями иногда бывал и я в очень гостеприимной семье начальника Магнитостроя Якова Семеновича Гугеля. С его женой дружила моя мама. Их сын и дочь имели свои двухместные легковые машины, на которых нас катали. Иногда в их доме показывали интересные кинофильмы.

Среди самых близких друзей родителей часто бывали у нас дома супруги Рождественские, а также Ю. В. Гольдштейн, симпатизирующий моей маме. Юрий Владимирович, являясь главным юрисконсультом, занимаясь организацией юридической службы всего района, регулярно инспектировал подопечные ему окружные районы. Желая доставить нам приятную прогулку по окрестностям, он заезжал к нам домой на служебной открытой легковой старообразной машине «Антилопа». Маму и меня усаживал в машину, и, в процессе выполнения своих служебных дел, проводил интересные экскурсии по незнакомым окраинам Магнитогорска.

1.3.2 Первые друзья

Тесная дружба завязалась у меня с одногодком Тарасиком, жившим в соседнем доме. Отец Тарасика был директором кирпичного завода. На работу его ежедневно отвозила и привозила домой лошадка, запряженная в тарантас. Иногда любезный кучер сажал нас с Тарасиком на место хозяина, катал,

и в определенном месте высаживал, мы бегом возвращались домой. Однажды, короткой прогулки оказалось нам недостаточно, мы попросили кучера отвезти и показать нам, как производят кирпичи на заводе. Идя навстречу детской любознательности, кучер привез нас на завод, оставил подводу, и рассказал много интересного, проведя нас по ходу процесса производства кирпича. Впечатление от всего увиденного осталось огромное. Время прошло незаметно. Когда стало темнеть, спохватившись, что нас могут потерять дома, мы с Тарасиком пустились в обратный путь. Прибежав, я увидел дома маму, которая была в ужасе, не зная, где меня искать, к кому обратиться за помощью, т. к. родители Тарасика тоже были в неведении.

В «Березках» для детей работников комбината была организована летняя оздоровительная площадка, располагавшаяся в отдельно стоящем доме. Площадка, которую я регулярно посещал, располагалась напротив нашего дома. С нами занимались хорошие воспитатели. Существовал режим пионерского лагеря, там нас кормили, устраивали разнообразные игры. Дети находились под постоянным присмотром и возвращались домой вечером к приходу родителей после работы. У меня появилось много товарищей и приятных знакомств.

1.3.3 Жертвы террора

Однажды, после работы, мой отец пришел домой весьма взволнованный. Он рассказал, что в кинотеатре «Магнит» слушал выступление перед строителями комбината наркома Тяжелой промышленности Г. К. Орджоникидзе.

В конце этого же, 1934 года, радио передало страшное сообщение о том, что в Ленинграде злодейски убит С. М. Киров. Правительство объявило траур по всей стране в течение трех дней декабря. Запретили все спектакли. Убийство Кирова все тяжело переживали. В глубокой печальной памяти остались эти морозные зимние дни, вывешенные на домах траурные флаги.

Бесспорно, что Сталин использовал факт убийства Кирова для расправы над своими идейными и мнимыми противниками [5, 6].

Участились известия об очередных жертвах сталинских репрессий. Мимо нашего дома проходила дорога, по которой ежедневно проезжало в машинах на комбинат высокое начальство, жившее в домиках, расположенных в «Березках», ближе к горе «Магнитной». Вместо бывшего начальника Магнитостроя Я. С. Гугеля, на черном красивом автомобиле «Паккард» появился новый руководитель комбината А. П. Завенягин. В последующие годы Завенягина стали именовать легендарным директором Магнитки. Вместо главного инженера Свицина появилась другая фигура на светлой машине «Линкольн» и т. д.

Руководящий состав стал один за другим исчезать из комбината. Некоторых переводили на работу в Москву в министерство Черной металлургии. Другие исчезали с ярлыками «враг народа». Многих подробностей таинств того страшного периода, будучи еще ребенком, я, конечно, знать не мог.

Сослуживцы моих родителей, переезжая в Москву, подарили нам своего сибирского рыжего, очень красивого кота «Пуську». Кот жил у нас довольно долго, я его очень любил, и постоянно с ним возился. И когда он куда-то исчез, я сильно переживал.

Скучая по своей бабушке, я писал ей письма в Харьков. Садился на пол, клал лист бумаги и, взяв в руки карандаш, начинал письмо словами: «Дорогая бабушка! А домну все еще не пустили...». Эта фраза повторялась во многих моих письмах к бабушке. В то время не только жители Магнитогорска, но и жители всей страны, никак не могли дождаться, когда же, наконец, начнет давать чугун первая домна Магнитки. А домну все никак не могли пустить. Когда в январе 1932 года в первой домне вспыхнул огонь, и выпустили, наконец, первый чугун, то самой первой, вероятно, в Украине об этом из письма внука узнала моя бабушка. Из другого письма внука, бабушка узнала, что в июле 1933 года из мартеновской печи № 1 также выпущена первая плавка стали, которая на основании результатов анализа, проведенного в химической лаборатории, руководимой моим отцом, имела превосходное качество.

1.3.4 Спустя пол века

Через пятьдесят лет я побывал в служебной командировке на родной земле своего детства. Это земля первой пятилетки, исток нашей тяжелой огненной индустрии. Купель снарядной и бронебойной стали, сокрушившей броню гитлеровской Германии. Могучий костер, от которого возгорелся негасимый огонь всех будущих пятилеток. Комбинат успешно выполнил Восьмую пятилетку.

Самолет, на котором я летел из Москвы, приземлился в городском аэропорте Магнитогорска. На площади аэропорта я сел в такси, направившееся в сторону города. Вскоре снизу, из долины, поднимался белый, зеленый многоэтажный город, а за ним — дымный, неоглядный, много трубный комбинат. Выехали на широкий и длинный проспект. Слева и справа дома в девять, двенадцать этажей, облицованные светлой плиткой, с балконами, лоджиями. Звенит трамвай. Катятся автобусы. Несутся легковушки. На тротуарах многолюдно. На подстриженных лужайках кормится стая голубей. В центре города стадион и плавательный бассейн. Гигантское водохранилище. Продовольственные и промтоварные магазины, яркие театральные афиши. Мне сказали, что на комбинате тысячи молодых специалистов, имеющих инженерные дипломы, до поры до времени вкалывают на рабочих местах горняков, доменщиков, сталеваров. Набираются рабочего опыта.

Такси остановилось у подъезда пятиэтажного здания. Это центральная гостиница «Азия», которая приняла нас, когда мы приехали сюда впервые.

Домны плавили добываемую из горы «Магнитной» руду, получая чугун; мартеновские печи — переплавляли чугун в сталь; прокатчики из стальных слитков — прокатывали листовой и сортовой прокат. Страна получала от комбината долгожданный металл. На противоположном от комбината берегу реки Урал возрастал новый прекрасный город.

К сожалению, от бывшей густой березовой рощи уже не осталось ни одного листочка и живого дерева. Всю растительность на горе разъела пыль из окислов железа, обильно выделявшаяся в атмосферу в процессе добычи руды из горы «Магнитной».

Одноэтажные домики, в одном из которых мы когда-то жили, были настолько капитально построены, что продолжают стоять поныне. Перед домом, в котором мы раньше жили, стоят огромные три тополя, посаженные нами пол века назад.

Напряженным, длительным трудом отцу удалось создать и осуществить развитие экспериментальной базы Центральной химической лаборатории комбината, подготовить квалифицированный персонал. Организовать, оснастить оборудованием и обеспечить кадрами экспресс — лаборатории для сталеплавильных, доменных и других цехов.

Наступал период, когда я должен был идти в первый класс школы. Родители мечтали о том, чтобы их дети приобрели образование в большом культурном центре. Особенно на этом настаивала мама. Видимо всем нам наскучило жить без столичных театров и других культурных заведений. Отцу предложили работу в городе Свердловске, и мы готовились к переезду в столицу Урала.

Глава вторая
В СТОЛИЦЕ УРАЛА

2.1 Школьные друзья. Добрые соседи

Летом 1935 года наша семья переехала в Свердловск (Екатеринбург). Город, основанный в 1723, является одним из крупнейших научных и культурных центров России, важным транспортным узлом. Столицей Урала. Центром металлургии, тяжелого машиностроения, приборостроения и других отраслей промышленности. В городе много учебных заведений, научно-исследовательских институтов. Восемь музеев, пять крупных театров, зоопарк, филармония, цирк, картинная галерея.

Администрация Верх-Исетского завода арендовала для нас два номера в лучшей гостинице города — «Большой Урал», где нас поселили. За наше проживание в гостинице оплачивал завод.

Вскоре завод предоставил нам две большие комнаты в трехкомнатной коммунальной квартире, на четвертом этаже ве-

домственного кирпичного здания, расположенного в конце большого, широкого двора по улице Ленина, 5. В доме было паровое отопление, в кухне — чугунная печь, отапливаемая дровами. Газа в домах не было. В кухне шипели и отравляли воздух примуса и керосинки. Однако, жилье и быт не отражались на настроении жильцов.

Во дворе, напротив дома стоял сарай, обитый железом, в который завозились из заводского склада бревна. Жильцы сами распиливали, кололи дрова, и разбирали их по квартирам.

Купались мы обычно в бане, расположенной возле завода, через две трамвайных остановки от дома. Баню я любил, ходил туда регулярно, по выходным дням вместе с отцом, выстаивая длинные очереди. Иногда в будние дни ходил в компании с друзьями. Любили париться. Дверь из парилки выходила на лестничную площадку, переступив которую, можно было попасть через другую дверь в женскую парилку. Обычно эти двери не запирали. Несколько раз мы с ребятами постарше меня, открыв дверь в женскую парилку, с интересом созерцали голые тела парящихся женщин, пока вдруг не раздавался неистовый женский визг женщин, узревших, что ими бесстыдно любуются абсолютно голые парни.

В нашей квартире никогда не возникало никаких скандалов между соседями, грубых слов, недовольства: все были терпеливы и благожелательны. Удивительное по доброте, тактичности и вниманию отношение всех жильцов друг к другу! Подобные отношения существовали в то время в остальных коммунальных квартирах нашего большого дома, в каждой из которых проживало одновременно по две–четыре семьи. Обменивались новостями, дефицитными продуктами, выстоянными в очередях. Такой же мир был и на улице. О кражах, бандитизме, скандалах, убийствах не могло быть и речи. Жили бедно, но с добрым друг к другу чувством.

В третьей комнате нашей квартиры жила супружеская пара — симпатичные люди, с которыми мы вместе отмечали праздничные даты. У них в комнате стояло пианино, на котором никто не играл. Соседка как-то предложила моей маме, чтобы я занимался на нем музыкой. Для меня подыскали учительницу, которая регулярно приходила. Но меня больше интересовали игры во дворе с ребятами. Неоднократно

учительница жаловалась маме на то, что я не приготовил домашнего задания, и мои занятия музыкой свернулись, о чем я в последствии очень сожалел.

Я чувствовал постоянную заботу и внимание родителей. Отец следил за духовным ростом детей, настойчиво думал о развитии и воспитании нашего вкуса, считая, что в молодом формирующемся сознании всегда останется тяга к принятию культурных ценностей. Он регулярно получал на своем заводе профсоюзные путевки, по которым я в период летних и зимних школьных каникул отдыхал в расположенных недалеко от Свердловска домах отдыха: «Балтым», «Руш», «Верх-Нейвинский», «Сокол», «Крутиха». Персонал этих учреждений всегда встречал нас радушно теплыми чистыми помещениями. За нами ухаживали, хорошо, вкусно кормили в светлых столовых четыре раза в день. Устраивали нам литературные викторины, походы — зимой на лыжах, а летом — в интересные места по красивой природе

Во время отдыха появлялись интересные знакомые, образовывались компании, многие в последствии становились друзьями.

Брат Боря увлекался игрой в шахматы, много читал, был любимцем детской библиотеки, с большим азартом играл в футбол. В городской команде «Спартак» был вратарем, героически защищая ворота прославленной команды. Часто, по его просьбе, мне приходилось после школьных занятий, приходить домой, брать Борин чемодан со спортивной формой и нести на стадион, где брат проводил свои тренировки или игры в футбол. Я бывал с братом на многих спортивных соревнованиях. Вместе с ним волновался за результаты состязаний по разным видам спорта и с нетерпением ожидал присуждения награждений победителям.

В 1937 году на свет появился мой младший брат Юра. Снова приехала к нам моя бабушка Даша из Харькова. Она помогала маме в хозяйстве и воспитании маленького внука. Мы с бабушкой стали частыми посетителями городского цирка. Особенно нас увлекали состязания борцов-профессионалов, которые каждый вечер, после окончания выступления основного состава артистов, выходили на арену цирка. На все встречи, конечно, попасть нам не удавалось, но постоянно

следили за афишами. Как только на ней появлялись фамилии борцов, за которых мы активно болели, заранее покупали билеты, и мы с бабушкой устремлялись в цирк, вливаясь в круг отчаянных болельщиков.

После отъезда наших соседей по квартире, в их комнату вселилась новая семья В. А. Соболева — механика одного из цехов завода. Его жена Антонина Павловна работала детским врачом в заводской поликлинике. У них были две дочери Люся и Галя. Были они симпатичными, добрыми людьми. Жили все в дружбе и согласии. Делились всем необходимым, вместе отмечали праздники и торжественные даты.

После того, как Вениамина Антоновича назначили главным механиком завода, им предоставили отдельную квартиру, их семья нас покинула. В их комнату поселилась новая семья. С новыми соседями мы также находили общий язык.

Совсем отчетливо помню себя с семилетнего возраста. Я готовился стать первоклассником и уже видел себя в длинных брюках с ученическим ранцем за спиной. Настал день, когда мама проводила меня в первый класс школы № 7, расположенной на расстоянии двух трамвайных остановок от нашего дома. Если же идти пешком, то, пройдя вдоль забора, тянувшегося по всей длине огромного ипподрома, можно было быстро попасть в школу. Кстати из окна нашей квартиры хорошо были видны бегающие лошадки и слышен звон колокола, и я мог из окна наблюдать за скачками, происходившими на ипподроме. Иногда там происходили соревнования по велогонкам.

Появившись в первом классе, я с затаенным дыханием слушал каждое слово, произнесенное учительницей. После первого урока на перемене все ученики выбегали на свежий воздух, было еще тепло. Быстро побегав вместе с ребятами, я почувствовал сильные хрипы в груди. На следующей перемене я уже сидел за партой и не бегал. Когда закончились уроки, и надо было идти домой, я сильно задыхался, и, собрав в портфель тетради и учебники, направился пешком домой. Меня догнал товарищ, живший в моем дворе, который, видя как мне тяжело дышать, помог нести мой портфель и довел меня до подъезда нашего дома.

Подобное состояние повторилось в школе и на следующий день. После проведенных занятий в душном классе, где было более сорока учеников, я начинал задыхаться. Мама вынуждена была забрать меня из школы. Весь год я прозанимался частным образом с хорошей учительницей, которая жила в соседнем подъезде.

Состояние мое продолжало оставаться тяжелым, пока я не начал систематически заниматься физическими упражнениями. Перед нашим домом во дворе был установлен турник, на котором часто занимались старшие ребята. Глядя на них, я тоже начал упражняться на турнике, меня научили подтягиваться, делать спортивные упражнения. Так, соревнуясь между ребятами, я приобщился к регулярным занятиям, вначале на турнике, потом на брусьях, кольцах, которые устраивали старшие товарищи. Летом всей компанией мы ходили купаться на водную станцию Верх-Исетского пруда, где проводили целые дни. Возвращаясь после купания, шли пешком, от голода тряслись ноги. Сбрасывались. Сколько у кого было копеек, покупали в магазине краюху черного хлеба, и, разделив между собой, уплетали с особой жадностью, съедая все до крошки. Приступы одышки у меня в летний период становились значительно реже.

Учиться уже во втором «А» классе я продолжал в Образцовой средней школе № 1, которая была тогда построена рядом с нашим домом. Опаздывая на занятия, чтобы во время успеть в класс, я перелезал через забор, разделявший наш двор от школьного двора. Я имел дурную привычку часто опаздывать на первые уроки. Наша строгая учительница однажды меня предупредила, если еще раз опоздаю, то она вынуждена будет приходить ко мне домой, чтобы будить в школу. И вдруг рано утром стук в дверь нашей квартиры, входит глубокоуважаемая пожилая Любовь Андреевна ко мне в комнату и говорит: «Я пришла специально будить Витю в школу». После этого случая, сколько себя помню, в школу я больше никогда не опаздывал.

Со мной учились пополам мальчики и девочки. Крепкая дружба меня связывала в основном с теми ребятами, которые жили в нашем дворе. Среди одноклассников были близкие товарищи, с которыми ходили на спектакли в театр юного

зрителя, по абонементам, распространявшимися в школе. По пригласительным билетам, которыми награждала учительница счастливчиков, — успешных учеников класса, иногда и мне удавалось побывать на интересных утренниках, проводимых в прекрасном Дворце пионеров. Учительница наша была требовательной, но справедливой, все мы ее любили. Класс был дисциплинированным и успевающим. К занятиям в классе и выполнению домашних заданий относился с интересом и ответственностью.

В нашем классе мне нравилась одна девочка Ада Захарова. Но я был настолько робок и стеснителен, что за многие годы школьной учебы ни разу не решился никак выразить ей свои пылкие чувства.

После окончания четвертого класса появились новые предметы и много новых учителей. С большим интересом проходили занятия по географии, истории, химии, ботанике. К занятиям по истории относился как-то без особого интереса. Не любил, когда учительница задавала читать много художественной литературы, которую читать было некогда, т. к. хотелось поиграть с ребятами во дворе. Несмотря на это, уже в зрелые годы любил буквально запоем читать исторические романы и повести, книги об искусстве, смотреть театральные спектакли на исторические сюжеты.

Наш учитель по физике, И. Н. Зеленев, обладавший заразительным юмором, на уроках часто шутил и любил повторять: «Учите физику, а то придется все лето сидеть с учебником, комарики будут покусывать...». Молодая учительница по математике Лидия Федоровна, разговаривая с классом, имела привычку опереться своими бедрами о первую парту. Однажды мой товарищ Эрик Орлов, сидевший за этой партой, во время перерыва жирно мелом что-то написал впереди своей парты. После звонка зашла учительница в класс, и, по-привычке, прислонившись к первой парте, начала объяснять нам домашнее задание. Когда, оторвавшись от парты, она подошла к доске, то весь класс грохнул от смеха. На ее черной юбке мелом четко отпечаталось: «ку-ку». Много было школьных проказ, которыми мы иногда развлекались. По математике я, как правило, получал пятерки.

Много ли есть людей, которым посчастливилось сохранить, сберечь дружбу с малолетства до старости, ни разу не нарушив ее. Мы с Гелием Пиньжаковым познакомились во втором классе начальной школы. Учились вместе в Уральском политехникуме, затем в УПИ. В 1950 году молодыми специалистами разъехались из Свердловска по разным назначениям. В 1977 году судьба нас снова совершенно случайно свела в Украине, в г. Днепропетровске, при снятии с учета военнообязанных. Более тридцати лет наша крепкая дружба продолжалась в Днепропетровске. У Гелия с женой не было детей, остались лишь родственники на Урале, где они жили до переезда в Украину. Они долго решались, и в конце 2008 года все же возвратились в Россию. Уезжали из Свердловска, а возвратились в Екатеринбург. Телефонная связь с другом не прерывается поныне.

Несколько моих сверстников, в основном, живших в нашем доме, составляли дружную постоянную компанию. В дни летних каникул мы часто ездили в лес, на озера. Не раз бывали с ночевками на озере «Песчаное», «Таватуй», расположенные в нескольких железнодорожных остановках от города. Истинное удовольствие получали при ловле рыбы, которой в озерах водилось много. Бывало, зайдешь по колено в воду с удочкой, забросишь леску без поплавка, и глаз не сводишь с крючка. В прозрачной воде видно, как подплывает стайка, и осторожничает, прежде, чем попасться на крючок. Собирались возле костра, варили ароматную, вкусную уху.

Как-то с наступлением ночи, мы все расположились возле костра, недалеко от берега. Вдруг за нашими спинами появилось неизвестное животное. Увидев его, кто-то из ребят крикнул: «Шакал напал!» Юра Лузин захвативший с собой заряженный порохом домашний наган («поджиг»), тут же выхватил его из кармана и выстрелил в «шакала». Тот сразу исчез. После этого эпизода мы еще долго обсуждали, кто бы это действительно мог быть: шакал или просто заблудившаяся собачка. Утром повстречали в лесу собачонку, которая очень напоминала всем «ночного гостя», которого при тусклом свете костра нам не удалось разглядеть. Этот случай не остановил наши стремления к загородным поездкам. После путешествий, когда полностью истощились наши денежные ресурсы,

мы неоднократно вынуждены были шествовать по железнодорожным шпалам, добираясь обратно домой пешком [7].

Однажды в период праздников 7–8 ноября мне захотелось побывать на площади 1905 года, где на грузовике в честь праздника Великого Октября был установлен огромный макет парохода с каютами. По пароходу бегали дети. Я тоже забрался по лестничке, вдоволь набегавшись по палубе, слез на мостовую площади, чтобы отправиться домой. Увидев, что к остановке подходил мой трамвай — «тройка», я побежал к остановке. Трамвай уже тронулся, и я лишь успел схватиться за ручку задней площадки первого вагона. Трамвай прибавлял скорость, а у меня не хватало сил, чтобы оттолкнуться ногами от мостовой и запрыгнуть на подножку. Стоявшие на площадке здоровые мужчины, наблюдая эту картину, не сочли нужным подать руки, чтобы помочь мне запрыгнуть. Трамвай набирал скорость, я за ним не поспевал, слабые ручонки ученика третьего класса разжались, и я упал спиной на мостовую. Ноги мне не отрезало лишь по счастливой случайности. В миг, осмыслив ужас случившегося, я успел насколько возможно согнуть в коленях и прижать к груди колени. Вместе с тем, стопы моих ног сильно побила решетка, ограждавшая колеса второго вагона. Трамвай остановился. Вокруг собралась толпа народа, подошел милиционер, поднял меня с мостовой. Я попробовал сделать движение, чтобы идти, и тотчас же упал от режущей боли. Милиционер взял меня на руки и отнес в ближайшее отделение милиции. Вызвали скорую помощь, которая отвезли меня в больницу. Наложили на правую больную ногу шины, забинтовали, и вечером отвезли домой.

Увидев, что возле нашего подъезда остановилась «Скорая помощь», из которой санитар вынес на руках меня с забинтованной ногой, возвращавшийся с завода мой отец подхватил меня у санитара, и буквально вбежал со мной на четвертый этаж. Когда, открывая нам дверь, мама увидела сына с забинтованной ногой, на лице ее отобразился ужас.

На следующий день, после проведенного рентгеновского снимка и консультаций у специалистов выяснилось, что в результате сильных ударов на стопе правой ноги, в кости образовалась трещина. Ногу долго держали в гипсе. Когда

гипс сняли, я долго ходил на костылях в школу. Третий класс окончил благополучно и перешел в четвертый.

В подвале нашего подъезда размещался склад канцелярских изделий. Постоянно грузовые машины подвозили к складу различный товар в больших ящиках. Пустые деревянные ящики из-под товара грузчики складывали вдоль забора недалеко от дома. Мы с ребятами часто забирались в кучу этих ящиков и выстраивали там себе шалаш, в котором играли в карты, другие игры, рассказывали сказки, анекдоты и разные страшные и смешные истории, весело проводя свободное от уроков время. Летом собирались во дворе большой компанией, играли в чижика, лапту, футбол, городки, бабки и другие массовые игры.

С товарищами я часто посещал кинотеатры. На перекрестке двух центральных улиц города располагались три кинотеатра: «МЮД», «Совкино» и «Октябрь». На многие дневные фильмы, невозможно было купить билеты, очереди в кассу всегда были огромные.

Был в моей жизни период увлечения сбором ценных камней, которые мы с товарищами находили, копаясь в куче отходов гранильной фабрики, расположенной в центре города на набережной городского пруда, Среди отходов часто удавалось находить кусочки минералов: изумруда, сапфира, малахита, яшмы, аметиста, горного хрусталя.

Занимаясь в минералогическом кружке Дворца пионеров, я научился проводить анализы различных минералов, собирать ценные камни. Я собрал несколько интересных коллекций драгоценных минералов, которые хранил у себя дома и любил демонстрировать своим товарищам и знакомым

Дворец пионеров был открыт в Свердловске в начале 1940-х годов. Высокое красивое здание с прилегающим к нему парком и небольшим водным бассейном принадлежало до революции крупному миллионеру Привалову. После капитального ремонта его дом стал прекрасным достоянием досуга молодежи. С большим актовым и кинозалом, множеством просторных кабинетов, в которых занимались в разных кружках тысячи школьников разных возрастов. В актовом зале регулярно проходили интересные представления с выступлением участников драмкружка, детского хора и танцо-

ров. Проводились торжественные утренники и различные праздники для школьников.

Со временем, когда интерес к занятиям в минеральном кружке начал охладевать, мой товарищ перетянул меня в авиамодельный кружок. Здесь я с большим интересом стал своими руками мастерить вначале схематические модели, планеры, затем модели самолетов с бензиновым моторчиком. Часто устраивались соревнования различных авиамоделей на стадионе, а зимой — на льду застывшего пруда. Собранная мной схематическая авиамодель долго хранилась на шкафу в нашей квартире.

В Свердловске в 1949 году в зале филармонии впервые я увидел Александра Вертинского. Второй раз был на его концерте значительно позже в начале 60-х годов в Харьковском оперном театре. Этот прекрасный артист остался в памяти незабываемым кумиром. Во время концерта он негромко объявлял исполняемые им вещи, и пел свои романсы: «Желтый ангел», «В степи Молдаванской». «Лиловый негр», «Мадам уже падают листья». Я слушал все эти вещи, и они звучали для меня, как чудесная музыка, услышанная впервые

Друг мой Володя Ожиганов обладал прекрасным музыкальным слухом и памятью. Он знал массу стихов и популярных песен. Часто во время прогулок в нашей компании он декламировал стихи Есенина, Блока, а иногда даже собственные стихи. Когда на гастролях в Свердловске побывал Вертинский, Володя не пропускал ни одного концерта, и ему удалось запомнить очень многие вещи из репертуара певца. Часто Володя пел нам и девушкам, которых мы провожали после танцевальных вечеров, романсы Вертинского, исключительно точно интонируя мелодию и слова.

Среди друзей в нашей компании был Эдик Асадов, который вместе со своей матерью жил в двухэтажном доме, напротив нашего. Эдик больше общался с Володей Ожигановым. Они любили декламировать стихи Есенина, Блока, Тютчева, а иногда читали нам свои. После того, как Эдик закончил школу, началась война. Он был старше нас, и в первые дни войны добровольцем ушел на фронт. Участвовал в боях. Молодой комбат между боями писал стихи. В боях за освобождение Севастополя в мае 1944 года был тяжело ранен осколками вра-

жеского снаряда, вследствие чего навсегда потерял зрение, но не опустил головы, продолжал писать стихи. Выйдя из госпиталя, поступил и в 1951 году окончил литературный институт. В том же году вышла из печати первая книга Эдуарда Асадова «Светлые дороги». Затем были изданы многие его книги. Поэт много ездил по стране, встречался со своими читателями, выступал. Вел широкую переписку с читателями, начинающими поэтами. Со сборником стихов Э. Асадова «Я люблю навсегда» я не расстаюсь, бережно храню, и часто перечитываю шедевры лирики, созданные другом моей юности.

2.2 В постоянном страхе

В российскую историю 1937-й год вошел как год незаслуженно тяжких испытаний народа, его унижения и истребления. Он дал начало массовому уничтожению без суда и следствия ни в чем не повинных людей, заточению безвинных в мрачные тюрьмы, ссылки их в отдаленные места, откуда не было возврата. Это было время подавления у народа чувства свободы, независимости, личного достоинства, их заменили страх, недоверие, подозрительность. Под прессом узаконенного беззакония и самовластия находились честные труженики, горожане и сельчане, люди труда, науки, культуры и искусства. Массовые расстрелы тридцать седьмого года начались задолго до него, и страх оказаться за решеткой у отцов и матерей нарастал медленно, однако неуклонно. Отцов забирали чаще всего ночами, когда дети спали

Особому гонению подвергался личный состав Вооруженных сил страны, их руководящий состав. С 1937 по 1939 год погибло до 55 % командного и политического состава армии и флота — от командира полка и выше. К концу 1938 года количество репрессированных командиров и комиссаров перевалило за 40 тысяч. Среди безвинно погибших были крупнейшие военачальники: М. Н. Тухачевский, В. К. Блюхер, А. И. Егоров, И. Э. Якир, И. П. Уборевич и др. Всех обвинили в антигосударственных связях с руководящими военными кругами одного из иностранных государств, ведущего недружелюбную политику в отношении СССР [8].

Суд над Тухачевским и его соратниками послужил началом расправы над военными кадрами армии и флота. В апартаментах НКВД под руководством Ежова были заведены досье о «преступной деятельности» на тысячи командиров — военачальников, в том числе и на тех, кто судил Тухачевского и других. В начале 1940 года был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян Ежов. Период «ежовщины» продолжил его приемник Л. Берия.

Через девять дней после суда над Тухачевским арестовали как участников военного заговора 980 командиров и политработников Красной Армии [9].

Незадолго до Великой Отечественной войны Красная Армия лишилась многих подготовленных и опытных военных руководителей. Это весьма отрицательно сказалось на боеспособности нашей армии. Для того, чтобы руками советского правосудия уничтожить талантливых военных руководителей Красной Армии, обезглавить ее и тем самым создать условия для сокрушения советского государства в подготовленной нацистами войне, в Германии сфальсифицировали заговор советских военачальников, которого на самом деле не существовало. Все были приговорены к высшей мере наказания и расстреляны как «враги народа». В связи с происходившим судом над шпионами и вредителями во всех городах и областях проходили митинги рабочих, крестьян и красноармейских частей, и выносили резолюцию о необходимости применения высшей меры наказания. Приговор — всем расстрел — опубликовали в газетах [10, 11].

Сколько бы еще могли сделать для своей страны эти талантливые полководцы, если бы не грязная клевета, не преступные беззакония, порожденные культом личности.

Этот кошмар никогда больше не должен повториться. Положен конец беззакониям, связанным с культом личности Сталина. И светлые имена М. Н. Тухачевского, В. К. Блюхера, И. П. Уборевича и многих других военачальников снова сияют среди лучших, достойных имен верных сынов Родины.

Напряженная обстановка в стране накалялась. Тем не менее, в Северном Ледовитом океане на первой советской дрейфующей станции «СП-1» папанинцы праздновали двадцатую годовщину Октябрьской революции. Годом позже летчицы

В. Гризодубова, П. Осипенко и М. Раскова, совершившие беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток, первыми из женщин, были удостоены звания Героев Советского Союза.

В 1937 году М. М. Громов, совместно с А. Б. Юмашевым и С. А. Данилиным совершили беспосадочный перелет Москва — Северный полюс — США. Несколько позднее в Москве был заключен советско-германский пакт о ненападении и подписан секретный протокол о разделе сфер влияния в Восточной Европе. Западная Украина и Западная Белоруссия, входившие раньше в состав Польши, присоединены к СССР. А в 1939 году Германия напала на Польшу. Началась вторая мировая война

В предвоенное время совершали перелеты прославленные летчики. В начале 41-го на экраны кинотеатров вышел фильм «Валерий Чкалов». Летчики — была самая романтическая и престижная для детей сталинской эпохи модная профессия. Время героических перелетов. Летчики спасают челюскинцев. Чкалов совершает беспримерный перелет в Америку. Торжественные, грандиозные встречи на улицах Москвы. Чкалов, Байдуков, Беляков, Ляпидевский, Леваневский, Громов. Все мальчики страны мечтали стать летчиками, как потом мечтали стать космонавтами, которые были тоже летчиками.

Брат Боря после окончания десятилетки, пройдя большой вступительный конкурс, был принят в Иркутское военное авиатехническое училище. Перед началом войны окончил училище, и всю войну воевал в авиационных войсках с фашисткой Германией.

В двух подъездах нашего четырехэтажного дома было всего шестнадцать квартир, и почти в каждую из них вошло несчастье. На первом этаже жила большая семья Лузиных. У них было три сына. С младшими — Вовой и Юрой я дружил, а третий — Игорь, как и мой старший брат, был в армии. На втором этаже жила семья Главного инженера завода Гуревича. С их сыном Мишей я дружил. Однажды узнал о том, что Мишиного отца ночью увез «Черный ворон», и Миша оказался сыном «врага народа». Вскоре вся их семья из квартиры выехала в неизвестном направлении. На их место вселился. С. К. Ожиганов с женой и сыном Володей. С Володей

меня на многие годы связала тесная дружба. Однажды, с ужасом я узнал, что Володиного отца постигла та же участь, что и предыдущего жильца их квартиры. Несмотря на все невзгоды, с Володей мы дружили, вместе гоняли по двору футбольный мяч, занимались гимнастикой на спортивных снарядах, ходили на каток, ухаживали за девушками, учились в одном институте. Потом вместе работали на Верх-Исетском заводе. После окончания института Володя работал мастером, начальником мартеновского цеха. Затем Владимир Сергеевич Ожиганов стал главным инженером и, наконец, — директором Верх-Исетского металлургического завода. Защитил кандидатскую диссертацию, был удостоен звания Героя Социалистического труда. Он был к тому еще и поэтом писал стихи. Живя уже в Днепропетровске, я узнал из газет, что сердце моего друга рано перестало биться. Очевидно, не выдержав чрезмерных моральных и физических перегрузок во время постоянной реконструкции основных цехов завода, которым он руководил много лет, сердце не выдержало, и друг мой ушел из жизни.

На третьем этаже жил директор завода Колгушкин с семьей. Его забрали ночью вслед за главным инженером завода. Через некоторое время таким же образом исчезла жена директора и их два взрослых сына — прекрасных красивых юноши.

Вместо арестованного директора в квартиру поселился начальник прокатного цеха завода Колобаев Г. Г. с женой и сыном, чуть младше меня. Их сын тяжело болел и вскоре умер. Многие годы моя мама дружила с этой семьей. Я очень любил Георгия Георгиевича, остроумного, доброго, всегда веселого, ездил с ним на рыбалку.

На четвертом этаже, в коммунальной четырех комнатной квартире, напротив нашей, жили три семьи. Я дружил с Мишей Хаберевым, и Левой Мартыновым. Родителей обоих моих друзей постигла та же страшная участь: ночью забрали Левиного, а через некоторое время — Мишиного отца. В соседнем подъезде дома жили ребята, с которыми я также дружил, и к которым пытались незаслуженно клеить страшные ярлыки сына или дочери «врага народа». Мои родители, в ожидании ареста отца, не спали ночами, прислушиваясь к гулу мотора машин, останавливающихся возле нашего дома...

От той поры трагических довоенных и послевоенных лет нас, ныне живущих, отделяет почти три четверти века. Но люди помнят о тех, кто отдал свою жизнь в боях за Родину и тех, кто безвинно пострадал и пережил те трудные годы. В 1957 году начался пересмотр сфальсифицированных дел «антисоветской троцкистской организации», по которой были обвинены и уничтожены тысячи военачальников, также руководителей учреждений, десятки тысяч гражданских лиц. Их обвинения признаны были не законными, в действиях подсудимых отсутствовал состав преступления и все они, за немногим исключением, были полностью реабилитированы.

2.3 Суровые годы войны

В ночь на выходной 22-го июня 1941 года до самого утра мы с друзьями веселились на танцевальном вечере для молодежи в саду им. Вайнера. Утром, в то время, когда мы радостные, усталые, с веселыми песнями возвращались домой, фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз.

В первый же день войны противник ввел в сражение 117 дивизий. По плану «Барбаросса» основные удары вермахта были направлены на Москву, Ленинград и Киев. Мощнейшим бомбардировкам подверглись города: Рига, Каунас, Вильнюс, Брест, Минск, Киев, Житомир, Севастополь и многие другие. Ожесточенные удары германская авиация обрушила на войска, пункты управления, аэродромы, порты, железнодорожные узлы. В приграничную зону высадились многочисленные группы парашютистов, которые выводили из строя линии связи, сеяли панику, неразбериху. Создавшаяся обстановка позволила противнику начать продвижение вглубь территории страны, опережая порой текущие на восток людские потоки мирного населения, состоявшие из женщин, детей, стариков со своими скудными пожитками, спешащими избегнуть оккупации. В сводках сообщалось не только о налетах немецкой авиации, но и об огромных потерях. Внезапными налетами врагу удалось уничтожить и повредить советские самолеты прямо на аэродромах, не позволив им подняться в воздух.

Вспоминаю, с каким ужасом переживали мы с мамой, когда в сводках Информбюро передали о том, что фашисты заняли город Харьков, в котором оставались мамины родственники.

Люди трудового фронта в тылу жили в обстановке ужасов страшной войны. Нас перевели учиться в здание фельдшерской школы, где я занимался до окончания седьмого класса. Здание нашей школы заняли под госпиталь, куда с фронта привозили раненых.

Мы с трепетом постоянно ожидали прихода почтальона. Боря находился на фронте. На фронт ушли два маминых племянника — Володя — из Харькова, и Сережа — из Луганска. Буквально через месяц после их отправки на фронт, мы получили скорбные известия об их гибели. Володя погиб при бомбежке эшелона, в котором ехал на фронт, а Сережу убили через несколько месяцев. Я долго не мог успокоить маму, которая очень любила своих племянников, много о них рассказывала и всегда беспокоилась об их судьбе.

Шли дни, недели, месяцы. С фронта приходили неутешительные вести. Шли бои у Брестской крепости, на подступах к Одессе, Ленинграду, Севастополю. Враг форсировал Днепр, рвался к Москве.

Войска Красной Армии в районе Смоленска совершили великий подвиг, который не забудет народ. Здесь наши войска нанесли первый удар по гитлеровской стратегии «молниеносной войны», подорвали ее основу, остановили врага и заставили Гитлера изменить планы наступления

В конце 1941 года советские войска перешли в контрнаступление под Москвой. По радио сообщили, что на Красной площади прошел традиционный военный парад, с которого войска отправились на защиту Москвы. В 1942 году отряд немецких мотоциклистов прорвал линию фронта и был остановлен на ближайших подступах к Москве. В городе началась паника. На следующий день правительство эвакуировали в Куйбышев. Председатель Комитета Обороны Сталин остался в столице.

Вражеская авиация понесла большие потери. Москва была спасена от разрушений, только отдельным самолетам врага удавалось проникать в город.

Особое место в Отечественной войне занимала героическая борьба за оборону Ленинграда. Превращение города

в неодолимую крепость решалось под руководством командующего Ленинградским фронтом Маршала Советского Союза Л. А. Говорова (1897–1955). Быстро шла эвакуация через Ладогу голодного населения города. Рабочие отряды, созданные на заводах для баррикад и городских опорных пунктов, реорганизовывались в батальоны армейской структуры, в отряды МПВО.

Военно-политический резонанс прорыва блокады Ленинграда, как и итогов великой битвы под Сталинградом, был огромен и в Европе и в Америке. Подвиг Ленинграда привлекал неизменное внимание общественности всей страны. К моменту освобождения города Советской Армией из трех миллионов его жителей оставалось всего лишь 569 тысяч. Более 800 тысяч ленинградцев было эвакуировано на Большую землю

Как только появилась возможность, наиболее ослабевших от голода и холода, страдающих от дистрофии ленинградцев, направляли в тыл для поддержания их здоровья. Вспоминаю встречи с этими людьми в Свердловске, куда они были эвакуированы. Для них были открыты специальные столовые с усиленным питанием. Обеды выдавались по специальным талонам. С особым вниманием свердловчане относились к этим людям, героически пережившим страх и неимоверные страдания [12].

Летом и осенью 1942 года советским войскам пришлось выдержать тяжелые испытания. Пользуясь отсутствием второго фронта в Европе, гитлеровское командование бросило свои резервы против нашей страны. Вражеские войска заняли восточную часть Украины, вышли к Воронежу, форсировали Дон, прорвались на Кубань и в предгорья Кавказа, достигли Черноморского побережья в районе Новороссийска, вышли к берегам Волги в районе Сталинграда. Но дальше противник не прошел. К тому времени Советские Вооруженные Силы приобрели уже значительный опыт ведения боевых действий, а страна во все большем количестве снабжала фронт новейшей военной техникой и оружием.

О мужестве и героизме трижды Героя Советского Союза А. И. Покрышкина ходили легенды. Говорили, что когда он поднимался в небо, фашисты разлетались в разные стороны с криком: «Ахтунг! Ахтунг! В небе Покрышкин!» Он обладал

хорошо развитым пространственным мышлением, которое давало ему непосредственно в районе боевых действий большое преимущество перед противником. Бесстрашный летчик принимал самое дерзкое решение на атаку и ведение боя, которое, как правило, было успешным и, главное, без собственных потерь [13].

В августе 41-го, после окончания учебы, учеников нашей школы собрали и послали на уборочную в колхоз. Наша группа шестых классов с учительницей была направлена в Туринский район. Нужно было доехать поездом до города Туринска, находящегося примерно в трехстах километрах от Свердловска. А затем добираться до указанного нам колхоза.

На Урале много рек и озер, еще больше разных горных речушек. Большой интерес представляет собой река Тура, берущая свое начало на Урале и протекающая далее по Западной Сибири, где она впадает в Тобол. С быстрой глубокой рекой Тура у меня связаны тяжелые воспоминания. Приехав с группой школьников в Туринск, ожидая отправки в предназначенный колхоз, мы с группой школьников вышли на берег реки, по которой сплавляли лес. Возле берега увидели массу круглых бревен, похожих на плавающие плоты. Из любопытства и по своей неопытности, я решил пройтись по этим бревнам от берега к середине реки. Два первых же бревна, на которые я ступил, внезапно разошлись и закрутились в воде. Потеряв равновесие, свалившись с бревен, я стал погружаться в бурное течение реки. Еще мгновение, и я бы оказался под бревнами, которые могли сомкнуться и навек разлучить меня с миром. Не помню, каким чудом я успел ухватиться рукой за бревно, и оказавшиеся невдалеке мужественные, опытные в этих делах мужчины, смогли вытянуть меня из воды на берег [14].

До села, на полях которого нам предстояло потрудиться, было более сорока километров. На предоставленную подводу, запряженную мощным Воронком, мы погрузили вещи, и двинулись пешком.

Поселили нас в одной большой комнате — бывшей колхозной конюшне. Спали на полу, подстелив сено и подстилки из мешковины. Мужчин в селе почти не осталось, всех годных призвали в армию. Мы убирали с поля горох, турнепс, морковь, свеклу и другие овощи, помогали женщинам убирать

с полей рожь и пшеницу, вязали и переносили снопы. Работать приходилось в первые дни в жару под палящим солнцем, а уже перед отъездом — в холод, дождь и слякоть. Многие из нашей группы страдали болезнью желудка, я был сильно простужен. В октябре усталые и изможденные, сопровождаемые тем же Воронком, мы пешком добралась до Туринска, чтобы сесть на поезд и уехать домой. Однако местные партийные власти заявили нашей учительнице, что мы слишком рано покинули работу в колхозе. Только после того, как она подвела к нам партийного чиновника, распоряжавшегося уборочной, и он лично убедился, в каком плачевном состоянии мы все находились, нас отпустили домой, дав разрешение на покупку железнодорожных билетов на поезд. Домой я привез мешок гороха, бутылочку подсолнечного масла и немного муки, чем порадовал маму и четырехлетнего братишку.

Чувство грызущего голода нас не покидало постоянно. Помню эти бесконечные военные зимы в Свердловске почти без света и еды. Вспоминаю, как мать предпринимала утомительные походы в поисках какой-нибудь пищи. Мы продали или обменяли на продукты все, что было возможно. Таковы были мои годы ранней юности. Голод, знакомство со смертью — почти каждая семья вокруг нас оплакивала сына, брата или мужа, погибших на войне.

Если чистили для супа картошку, то очистки не выбрасывали. Когда заканчивались наши скромные запасы продуктов, то пропускали через мясорубку собранные очистки от картошки, и из приготовленного «теста» жарили оладьи. Это в какой-то мере утоляло страшный голод. При этом возникала сильная горечь во рту, а однажды, наевшись таких блюд, у меня началась сильная рвота. Отчетливо помню сказанные мне нашей соседкой Антониной Павловной слова: «Витя, неужели мы когда-нибудь наедимся хлеба досыта?!».

Людям, работающим на предприятиях, стали выделять земельные участки под огороды. Отцу выделили участок на окраине города. Взяв лопаты, мы поехали, нашли наш участок, площадью две сотки. Я регулярно ездил вскапывать две длинных полосы. Было физически нелегко, питались мы плохо, да и слишком молод был, и к тому еще я и отец были нездоровы. Кое-какой урожай картошки осенью собрали, его хватило на

пол зимы. На следующий год администрация завода организовала огороды дальше за городом, мы получили три сотки. Регулярно выделялись грузовые машины со скамейками в кузове для поездки в период вскапывания земли, прополки и уборки урожая. Часто приходилось ездить, т. к. земля была твердая — целина. Кое-как сводили концы с концами.

Мне и моим друзьям было по 14–15 лет. Друзей постарше призвали в армию, некоторые поступили работать на военные заводы, и, получив отсрочку от призыва в армию, стали ковать оружие для фронта.

Из Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Харькова, других городов и Западных областей страны в Свердловск были эвакуированы сотни тысяч людей. Их подселяли во все квартиры, не считаясь ни с какими санитарными нормами. В одной комнате часто жили по две, три семьи. Сейчас трудно себе представить, но я был очевидцем происходившего на моих глазах несчастья.

К нам из Москвы эвакуировались две сестры моего отца — мои тети. Я с младшим братом и родителями жил в одной комнате, а в другой — две сестры отца и еще эвакуированные из Москвы их приятельница со своим взрослым племянником. Сестры отца не в ладах были с моей матерью еще до их приезда. По рассказам мамы, они, вероятно, не одобряли женитьбу их младшего брата на моей маме, и отношения между ними были всегда натянутыми, хотя мама старалась эти отношения, как могла, сглаживать. Отношения отца и матери обострились. Отец ушел от матери и перешел жить в комнату со своими сестрами. Между отцом и матерью произошел окончательный разрыв. Я остался с мамой и младшим братом, живя во второй комнате.

Обе мои тети возвратились в Москву. Отец обменял свою комнату на аналогичную комнату в коммунальной квартире дома, расположенного в нашем дворе. Вначале я жил с матерью, но отношения с отцом у меня оставались прежними. В семейные отношения нервозность иногда вносила мама, пытаясь настраивать меня и братьев против отца. Сложность обстановки в доме постоянно раздражала меня. Старался меньше бывать дома, чтобы не слышать упреков матери в адрес отца, которого я также любил, как и мать.

В тяжелые годы войны пришлось проститься со школой и решать, что делать дальше, на какие средства существовать. Во времена карточной системы, которая была введена в стране, на полагающиеся иждивенцам нормы, очень скоро можно было протянуть ноги.

Продуктов, получаемых на наши карточки, не хватало для того, чтобы хоть как-то питаться. На базаре продукты становились дороже с каждым днем. В первый военный год мы ездили в окрестности города с вещами, чтобы выменять на них немного картошки, муки, масла. Чтобы купить по карточкам хлеб, надо было выстаивать огромные очереди. Хлеб был плохой, с примесями не известно каких добавок. Вместо сахара по карточкам отпускали пряники, вместо мяса — неизвестно какую колбасу. Полки в магазинах оказались пустыми. Лишь в центральном гастрономе по улице Вайнера изредка «выбрасывали» коммерческое тесто. Чтобы купить тесто, нужно было ночью занять очередь или встать и выйти из дома не позже четырех часов утра. На руке записывали химическим карандашом номер твоей очереди. Спасаясь от голода, мне часто приходилось по целым дням выстаивать в длинных очередях, чтобы купить коммерческое тесто, из которого мама приготавливала вкусные лепешки.

По улице Малышева, в магазинчике продавали коммерческие бублики. Чтобы купить два килограмма, приходилось простоять в бесконечно длинной очереди весь день. Бывали случаи, когда буквально «перед носом» бублики заканчивались. Но зато когда мытарства заканчивались успешно, и я приносил свежие, пахнущие сдобой бублики домой, радость всех нас трудно было описать. Вся добыча доставалась с трудом и мучениями, особенно зимой, в свирепые уральские морозы с температурой минус сорок градусов и ниже. Отмороженные на моих ногах два больших пальца до сих пор дают о себе знать. Видя, как младший братишка постоянно просит кушать у голодной мамы, которой нечем накормить страдальца, мне часто приходилось заниматься добычей хоть какой-нибудь пищи.

Юморист Михаил Жванецкий так комментирует — что такое очередь: «Это — первое свободное построение советских людей в затылок друг к другу. Совершенно добровольное и по

своим законам. Первый — это тот, который абсолютно осведомлен и раньше всех прибежал, последний — он всю жизнь последний и всюду ничего не получает. Большую роль играла память: ты меня запомнишь, я отойду. Если ты не можешь запомнить, то чего стоишь тут? Мы столько времени проводили в очередях, и всегда там можно было найти нас. Я занимал очередь, мама приносила мне поесть, потом я ей. Кто-то учил английский, кто-то читал. Стоишь долго, движение один метр в пять минут. Сколько всего мы прочли в очереди...»

Однажды отец моего друга Миши Хаберева — сосед, живший в квартире напротив нашей, собрался ехать за картошкой в деревню Ключики, в которой они с семьей в предвоенные годы отдыхали на даче. Он согласился взять меня с собой. Я попросил маму собрать кое-какие вещи, чтобы я смог на них обменять продукты. Ехать надо было поездом около ста километров от Свердловска. Потом пешком пройти двенадцать километров по тропе через лес. Добрались до деревни, обошли всех знакомых Андрея Николаевича. Нам помогли обменять привезенные вещи на картошку, муку, масло. Двинулись обратно, с большим трудом втиснулись в вагон поезда, доехали до центрального вокзала. Когда поезд остановился, мы увидели на платформе массу милиционеров, которые всех прибывших пассажиров заставляли на весах взвешивать привезенные продукты. Была установлена норма — три или четыре килограмма картошки, точно не помню. Все, что было свыше, заставляли ссыпать в общую кучу, как объясняли, — «для общественной столовой». Содержимое моей сумки укладывалось в норму, и, к моему счастью, отсыпать ничего не пришлось, а в рюкзаке Андрея Николаевича обнаружили вес более десяти килограмм. Его тут же заставили высыпать в общую кучу более двух третей картошки, добытой с такими трудностями.

Через какой-то период времени изнурительное чувство голода, одолевающее нас, вынудило меня снова, поехать в деревню Ключики за продуктами. Перед этим, однажды ночью, арестовали Андрея Николаевича. Уговорив маму отпустить меня одного, я взял с собой кое-какие вещи для обмена на продукты, что остались, и пустился в путь. Поезда ходили редко. Вагоны были буквально забиты людьми, желающими

уехать. Мне удалось все же втиснуться в вагон, и доехать до необходимой станции. Поскольку утро еще не наступило, пересидев в станционной теплушке, пока забрезжит рассвет, я двинулся один в путь через лес. Был морозный зимний день. Боясь сбиться с дороги и заблудиться, я внимательно вглядывался в мало знакомую местность. До деревни Ключики добрался благополучно. Поменял вещи на картошку, немного кое — каких продуктов, и направился обратно, на станцию.

Толпа с мешками, торбами и деревянными чемоданами теснилась вдоль рельсов. Люди стояли во весь перрон, как газетные знаки — законченно, плотно, молча. Но когда на облаке пара выплыл свистящий паровоз, толпа смешалась и, отбросив меня, с воем облепила поезд. От мысли, что могу остаться на станции, и ждать пришлось бы еще целые сутки, я пришел в ужас. Метался между гроздьями людей, висевших на вагонных дверях, и наверняка не попал бы на поезд. Когда уже услышал отправной гудок поезда, то не помню, каким чудом очутился на переходе между двумя вагонами. Какой-то рослый мужчина своей могучей рукой втащил меня на железную площадку вагона. Поезд тронулся, и я был счастлив, что и для меня нашлось свободное местечко. Стоя со своими сумками в проходе между вагонами, ехал так всю дорогу, крепко вцепившись в поручни, чтобы не выпасть во время тряски, оберегая лицо и кисти рук от пронизывающего морозного ветра.

Поезд остановился на станции «Сортировочная», не доезжая нескольких километров до центрального вокзала. На этот раз я учел неблагоприятную ситуацию, с которой пришлось столкнуться прошлый раз на центральном вокзале. Я увидел на платформе мою маму, которая с саночками бежала к поезду, мне навстречу. Увидев своего четырнадцатилетнего сынишку, стоящего с вещами между вагонами, страх и ужас охватил ее заплаканное лицо. Я слез с вагона, и стал успокаивать маму, которая горько плакала, повторяя, что всю ночь не спала, браня себя за то, что отпустила меня одного.

Все последующие годы жизни мы, пережившие страшную войну в тылу, очень боялись голода и постоянно запасались «дефицитом», и всегда старались экономить на продуктах и беречь вещи.

После окончания первого курса политехникума нас направили в город Алапаевск, расположенный примерно в 150 километрах севернее Свердловска, для прохождения производственной практики. Все лето проработал учеником токаря в цехе металлургического завода. Жили мы в общежитии завода, питались один раз в заводской столовой, и то кое-как. Получали по карточкам хлеб, которого едва хватало до вечернего чая. Иногда прямо с завода нас направляли на прополку овощей в подсобное хозяйство, где кормили овощным блюдом.

Дети 14–15-летнего возраста заменили у станков ушедших на фронт отцов — иногда они были еще так малы, что стояли на ящиках, не доставая до станка. В цехах было холодно, голодно, дети сбегали домой, и это расценивалось государственным преступлением.

Работая на заводе, мне приходилось наблюдать, как мои старшие друзья, стоя у токарного станка, вытачивали корпуса мин снарядов для фронта, а я подносил к станку, и подавал им металлические заготовки. В канун нового, 1943 года Совинфомбюро опубликовало сообщение: «Итоги шестинедельного наступления наших войск на подступах Сталинграда». В ноябре 1942 года вдоль линии Юго-Западного и Донского фронтов началась мощная артиллерийская подготовка. Вслед за этим перешли в атаку пехота и танки. Дух советских войск был необычайно высок. Во второй половине дня прорвали глубину обороны противника. Сражение развивалось на громадной территории. Затем перешли в наступление войска, сосредоточенные в калмыцких степях на юге от Сталинграда.

Окружение Сталинградской группировки немцев завершилось в течение ста часов. Совершилось соединение частей трех фронтов — Юго-Западного, Донского и Сталинградского. На запад шли советские войска, на восток двигались толпы пленных. Окружение армии Паулюса определило перелом в ходе войны

Когда мы в тылу видели движение к фронту воинских эшелонов, всех нас охватывало чувство радостного томления, — казалось, что именно эти пушки, эти свежеокрашенные танки предназначены для главного, заветного, что сразу приблизит счастливый исход войны.

В 43-м я поступил работать на Верх-Исетский металлургический завод, выпускавший снаряды для фронта. Трудился вначале в техническом отделе чертежником, потом учеником слесаря механического цеха. Вместе с бригадой слесарей мне приходилось на литейных и разливочных подъемных кранах менять выходившие из строя тяжелые электродвигатели. Работа была адски тяжелой, особенно для меня, так как это происходило в загазованном мартеновском цехе над раскаленным металлом, дымящимся тяжелым газом разлитого в изложницы металла. Каждый раз я выходил из цеха с тяжким приступом астмы. Проработав несколько месяцев, пришлось сменить характер работы. Перешел работать слесарем в ЦЗЛ. Уволился я с завода в сентябре 1945 года в связи с поступлением в институт.

Работая на заводе, я стал зарабатывать деньги, больше получать продуктов по карточкам. Подрос младший брат, и мама смогла устроиться на работу. Отец дал мне свой пропуск в заводской магазин для работников ИТР, в котором было приличное снабжение и не такие большие очереди за продуктами, как в общих магазинах. Иногда я покупал там по своей карточке белый батон, который нес на базар, продавал, а на вырученные деньги покупал буханку черного хлеба, чтобы накормить маму и брата. Однажды, после работы я зашел в этот магазин и, купив батон, направился на базар. Трамваи не ходили, что не было редкостью. Я был настолько голоден, и не мог сдержать себя. Пока шел, откусывая по кусочку, съел весь батон, предназначенный для обмена на буханку черного хлеба. Оставил всех своих на сутки без добавочного хлеба...

Народ в тылу был измучен длительной войной физически и морально, тяжелыми сводками, поступающими по радио с фронтов, голодом, холодом, постоянной скученностью людей в общественных местах перенаселенного города. Чтоб как-то скрасить тяжелую жизнь и поднять подавленное войной настроение людей, устраивались вечера и концерты с выступлениями знаменитых артистов городских театров и многих приезжающих в город гастролеров. Функционировали все театры, кинотеатры, филармония и цирк, которые, как правило, всегда были заполнены зрителями. Театры стремились служить делу победы. В суровой атмосфере большинство спектаклей волновало публику. Партер и ярусы

почти сплошь окрасились в хмурые тона фронтовых гимнастерок и тыловых ватников. Перед началом спектаклей лица зрителей выглядели усталыми, осунувшимися. Когда же спектакль завершался, эти лица благодарно освещались радостью, и аплодисменты, которым не было конца, вселяли в сердца актеров уверенность, что их труд нужен народу.

В доме Советской армии свои спектакли ставил эвакуированный из Москвы театр Советской армии. Часто на гастроли приезжал Московский театр сатиры. Впервые попав в этот театр на спектакль с участием В. Я. Хенкина, я был счастлив, что смог увидеть этого великого комедийного актера. Только одно появление его на сцене вызывало дружный смех в зрительном зале. Я постоянно следил за афишами, чтобы не пропустить ни одного спектакля с его участием. И каждый раз получал от игры актера огромное наслаждение. Запомнились спектакли: «Мелкие козыри» с участием прекрасного артиста Поля; «Старая дева» с участием Т. Пельтцер.

На эстрадных концертах часто выступали легенды военных лет. Есть голоса, которые не отделимы от лучших лет нашей жизни. Для меня такими голосами навсегда остались бархатный бас Ефрема Флакса, интонация интересного рассказчика Эмануила Каминки, мелодичные голоса Марка Бернеса и Клавдии Шульженко, лирический баритон Владимира Бунчикова.

Мне удавалось послушать джазы Л. Утесова, Э. Рознера, Д. Покрасса, когда они приезжали в Свердловск.

По радио постоянно звучали народные песни в исполнении: М. Максаковой, М. Михайлова, Л. Лемешева, И. Козловского, А. Батурина, Б. Гмыри. В кинотеатрах шли новые кинофильмы. Попасть на премьеру нового кинофильма было невозможно. В кассах кинотеатров всегда были большие очереди. Перед началом сеанса по повышенным ценам продавали билеты с рук. Особой популярностью пользовались фильмы о войне: «Машенька», «Два бойца», «Радуга», «В тылу врага», «На семи ветрах», новые злободневные «Киносборники», «Концерт — фронту». В последние годы войны огромным успехом пользовались у советских зрителей многие трофейные фильмы с участием великих артистов: Джили, Т. Скипа, Э. Карузо, М. Лансо, вышедшие на экраны кинотеатров города.

С огромным удовольствием неоднократно мы ходили смотреть немецкий фильм «Девушка моей мечты» с участием венгерской актрисы Марики Рёкк. Зрители даже не догадывались, что главную роль великолепной танцовщицы в этой картине исполняла очаровательная дама, находящаяся на четвертом месяце беременности.

Дядя моей мамы Сергей Дмитриевич, не успевший с семьей эвакуироваться из захваченного фашистами Харькова, после войны рассказал мне, что судьба жителей оккупированных советских территорий была трагична. Если они уходили с насиженных мест вместе с немцами, то вполне могли погибнуть в пути от голода и лишений. Если оставались, то призывались в Красную армию, где они считались людьми «второго сорта», попавшими под подозрение уже только потому, что проживали на захваченной врагом территории. Их использовали как пушечное мясо. Их призыв происходил в только что освобожденной Украине. К осени 1944 г. людей, способных держать оружие почти уже не было.

По сводкам Информбюро, победой окончилась Курская битва. Красная армия освободила Орел, Белгород. Настал перелом в войне, освобождались один за другим занятые фашистами города. Общий подъем охватил меня и моих товарищей. 23 августа 1943 года был освобожден Харьков. Вспоминаю, сколько радости это известие принесло в наш дом, особенно для мамы, которая дни и ночи думала о том, когда же наступит этот радостный день. Наступление Красной Армии продолжалось, сообщения Левитана о победных салютах, звучавшие почти каждый день, предощущение близкой победы, окончания войны было все сильней, житейские невзгоды и лишения отходили на второй план.

Советские войска устремились к Днепру. 6 ноября 43-го была освобождена столица Украины Киев. В 44-м боеспособность немецких войск понизилась, но все же они дрались упорно и нередко вырывали тактическую инициативу у наших частей, нанося им чувствительные потери.

В апреле 44-го высшего военного ордена Победы были удостоены маршалы Жуков и Василевский. А в марте 45-го Жукову был присвоен второй орден Победы.

В феврале 45-го проходила конференция трех союзных держав в Ялте, где были согласованы границы зон оккупации в Германии и Австрии. Восточная Германия вместе с Берлином, Померания и Восточная Пруссия отдавались под советский контроль. Сталин боялся, что англичане и американцы первыми войдут в столицу рейха, и требовал от своих маршалов как можно быстрее овладеть Берлином. Воины 1-го Украинского фронта уже 22 апреля появились в Берлине. Сталин поручил своему заместителю Жукову почетную роль: принять германскую капитуляцию в берлинском пригороде. Церемония подписания капитуляции состоялась 9 мая 1945 года в уцелевшем помещении инженерно — саперного училища, т. к. в самом Берлине после бомбежек союзных войск и уличных боев здания найти не удалось.

За взятие Берлина в третий раз был удостоен звания Героя Советского Союза Жуков, которого Сталин назначил принимать парад Победы. 24 июня 1945 года. В Москве на Красной площади состоялся парад Победы, который на белом коне принимал Маршал Жуков.

Временный комитет по проблемам атомного оружия в США, после бурных дискуссий пришел к выводу, что атомное оружие следует применить против Японии без предварительного предупреждения, пустить его в ход как можно скорее. Бомбы испепелили Хиросиму и Нагасаки.

Японское правительство и император в августе 1945 года объявили о капитуляции, и был подписан акт о безоговорочной капитуляции Японии. Конец второй мировой войны.

Великая отечественная война завершилась разгромом фашистской Германии, уничтожением главаря в Берлине. Советские воины, их командиры с честью выдержали великие испытания, они преодолели тысячеверстное расстояние от Кавказа и Волги и вышли на заветный рубеж Эльбы. Весь мир преклонялся перед советскими людьми, совершившими такой исторический подвиг. Это была великая, ни с чем не сравнимая победа народа и его Армии.

Москва и города-герои, вся страна салютовала, празднуя долгожданную победу. Люди трудового фронта, четвертый год находились в тяжелом моральном состоянии, переживая за своих близких, сражавшихся на фронте. Испытывая голод

и лишения, они, наконец, ощутили долгожданную победу над страшным врагом.

С затаенным дыханием и восторгом люди смотрели вышедший на экраны фильм: «В шесть часов вечера после войны», роли в котором исполняли любимые артисты: Ладынина, Любезнов, Самойлов и другие.

Почти через месяц после того, как первая атомная бомба разрушила Хиросиму, в городе продолжают умирать люди — загадочно и ужасно. Горожане, не пострадавшие в день катастрофы, погибают от неизвестной болезни. Без всякой видимой причины их здоровье начинает ухудшаться. У них выпадают волосы, на теле появляются пятна, начинается кровотечение из ушей, носа и рта. Это симптомы лучевой болезни, которая проявляется как поражение костного мозга и крови [15].

Советский Союз заплатил за победу во второй мировой войне десятками миллионов человеческих жизней. Потери Соединенных Штатов составили около четырехсот тысяч человек.

Гитлеровцы разрушили 1710 советских городов, вывели из строя 32 тысячи промышленных предприятий. На территории Соединенных Штатов не упала ни одна вражеская бомба. Потенциал этой страны не только не пострадал, но неизмеримо вырос благодаря военным заказам.

В 1957 году вашингтонские власти в третий раз пережили шок. Советский Союз первым в мире вывел на орбиту искусственный спутник Земли. Его запуск означал, что СССР располагает ракетами межконтинентальной дальности, так что Соединенные Штаты больше не вправе рассчитывать на географическую неуязвимость.

Именно равенство сил вынудило администрацию США пойти в 70-е годы на ряд соглашений с СССР. Ядерный паритет между Советским Союзом и Соединенными Штатами — это историческое завоевание реального социализма, залог успехов прогрессивных сил и современности в борьбе за предотвращение ядерной войны.

2.4 Политехникум

Посоветовавшись с родителями, друзьями и товарищами, я узнал о существовании в нашем городе средне-технических учебных заведений, куда можно было бы поступить учиться для приобретения специальности, чтобы потом поступить работать на заводе. С Володей Лузиным мы обошли несколько техникумов. Остановились на Уральском политехникуме, расположенном во Втузгородке, рядом с Уральским индустриальным институтом (УПИ). Не смотря на отдаленность его от нашего дома, мы подали в приемную комиссию свои документы, и были зачислены на первый курс Механического отделения. Продолжилась учеба с изучением, кроме общеобразовательных предметов, специальных технических дисциплин.

Лекции нам читали опытные педагоги и ученые института. Занятия проходили в здании техникума. Лекции и практические занятия по химии и некоторым другим дисциплинам проводились в лабораторных помещениях института.

Находясь на лекциях, я обычно внимательно слушал, конспектов, как правило, не вел, но всегда записывал в свою тетрадь литературу, которую рекомендовали преподаватели для подготовки к зачетам и экзаменам. На строгости к посещению занятий обычно не реагировал, пока не получал персональных предупреждений от старосты группы. Мои пропуски занятий были связаны не только с легкомыслием юности, но, главным образом, с отдаленностью моего дома от места учебы и очень плохой работой городского транспорта в тяжелое военное время.

В период экзаменационной сессии я приносил домой всю необходимую литературу, которую обычно брал в библиотеке института, и сосредотачивал свое внимание на подготовке к очередному экзамену. Друзья мои знали, что в этот период, сколько не зови меня гулять, я к ним на улицу не выйду. Прорабатывая соответствующий учебник, я на отдельных листиках производил записи основных положений по изучаемому предмету. Не скрою, что в некоторых случаях эти «шпаргалки» выручали меня во время экзамена. Обычно я сдавал не плохо, и «хвостов» не имел. Однако, был крайне удивлен, когда однажды ко мне подошел староста группы и сообщил

приятную новость о том, что я могу получить причитающуюся мне повышенную стипендию. Размер ее был не велик, но вместе с продуктовой карточкой служащего, получаемой в техникуме, это было значительным подспорьем для существования, чтобы не умереть от голода, свирепствовавшего в нашем перенаселенном в военные годы городе.

Крепкая дружба связала меня с Костей Ойнером, который учился в параллельной группе и жил в одном дворе со мной. Знакомство началось с длительных ожиданий на остановке трамвая, по пути на учебу, много раз нам приходилось ходить пешком по морозу. Отец Кости до войны работал в Москве главным инженером одного из заводов. После того, как его репрессировали, и грянула война, Костя со своей мамой эвакуировались из Москвы в Свердловск. Жили они в одной комнате коммунальной квартиры пятиэтажного дома, расположенного в нашем дворе. Мы с ним часто просиживали вдвоем либо у меня, либо у него дома. Он любил много читать, чувствуя во мне внимательного слушателя, делился со мной прочитанным. Мы много дискуссировали на самые различные темы. Я всегда с благодарностью вспоминаю своего друга, привившего мне страсть к книгам. Он давал мне читать Шекспира, Шиллера. Прочитав все вещи, которые были в сборниках, я долгое время был под сильным впечатлением.

Однажды среди книг моего отца я наткнулся на две книги: «Половой вопрос» и «Половая неврастения». В годы моего полового созревания эти вопросы были весьма актуальны. Я с огромным интересом, втайне от родителей, прочитал обе книги, в которых были подробно освещены многие вопросы, важные для молодежи. Узнал о вреде онанизма, которым страдают многие неграмотные в этих вопросах юноши. Все прочитанное в этих книгах о сексуальной жизни человека позволило мне избежать вредных привычек и эмоциональных нервных расстройств, которым подвержены некоторые молодые люди, не знакомые с гигиеническими правилами интимной жизни.

Студенты техникума обычно проводили торжественные вечера в «перемычке», так называли фойе актового зала, расположенного между правым и левым крылом главного корпуса института. Там во время танцев мы с Костей впервые

познакомились с двумя девушками, учившимися в нашем техникуме. Они пригласили нас встретить с ними в общежитии Новый год. Приглашение мы приняли, но не подумали, с чем пойдем в гости в малознакомую компанию. Для того, чтобы купить хотя бы бутылку шампанского и новогодний подарок для наших знакомых ни у меня, ни у Кости денег не оказалось. В одной группе с нами учился тогда наш товарищ Боря Коган, живший со своей мамой и братьями недалеко от базара. Его мама, стараясь поддержать семью и выжить в то тяжелейшее время, зарабатывала на различных спекулятивных операциях, как в то время вынуждены были поступать многие. Мы с Костей пришли к ней с просьбой выручить нас. Она дала нам несколько бутылок с подсолнечным маслом и назвала цену, по которой мы должны будем их продать на базаре, а также сумму, которую нам предстояло отдать ей

Нагрузившись бутылками с маслом, мы с самого утра отправились на базар, и активно приступили к продаже масла. Стояли сильные уральские морозы последнего декабрьского дня года. Мы с Костей проторчали на морозе весь день, и только к вечеру, совсем уже не чувствуя своих ног и рук от холода, подсчитав полученную от продажи масла прибыль, купили бутылку шампанского и коробочку каких-то конфеток. Деньги с большой благодарностью отнесли Бориной маме, и поспешили к знакомым девушкам в общежитие техникума, где нас уже ждали. Сели за стол, разлили по стаканам шампанское, выпили за счастливый Новый год. Вдруг одна из наших барышень, вместо восхищения от выпитого шампанского, воскликнула: «Что это за водичка, такая слабая и кислая?!». Услышав это, мы с Костей переглянулись, придя в шок, не зная плакать или смеяться, готовые провалиться сквозь землю от смущения. Мы даже не предполагали, насколько могут отличаться вкусы и понятия каждого в то время, когда нам еще не было и шестнадцати.

Как я уже отмечал, отношения с соседями по коммунальной квартире у нас были самыми дружескими и теплыми. Все торжественные даты отмечали вместе. Однажды, под Новый год, садясь за стол, я предупредил всех о том, что мне необходимо уехать, т. к. меня ждут друзья, чтобы встретить Новый год в здании института. Выпив по первой, проводили Старый

год, и все стали уговаривать меня никуда не ехать, а остаться дома. Наш сосед Вениамин Антонович, сориентировавшись в ситуации, незаметно стал подливать в мой стакан спиртное. Тогда вместо водки продавали и пили довольно противный на вкус и запах, но весьма крепкий напиток сырец. Произносили тост за тостом, и к 12 часам ночи я уже не стоял на ногах пятнадцатилетнего юноши. Помню лишь, что в это время по радио впервые прозвучал новый гимн Советского Союза композитора Александрова. А я, стоя перед столом, все время твердил одну и ту же фразу: «Впервые я пьян, и хорошо, что дома!»

В одной группе с Костей учился Толя Мешалов, моя тесная дружба с которым продолжалась и до самого окончания института. Он прекрасно играл на аккордеоне, был хорошим спортсменом, участвовал во многих спортивных первенствах по волейболу, большой фотолюбитель, оставивший мне на добрую память много снимков нашей дружной компании. В этой компании мы встречали почти все праздники, ездили все вместе в лес, летом ходили купаться, играли в «Балду», сидя в кафе-мороженое, бродили по улицам города до рассвета. Часто в Толиной квартире, когда уходили куда-нибудь его родители, мы часами могли распевать под его великолепный аккомпанемент различные русские и советские песни, пока не возвращались его родители, с восхищением одобрявшие наши музыкальные увлечения.

В моей группе учились дети известных маршалов Советского Союза. Сын И. Э. Якира — бывшего командарма, командующего войсками Киевского военного округа. Петя Якир появился в нашей группе в середине семестра, когда уже шли занятия. В учебном классе, где мы обычно занимались, иногда я оказывался рядом с Петей за одним столом. При этом я смог хорошо приглядеться и поговорить с ним. С момента ареста в 1937 году его отца — эрудированного и весьма грамотного в военном отношении начальника, прошло почти пять лет. Петя со жгуче — черными волосами выглядел очень бледным и худым, его темные глаза выражали страдание. Он казался старше нас всех, ему тогда было уже почти девятнадцать лет. Зимой в классе было холодно, все сидели в пальто, он был одет в рабочую потрепанную ватную стеганую те-

логрейку. Первое, что я услышал от него, были слова: «Мой отец ни в чем не виноват, я буду всю жизнь за него мстить». В те жуткие сталинские времена, когда за каждое неосторожное высказывание могли арестовать и сделать с тобой все, что угодно, после услышанных Петиных слов становилось жутко. Пропаганда по радио, кино, в газетах и журналах ежедневно только и твердила о зверских происках врагов народа, призывая к бдительности. Поэтому люди жили в постоянном страхе за жизнь свою и своих близких, они вынуждены были слепо верить всей этой лжи, как это выяснилось позже.

Петя рассказывал: «Я провожал своего отца из Киева в Москву, куда его срочно вызвал по телефону К. Е. Ворошилов на заседание Военного совета. О дальнейшей судьбе отца мы ничего не знали, пока на одиннадцатый день после его отъезда в Москву прочитали в газете сообщение о том, что над большой группой военных: Тухачевским, Якиром, Уборевичем и другими состоится судебный процесс. В тот же день мою мать вместе со мной вызвали в Особый отдел округа и предложили немедленно выехать в Астрахань. Собрав вещи, мы выехали из Киева. В дороге из газет узнали страшную новость: все военачальники, обвиняемые в измене Родине и шпионаже, приговорены к расстрелу, приговор приведен в исполнение. В Астрахани взамен паспорта матери выдали удостоверение ссыльной. Через месяц моя мать и другие жены осужденных неизвестно за что были арестованы. Меня определили в детский приемник. Через два дня за мной приехали ночью сотрудники НКВД и повезли на допрос. Все эти годы я пропутешествовал по лагерям и тюрьмам. Сталин сказал, что сын за отца не отвечает. И обманул, прежде всего, меня и моих друзей. Много лет я, мальчишка, а сейчас уже юноша, «отвечаю» за отца, к тому же ни в чем не виновного. Каких только не предъявляли мне обвинений — одно нелепее другого! Но всегда и везде в моих ушах звучали советы дорогого мне отца: «Будь настоящим, сын!» Я ношу фамилию Якир, горжусь этим и стараюсь выполнять совет отца — «быть настоящим!»

Из многих детей «врагов народа», с которыми я был знаком, Петя был один из тех немногих, кто громко заявлял о непричастности своего отца к преступлениям, и кто до конца

понимал и был убежден в невиновности остальных обвиняемых. Уже тогда он считал Сталина главным террористом

В течение учебы в политехникуме я приобрел знания по новым интересным дисциплинам. В прекрасном коллективе прожил тяжелые, не забываемые годы. В постоянном общении с товарищами приобрел друзей

Для того, чтобы как можно скорее приобрести специальность и поступить на работу, я должен был закончить техникум. Так считала моя мама. Отец же считал, что мне следует, в первую очередь, получить высшее техническое образование. Посещая занятия в техникуме, я постоянно ощущал нехватку более глубоких знаний по некоторым важным, как мне казалось, дисциплинам. Поэтому мои убеждения полностью совпадали с взглядами отца, и, обучаясь в техникуме, я одновременно сдал все экзамены за десятый класс в вечерней школе, чтобы поступить в институт.

2.5 УПИ

Выдержав вступительные экзамены, я в 1945 году был принят на первый курс Металлургического факультета Уральского политехнического института (УПИ). Учиться было очень интересно. Появились новые предметы. Лекции нам читали известные ученые, многие из которых были эвакуированы из Москвы, Ленинграда, Днепропетровска, Харькова.

Для подготовки к занятиям в институте были прекрасные условия. Фундаментальная библиотека с просторным читальным залом. На первом этаже главного корпуса было открыто кафе, ничем не отличавшееся от приличного небольшого ресторана, где можно было днем пообедать, а во время проходивших в институте праздничных вечерних мероприятий выпить спиртного, закусить и посидеть с друзьями. При этом в нескольких из имеющегося десятка общежитий УПИ работали студенческие столовые. На втором этаже главного корпуса был расположен большой актовый зал, в котором проходили общие собрания института, а в выходные дни организовывались концерты артистов театров города, и известных мастеров искусств, приезжающих на гастроли в Свердловск.

В фойе актового зала с колоннами и красивыми антресолями в антрактах организовывались танцы под оркестр. Часто устраивались выступления участников художественной самодеятельности института, которая считалась одной из лучших в городе. Был свой симфонический оркестр, состоящий из любителей — преподавательского состава института. Руководил оркестром композитор Белоглазов. В предновогодние дни в фойе устанавливали громадную елку, украшенную красочными игрушками. В фойе происходили интересные знакомства, которые часто скреплялись на всю жизнь

В новой для меня обстановке стал чувствовать себя более раскованным, появились новые товарищи и друзья. На первом курсе в одной группе со мной учились В. Дмитриев и А. Ермолаев, с которыми я дружил. Они поступили в наш институт после демобилизации из армии. Были значительно старше меня, и закончили ту же школу, в которой учился я и мой брат Боря. Дружба с ними меня многому научила. Виктор обладал слабостью по отношению к женскому полу. От него я получал уроки по оценке внешних качеств девушек и женщин. По очертаниям их лица, складу фигуры, толщине бедер, выражению глаз, прическам, внешнему поведению и так далее. Много случаев из своей личной жизни он рассказывал мне, что было особенно интересно для меня — наивного тогда юноши.

Овладевать науками после длительного перерыва в учебе моим старшим товарищам было тяжело, и вскоре они покинули институт. Толя поступил в Свердловскую юридическую школу, которую окончил через два года и женился. Дружбу с ним я не терял до моего отъезда из Свердловска.

По приглашению брата Бори, служившего в авиационной части в Волынской области, я в 1946 году совершил первую поездку на Запад страны.

Поезда в ту пору были перегружены, и билета на поезд я купить не смог, но все же собрал в чемодан необходимые вещи и перед отходом московского поезда пришел на вокзал. Проходя вдоль состава, в окне одного вагона, увидев своего товарища, я впихнул ему через окно свой чемодан. Состав был полностью набит людьми, и окружен милицией. Когда поезд тронулся, я вскочил на подножку, затем по лесенке забрался на крышу вагона скорого поезда «Свердловск — Москва». На

крыше устроились еще несколько аналогичных пассажиров. Поезд набирал скорость, и я был счастлив, что нахожусь в пути к брату, с которым мы давно не виделись.

Проехав несколько станций, поезд остановился, и я посмотрел с крыши на перрон. Офицер со звездочкой Героя Советского Союза, подняв голову, и, увидев меня, улыбнулся и спросил: «Как там, уютно?». Я ответил: «Не очень уютно!». Он жестом руки показал, чтобы я слез с крыши на платформу, и предложил зайти в вагон, указав место, которое велел мне занять. Оказалось, что он сопровождал в Москву группу спортсменов для участия в каких-то соревнованиях, и у него было одно резервное место. Так я оказался в Москве, расплатившись с моим благодетелем стоимостью билета. Разыскал свою тетю Лизу, жившую на улице Чистые пруды, и переночевал у нее. Утром занялся доставанием билета, чтобы продолжить путь дальше. С огромными усилиями удалось достать билет на «Пятьсот — веселый» поезд, как тогда называли поезда, составленные из товарных вагонов для пассажиров. Простившись с тетей, я продолжил свой путь в полностью набитом людьми товарном вагоне. Поездка была действительно веселой. Многие пассажиры вместе со своими козами располагались на крышах вагонов. Поезд часто останавливался и подолгу простаивал на различных разъездах. Гуляя по железнодорожной насыпи, в ожидании, когда тронется поезд, приходилось услышать от очевидцев много разных детективных историй, происходивших с пассажирами поезда. Доехав до узловой станции, поезд по какой-то причине дальше не шел. Пришлось искать другой «Пятьсот — веселый» поезд, идущий в сторону Львова. Разыскав такой поезд, полностью набитый пассажирами, на мое счастье удалось с трудом уговорить офицеров, согласившихся пустить меня в свой товарный вагон. Когда поезд тронулся, я познакомился с одним симпатичным летчиком, капитаном Журавлевым, ехавшим в свою военную авиачасть из очередного отпуска с опозданием. Он всю войну летал на боевых штурмовиках, много рассказывал мне захватывающих историй из его летной военной жизни, ему было всего 32 года — возраст, в котором, по его словам, летчик в армии подлежит списанию. Оказалось, что он знаком с моим братом Борей.

Доехав до станции Казатин, нам, теперь уже вместе с моим спутником, снова пришлось искать попутный поезд. На этот раз капитан по своим воинским документам купил билеты, и мы продолжали наш путь в более цивилизованных условиях плацкартного вагона пассажирского поезда. Поскольку денег у офицера, ехавшего из отпуска, не оказалось, мой студенческий кошелек был тоже почти пустой, а кушать хотелось, он предложил мне продать на станции его старенькую офицерскую шинель, которая ему по причине износа уже была не нужна. Когда поезд остановился на станции «Шепетовка», я, вспомнив свои навыки, приобретенные в тяжелые годы войны, взял шинель и отправился на базар, находившийся возле станции. Стал предлагать свой товар, поглядывая на платформу, где стоял поезд. Спрос на товар в то нелегкое время был, но удалось продать не сразу. Когда все же удалось, то, получив за шинель деньги, я стремглав бросился к поезду, который уже отходил от станции. Мой взволнованный спутник ждал меня на платформе, и буквально втащил меня в двигавшийся вагон. Я отдал ему вырученные деньги. На следующей крупной станции мы вышли из вагона, чтобы купить необходимое: жареную курицу, яйца, огурцы, помидоры, хлеб, поллитровку. Когда тронулся поезд, мы сели за столик, чтобы отметить знакомство.

Доехав до станции Дубно, мы вышли. Капитан зашел в парикмахерскую, расположенную рядом с железнодорожной станцией, чтобы привести себя в порядок, а я сел на лавочку, и стал его ожидать. Мне предстояло еще добираться более десятка километров до деревни «Семидубы», где была воинская часть брата. Каково же было мое радостное удивление, когда вдруг совсем неожиданно я увидел брата Борю, выходящего из парикмахерской. Вот уж, действительно, счастливый случай! «На ловца и зверь бежит!». Мы обнялись и расцеловались, дождались, пока выйдет Журавлев, попрощались с ним, и поехали в «Семидубы».

Боря в то время был еще не женат. Жил на частной квартире, занимал большую комнату в доме, хозяевами которого были двое пожилых людей. Хозяйка часто пекла прекрасный, очень вкусный черный хлеб. Запомнились крутые круглые буханки. В саду в то время созрела вишня, которой я наелся.

Много гулял по окрестностям, где можно было встретить красивых молодых украинок, на которых я с упоением поглядывал. В окружении было много «бендеровцев», как их называли, которые весьма не однозначно относились к советским офицерам. Брат всегда предупреждал меня быть очень осторожным и внимательным во время моих прогулок. Погостил я почти месяц, хорошо отдохнул, набрался новых впечатлений, был счастлив, что состоялась наша долгожданная встреча.

При моем отъезде домой Боря, не в меру моих сил, нагрузил меня продуктами, мешком гороха, и заставил взять еще громоздкий немецкий радиоприемник. С транспортом было тяжело, и все это мы вместе с ним дотащили до станции Дубно. Боря по своим документам купил мне билет. Мы попрощались, я сел в поезд, идущий до Москвы, и уехал. Мой поезд сильно опоздал. В Москве мне необходимо было быстро переехать с Киевского на Курский вокзал, чтобы успеть на поезд, идущий до Свердловска. Схватив свою тяжелую ношу, я бросился к такси, которое довезло меня до Курского вокзала, но по времени поезд в Свердловск уже должен был отправиться, и я на него не успевал. Спасла счастливая случайность. Все поезда задержали почти на два часа по той причине, что с Курского вокзала куда-то отправляли правительственную делегацию во главе с В. М. Молотовым. У меня оставалось время для того, чтобы закомпостировать билет, нормально сесть в поезд, и продолжить свой путь домой.

Следующую поездку к Боре я совершил через год, тоже во время летних каникул. Работа железной дороги несколько улучшилась. Я купил билет на поезд. Доехал до Москвы, а там, пересев на другой, доехал до Дубно. Воинская часть располагалась в военном городке Сурмичи, на окраине Дубно. Мы встретились, я разместился вместе с братом в большой комнате частного дома. Почти ежедневно бывал в городе. Обычно купался в речке и загорал на пляже, а вечером бывал на танцах, в кино. Однажды на пляже познакомился с интересной девушкой, говорившей на русском, но со значительным акцентом. Звали ее Зена, она была чешкой по национальности, комсомолка, училась на втором курсе медицинского института в Львове. Родители ее жили в Дубно в частном доме, отец был крупным партийным работником. Мой ро-

ман с Зеной продолжался, пока я гостил у брата. Ни одного дня не проходило, чтобы мы не встретились с очаровательной девушкой. Однажды она завела меня в польский костел, где раньше мне бывать не приходилось. Когда я увидел, что моя прекрасная комсомолка, входя в костел, стала креститься, мне стало смешно. Она тотчас отбежала от меня подальше, сказав, что со мной греха наберешься, Потом она мне долго объясняла, почему она, будучи верующей, вступила в комсомол. К костелу ее приучила с детства мать, а в комсомол она вступила по отцовской воле.

За день до моего отъезда домой Боря, получив свою зарплату, дал мне деньги на обратную дорогу. Вечером я отправился на свидание, и пригласил Зену на прощальный ужин в ресторан, мимо которого мы часто гуляли. Почувствовав материальную свободу, я заказал спиртное и все, что нравилось моей девушке. Изрядно выпив и вдоволь натанцевавшись, мы вышли из ресторана. Я чувствовал себя на ногах весьма неуверенно. Идти мне в Сурмичи было довольно далеко и, в то тревожное время, весьма не безопасно. Вспомнив о том, что в кармане моего пиджака находится солидная сумма денег, полученная от брата, я все свои деньги передал Зене, условившись, что на следующее утро она их мне отдаст. Узнав о моих похождениях и судьбе денег, данных на дорогу, Боря был в шоке, считая, что деньги пропали. На следующий день утром мы с ним пошли в Дубно на базар, чтобы встретить Зену, как мы вчера с ней условились. Очень долго ходили по базару, купили продукты на дорогу. Уже собравшись идти домой, встретили Зену, которая отдала мне все мои деньги. Вечером она пришла к нам в Сурмичи, чтобы вместе с Борей проводить меня домой. После моего отъезда мы с ней какое-то время переписывались.

Обстановка в стране оставалась довольно сложной. В 1949 году СССР произвел первое испытание атомной бомбы на полигоне под Семипалатинском

Выбор профессии — дело не простое, особенно в подростковом периоде. Именно в это время интересы мои были крайне не устойчивы. Их формировали, родители, товарищи, знакомые. Когда подошло время выбора конкретной специальности, то я твердо решил стать электрометаллургом.

Во время учебы интересные знакомства происходили на студенческих вечерах, а также летом — в студенческом доме отдыха.

Я всегда считал, что надо быть независимым человеком, никогда не позволял себя унижать, обижать, умел постоять не только за себя, но и за своих близких друзей и товарищей. В свое свободное время старался находить время для занятий спортом. Часто в институте проходили городские и Всесоюзные соревнования по спортивной борьбе и боксу. На сцене актового зала устанавливали боксерский ринг, в котором проходили состязания лучших боксеров Урала и Советского Союза. На ринге славился мой друг Олег Запорожцев, который на соревнованиях в первых раундах нокаутировал своих соперников.

В фойе актового зала расстилали спортивные маты, на которых проходили состязания по классической борьбе. Все эти соревнования я регулярно посещал и был отчаянным болельщиком за своих товарищей.

Будучи ярым болельщиком, я сам занимался борьбой и боксом, выучил основные приемы. Упражняясь дома на одежде (вместо тренировочной груши), обрывал петли пальто, висевших на вешалке, за что получал заслуженную взбучку от мамы.

В общественных местах во время вечеров я никогда не задирался, старался не попадать в скандальные ситуации. Однако, всегда умел, как говорится, дать сдачу. Однажды мой друг Боря Колтонюк пожаловался, что к нему привязалась компания из нескольких человек, когда он, возвращаясь с прогулки, проходил по лесному массиву со своей девушкой. Парни обзывали его и девушку, нецензурно выражались и угрожали. Оказалось, что это были студенты УПИ. Мы встретились с этими хамами, поговорили. Когда вместо извинений я услышал угрозы с их стороны, то предложил им встретиться за пределами института.

Встреча у нас состоялась через пару дней на пустыре за левым крылом здания института. Их было трое, нас тоже трое — я и оба моих друга Бориса. Мы заранее распределили между собой конкретных противников. Мне достался самый высокий, крепкий и наиболее наглый Антон.

Не было у меня в драках безрассудности и ярости. Просто я понимал, что если хочешь победить, то в любой драке нужно идти до конца и биться, как в последнем и самом решающем бою.

Началось с того, что Антон, бросившись на меня, выхватил финский нож. Я велел ему бросить нож, но он не послушал. Тогда я, стремительно схватив его за руку, вырвал из руки нож, выдернул и выбросил лезвие, а костяную рукоятку ножа положил к себе в карман. Начался кулачный бой. Поскольку я владел приемами бокса, то нанес несколько ударов по его лицу. Когда он попытался обхватить меня своими руками, я, применив борцовский прием, напрягая все силы, наклонив его, захватив за шею, перекинул через себя, прижал лицом к земле. Как потом оказалось, его голова оказалась в луже, и я его чуть было не утопил. Драка закончилась, когда, откуда не возьмись, узнав о происходящем, прибежал наш хороший приятель Петя Дадайкин с товарищами. Нас разняли, и мы снова встали друг против друга, наказав своих противников. Антон и его приятели, снова пытались угрожать нам. Тогда я предложил им снова встретиться вечером у входа в городской сад им. Вайнера. Разумеется, что каждый из нас пригласил к условленному часу своих верных друзей и приятелей.

Когда вечером я подошел к назначенному времени, то у входа в сад увидел весьма внушительную нашу компанию. У наших противников людей было меньше. Я подошел к Антону и предложил пройтись в пустую аллею сада. Войдя в аллею, я сказал ему пару «теплых слов», вынул из кармана костяную рукоятку от его финского ножа, которым он мне пытался угрожать в первой драке, и со всего размаха ударил в лоб Антона. Надеюсь, что четкий отпечаток костяной рукоятки на лбу отучил его от хамства и не оправданных амбиций. На этом инцидент был исчерпан, и наши компании мирно разошлись.

Нервозная обстановка дома, как я уже упоминал, привела к тому, что пришлось уйти из дома, и жить в четырехместной комнате общежития УПИ. Вместе со мной жили друг Боря Евдокимов и еще двое товарищей.

Однажды, возвратившись из института в общежитие, я, идя по коридору, услышал приятные звуки аккордеонной

музыки. Я остановился, постучал в дверь и зашел в комнату, откуда доносилась музыка. На кровати сидел студент — демобилизованный офицер и играл красивую мелодию. Я сел спокойно на стул, стал слушать, и похвалил его музыку. Он прекратил играть, и грубым тоном стал выдворять меня из комнаты. Хамский тон его возмутил меня. Между нами началась потасовка. В этот момент в комнату вошли еще двое студентов — тоже демобилизованных офицеров. С тремя здоровыми мужиками мне одному уже было не справиться. Меня побили и вытолкнули из комнаты. В коридоре совершенно случайно я столкнулся с Борей Евдокимовым, возвращавшимся после занятий. Вдвоем с ним мы ворвались в ту же комнату, и рассчитались с моими обидчиками. Я запомнил лишь кровь на стенах над кроватью.

После этого инцидента, покинув надолго общежитие, я жил дома у мамы. Одного из участников драки Борю быстро обнаружили в общежитии, где он жил, и исключили из института, не посчитавшись с воинскими заслугами. Второго — главного зачинщика драки — меня долго не могли найти, но все же нашли и тоже исключили из института. Боре, как инвалиду войны, удалось вскоре восстановиться в УПИ. Я же длительное время страдал без занятий, пробовал перейти в другой институт, но учебный процесс уже шел везде, и приема нигде не было. Отец мой был очень огорчен моим положением. Имея связи среди металлургов города, он обещал помочь мне восстановиться в институте при условии, что я перейду из общежития жить к нему. Связи отца, в какой-то мере, мне помогли. Воодушевившись желанием возвратиться к учебе, я сидел сутками над книгами и конспектами, которые взял у товарищей, и выполнил все лабораторные работы, зачеты, а потом сдал и все пропущенные экзамены.

После моего исключения прошло более месяца, я пропустил много занятий. Когда снова пришел в институт, то заместитель декана И. Я. Тарновский, поставил условия: «Если сдадите успешно все зачеты и экзамены за прошедший семестр, то Вас восстановят в институте». И когда Иосиф Яковлевич, посмотрев на мои заполненные экзаменаторами листки, не без искреннего удивления произнес: «Если человек не только хочет, но и может учиться, то ему следует предоставить та-

кую возможность». Меня восстановили. Не могу сказать, что после этого инцидента я стал другим по отношению к защите своих друзей, просто стал более осмотрительным

Боря Евдокимов получал стипендию и пенсию, как инвалид войны. Но суммы этих двух источников были настолько малы, что не хватило даже на то, чтобы нормально питаться. Между тем, он всегда располагал свободными деньгами. Мог пригласить друзей и пивка выпить, и водочки, и прилично закусить в ресторане. Однажды он мне признался, откуда у него деньги. Его мать с его сестрой и младшим братом жили в городе Серове, расположенном в пятистах километрах севернее Свердловска. В свободное от учебы время он ездил домой и отвозил туда водку или другие, весьма дефицитные в то время продукты. Дома мать или он сам их продавали, и имели от этого существенную прибыль. Иногда его мать приезжала в Свердловск, покупала и отвозила дефицит в Серов, там продавала, и благодаря этому они пытались выжить. Время было очень тяжелое, страна только что вздохнула после страшной разрушительной войны. Продукты отпускались по карточкам и по талонам предприятий. Всякая одежда стоила дорого. Студенческие обеды, получаемые по абонементам и талонам, были весьма скудной пищей для молодого организма студента.

Как говорят, нужда изощряет ум. Однажды, на занятые у моего отца деньги мы с Борей закупили на базаре некоторое количество бутылок водки, флаконов с уксусной эссенцией и еще какие-то продукты. Вечером сели в поезд Свердловск — Серов, и утром прибыли в конечный пункт. Из-за свирепого мороза на базаре спроса на наш товар не оказалось. Переночевав у Бориной мамы, проснувшись утром следующего дня, мы собрали в чемоданы наш товар, сели в поезд и направились дальше на Север — в Североуральск. Приехав, увидели, что из-за свирепого мороза на базаре почти нет ни покупателей, ни продавцов, только мы с Борей. Пришлось вернуться в Серов, оставить наш товар Бориной маме и возвратиться в Свердловск. Последующие наши поездки были более удачными, позволили мне возвратить отцу занятые деньги. Мы стали немного лучше питаться. Я смог купить себе новый шерстяной костюм, в котором проходил в институт до

окончания учебы. Удалось в тяжелое время поддержать себя и моих близких.

Когда на базаре стали появляться много импортных вещей, пользующихся спросом у покупателей, мы с Борей по сносной цене купили мужское кожаное пальто, очевидно длительное время бывшее в употреблении. Это пальто мы отдали в мастерскую, где его покрасили, и оно стало вполне прилично выглядеть. Понесли пальто на базар, чтобы продать. К нам подошел милиционер, и после короткого диалога, подозревая нас в том, что продаваемая вещь похищена, предложил пройти в отделение милиции. Впервые я попал в камеру предварительного заключения (КПЗ). После проведенной проверки, кто мы такие, нас вскоре из милиции выпустили без всяких последствий. Пальто нам возвратили, и мы его потом все же продали, получив от этого ощутимую прибыль.

После окончания занятий всех студентов направляли в сельскую местность на прополку или уборку овощей. Окончив третий курс, во время летних каникул друзья уговорили меня взять в профкоме путевку в дом отдыха, расположенный не далеко от Свердловска.

Во время отдыха мы со всей компанией собирались в зале, в котором стоял громадный бильярд. Однажды вечером после ужина вдруг потух во всех домах свет. В нашей компании появились любители пения. Когда запели русскую народную песню «Вечерний звон», из хора ярко выделился мой звучный бас. Меня попросили спеть еще. В нашей компании была музыкальная студентка Тамара Евстюхина, которая посоветовала мне обязательно серьезно заняться вокалом. Когда в УПИ начались занятия, Тамара буквально затащила меня в кружок художественной самодеятельности, где я начал серьезно заниматься вокалом.

После четвертого курса производственную практику я проходил на Златоустовском металлургическом заводе. Основанный в середине семнадцатого столетия, Златоуст являлся центром черной металлургии и машиностроения. Он представлял собой старинный уральский городок. Завод располагался более чем в десяти километрах от города, имел свой поселок, в рабочем общежитии которого нас поселили.

Жили мы с моим товарищем Ю. Петровым в общей большой комнате. Ходили на завод, ездили в город на трамвае, ходившем по одной колее, и, как правило, долго ожидавшем на разъезде встречного трамвая. Побывали в краеведческом музее, театре. Практика наша проходила в цехе электропечей средней мощности. Руководил ею заместитель начальника цеха — грамотный и опытный металлург, который оказывал нам необходимую помощь, и во многом обогатил наши знания.

После сдачи зачетов и экзаменов за четвертый курс в институте, я стал готовиться к поступлению на вечернее отделение Уральской консерватории.

Преддипломная практика проходила в литейном цехе завода-гиганта машиностроения УралМАШ. Дипломным заданием предусматривалось проектирование цеха электропечей с определенной производительностью. Во время прохождения практики удалось ознакомиться с цехами завода. Руководил практикой специалист, который помог мне собрать все необходимые для диплома материалы, приобрести опыт работы с электропечами и приступить к выполнению диплома.

Жил я со своим отцом в одной комнате коммунальной квартиры, куда переехал отец после обмена своей комнаты, разведясь с матерью. Питались мы, как правило, в столовых, он — в заводской, я — в студенческой. Дома иногда на электроплитке варили картошку или кашу. Отец в хозяйственном отношении был неприспособленным человеком. Кулинарные вопросы решал я.

Многие годы отец проработал в должности начальника химической лаборатории на металлургических заводах, имел глубокие знания и значительный профессиональный опыт. Разработал ряд ценных методов проведения химических анализов. Тяга к научной работе заставила его перейти с завода в Институт черных металлов. В стране существовало положение о том, что тех, кто проработал в металлургии более 20 лет, награждали правительственными орденами. Отца должны были наградить орденом «Знак почета». Его фамилия была опубликована в газете «Уральский рабочий», в числе награжденных. Вдруг отец пришел домой в подавленном настроении, очень грустный. Я поинтересовался причиной его состояния. Он рассказал, что, когда явился в райком пар-

тии, где вручались награды, то чиновники сказали, что орден ему не положен. Отец предполагал, что лишить его заслуженной награды пыталась парторганизация завода, с которого его, как опытного специалиста, упорно не хотели отпускать. Успокоив отца, я посоветовал написать письмо Председателю Президиума Верховного Совета СССР. Отец успокоился, и мы с ним составили обстоятельное письмо, которое отправили в Москву. Буквально через 2–3 недели отец пришел домой сияющий и довольный с орденом на груди. А через день в наш адрес пришло личное письмо от Н. М. Шверника, сообщающее о том, что по отношению к отцу была допущена грубая ошибка, и указано, где и когда ему должны вручить орден, заслуженный многолетним добросовестным трудом.

В июне 1950 года я успешно защитил дипломный проект, получил диплом по специальности «инженер-металлург широкого профиля». Получил назначение на работу на УралЗИЛ, в город Миасс, Челябинской области.

Отец горячо поздравил меня с окончанием, подарил мне позолоченный подстаканник, который бережно храню поныне, как самую дорогую память о любимом отце. Впервые он пригласил меня в ресторан, какой я пожелаю, чтобы отметить долгожданную дату. Мы торжественно обмыли дату в ресторане «Ревьера».

Перед началом своей инженерной деятельности мне полагался месячный отпуск. Мы получили известие из Харькова о том, что тяжело больна моя бабушка, которую я хотел повидать. В это время мой брат Боря написал, что он со спортивной командой воинской части выедет в город Умань на соревнования по волейболу. Взвесив эти обстоятельства, я решил поехать в Харьков. Из Свердловска до Харькова попутчицей была моя девушка Зоя, которая на каникулы ехала к своей маме в Ставрополь. Доехав до Харькова, мы простились. Продолжая путь дальше, Зоя пригласила меня приехать к ней в Ставрополь, познакомиться с ее мамой.

В Харькове я встретился со своими родственниками. В этот же день проведать бабушку мне не удалось из-за не приемных часов в больнице. В связи с тем, что Боря должен был в Умани пробыть всего два дня, то, чтобы застать его там, я в тот же день поездом отправился в Умань. Мы с радостью

встретились, так как давно не виделись. Я познакомился с городом, расположенным на реке Уманке. Побывал в дендрологическом заповеднике «Софиевка», являющимся памятником садово-паркового искусства.

На следующий день от родственников из Харькова пришла грустная телеграмма, сообщающая о том, что в больнице умерла наша бабушка. В подавленном состоянии я первым же поездом выехал в Харьков. Бабушку мы похоронили на кладбище, которое в настоящее время перенесено, а на его месте посажены деревья и разбит «Молодежный парк».

Погостив несколько дней в Харькове у родственников, я позвонил отцу в Свердловск. Последней просьбой к нему была выслать мне необходимую сумму денег. Для поездки в Ставрополь по приглашению любимой девушки, с которой он был хорошо знаком, денег мне не хватало. Мою просьбу отец удовлетворил, и через пару дней, получив по телеграфу деньги на дорогу, я находился в поезде, следующем в кавказском направлении.

Зоя встретила меня, познакомила со своей мамой и бабушкой. Мы погуляли несколько дней по Ставрополю. Из Ставрополя я заехал к себе домой, в Свердловск. Собрав в чемодан свои вещи, попрощавшись с друзьями и соседями, крепко обняв и расцеловав моих дорогих маму и братишку Юру, я покинул свой отчий дом. Отец проводил меня на вокзал.

Глава третья
МОЛОДОЙ СПЕЦИАЛИСТ

3.1 Миасс

Покинув столицу Урала, я поездом добрался до Челябинска, пересел на электричку и прибыл на станцию Миасс. По одну сторону железной дороги, на расстоянии около десяти километров, располагался город Миасс, а по другую — автомобильный завод УралЗИЛ и поселок.

Город Миасс возник в 1773 году в связи со строительством медеплавильного завода у реки Миасс. Кроме УралЗИЛ,

эвакуированного из Москвы во время Великой Отечественной войны, здесь также располагались предприятия: «Уралрезина», напилочный и тальковый заводы. В районе города расположен Ильменский государственный заповедник. Рядом с городом расположена широко известная в стране и за рубежом турбаза «Ильменская». Кругом красивые озера, наиболее крупные из которых: Тургояк, Аргазинское, Кисегач, Чебаркуль, Увильды.

Доехав до автозавода, я, по имеющемуся у меня адресу, разыскал дом выпускника нашего института. Марка Рубинчика. Он жил вместе с женой — тоже выпускницей нашего института, в трехкомнатной квартире четырехэтажного дома. Встретили меня приветливо. Вечером пригласили пойти в клуб завода, где районный драматический театр ставил пьесу «Шельменко денщик». Так получилось, что мое знакомство на новом месте началось с культурного центра, которому в дальнейшем, я посвятил почти все свое личное время.

После спектакля Марк с женой любезно пригласили меня переночевать у них. Утром, придя с направлением в отдел кадров завода, я встретил там Ю. А. Новожилова, который одновременно со мной окончил институт, и получил направление на завод. Нас оформили на работу мастерами — меня в литейный цех, а Юру — в кузнечно-прессовый, и поместили в рабочее общежитие. В одной просторной комнате нас оказалось семь человек. Кроме нас с Юрой, было трое выпускников Запорожского машиностроительного института, остальные — выпускники других ВУЗов. Прожили мы в этом общежитии в относительной дружбе, согласии, не переставая хлопотать о предоставлении нам более комфортных жилищных условий.

3.2 Начальник пролета

Главным металлургом завода мне была предложена работа в отделе, но я просил направить меня в литейный цех по профилю моей непосредственной специальности. В сталелитейном цехе, я познакомился с начальником пролета Гринбергом И. Д. — выпускником Московского института стали.

Он подробно рассказал мне об особенностях работы цеха, в котором находились электросталеплавильные печи. На одной из них выплавляли серый чугун для поршневых колец, и она принадлежала участку «Поршневых колец», которым руководил мастер М. Горшков. Миша был небольшого роста, очень симпатичный, прост в обращении. Мы с ним подружились.

В двух печах, объемом пять и три тонны выплавляли сталь различных марок. С шихтового двора автокаром доставляли в железных ящиках шихту для плавки. Рядом с электропечами размещалось отделение ремонта и сушки ковшей.

Бригады сталеваров (по два человека) плавили сталь. Ковш с жидким металлом мостовым краном подвозили к месту разливки. Разливку из ковша производили рабочие-заливщики. Металл заливали в формы, стоявшие на рольганге, или в формы на земельном плацу.

Все это довольно объемистое и весьма ответственное хозяйство в цехе, связанное с производством и разливкой жидкого металла, от прежнего начальника пролета перешло в мое непосредственное ведение. Состоялось знакомство с моими подчиненными: бригадами сталеваров, операторами печей, бригадой заливщиков, бригадой ремонта печей и ковшевого хозяйства, водителями мостовых кранов. Штат рабочих довольно большой, но главное то, что от каждого из них требовался высокий профессионализм и безукоризненно четкое выполнение правил техники безопасности.

Оторвавшись от студенческой скамьи, пришлось настойчиво вникать и учиться, набирать практический опыт. Работать было интересно, но физически нелегко, многого я еще не знал. В первую очередь научился производить точный расчет шихты, закладываемой в печь при каждой плавке. Поскольку выплавляемые марки стали постоянно менялись, и доставляемая на завод с разных предприятий металлическая шихта была разной по химическому составу и по структуре, то точность расчета шихты для каждой плавки имела существенное значение.

Овладев достаточным опытом визуального определения химических элементов в жидкой стали после окислительного периода, а также перед выпуском готового металла, я довольно четко и безошибочно проводил плавки стали. Очень часто,

после повторного анализа, вопреки показаниям химической лаборатории, мои результаты по количественному составу химических элементов в металле оказывались более точными. Поэтому лаборант химической лаборатории, доставлявшая результаты анализа на участок, заранее интересовалась моими результатами. Лишь только после сравнения их с лабораторными, она решалась записать на доске цеха результаты химиков.

Несколько раз мы обращались к директору завода, бывали у него на приеме, и, наконец, мне, Юриной семье и еще одному инженеру предоставили трехкомнатную квартиру в двухэтажном кирпичном доме. Юра с семьей (матерью, братом и сестрой) занял две комнаты, а мне и еще одному инженеру досталась третья маленькая комната с балконом. Комфорт небольшой, но «на безрыбье — рак рыба».

3.3 Заводской клуб

Освоившись в цехе, и немного свыкнувшись с новой обстановкой, после работы я направился в клуб УралЗИЛ, располагавшийся в деревянном здании, в парке, недалеко от завода. В здании имелся просторный зрительный зал, в котором проходили общие собрания и все торжественные праздничные мероприятия, концерты гастролирующих артистов и художественной самодеятельности. Рядом с актовым залом размещалось просторное фойе, в котором организовывали Новогодние елки, танцы под оркестр. Администрация клуба и кружки художественной самодеятельности размещались в нескольких комнатах, в торце здания. Для работы творческих коллективов, а также занятий духового, эстрадного оркестров и заводского хора, были отведены отдельные помещения.

Прежде всего, я познакомился с директором клуба Крамом П. С. и художественным руководителем Сергеевым Г. Г., которые проявили заинтересованность в моем участии в самодеятельности завода. Познакомили меня с руководителем кружка вокалистов. Не откладывая в долгий ящик, я начал готовить вещи для выступления на предстоящем концерте, посвященном годовщине Октябрьской революции.

В летние выходные дни к проходной завода обычно подавали грузовые машины с оборудованными в кузове сидениями. Многие работники завода, в том числе и я, выезжали отдыхать на озеро Тургояк. Места очень красивые, располагающие к прекрасному отдыху после рабочей недели. Вода в горном озере чистая и прозрачная, правда, весьма холодная, даже в середине лета. Нырнул в воду, и моментально плывешь к берегу на солнышко.

Часто мы с друзьями собирались в компании со знакомыми девушками. На моей радиоле прослушивали много пластинок, приобретенных во время моих командировок в Москву, Ленинград и Свердловск. Всех увлекали записи миниатюр в исполнении Аркадия Райкина, арии из многих популярных опер в исполнении Шаляпина и других выдающихся певцов.

Пребывания на основной работе, как бы я не уставал, не исключали постоянных моих занятий вокалом. Возвратясь домой усталым и замученным после работы в горячем цехе, я ложился на кровать, чтобы расслабиться по системе Станиславского, которую освоил в консерватории на занятиях по актерскому мастерству. После 30–40 минутного расслабления усталость, как рукой снимало, и я бодро шествовал в клуб заниматься пением.

После работы мы с Юрой обычно проводили досуг вместе, бывали в кафе, ходили на танцы, в кино, знакомились с девушками. После очередной получки любили посидеть в теплом месте. В заводском поселке было два кафе. Одно из них под кодовым названием «Иван Матвеевич» мы особенно любили. То была обыкновенная столовая, расположенная на первом этаже жилого дома. Здесь можно было пообедать, даже выпить и закусить, независимо от того, имелись ли у тебя деньги в кармане в данный момент. Посетителей обслуживал всегда один и тот же официант, Иван Матвеевич. Вы могли заказать у него обед, даже стопку чистого спирта и необходимую закуску. Он записывал все в свою книжечку, и превосходно всех обслуживал. Если у Вас не было денег, то вы должны были предупредить его об этом. Но если, придя сюда в следующий раз, случайно забывали заплатить долг, то Иван Матвеевич корректно напоминал сумму, которую вы должны. Такими льготами в оплате пользовались многие молодые

специалисты, работающие на заводе, и при этом не помню ни одного случая, чтобы возникали какие-либо неприятности или скандалы. Мы с Юрой, когда возникали проблемы с деньгами, обедали и выпивали «на крестики», а через определенное время приходили, чтобы расплатиться с Иваном Матвеевичем. Он четко знал свое дело и рассказывал нам, что в самые отдаленные времена служил в знатном ресторане большого города.

Тратили мы наши деньги, договорившись, что каждый покупал на двоих то, что он считал необходимым из продуктов, заказывал в кафе, покупал билеты на зрелища. Кушали вместе. Когда получали нашу зарплату, садились за стол и «подбивали баланс». Каждый старался вспомнить, на что он тратил деньги. Потом вычисляли разницу обоих сумм затрат. И тот, кто потратил меньше, должен был отдать другу разницу. Процесс подведения «баланса» часто сопровождался шумными спорами и даже криками. С какой-то потраченной суммой не соглашался то Юра, то я. Со стороны могло показаться, что происходит потасовка или скандал. Вспыхивали и обиды и взаимные претензии — как же можно прожить бок о бок без этого, — но ни одной настоящей ссоры, ни одного серьезного конфликта за три года, прожитые нами вместе, не произошло. И думаю, в первую очередь это заслуга Юры, ибо характер его — неконфликтный.

Свой досуг большей частью я проводил в клубе, занимаясь в вокальном кружке и в заводском хоре, численностью более 50 участников.

В летнее время, часто бывая с друзьями на заводском стадионе, мы отчаянно болели за футбольную команду завода, капитаном которой был мой приятель, выпускник УПИ Боря Беляев. Иногда, сидя с нами у «Ивана Матвеевича» после прошедшего матча, Боря, раскрасневшись, с горячим энтузиазмом старался передать нам те неописуемые эмоции, которые он испытывал на футбольном поле, получая мяч от партнера по команде, пробиваясь буквально на крыльях вперед, и забивая очередной гол в ворота противника.

В работе художественного Совета заводского клуба активное участие принимали жены руководства завода. Очень теплые, дружеские отношения сложились у меня с одной из чле-

нов Совета — Ириной Сергеевной Андерс — женой главного инженера завода. При наступлении торжественных праздников Ирина Сергеевна часто приглашала меня в их элитную, интересную компанию, которая собиралась в ее просторной квартире. Когда гостей приглашали к столу, то, обычно перед каждым возле столового прибора лежала карточка со стишком. На одной из встреч в этой компании, передо мной на праздничном столе оказалась поздравительная карточка со стишком:

«Ты здесь живешь не беспокоясь,
Но где-то ждет судьба твоя,
Ждут «косы русые» по пояс,
Ждет «сарафан из миткаля».

Выступая в клубе на концертах, я часто исполнял русскую народную песню «Косы русые», которую очень любили мои слушатели. Во время встречи Нового года в этой веселой дружеской компании каждый наряжался, как он только мог, и маскарад проходил под радостный смех, рассказы развлекательных историй и анекдотов, пение любимых песен. Прекрасные впечатления от этих встреч с прекрасными людьми остались у меня на многие годы.

3.4 Передовой опыт

Буквально во всех газетах и по радио постоянно трубили о необходимости внедрения передовых методов труда, предложенных знатными рабочими и специалистами предприятий различных отраслей промышленности. По распоряжению нашего министерства была организована заводская школа по внедрению передовых методов труда в направлении экономии материалов в литейных цехах отрасли. Для участия в работе школы от нашего завода требовалось направить в командировку в город Горький (Нижний Новгород) двух человек, среди которых оказался я. Обучение проходило на ГАЗе. Проживая в заводской гостинице, я побывал в цехах автозавода, послушал доклады рабочих и мастеров, выступление главного

металлурга завода. Познакомился с городом, увидел кремль, красивую волжскую набережную. Возвратившись на свой завод, выступил на в цеху с отчетом о командировке

В начале 60-х годов, в связи с отставанием некоторых отраслей промышленности в выпуске товаров, многим заводам сверх годовых планов вменялось освоить производство товаров широкого потребления. Наш завод получил задание от министерства — в кратчайший срок освоить производство ряда деталей арматуры для трубопроводов городских гидротеплосетей (корпусов задвижек, вентилей и т. п.). По заданию главного металлурга завода меня командировали в Ленинград на завод «Армалит» им. Лепсе. Поручили подробно изучить процесс выплавки в электропечах и разливки в формы нержавеющей стали ЭЯ I-Ti, а также получить от завода необходимую техническую документацию по производству конкретной номенклатуры деталей арматуры.

Приехав в Ленинград, поселился в гостинице «Московская», рядом с железнодорожным вокзалом. Узнав, что завод им. Лепсе находится за Большим Охтинским мостом, направился туда. Встретили меня приветливо, никакого бюрократизма среди ленинградцев я не испытывал. Ежедневно приходил на работу в литейный цех. Осваивая процесс выплавки стали, настораживал один очень важный момент. На заводе, нержавеющую сталь, как и везде, выплавляли основным процессом наведения шлака, а на нашем заводе сталь выплавляли только кислым процессом наведения шлака. Причем специалисты в Ленинграде меня уверяли в том, что при кислом процессе данную марку стали необходимого качества выплавить невозможно.

В свободные дни бродил по городу. Находясь в Ленинграде почти месяц, разыскал Риту Майкову, которая в течение нескольких лет еще в Свердловске проводила все праздники в нашей студенческой компании. Она училась в институте физкультуры и спорта, познакомила меня со своей подругой. В один из спортивных праздников они пригласили меня покататься на яхте. С восхищением вспоминаю прогулку на яхте по реке Неве и Финскому заливу!

Все рабочие дни приходилось бывать на заводе, не пропускал ни одной плавки. Иногда уходил с завода домой даже

утром. Добирался до гостиницы трамваем, который шел через Охтинский мост. Однажды, когда только начало светать, я оказался свидетелем того, как разводили Большой Охтинский мост, чтобы пропустить плывущие по реке Неве судна с высокими мачтами. Картина сказочная, когда видишь, как раскрываются две половины огромного сооружения, на которых укреплены трамвайные рельсы и столбы, кажущиеся с земли миниатюрными.

Мне пришлось задержаться из-за того, что завод не успел подготовить полностью необходимую техническую документацию, которую я должен был привезти на завод из командировки. Мои финансовые возможности исчерпались. Уезжая в командировку, жены начальства из нашей компании настоятельно просили меня привезти из Ленинграда появившиеся тогда новые духи «Белая сирень». Я обошел многие магазины, но таких духов нигде не нашел. Продавали одеколон «Белая сирень», но сможет ли он удовлетворить наших дам, я сомневался. Собравшись давать телеграмму главному инженеру завода, я, как в одном анекдоте, очутился в положении командировочного, у которого украли деньги, и не осталось даже на то, чтобы дать телеграмму жене. Он посчитал, что на ту мелочь, которую он наскреб у себя в кармане, он сможет написать лишь свой адрес и всего одно слово. Тогда он послал жене телеграмму: «Пятидесятирублируй».

Подобно анекдоту, в своей телеграмме на имя главного инженера завода я попытался коротко выразить необходимость в командировочных, а также о том, что духов «Белая сирень» нет, а есть только одеколон... Когда я вернулся из командировки домой, над моей наивностью и непосредственностью иногда подшучивала Ирина Сергеевна, которая конечно знала от мужа о содержании моей телеграммы. Но я все же привез эти, внезапно появившиеся духи. Мне удалось их найти уже в день моего отъезда из Ленинграда.

После успешного завершения командировки я представил главному металлургу завода подробный отчет о проведенной работе, а также несколько толстых папок с технической документацией. Соломон Иосифович поблагодарил меня за мои старания, и сказал, что перейти на основной процесс для выплавки нержавеющей стали, завод не имеет возможности,

поэтому будем плавить сталь путем переплава при существующем на нашем заводе кислом процессе наведения шлака. Переход на новый основной процесс плавки потребовал бы больших материальных затрат

Пришлось действовать, как велел главный металлург. Научились варить сталь переплавом, составляя шихту из так называемых «пятачков» — отходов прессового производства, доставляемых с Челябинского кузнечно-прессового завода.

В редких случаях по химическому составу металла брак все же случался. Страдали при этом сталевары, и накрывалась моя, хоть и небольшая, премия.

Серьезная авария случилась однажды в моем пролете. После ремонта разливочного ковша, рабочий-печник, недостаточно просушив ковш, подал его мостовым краном под выпуск расплавленного металла. Плохо просушенный ковш, заполненный сталью, — все равно что бомба замедленного действия. Никто не знает, когда произойдет взрыв, но все знают, что он неминуем

Я увидел жуткое зрелище: ковш, наполненный до краев металлом, был объят паром, пар проходил сквозь отверстия — они специально сверлятся в кожухе, чтобы ковш «дышал», — и вырывался с такой силой, как из предохранительного клапана парового котла при избытке давления.

Расплавленный металл и вода несовместимы. Как только они соприкасаются в замкнутом пространстве, происходит взрыв, равносильный мощной бомбе, и последствия его могут быть поистине ужасающими.

Взрыв не произошел внезапно, это означало, что наружная корка огнеупорной кладки прогрелась и металл не соприкоснулся с влагой. Однако ковш при разливке придется перемещать, и если металл проникнет хоть в один из бесчисленных швов между кирпичами и доберется до сырых мест, тотчас последует взрыв. А не трогать ковш — значит, оставить в нем многотонный монолит.

Разливщики были опытные и старательные, в делах никогда не подводили. Посоветовался с ними, а также предупредил опытную крановщицу о необходимости особой осторожности движения ковша. «Успеем разлить или не успеем?!» Как это бывало в ответственные мгновения, решение

пришло само собою. Уже не внемля голосу рассудка, стал командовать своими верными помощниками. После того, как готовый металл выпустили из печи в ковш, и в то время, как мостовой кран транспортировал ковш к разливочному рольгангу, вдруг со дна ковша стал капать жидкий металл. Ковш подали к рольгангу.

Заливщики приступили к разливке. Сталью начали заполняться формы. Впереди еще десяток. «Выдержит ли ковш, выдержат ли нервы?» — Тревожно билась мысль в голове. Никогда еще время не тянулось для меня так изнурительно долго. К счастью, удалось разлить металл до конца.

Ситуация сложилась таковой, что было необходимо либо немедленно вылить расплавленный металл в яму, либо, очень сильно рискуя, металл быстро разлить в приготовленные формы. Мы вынуждены были принять наиболее рискованный вариант. Все закончилось благополучно, металл успели разлить в формы, но то, что я пережил в эти страшные минуты, при воспоминании, бросает в дрожь.

Годы 1948–1952 в истории советской литературы и культуры именовались «борьбой с буржуазным космополитизмом», началом безжалостного снятия целого культурного слоя. Развязанная преступная кампания против «врачей-отравителей», «убийц в белых халатах», против новоявленных «врагов народа».

Летом 1952 года в Москве в обстановке секретности состоялся целый ряд судов. Обвиняемыми были евреи — писатели, актеры, поэты, переводчики, врачи и известные театральные деятели. Ранее было совершено злодейское убийство в Минске известного общественного деятеля, знаменитого артиста Московского еврейского театра Михоэлса. Все те, кого судили, во время войны по предложению советского правительства работали в Еврейском антифашистском комитете и ездили в Великобританию и Соединенные Штаты Америки. Их задачей было рассказывать об усилиях Советского Союза в войне с фашистами и о страданиях советских людей. Четырнадцать из арестованных евреев были преданы суду. Их приговорили к смертной казни и расстреляли.

Ситуация с врачами печально отразилась на руководстве нашего завода. С должности главного металлурга завода сме-

стили С. И. Бернштейна, назначив его заместителем начальника одного из цехов. Перестановки руководящего состава в цехах завода коснулись еще некоторых лиц.

5 марта 1953 года умер Сталин. Оплакивавшие вождя толпы людей в Москве стояли так плотно, что некоторые погибли, задавленные толпой.

На одном из праздничных концертов в заводском клубе я не только являлся запевалой огромного заводского хора, но и дирижировал им, а затем спел песню Варяжского гостя из оперы «Садко» Римского-Корсакова и две песни советских композиторов.

Несколько дней спустя после праздничного концерта, главный металлург завода, к тому времени восстановленный в своей прежней должности, пригласил меня к себе в кабинет. Он поздравил меня с успешным выступлением на праздничном концерте, на котором присутствовал вместе со своей женой, и предложил мне перейти из литейного цеха работать в отдел металлурга. Работая в цехе мастером, я успел овладеть основными практическими навыками своей профессии. Труд в пыльной загазованной атмосфере литейного цеха при моей болезни бронхов стал для меня обременительным. Поэтому, дав свое согласие на переход, я стал руководить сектором черных металлов в отделе Главного металлурга, в мое подчинение также перешла заводская лаборатория механических испытаний.

Я занимался вопросами, связанными с повышением качества материалов и деталей, производимых на заводе из различных марок стали и чугуна. Одними из первых в стране мы занимались получением высокопрочного чугуна модифицированного магнием. Разработанный нами способ получил в стране широкое развитие.

Только через двадцать лет после описываемых событий, мне пришлось слышать в ИЧМ, в котором я работал, выступления д. т. н. Вороновой Н. А. Она сообщала о результатах разработки технологии модифицирования чугуна в барабанных ковшах вдуванием порошкового магния в смеси с графитом. При отливке изложниц удалось добиться стабильности получения чугуна с шаровидным графитом, повысив экономичность процесса модифицирования. Применение моди-

фицирования чугуна магнием также позволило существенно улучшить свойства и стойкость прокатных валков для горячей прокатки [16].

Штат лаборатории механических испытаний, которой я руководил, состоял из нескольких человек: лаборанты, токарь и механик по ремонту станков и испытательных машин. Механические испытания образцов, выточенных из проб металла, проводил Воронин И. И., высококвалифицированный специалист, долгое время работавший во Франции на автомобилестроительной фирме «Рэно». У этого высокообразованного профессионала я многому научился, за что глубоко благодарен Ивану Ивановичу, т. к. его советы во многом помогли мне в последующей практике.

Во время летних отпусков я отдыхал в доме отдыха «Тургояк», по профсоюзной путевке лечился на прославленном курорте «Увильды», располагающим радоновым источником.

Огромное озеро Увильды, окружено живописными берегами и лесом. Курорт был организован в тридцатые годы по инициативе Калинина М. И. Около тридцати километров от санатория в городе Кыштым (он был известен под названием Челябинск-40, а после стал Озерском), располагался химический комбинат. Объект по производству плутония для ядерного оружия был построен здесь сразу после войны. В 1949 году здесь на основе плутония, полученного в реакторе, была изготовлена первая отечественная ядерная бомба.

В этом же засекреченном в те годы районе жил и трудился крупнейший ученый-биолог Тимофеев-Лесовский, за которым сохранилась кличка «Зубр». В тридцатые годы этот ученый был направлен советской властью в Германию, и в местечке Брук, под Берлином, он в институте долгие годы занимался научной деятельностью, а позже стал директором этого института. После окончания Великой Отечественной войны ученый возвратился в Советский Союз, и был направлен на Южный Урал, где организовал крупнейшую лабораторию и ремонтную базу. Во главе с «Зубром» ученые изучали, как зависит смертность тех или иных организмов от действия различных доз ионизирующих излучений. Во всем мире были развернуты работы с радиоактивными веществами. Создавали атомную бомбу, атомные реакторы, атомные станции.

Защита среды, защита живых организмов, защита человека — все это вставало тогда перед наукой впервые. Надо было обеспечить безопасность работ, безопасную технологию. Даже ученые-физики не представляли себе толком нужных мер защиты при пользовании радиоактивными веществами. Сотрудники «Зубра», схватывая свои дозы, облучаясь, они вырабатывали средства защиты, очистки, пределы, нормы, технику безопасной работы для следующих поколений. То был передний край биологии тех лет [17].

Моя знакомая, отдыхавшая со мной в санатории, приехавшая из этого города, рассказала, что в один из воскресных дней многие люди в ее городе услышали грохот взрыва в районе промышленного объекта. На месте взрыва поднялся столб дыма и пыли высотой до километра. Этот столб мерцал оранжево-красным светом. Взлетело на воздух хранилище жидких радиоактивных отходов. Выброс составил около 20 миллионов кюри. Радиоактивное облако накрыло объекты химкомбината, реакторные заводы, пожарную, воинские части и лагерь заключенных. Значительные дозы радиации получили до полумиллиона людей. Женщина с ужасом описывала страшную трагедию, очевидцем которой она оказалась. События эти власти долго держали под строжайшим секретом.

Между тем наш прекрасный отдых ничто не омрачало. Большинство отдыхающих санатория приехали в основном из уральских городов. Собралась очень интересная дружная компания. Отдых использовали активно, играя то в волейбол, то в бильярд, то в шахматы. Неоднократно я выступал перед отдыхающими на открытой эстраде в концертах художественной самодеятельности, организованной энергичным массовиком. Постоянно принимая радоновые ванны, катаясь на лодке и купаясь в прозрачном озере, загорая на ласковом солнышке, я укрепил нервную систему, поправился и хорошо отдохнул.

Отлично отдохнув, втянулся в работу, занялся подготовкой к очередному выступлению в клубе. Однажды, нас с Юрой пригласили в школу на торжественный вечер, по случаю выпуска десятых классов. Мы побывали на вечере, послушали концерт, потанцевали с прекрасными воздушными десятиклассницами. Собралось много молодежи, из которых мно-

гие были под градусом. Не обошлось без эксцессов. На Юру беспричинно буквально наскакивал с кулаками один и тот же подвыпивший здоровенный парень. Юра был с ним знаком по работе на заводе, знал его как футболиста цеховой команды. Каждый раз при их столкновении мне удавалось их благополучно разнять. Танцы закончились уже под утро, и мы с моим другом двинулись домой. Вышли на центральную улицу. Вдруг, откуда не возьмись, появились трое парней, один из которых оказался тем верзилой, что приставал к Юре на вечере. Приблизившись к нам, он бросился на Юру с кулаками, а когда я его оттолкнул, то, полный звериной ярости, бросился на меня. Идя на вечер, я одел свой новый, только что пошитый в Челябинске из прекрасного импортного трико костюм. Мгновенно сбросив с себя пиджак, я швырнул его Юре. На память пришло охотничье правило: медведя надо класть наповал, потому что раненый он особенно опасен. Провел серию ударов по голове озверевшего мерзавца. Наше сражение продолжалось несколько минут. В результате парень оказался весь в крови, на лице его я не оставил живого места. Один его спутник сбежал сразу, а второго Юра предупредил, чтобы он не вмешивался, т. к. достанется и ему. Было уже утро, и из окон соседнего дома за происходящим наблюдали жители. Костюм свой мне удалось сохранить, а мою рубашку Юрина мама так и не смогла отстирать от крови моего противника.

Через день или два после драки, когда я выходил из проходной завода, ко мне приблизился парень с забинтованной головой и руками. Я едва узнал в нем того парня, что приставал к нам. Он спросил: «За что ты меня так?» Я объяснил ему — за что. Злобно угрожая, что припомнит мне это, он отошел.

Меня не покидали мысли о переезде из Миасса в большой город, с более теплым климатом, где я смог бы работать и продолжать серьезно учиться вокалу.

В студенческие годы, увлекаясь книгами, писателя К. Федина, я с особым интересом прочитал «Первые радости» и «Необыкновенное лето», в которых описана жизнь героев в городе Саратове, на берегу Волги. В нашей дружеской свердловской компании девушка Клара, родилась в этом городе, и прожила в нем свое детство и юность. Она с восторгом рассказывала о Саратове, расположенном на берегу легендарной

реки. В моей душе сложились самые радушные представления об этом городе, зародилось твердое, неотступное желание и мечта переехать в него, и жить на берегу Волги. Я написал письмо с приложением моей подробной анкеты по учету кадров на крупный волжский Комбайновый завод, и получил согласие от заместителя директора завода принять меня на работу с предоставлением квартиры.

Согласно поданному заявлению, на заводе мне дали расчет. Я готовился к отъезду в Саратов. У Юры Новожилова под Саратовом жила его бабушка, которую он хотел повидать, став моим попутчиком. В середине августа 1953 года мы сели в поезд «Челябинск — Москва», доехали до Куйбышева (Самара), пересели на пароход, и по Волге доплыли до Саратова. Приехав, устроились в гостинице, и я пошел на завод Комбайнов, от которого имел приглашение. Встретил меня начальник отдела кадров, так как заместитель директора завода, с которым я вел переписку, оказался в отпуске. Прежде чем устраиваться на работу я попросил предоставить мне возможность осмотреть цех, в котором мне предстояло трудиться. На мою просьбу начальник отдела кадров в категорической форме заявил, что поскольку предприятие секретное, я смогу ознакомиться с цехом только после оформления на работу. Он вызвал и познакомил меня с начальником цеха, который описал мне производственные условия в цехе, и уговаривал согласиться с предъявленными мне условиями. В связи тяжелым положением на заводе, мне, вместо обещанной квартиры, предложили лишь место в общежитии. Все эти обстоятельства вызвали горькое разочарование, и я вынужден был от предложенных условий отказаться.

У меня сложилось мнение, что Саратов голодный город, и пришлось принять твердое решение ехать в родную Украину, город Харьков, где жили мамины родственники. Мы с Юрой купили билеты на поезд, идущий в Харьков, и продолжили путь дальше. Через пару остановок, крепко обнявшись, прощаясь с моим дорогим другом, который сошел на своей станции, и отправился в гости к своей бабушке, я продолжил свой путь дальше. Завершилась моя деятельность молодого специалиста.

Глава четвертая

В УКРАИНЕ

4.1 Встреча с близкими

С приближением к Харькову, на прилавках железнодорожных станций появились жареные куры и гуси, яйца, молочные продукты и овощи, цены на которые были значительно ниже, чем в Саратове и на Урале. Мысли и настроение постепенно стали светлеть. Первая столица Украины встретила меня солнечным днем. Здесь предстояло начинать новый этап трудовой деятельности и личной жизни.

Харьков — студенческая столица, насчитывающая почти полтора миллиона жителей. В Харьковской области 82 высших учебных заведения I–IV уровней аккредитации, из которых 24 ВУЗа III–IV уровней аккредитации. В ВУЗах с дневной формой обучения занималось более 120 тысяч человек и вечерней формой — более 80.

Прямо с вокзала направился на улицу Свет-Шахтера, где раньше жила моя покойная бабушка со своей сестрой Ниной Дмитриевной. Моя вторая бабушка Нина, жила в малюсенькой комнатке флигеля, рядом с хозяйским домом. Она была глубоко порядочным человеком, честнейшим и добрейшим. Для своей семьи Гончаровых и для меня лично она сделала очень много, что трудно переоценить. У нее никогда не было детей, она никогда не была замужем. Посвятила себя заботе о людях, нянчила и воспитывала в детстве мою маму, свою племянницу Инну и внучку.

В комнатке едва помещались две узкие железные кровати и небольшая кирпичная печь, отапливаемая дровами или углем. Для меня Нина Дмитриевна постелила кровать, на которой раньше спала моя бабушка Даша.

На следующий день я встретился с нашими близкими родственниками Гончаровыми: Сергеем Дмитриевичем — бывшим агрономом, родным братом моей бабушки, его женой Зинаидой Сергеевной — заслуженной учительницей начальной школы, их дочерью — Инной — преподавателем русской литературы в университете, и маленькой дочерью

Инны. Старички жили по Бурсацкому спуску на первом этаже в маленькой квартирке двухэтажного домика, уцелевшего до настоящего времени. Инна с дочерью жили в одной комнате соседнего дома.

4.2 Завод «Свет-Шахтера»

Я разыскал своего бывшего студенческого товарища Леню Костина — ныне доцента кафедры Обработки металлов давлением ХПИ. Он представил меня заведующему кафедрой Литейного производства, профессору Носкову, который предложил мне несколько вариантов устройства на работу. По моему желанию я мог выбрать один из крупных заводов Харькова. Побывал и побеседовал со специалистами на заводах: «ХЭМЗ», «Турбинный», «Свет-Шахтера». Последний имел для меня ряд преимуществ, а главное — близость к дому, в котором я временно жил. Переговорил с главным металлургом завода Г. Л. Фруминым, который познакомил меня с начальником чугунолитейного цеха Г. И. Житомирским. Выяснив мои профессиональные возможности, мне предложили должность старшего мастера цеха. Во время приема у директора завода Костюченко, в кабинет которого я пришел вместе с начальником цеха, он на моем заявлении написал: «Оформить на должность заместителя начальника чугунолитейного цеха». Такое решение директора для меня было неожиданным, еще большей неожиданностью, как мне показалось, оно было для начальника цеха, уже тогда усмотревшего во мне конкурента.

Так осенью 1953 года началась моя новая трудовая жизнь. С раннего утра и до позднего вечера я, как правило, находился среди рабочих и мастеров цеха. Ответы на многие вопросы приходилось изучать на практике, пользуясь техническими документами.

На территории цеха, до моего поступления на завод, была установлена электродуговая сталеплавильная печь. Из-за отсутствия на заводе специалиста-сталеплавильщика, пуск ее в эксплуатацию долгое время откладывался.

В вагранке плавили серый чугун, который заливали в формы. Основной состав рабочих занимался формовкой на зем-

ляном плацу различных деталей для скребковых конвейеров и другого шахтного оборудования.

В соседнем пролете цеха располагались плавильные электрические печи для отливки деталей из цветных металлов.

Самым актуальным вопросом на заводе являлся запуск производства стального литья, которое до настоящего времени завод получал по кооперации от других предприятий, находящихся в Донецкой обл.

Я отобрал группу молодых толковых рабочих — из разливщиков чугуна, формовщиков, операторов и мастеров, и регулярно проводил с ними занятия техминимума по сталеплавильному производству. Одновременно с этим, занимался подготовкой к пуску в эксплуатацию длительно простаивавшей электропечи. Кладка печи из огнеупорного кирпича была произведена до моего прихода в цех.

По утверждениям главного металлурга, печь была полностью готова к эксплуатации. Поэтому я дал команду загрузить ее стальным ломом и начать плавить металл.

Производство стали на заводе являлось настолько актуальной проблемой, что у печи в тот момент собралась вся заводская элита, начиная от главного инженера Мельникова, главного механика, главного энергетика, до начальников отделов и цехов.

Всеми операциями по загрузке печи, плавлением шихты, руководил я, стоя рядом с оператором, ни на минуту не отходя от пульта управления, понимая, что все мои помощники ранее непосредственно не имели дело с этим сложным процессом.

Когда сталь начала плавиться, вдруг на передней части металлического кожуха печи произошло покраснение, что сильно обескуражило. Я немедленно вызвал старшего мастера ремонтного цеха, производившего с бригадой огнеупорную кладку печи. Из его рассказа узнал, что руководивший этими работами главный металлург распорядился оставить отверстия в огнеупорной кладке падины, как он считал, в соответствии с имеющимся у него чертежом. Но, к счастью, здравый рассудок мастера, интуитивно подсказал ему, что необходимо засыпать эти отверстия кирпичной крошкой. Все эти события заняли буквально минуты времени, т. к.

надо было срочно принимать решение, как быть с расплавленным в печи жидким металлом. Через металлический кожух уже просачивались отдельные капельки жидкого металла. Начальник цеха, стоявший в стороне, советовал мне слить расплавленный металл в яму.

Неоднократно имея дело с жидким металлом в аварийных ситуациях своей производственной деятельности, я прекрасно понимал, что в яму металл сливают лишь в самых крайних случаях, когда ничего другого предпринять уже не остается. Поэтому, идя на риск, я настоял на том, чтобы подогрели металл до необходимой температуры. После этого велел подогнать мостовой кран с разливочным ковшом под печь, выпустить в ковш расплавленный металл и разлить его в подготовленные на плацу формы.

Таким опасным происшествием со счастливым исходом состоялась на заводе «Свет-Шахтера» первая плавка стали. Обошлось без жертв и материального ущерба, если не считать, что печь пришлось после этого остановить, огнеупорную кладку полностью разобрать и осуществить заново, но на этот раз уже при моем тщательном наблюдении за исполнением технологии ремонта рабочей бригадой печников-ремонтников.

Работал я, не считаясь со временем. Одновременно приходилось выполнять сложные функции заместителя начальника цеха. Сталь приходилось плавить в печи круглосуточно в три смены. Уходя из цеха поздно вечером, оставлял задание мастеру ночной, и, приходя утром, проверял готовность работы первой смены.

Буквально через месяц-полтора после того, как я приступил к работе, ушел в отпуск мой начальник, оставив меня исполнять обязанности начальника цеха. Работы на молодого начальника навалилось столько, что очевидно, Бог помог с ней справиться, из цеха я не мог выйти буквально ни на минуту.

В этой сложной обстановке как-то в конце рабочего дня ко мне подошли представители комсомольского бюро завода, и пригласили на общее комсомольское собрание. Поскольку в мои 26 лет я еще состоял в рядах комсомола, то был обязан посещать собрания. Я подробно разъяснил своим комсомольским коллегам, сложившуюся в цехе ситуацию. В тот момент

началась разливка из печи металла. В отсутствие своего начальника я, конечно, не мог бросить цех на произвол судьбы, чтобы уйти на собрание. Мне казалось, что для моих комсомольских коллег достаточно было моих доводов, чтобы согласиться с ними. Но в последствие оказалось, что мой начальник, узнав о данном факте, воспользовался им, чтобы в очередной раз попытаться очернить меня перед директором.

В период отсутствия начальника я принимал все возможные меры, чтобы выполнить месячный план цеха. Обычно цех месячный план стабильно выполнял, и его работники без премии не оставались. Тревожные мысли о том, что при моем руководстве может завалиться месячная программа, и по моей вине работники останутся без премии, заставляли меня особенно напряженно над всем этим мыслить и оперативно заниматься. В конце месяца вместе со своими помощниками я использовал все резервы, имевшиеся в цехе, чтобы план месяца выполнить.

Из театральной афиши я узнал, что в Харьков на гастроли приезжает из Москвы артист Большого театра Алексей Кривченя, который будет исполнять партию Мельника в опере «Русалка». Удержаться от соблазна и не пойти, тем более в воскресенье, на этот спектакль я не смог. Спектакль был потрясающим. Во время антракта, неожиданно, в фойе театра встретил своего начальника, который, возвратившись из отпуска, пришел с женой послушать гастролера. Мы обменялись впечатлениями о прекрасном исполнении партии Мельника. Я коротко сообщил о положении в цехе, о том, что стараемся всеми силами не подвести своего начальника, чтобы выполнить месячный план. К моему глубочайшему изумлению, начальник, в ответ на мое сообщение, отреагировал злостной гримасой: «План месяца надо завалить!». Его неожиданная реакция меня смутила и крайне обескуражила. Выходит, что все мои старания в отсутствие начальника оказались напрасными. Я был разочарован и расстроен, однако, придя в цех на следующий день, своим намерениям не изменил. Помощник начальника по сбыту продукции доложил, что рано утром в цех приходил начальник и велел часть готовых деталей не сдавать на склад готовой продукции завода, а придержать на следующий месяц, не взирая на то, что

план текущего месяца при этом будет сорван. Но, не смотря на это, все мои требования были выполнены, месячный план цех выполнил, работники без премии не остались, а в лице своего начальника я нажил себе злейшего врага.

Страшно и стыдно сейчас вспоминать мои переживания, как начальник нагло издевался, буквально выживая меня из цеха. Страшно, потому что это принесло мне истинные муки; стыдно из-за своего бессилия побороть несправедливость, грязную клевету и подлость.

Авторитетному, преуспевающему человеку всегда грозят доносы, сплетни, протесты, предательства. Начальству всегда легко бывает отобрать подходящие для их дела сорта гадостей, чтобы построить обвинение, организовать преследование. Зло против тебя рождается в натуре тех, от кого естественно бы ждать благодарности. Кто может избегнуть этого? Быть начеку, в вечной подозрительности?

Однажды произошел эпизод, послуживший еще большим раздором между мной и начальником. Четко определив, что кладка печи прослужила свой эксплуатационный срок, и требует периодического ремонта, в пятницу я отдал распоряжение мастеру ночной смены, чтобы он остановил печь и снял с нее свод, чтобы предоставить возможность печникам утром начать ремонт печи. Каково же было мое удивление, когда, придя на работу в понедельник утром, я обнаружил, что печь не остановлена и продолжает плавить металл. Оказывается, мастеру ночной смены позвонил начальник цеха, с которым я предварительно согласовал вопрос остановки печи на ремонт, и, вопреки моему указанию, приказал печь не останавливать и продолжать работать. В результате каверзных, иначе не назовешь, действий начальника цеха, вместо выходных дней печь на ремонт пришлось остановить в рабочие дни.

На основании случившегося начальник цеха посчитал возможным издать приказ, гласивший, что я во время не остановил печь для ремонта, чем нанес материальные убытки цеху, ставилось также в вину, что я не посещал комсомольских собраний и другая ложь. На основании клеветнического приказа, основанного на нагло искаженных фактах, я был переведен с должности зам. начальника цеха на должность начальника сталеплавильного пролета.

Дальнейшие события показали, что аналогичным нападкам грязной клеветы со стороны начальника цеха был также подвергнут молодой инженер, принятый в цех на мое место, после того, как я покинул завод.

Одним из условий при поступлении на завод было предоставление мне квартиры. Я записался на прием к директору. Когда я зашел в кабинет, директор завода, взглянув на меня, не дав мне даже рта раскрыть, своим хриплым надсадным голосом начал обвинять меня во всех «провинностях», которых я не совершал. Вспомнил о том, что якобы я не остановил во время печь на ремонт, что не посещал комсомольских собраний и т. д. Объяснить и опровергнуть несправедливые, гнусные и лживые обвинения начальника цеха, которыми, без всяких сомнений, руководствовался директор, он мне не дал возможности. Из кабинета я вышел в подавленном состоянии.

В результате всей моей активной творческой деятельности в чугунолитейном цехе завода мне удалось организовать новый сталеплавильный пролет, впервые на заводе обеспечить производство электростали. Для этого пришлось организовать в цехе большую группу людей, обучить их новой, не знакомой для них ранее, важной тяжелой профессии. Наладить ритмичную работу сталеплавильного пролета, который начал обеспечивать стальным литьем не только перерабатывающие цеха внутри завода, но и другие заводы. Моя кипучая деятельность потребовала профессионализма, широкого опыта, приобретенного ранее на уральских заводах, огромной затраты творческих физических и моральных сил, при постоянном пребывании до позднего вечера в горячем цехе.

В благодарность за всю эту, добросовестно выполненную работу, я получил «награду» — наглую клевету и сфальсифицированный приказ начальника цеха и грубые окрики узурпатора-директора, не пожелавшего даже выслушать своего подчиненного, пришедшего к нему на личный прием.

Шел 1954-й год. После смерти Сталина насильственные порядки в стране оставались прежними. В системе коммунистического тоталитаризма с честным советским тружеником могли поступить как угодно: оклеветать, уволить с работы, обвинить невинного, арестовать и т. п.

Выйдя из кабинета директора, я был обескуражен той злостью, с которой меня встретил руководитель предприятия, теми несправедливыми обвинениями, которые я слышал в свой адрес из его уст. Первая мысль была, пойти пожаловаться. Кому? Я помню, что в состоянии потрясения дошел даже до районного комитета партии, размещавшегося тогда на улице Свердлова. Но, одумавшись, остановился. Кому я буду жаловаться? Кто меня беспартийного, абсолютно незащищенного гражданина страны станет слушать с моими жалобами на узурпатора-директора. Как меня информировали, являвшегося зятем одного из влиятельных членов правительства страны. Пришлось все пережить в себе.

4.3 ХПИ

Как-то в трамвае, совершенно случайно, я услышал разговор двух молодых мужчин о том, что на кафедре сопротивления материалов какого-то института уволилась заведующая лабораторией, и на ее место подыскивают инженера. Не сдержавшись, я вмешался в разговор, чтобы уточнить место лаборатории, о которой шла речь в разговоре.

Узнав фамилию заведующего кафедрой Сопротивления материалов ХПИ, где находилась заинтересовавшая меня лаборатория, я встретился с Константином Васильевичем Ковалевым. Он заинтересовался моей кандидатурой, и сказал, что должность действительно освободилась, велел мне принести личные документы и характеристику (тогда это требовалось) с завода, где я работаю.

Не смотря на огромный труд, вложенный мною, и полученные для завода значительные результаты, мне выдали далеко не блестящую характеристику. Упомянуто в ней, что по моей вине не была во время остановлена на ремонт электропечь, что принесло убытки заводу, упомянуто то, что я не посещал комсомольские собрания. В общем, в подготовке этой характеристики начальник цеха постарался изощриться на ту чернуху, на которую он был только способен.

Константин Васильевич, взяв характеристику с моими заявлением и документами, направился на прием к замести-

телю директора ХПИ. Тот, прочитав мою характеристику, сказал примерно следующее: «Видимо работник неплохой, и его завод не хочет отпускать, поэтому и дали такую характеристику. Будем брать...» Так я оказался на кафедре Сопротивления материалов ХПИ в роли заведующего лабораторией с месячным окладом всего 100 рублей.

Лаборатория, которой я руководил, находилась в Инженерном корпусе, построенном в конце XIX века. Первым ректором Харьковского технологического института был тогда В. Л. Кирпичев (1845–1913), который также основал кафедру Сопротивления материалов, и длительное время ее возглавлял. Лаборатория кафедры располагалась в огромном машинном зале с высокими потолками. По торцам зала были расположены рабочие кабинеты для научных исследований, фотолаборатория. В подвальных помещениях — механическая мастерская с металлорежущими станками и лаборатория испытания на усталость. На втором этаже здания располагалась кафедра Металловедения и Гидравлических машин, кстати, ею руководил тогда академик Проскура, с которым я иногда встречался.

Штат моей лаборатории состоял из десяти человек. Три механика, остальные лаборанты, из которых большинство были женщины. В обязанности лаборантов входила подготовка к занятиям и, совместно с преподавателями, проведение студенческих лабораторных работ, также участие в научных экспериментах. В мои обязанности входила организация работы своих сотрудников, а также обеспечение кафедры необходимыми материалами

Навыки, полученные в период работы на УралЗИЛ, позволили быстро освоиться на новой работе. Мои подчиненные были разными людьми, но я старался ладить со всеми. Особую помощь в работе мне оказывал механик И. Е. Уваров. Под чутким техническим надзором Ивана Ефимовича находилось оборудование лаборатории: металлорежущие станки, испытательные машины, наладка лабораторных студенческих работ и научных экспериментов. В процессе совместной работы я многому научился, и мы стали с ним близкими друзьями.

Мои отношения с заведующим кафедрой сложились не сразу. Находились люди среди лаборантов, да и среди пре-

подавателей, пытавшиеся находить промахи в моей работе, считая своим долгом докладывать о них Ковалеву.

Я любил свою работу. Много времени уделял развитию лаборатории. Собрал все старые изношенные демонстрационные модели, которые годами лежали на шкафах без движения, и старался их восстановить, воспользовавшись услугами мастера-столяра из мастерских института. Многие преподаватели, демонстрируя их студентам во время лекций, искренне благодарили меня за то, что привел их в рабочее состояние.

Одновременно я постоянно посещал все лекции по сопротивлению материалом и математике, готовя себя к преподаванию практических занятий со студентами. С начала года мне выделили одну группу второго курса. Параллельно с основной работой я проводил занятия со студентами. Также я преподавал курс Сопротивления материалов в Одесском заочном техникуме, филиал которого размещался в харьковском институте Метрологии.

Вскоре я женился. Познакомился я с моей будущей женой Инной на заводе «Свет-Шахтера», где она работала ведущим конструктором СКБ. Первое время мы с ней жили в одной маленькой комнатке, вместе с Ниной Дмитриевной, на ул. Свет-Шахтера. Позже поселились в одной комнате частного дома, на Журавлевке. Чувствовал я себя очень плохо, возникали приступы удушья и сильный зуд кожи

Мы с женой переехали к ее родителям, которые жили в одной комнате большой коммунальной квартиры старого дома, недалеко от Центрального базара. В квартире жили еще трое соседей.

Лечил меня районный врач Дружинин. Этот старенький, мудрый доктор давал мне полезные советы, кстати, прописал пить микстуру Траскова. Принимая ее длительное время, и запивая теплым молоком с медом, я почувствовал существенное облегчение.

Мы с женой посещали все новые фильмы, которые шли в кинотеатре «Комсомолец» или в летнем кинотеатре, а также часто слушали концерты симфонического оркестра под управлением главного дирижера харьковской филармонии И. Гусмана, и выступления гастролеров, приезжавших в Харьков, проходившие на открытой эстраде парка им. Шевченко.

Весной 1956 года родилась наша дочь, которую назвали Галиной. Как только она стала немного подрастать, купив ей коляску, я регулярно вывозил ее на чистый воздух, поднимаясь вверх по широкой лестнице от ул. Клочковской в сад им. Шевченко. После достижения трехлетнего возраста я отводил ее в детский сад, располагавшийся по ул. Рымарской.

После тяжелой болезни, как только мое состояние немного улучшилось, собрав в себе силы, напрягая всю свою волю, я вышел на работу. С помощью приема микстуры и смазывания кожи различными импортными мазями, на покупку которых уходила почти вся моя зарплата, удалось постепенно восстановить свою работоспособность. Ежегодно летом начал выезжать на курорты. Общее состояние периодически улучшалось.

За время работы в ХПИ мне дважды посчастливилось побывать в командировке в Ленинграде. Первый раз был на конференции, посвященной проблеме фото упругости. Впервые услышал выступление известного механика, знаменитого мирового ученого, Давиденкова Н. Н.

Второй раз побывал в командировке вместе с К. В. Ковалевым, выступившим с докладом по своей докторской диссертации на конференции механиков.

Во время этих командировок я побывал в нескольких крупных институтах и в их мастерских, изготовлявших высокоточные приборы для измерения деформаций. Удалось приобрести несколько комплектов тензометров. Обогатить лабораторию приборами.

После успешного доклада Ковалева мы бродили по Ленинграду, ездили в Питергоф. Любовались летним царским дворцом и потрясающими фонтанами. Удалось сделать много интересных фотоснимков.

Однажды на роботе произошел трагический случай. Во время проведения ежегодной инвентаризации всего имущества лаборатории, являясь материально ответственным, сверяя инвентарные номера на мебели, зашел в кабинет заведующего кафедрой. Поскольку в кабинете было темновато, я зажег спичку, чтобы посветить инвентарный номер, написанный наверху шкафа, стоящего возле стены, под портретом В. Л. Кирпичева. Проверил согласно ведомости инвентарный

номер, и направился в столовую обедать. Вдруг услышал из окна кабинета крик секретаря кафедры Ольги Васильевны о помощи. Когда я вбежал в кабинет, то увидел на шкафу, горящие рулоны бумаги, а над шкафом пылал уже догоравший портрет ученого.

Приходя после занятий в свой кабинет, Ковалев обычно складывал задания студентов на шкаф. Рулоны из ватманской бумаги хранились годами, бумага была очень сухая. Когда я подносил спичку к инвентарному номеру, то не обратил внимания, как вспыхнула бумага. Пожар наделал много шума. Директор института Семко М. Ф. предлагал Ковалеву уволить меня за нарушение правил противопожарной безопасности. Ковалев своего добросовестного работника отстоял, дело ограничилось выговором.

Портрет В. Л. Кирпичева — основателя института и нашей кафедры был гордостью Ковалева. И вдруг этот портрет сгорел. Ковалев выражал свое негодование. Я старался его успокоить, пообещав портрет восстановить. Пошел в располагавшийся рядом с ХПИ художественный институт, где мне порекомендовали художника. В библиотеке ХПИ разыскал альбом с групповой фотографией. С крохотной фотографии первого директора института, переснял и увеличил ее. С этой фотографии талантливый художник-студент написал портрет, который мы поместили в старую рамку, к счастью, уцелевшую. Ковалев долго крутился вокруг этого художественного произведения. Некоторые преподаватели пытались убедить его, что новый портрет даже больше напоминает ученого, чем сгоревший. Потеря была благополучно пережита.

Многие советские инженеры, особенно механики, ожидали приезда в Советский Союз Тимошенко С. П. (1878–1972) — крупнейшего ученого в области механики твердого тела, одного из организаторов Украинской академии наук, основателя института механики и механической лаборатории при академии. Дирекция института предупредила заведующего кафедрой о том, что ученый посетит ХПИ и, безусловно, пожелает побывать в нашей лаборатории. Все преподаватели готовились встретить ученого на торжественном заседании кафедры. Некоторые мечтали и надеялись получить консультации ученого по своим диссертациям, над которыми тру-

дились. В книжном магазине появилась, вышедшая в свет книга С. П. Тимошенко «История науки о сопротивлении материалов» [18].

Все мы постарались купить книгу Тимошенко, что оказалось, не так просто, и с нетерпением ожидали ученого и получения желаемого автографа. Неожиданно от партийных органов поступило указание: никаких торжественных встреч эмигранту не устраивать. При посещении гостем лаборатории разрешалось находиться в зале только секретарю партийного комитета, заместителю директора института, заведующему кафедрой и механику. Как нам потом разъяснили: советская власть не должна пресмыкаться перед иностранцами, эмигрантами.

Степан Прокофьевич, сопровождаемый указанными лицами, в 1958 году посетил нашу лабораторию. Внешний вид его произвел весьма приятное впечатление: восьмидесятилетний мужчина высокого роста, стройный, подтянутый, с аккуратной бородкой, густым зычным голосом. На нем была надета обычная рубаха из плотной ткани, заправленная в подпоясанные ремешком брюки, в руках он держал небольшой портфель. Ученый осмотрел все учебные и исследовательские установки, проявляя во всем свою осведомленность, высокую эрудицию. Визит в ХПИ выдающегося ученого мирового масштаба закончился официальным, холодным приемом, вызвав глубокое разочарование всех преподавателей, надеявшихся встретиться с ученым не так, как решили партийные круги, а совсем в другой — теплой, дружеской, деловой обстановке.

На летние месяцы я с семьей выезжал в пригород Харькова, Корачевку. Жили мы в профилактории парфюмерной фабрики, на которой работал мой тесть. Из Свердловска к нам приехала моя мама. Мы жили в одной большой комнате на первом этаже двухэтажного деревянного дома. Мама оставалась с Галей, и мы с женой имели возможность регулярно ездить электричкой на работу в Харьков. Лето проводили хорошо, на озелененном участке со свежим воздухом, а с приближение осени наше настроение ухудшалось, снова вставал один и тот же неразрешимый вопрос: — «где будем жить дальше?»

Учитывая тяжелые жилищные условия, я неоднократно был на личном приеме у директора ХПИ и председателя профсоюзного комитета института с просьбой о предоставлении жилья, мотивируя состоянием здоровья. К сожалению, институт нового жилья не строил, а на освобождающееся старое — была уйма претендентов

Смогли мне, правда, выделять бесплатные путевки в санаторий. Побывал я на Азовском море в санатории им. Осипенко и в санатории «Немиров», западнее Львова. С выездом в санатории самочувствие значительно улучшалось.

4.4 ВНИИОМШС

Когда я решил искать себе новую работу с предоставлением жилья, у меня не было определенных планов, но я понимал, что нельзя уходить со старой работы в никуда.

Ко мне часто обращались за консультацией специалисты из разных предприятий. Я как-то поделился с к. т. н. Дубовиком К. А. своим тяжелым семейным положением. Он высказался весьма сочувственно, и посоветовал перейти работать в их институт, которому выделили финансирование для строительства жилых домов на «Павловом поле».

Через одну-две недели, он снова пришел в лабораторию, и предложил мне перейти работать в лабораторию «Проходческих канатов», которой он заведовал, выразив уверенность в том, что в ближайшее время, после завершения строительства дома, я смогу получить в нем квартиру.

Написав заявление и побывав на приеме у директора ВНИИОМШС, я получил резолюцию о приеме на работу. Оформив свой перевод из ХПИ, в июле 1958 года приступил к своим новым обязанностям старшего научного сотрудника лаборатории «Проходческих канатов».

Новое мое рабочее место представлял письменный стол, стоявший в огромной комнате на третьем этаже красивого здания, расположенного на площади им. Тевелева (Советской). В этой же комнате располагались письменные столы заведующего лабораторией и остальных ее сотрудников. Кроме этого, в комнате располагались сотрудники двух других

лабораторий: «Шахтного подъема» и «Организации и механизации шахтного строительства».

В мои обязанности входило выполнение научно-исследовательских работ по разработке новых долговечных канатов для шахтного строительства, участие, совместно с заводами, в разработке технологии их производства, изготовления, а также внедрение в эксплуатацию новых высокопрочных, некрутящихся канатов на строящихся шахтах Советского Союза. В течение года, как правило, выполнялось две-три НИР. Я проводил исследования в качестве руководителя или ответственного исполнителя. Объем работ был большим, и ответственность за их качество и завершение в указанный срок была высокая.

Приходилось часто выезжать в командировки, спускаться в ствол шахт, и руководить процессами навески опытных образцов, а также участвовать при снятии с подъема канатов, отработавших необходимый срок. Руководить отбором образцов и отправкой их в институт для проведения дальнейших экспериментов. Бывал во многих городах: Волгограде, Харцызске, Одессе, где на канатных заводах изготовлялись новые прогрессивные конструкции.

Первые мои печатные работы в соавторстве с шефом публиковались в научных сборниках института. После завершения работы по разработке каталога-справочника канатной продукции ВСПКЗ, во время командировки в Волгоград, мы с Дубовиком успешно доложили ее результаты на совещании у директора завода. Было принято решение о том, чтобы этот труд издать в печати.

Председатель Волгоградского Совнархоза Синицын принял нас с моим шефом и директором завода, познакомился с результатами наших разработок, и дал распоряжение ЦБТИ Волгоградского Совнархоза — издать подготовленный к печати каталог [1].

Книга была издана в жестком красивом переплете и содержала основные данные по конструированию, изготовлению, хранению, контролю качества и правилам эксплуатации стальных канатов различного назначения. Данная работа для широкого использования в промышленности поступила в печать и появилась в стране впервые.

Однажды в лабораторию обратился заместитель главного конструктора Ново-Краматорского машиностроительного завода (НКМЗ). Проблема состояла в том, что для сконструированных заводом сталеразливочных кранов, обслуживающих печи мартеновских цехов грузоподъемностью — 450–600 тонн, в стандартах отсутствовали стальные канаты, которые бы отвечали требуемым эксплуатационным свойствам. Мой шеф предложил мне возглавить данную работу, поскольку она была тесно связана с моей инженерной профессией металлурга.

Когда я обзавелся семьей, родилась дочь, то мое пребывание в тесной комнате коммунальной квартиры, оказалось невыносимым. Часто возникали приступы астмы, и я вынужден был находиться большую часть времени вне дома. Надо было разрешить острейшую жилищную проблему.

Ввод в стране нового жилья с 1953 года начал непрерывно возрастать. Сотни тысяч людей въезжали в новые квартиры. ВНИИОМШС, получил финансирование на строительство трех домов для своих сотрудников. Остро нуждающихся было значительно больше, чем возможностей предоставить каждому квартиру. В отличие от многих претендентов, я всего лишь один год проработал в этом институте, и поэтому шансов на получение жилья в первой очереди у меня было мало. Я решил написать письмо первому секретарю Харьковского горкома партии К. А. Трусову и побывал у него на личном приеме. Когда закончилось строительство первого дома, в дирекции института состоялось первое распределение квартир, и, под большим секретом, мне сказали, что в этих списках на получение жилья моей фамилии нет. Я вторично обратился к Трусову, и только благодаря его ходатайству мне удалось получить жилье в то, тяжелое время. Навсегда благодарен светлой личности К. А. Трусова, благодаря внимательному отношению которого я получил ордер на комнату в коммунальной квартире пятиэтажного дома, расположенного на проспекте Ленина.

Во время Переезда на новую квартиру не обошлось без происшествий. Мы собрали свои вещи в квартире, где жили, и вызвали такси. В багажник я поместил большие чемоданы, набитые до отказа нашими вещами, и поехали на новую

квартиру. Когда машина остановилась, я расплатился с водителем. Меня окликнул сотрудник нашего института, уже поселившийся в новом доме. Я стал с ним оживленно беседовать, а через минуту спохватился, что забыл выгрузить наши чемоданы из багажника машины, которая уже укатила. Внутри все опустилось. В чемоданах все наши вещи. Что делать? Удалось установить гараж, к которому принадлежало такси. Когда я туда пришел и рассказал, что случилось, диспетчер меня успокоила. Груз мой не пропадет, водитель приедет с моими чемоданами после окончания смены, а мои чемоданы, оставшиеся в багажнике, только будут мешать обслуживать новых пассажиров. После полуночи появилась долгожданное такси с моими чемоданами. Поскольку время было позднее, городской транспорт не ходил, он помог мне договориться с выезжающим на ночную смену водителем, чтобы тот отвез меня с чемоданами на квартиру.

Устроившись на новой квартире, дочку я отвозил в тот же самый садик, пока она не пошла в первый класс 50-й школы, расположенной недалеко от нашего дома.

Моей мечтой было выучить дочь музыке. Вначале записался на очередь в магазине «Музыка», затем купил пианино, записал ее в музыкальную школу. Начал постоянно с ней заниматься, приучая петь отдельные ноты, т. к. слух у нее был развит слабо. На ул. Культуры располагалась ее музыкальная школа. Необходимо было выдержать приемный экзамен. Я часто бывал в этой школе, и выяснил даже мелодию песенки: «Птичка ранняя пропела...», которую задавали во время приемного экзамена, и каждый день повторял ее с Галей. В результате, прошел экзамен, и дочь приняли. В классе фортепиано у нее была молодая учительница, с небольшим опытом, и дела шли неважно, но через год поменялась учительница, которая жила недалеко от нас. Занимаясь с опытным преподавателем, Полиной Савельевной, Галя двигалась вперед, разучила несколько небольших концертных вещей. Некоторые из них я записал на магнитофон. Когда Галя трудилась за пианино, я обычно был возле нее.

После моего переезда в Днепропетровск, приезжая ко мне на каникулы, дочь также занималась на пианино либо в школе, по соседству с моим домом, либо у моих близких прияте-

лей. Как бы не было трудно, но музыкальную семилетку Галя успешно окончила, но дальше дела по музыке не пошли. Продолжала учиться в обычной школе и, закончив десять классов, два года поработала лаборантом в НИИ. Потом она успешно сдала вступительные экзамены в Библиотечном институте, была принята на первый курс, и успешно окончила его.

Внедрив канаты разработанной мною конструкции на шахтах и металлургических кранах по всей территории страны, я защитил диссертацию. На ученом Совете Новочеркасского политехнического института было принято единогласно решение по присуждению мне ученой степени кандидата технических наук.

Глава пятая
НА БЕРЕГУ ДНЕПРА

Днепропетровск — порт на великой реке Днепр. Более 1200 тысяч жителей. Железнодорожный узел. Заводы: им. Петровского, им. Коминтерна, им. Ленина, им. Карла Либкнехта. ПО Южный машиностроительный, завод по выпуску тяжелых прессов, комбайновый, электровозостроительный, радиозавод и др. В действии находилась одна ветвь Метрополитена; имеется 6 ВУЗов, 5 театров, 3 музея, Дворец студентов.

5.1 Основание ЛМИ

В институт черной металлургии (ИЧМ) на должность заведующего испытательной лабораторией (ЛМИ) я был принят по конкурсу 25 мая 1967 года. Не зная усталости, я горел неугасимым желанием — отдать новой работе все, на что был способен. Это, не скрою, позволяло мне думать, что возлагавшиеся на меня надежды сумею оправдать.

Временно я жил по улице Революционной, в квартире моего студенческого друга Бори Евдокимова. При первом же распределении жилья, получил в институте ордер на отдельную квартиру на втором этаже, в новом доме микрорайона, расположенного в противоположном от места работы конце города.

Испытывал неимоверные трудности в городском транспорте. Троллейбусную линию только прокладывали, а автобус № 5, привозивший меня от микрорайона к остановке «Горный институт» на работу, был всегда перегружен.

Директором передо мною была поставлена задача — в возможно короткий срок организовать самостоятельное научно-вспомогательное подразделение с наиболее современным испытательным оборудованием, и подготовить научно-техническую базу для проведения по заданиям технологических отделов всесторонних испытаний на прочность металлопродукции, выпускаемой предприятиями страны. Дать ответы на вопросы, поставленные перед металлургами: будет ли новая продукция, разработанная учеными института, лучше, надежнее, экономичнее.

Выдающийся итальянский актер Эрнесто Росси как-то сказал: «Беда в том, что как играть Ромэо познаешь в семьдесят, а играть надо его в семнадцать». Я был молод, но имел уже достаточный производственный опыт. Создание по сути новой испытательной лаборатории — процесс довольно сложный. В России, например, начало механическим испытаниям было положено еще в 1824 году, когда в Петербургском институте инженеров путей сообщения проводилась экспертиза железа, поступавшего от отечественных заводов для постройки мостов через реку Неву. Вместе с тем, первую функционирующую лабораторию механических испытаний в России удалось создать в том же институте лишь спустя три десятилетия.

При создании ЛМИ сложность заключалась в высоких, разносторонних требованиях, предъявляемых к лабораториям данного типа. Современной и полноценной может являться только та испытательная лаборатория, которая отвечает необходимым требованиям. К сожалению, ни один ВУЗ не готовит специалистов для работы в лабораториях данного профиля.

Первоначально ЛМИ расположили в бывшем помещении экспериментально — производственных мастерских, во дворе дома по ул. Писаржевского, 5. В двух небольших, кирпичных постройках ранее были установлены приборы устаревших образцов. Небольшую часть испытаний выполняли два

лаборанта. Основную часть испытаний сотрудники отделов проводили на заводах.

Обстановка в коллективе института сложилась для меня довольно сложная. Днепропетровск — город металлургов. В городе несколько высших учебных заведений, металлургических предприятий, а также НИИ, занимающихся различными проблемами металлургии. В ИЧМ основной штат сотрудников складывался из специалистов, закончивших ВУЗы в этом городе. Поэтому выбрать кандидатуру на должность руководителя ЛМИ, обладающего ученой степенью и партийным билетом в Днепропетровске, трудностей не представляло. Тем не менее, выбор пал почему-то на беспартийного специалиста из Харькова. Мне стало известно, что на конкурс для поступления на эту должность, было несколько кандидатов. Но ученый Совет ИЧМ единогласно избрал специалиста из Харькова, отвергнув местных претендентов.

Сыграли, очевидно, те обстоятельства, что я окончил УПИ по специальности «Инженер-металлург широкого профиля». Приобрел производственный опыт. Таким комплексом теоретических знаний и опыта не обладал ни один из конкурентов, претендовавших на эту должность.

В такой весьма непростой обстановке оказался я, вступая в новый для меня коллектив на новую, ответственную должность, в незнакомом мне городе. ЛМИ являлась структурно самостоятельным подразделением института. Величина моего оклада соответствовала окладу заведующего технологическим отделом института. Одной из главных задач являлось проведение совместно с технологическими отделами испытаний и исследовательских работ. Естественно, что с самого первого дня мне пришлось входить в тесные контакты с основными заказчиками-технологами. Я сработался с ними, но это не значит, что всех их одинаково уважал, всеми был доволен, не желал бы, чтоб кто-то из них стал лучше, чем он есть на самом деле. Со стороны некоторых сотрудников было немало недоброжелателей и скандальных личностей, особенно среди претендентов на мою должность.

Благодаря моим стараниям, в течение 2-х лет в лабораторию были приняты три молодых специалиста — выпускники ВУЗов. Для развития методов оценки усталостной прочности

материалов мною были приглашены к. т. н. Кухтевич Г. М. и молодой специалист Кондратенко В. М. После аспирантуры в ЛМИ направили металловеда Умеренкову Н. А.

Заканчивалось строительство второй очереди института. В новом корпусе «Отдела металловедения и термической обработки стали» (ОМТОС), на первом этаже предполагалось расположить ЛМИ. Директор просил меня дать свои замечания УкрГИПРОМЕЗу по проекту нового помещения, чтобы, в случае необходимости, успеть произвести корректировку при завершении строительства корпуса. В результате значительной корректировки проекта здания, по моим предложениям, многое было изменено.

Как показал опыт, для НИИ более целесообразно использовать импортное испытательное оборудование, имеющее более широкие технические возможности. На приобретение оборудования нами ежегодно подавались заявки, отсылаемые в Министерство черной металлургии. Получив разрешение на валюту, реализовать заявки в Министерстве внешних сношений приходилось непосредственно мне самому. История по приобретению оборудования могла затянуться на годы. Этого я допустить не мог. Приходилось неоднократно выезжать в Москву. Большую помощь оказывал мне руководитель отдела «Машприборинторга». Ю. С. Поляков, с которым у меня сложились дружеские отношения. Я регулярно получал от него приглашения на выставки испытательного оборудования, проходившие в Москве. Благодаря моим деловым контактам в ЛМИ поступали машины новейших образцов.

Популярностью в стране пользовались испытательные машины английской фирмы «Инстрон», которая широко рекламировала свою продукцию. Будучи в Москве, я лично был на приеме у заместителя министра Черной металлургии Бойко, получил от него разрешение на валюту и приобретение данной машины.

Когда в Сокольниках открылась выставка данной фирмы, в список на приобретение машины было внесено 25 предприятий. Поляков показал мне этот список, в котором первым среди претендентов стоял ИЧМ и даже моя фамилия. Накануне закрытия выставки, вечером я позвонил домой Зоту Ильичу, в Днепропетровск, и просил выслать в Москву машину

с грузчиками. Учитывая обстоятельства, необходимо было срочно забрать машину прямо с выставки, и доставить в институт. Утром, придя на выставку, я увидел у входа в павильон грузовую машину и двух грузчиков, прибывших из Днепропетровска по указанию директора. Представители фирмы — молодые, энергичные англичане в течение часа упаковали части машины в аккуратные ящики и сложили в кузове грузовика. На следующий день машина «Инстрон» была уже в лаборатории.

В один из вечеров, после окончания рабочего дня, я, как обычно, работал за письменным столом в своей лаборатории. В кабинет вошел руководитель отдела Металлургического машиноведения Праздников А. В., и предложил отвлечься от дел, покататься по городу. Анатолий Владимирович — ученый с широким научно-техническим кругозором, умный, доброжелательный человек с мягким характером. Он был моложе меня на два года. В его обществе я чувствовал себя непринужденно и весьма комфортно. Я отложил свои бумаги, мы сели в его «Волгу», и покатили. Остановились возле какого-то магазина, куда он зашел, вернувшись со свертком. Продолжив путешествие, мы остановились на крутом берегу Днепра, вышли, любуясь идущими мимо по широкой реке пароходами. Толя разложил на багажнике машины все, что полагается для дружеской беседы. Мы выпили, закусили, поговорили, и поехали обратно. Он привез меня к своему дому, расположенному по ул. Урицкого. Познакомил меня со своей женой. Оказалось, что мы с Машей учились в Свердловске (Екатеринбурге), в один год закончили УПИ, и часто встречались на институтских вечерах. Она приехала по направлению в Днепропетровск, и трудилась в бухгалтерии МЧМ. Так состоялись мои приятельские отношения с семьей Толи. Вскоре он защитил докторскую диссертацию. На свой банкет в большой зал ресторана Центральный Толя с Машей пригласили сотрудников своего отдела, меня и многих его коллег. По просьбе Толи, под аккомпанемент эстрадного оркестра, я спел его любимый романс «Я встретил вас». Дружеские отношения с Толей были постоянными. Поскольку наша лаборатория очень нуждалась в электронщике, то он дал согласие на перевод из его отдела в ЛМИ специалиста. Собираясь как-то в отпуск, мы догово-

рились встретиться на Кавказе. Когда я отдыхал в санатории «Победа», Толя приезжал ко мне в Хосту на своей «Волге», и мы ездили в Сочи, где он с Машей остановились в гостинице «Жемчужная», вместе интересно провели отдых.

К большому сожалению, Толино здоровье подкосил алкоголь, и в возрасте пятидесяти лет крупный ученый и замечательный товарищ ушел из жизни. Произошло это страшное событие во время летнего отдыха его с семьей на курорте в Прибалтике, откуда доставили его в цинковом гробу. Весь коллектив ИЧМ скорбно проводил Толю в последний путь.

После завершения строительства нового корпуса ОМТОС, в него была переселена часть оборудования вместе с персоналом ЛМИ. На первом этаже, в машинных залах и комнатах расположились: испытательные машины, механическая мастерская, мой кабинет и сотрудники. Тяжелое оборудование с частью персонала, по моему предложению, временно оставалось в старом помещении.

В течение пяти лет в ЛМИ было установлено и введено в эксплуатацию 120 единиц, в том числе 53 испытательных машины и 11 электронно-измерительных установок.

Пришлось также постоянно заниматься подбором научных и технических кадров. Особую заботу представляла группа технического обслуживания и ремонта испытательного оборудования. Чтобы получить свидетельство на право эксплуатации оборудования, каждая единица должна регулярно проходить метрологическую аттестацию. Подготовку к поверке должна осуществлять группа технического обслуживания, которую необходимо было организовать. Без этой основы все оборудование могло превратиться в склад железа.

Специалисты, обращавшиеся по поводу работы, требовали высокую зарплату, которая в НИИ была мизерной. Иногда приходилось принимать на работу случайных людей, что заканчивалось плачевно: человека в скором времени приходилось увольнять из-за дурных привычек.

Многие работники, получив в лаборатории знания и опыт, увольнялись, найдя более высоко оплачиваемую работу. Например, грамотный и энергичный лаборант Саша Зражевский, поработав в ЛМИ несколько лет, перешел работать сталеваром в мартеновский цех металлургического завода им. Петровского,

затем стал главным инженером, а после — директором этого завода. Толковый сотрудник Володя Касьян после нескольких лет работы лаборантом, женился на нашей сотруднице, перешел в крупную строительную организацию, и стал ее главным инженером. Жора Козырь, после работы в ЛМИ лаборантом, ушел, и руководил крупным учреждением.

Приняв в ЛМИ Федосова Г. Ф., по личной договоренности с директором ЭПМ, я оформил его слесарем высшего разряда с максимальной премией. Он проработал в ЛМИ много лет. Выполнял сложные работы. Содержал все оборудование на высоком техническом уровне. Надумал жениться, нашел работу с высокой зарплатой, и удержать его было невозможно.

В лабораторию были приняты три слесаря. На должность зав. группой технического обслуживания я поставил инженера Савченкова А. Н., подчинив ему всех имеющихся к тому времени механиков и слесарей. Значительная доля успеха ЛМИ получена за счет стараний этой группы. Оборудование работает в ЛМИ и поныне.

Во главе группы стандартных испытаний я поставил молодого специалиста Наливайко Н. Р., который также исполнял обязанности моего заместителя. Был разработан порядок приема заданий и выдачи протоколов с результатами испытаний. Благодаря заведенному строгому порядку исключались различные ошибки и неточности, которые при необходимости всегда можно было четко проверить и исправить. Предотвращались различные споры, разногласия и недоразумения между представителями отделов-заказчиков и лаборантами. Это позволяло нам выполнять ежегодно до 20 тысяч разносторонних испытаний по 150–200 заданиям технологов.

С целью выполнения требований к качеству изготовления образцов, по моему настоянию и распоряжением директора, в механическом цехе ЭПМ был выделен участок по изготовлению образцов. Мы разработали каталог образцов и технологию их изготовления, утвердив в форме стандарта предприятия.

В процессе развития научного направления, возглавляемого мною, в ЛМИ было разработано значительное количество новых методов, устройств и установок, а также новых стандартов, внедренных на крупных металлургических и ав-

томобильных заводах страны. Мы производили все виды испытаний на штампуемость, применяемые в мировой практике. Сотрудницей этой группы была защищена кандидатская диссертация.

На заводах страны проводилась Всесоюзная межзаводская школа по контролю механических свойств металлов. От ИЧМ мой доклад по контролю тонкого листа на Магнитогорском металлургическом комбинате был запланирован на 24–28 июня 1968 года. На подготовку к такому ответственному докладу оставалось меньше месяца. Я собрал литературу по данному вопросу, и подготовил демонстрационные плакаты. Написав заявление на командировку, получив командировочное удостоверение, купил билет, и в понедельник вылетел, чтобы успеть к намеченному сроку.

А тем временем, в ИЧМ разыгрались чрезвычайные события, вошедшие в историю! После моего отъезда, в дирекцию ИЧМ, за подписью руководителя заводской школы, поступила телеграмма: «Подтвердите приезд Вашего докладчика в Магнитогорск к такому-то сроку». В дирекции пришли в недоумение, зная, что я, получив командировочные, выехал по назначению. Совершенно неожиданно, секретарь директора обнаружила у себя в папке командировочное удостоверение, выписанное на мое имя. Решили, что я свое командировочное удостоверение почему-то у секретаря не забрал. А, следовательно, я не уехал, а нахожусь еще в Днепропетровске...

Меня начали разыскивать. От недоброжелателей поползли разные слухи: купаясь на пляже, где меня видели в воскресенье, я мог утонуть в Днепре; попал в аварию; вплоть до того, что я вообще мог укатить за границу. В ИЧМ я работал второй год, и мало кто знал меня достаточно близко. Розысками занимался В. Л. Павлов — ученый секретарь, которому поручалось ведение дел, касавшихся дисциплины. Поднялась паника. Без вести пропал руководитель лаборатории, и никто не знает, где его искать! Обзвонили все больницы и отделения милиции. К моей старенькой маме в Харьков звонить, к счастью, не решились. Нашли моего товарища Виталия, обучавшегося в аспирантуре Горного института, который иногда бывал у меня в лаборатории. Павлов пригласил его, и они вместе отправились в городской морг, предполагая признать

меня там. Настала пятница. На следующий понедельник директором института было назначено очередное совещание по проблеме тонколистового производства в стране. Павлов принял решение, если меня не найдут, то в понедельник он с милицией поедет ко мне на квартиру, чтобы взломать дверь, и найти меня там.

Во время этих диких поисков, я благополучно прибыл в Магнитогорск к указанному сроку. На комбинате меня уже ждали. Руководитель заводской школы Л. Т. Тимошук сказал, что на всякий случай послал в ИЧМ телеграмму с просьбой подтвердить приезд докладчика.

Собралось много работников заводской школы и сотрудников комбината. Я развесил в конференц-зале мои демонстрационные плакаты. Доклад мой был выслушан с интересом. После этого я прибыл в Москву. Согласно заданию, указанному в моем командировочном, побывал в нашем министерстве, решил неотложные вопросы, касающиеся поставки испытательного оборудования, и самолетом прибыл в Днепропетровск.

Настал понедельник, и я, как ни в чем не бывало, явился утром на работу. Увидев меня, подходившего к дверям ЛМИ, одна сотрудница, ни слова не говоря, повернулась ко мне спиной и побежала в здание дирекции института. Сразу позвонил мне Павлов, и попросил зайти. Вместе с ним мы зашли в кабинет заместителя директора. Вадим Демьянович Чехранов попросил показать мое командировочное удостоверение. Когда я вынул документ из кармана, и он убедился в том, что все отметки о прибытии и убытии в места назначения с печатями в удостоверении имеются, вопросов мне больше не задавали.

Вскоре позвонила секретарь, пригласив меня зайти к директору. Когда я вошел в кабинет, то из-за письменного стола ко мне на встречу вышел с ярко сияющей улыбкой директор института, академик, Зот Ильич Некрасов. Протянув мне свою, он крепко пожал мою руку, и сказал: «Я очень рад, что Вы, Виктор Григорьевич, живы и здоровы. Этот невероятный случай говорит о том, что Вы будете жить долго и счастливо. Этого я Вам от всей души желаю!» Он меня ни о чем не спрашивал. Очевидно, ему уже доложили, что причиной всему стали беспорядки в делах секретарей, которые по ошибке

выписали два командировочных удостоверения на одного и того же сотрудника.

Шел 1970 год. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина я был удостоен этой медалью. Получение почетной награды доставило мне огромную радость, прибавило энергии, вселило новые силы и уверенность для дальнейшего творческого труда.

Узнав о моих вокальных способностях, меня привлекли к участию в праздничном концерте художественной самодеятельности. Когда объявили наш номер, и мы с В. В. Калмыковым, аккомпанировавшим мне на рояле, вышли на сцену, зрители горячо нас приветствовали — на груди у обоих блестели медали в честь юбилея Ленина! Я спел песню А. Долуханяна «И мы в то время будем жить», которая заканчивалась словами:

«...Земля для счастья станет тесною,
И станут люди все дружить,
И станет жизнь прекрасной песнею,
И мы в то время будем жить!»

Спел еще две вещи, зрители горячо аплодировали. Пение записали на магнитофон. Запись бережно храню и проигрываю своим близким и знакомым.

29 мая 1970 года получил печальное известие о том, что умер мой отец. В тот же день сел в самолет и направился на похороны в Свердловск, где меня встретила Наташа, брат Юра — из Челябинска и моя тетя Мария — из Москвы. Отец был вторично женат на женщине, у которой была дочь, приблизительно на десять лет моложе меня. После смерти жены отец удочерил Наташу, помог ей получить музыкальное образование, выдал замуж.

Я очень тяжело переживал уход отца, которого очень любил. Мне предлагали взять на память об отце что-нибудь из его вещей. Подойдя к этажерке, я вынул орфографический словарик, с его подписью, который теперь бережно храню в своем книжном шкафу. Через месяц после похорон я получил письмо от Наташи с фотографией памятника, установленного на могиле моего отца.

5.2 Экспериментальная база

Благодаря регулярным командировкам в Москву и другие города, моим тесным связям с иностранными фирмами и заводами, был приобретен необходимый комплекс требуемого оборудования.

Сотрудники ЛМИ всегда чувствовали на себе неотступно пристальный взгляд, строгий и вместе с тем дружелюбный взгляд своего шефа. Я не любил приказывать, моей излюбленной привычкой обращения с подчиненными выражалась в форме «прошу Вас». Я не боялся просить, ибо знал, что просьбы мои исполняются оперативно. Голова была полна идеями, планами, проблемами, которыми я охотно одаривал свое окружение.

Некоторые считают, что учитель обкрадывает своих учеников. Другие — что ученики обкрадывают учителя. Известный ученый-физик Лев Ландау считал, что правы и те и другие, и участие в этом взаимном обкрадывании — прекрасно.

Умение подойти к человеку и умение извлечь из него все, что он вообще может дать, — талант, данный руководителю. Умея это сделать, он еще лучше умеет внушить своим сотрудникам желание сделать также все, на что они способны.

Постоянно проводилось обучение всего коллектива. Перед каждым занятием я подбирал литературу, готовил иллюстрации и тщательно продумывал необходимые вопросы. Советуясь с сотрудниками, составлял расписание научных семинаров, которые проводились в ЛМИ с приглашением заинтересованных заказчиков из технологических отделов. На семинарах выступал по очереди в отведенную неделю каждый инженер по теме своей деятельности. Еженедельно я проводил оперативные совещания, на которых руководители групп докладывали о выполненной работе, высказывали свои пожелания и претензии. Принятая система способствовала постоянному росту каждого, позволяла поддерживать дисциплину, обеспечивать четкую работу оборудования и полную загрузку сотрудников на каждом участке. Избегать многих претензий заказчиков.

Нет сомнения, что строгость необходима в рабочем коллективе, но, прежде всего, необходимо научить людей, что им делать, а потом взыскивать с них и наказывать за упуще-

ния. После окончания рабочего дня я не покидал кабинета, пока не намечу плана на следующий день, и не распределю задания для каждой группы, иногда даже для каждого сотрудника. Часто засиживался на работе до одиннадцати вечера и позже. Посмотрев на часы, устремлялся домой. Приходилось идти пешком в темноте через парк, не встречая прохожих.

Значительная часть моей деятельности была посвящена проблеме качества тонкого листа для автомобильной промышленности. Основными потребителями листового проката являлись Горьковский, Московский, Запорожский и Волжский автомобильные заводы.

В конце 1971 года начались испытания первого образца автомобиля, спроектированного на ВАЗе. Завод стал основным потребителем тонкого листа в стране и остро нуждался в участии ученых в улучшении качества многих деталей. Я был на ВАЗе в периоды пуска с конвейера первых автомобилей. Познакомился со специалистами. Управление лабораторно-исследовательских работ (УЛИР) возглавлял тогда Бурдо А. И., с которым у нас сложились теплые взаимоотношения на долгие годы. В цехе Кузнечно-прессового производства располагалась лаборатория Штампуемости, которой руководил Гайдук В. В. С ним у меня завязались деловые взаимоотношения и теплая дружба на многие годы. Лаборатория была хорошо оснащена, в ней трудились талантливые инженеры и мастера. С Валерием Владимировичем были разработаны устройства и методики по оценке штампуемости кузовных деталей автомобилей, также стандарты.

В 1973 году в областной газете «Днепр вечерний» появилась статья «Досье» заполняют приборы», которая начиналась словами: «К. т. н. В. Г. Гешелин руководит лабораторией в Институте черной металлургии...» Статья информировала читателей о деятельности вновь созданной современной лаборатории, вносящей значительный научный вклад в новые технологические разработки металлургов.

ЛМИ курировал зам. директора института, И. Г. Узлов, который одновременно заведовал лабораторией «Транспортного металла», входившей в состав ОМТОС. Для этой лаборатории мы выполняли подавляющее большинство испытаний, имея при этом с ее сотрудниками больше всего неприятных

инцидентов. На выполнение заданий по докторской диссертации Ивана Герасимовича были нацелены многие исследования, проводимые группой под руководством к. т. н. Кухтевич Г. М. Круглосуточно проводились длительные испытания на усталость образцов и полунатурных изделий, вырезанных из железнодорожных колес. Велись также исследования, на базе которых защитили кандидатские диссертации: Мирошниченко Н. Г., Данченко Н. И., Морозова Г. С. и другие сотрудники данной лаборатории. Защитил докторскую диссертацию и Узлов. Однако, вместо благодарности за выполненный добросовестный труд нашего коллектива и выданные ценные научные результаты, на партийно-хозяйственных активах и собраниях ЛМИ постоянно получала от упомянутых сотрудников необоснованные претензии, замечания и жалобы, незаслуженную критику.

Не поладив с директором института, И. Г. Узлов уволился из ИЧМ. Однако через некоторое время вернулся обратно в институт, на должность заведующего ОМТОС, но, как и прежде, считал ЛМИ своей вотчиной. Когда человек делает что-то нехорошее, это его проблемы, он потом будет разбираться со своей совестью. Если не обращать внимания на причиненное тебе зло, оно пропадает

В 1978 году Зот Ильич Некрасов покинул пост директора, целиком отдавшись научной работе в отделе Доменного производства. Руководство ИЧМ перешло И. Г. Узлову.

Жизнь нашего коллектива била ключом. Ближайшим моим другом в институте был Петр Архипович Пархоменко. Он располагал к себе, возможно потому, что обладал теми душевными качествами, которые отсутствовали у меня. Симпатия его ко мне, наверное, объяснялась тем же: у меня было то, чего не было у него. Он чувствовал и понимал мою душу, мою сложную профессию, мое вечное одиночество среди людей, мой восторг и мою тоску. Это был настоящий друг. Наши дружеские отношения начались с моим приходом в институт. От него поступило задание — произвести усталостные испытания разработанной им марки канатной стали. Проверив образцы, я обнаружил, что они не пригодны. Чертеж, который ему дали еще до моего прихода в ИЧМ, был неверным, образцы, изготовленные по этому чертежу, оказались короткими,

и не подходили к захватам испытательной машины. К счастью, запас опытного металла остался. Образцы изготовили вновь. Мы провели испытания, и Петя был в восторге от полученных результатов. Ими завершалась его кандидатская диссертация.

Имея значительный опыт по канатным сталям, я написал научную статью по результатам исследований, и намеревался передать ее Пете. Но он, удовлетворившись результатами проведенных экспериментов, еще раз поблагодарив меня, от использования статьи отказался. Прошло какое-то время. Однажды Петя вдруг прибежал ко мне с вопросом: «Где та статья, что ты мне предлагал? Она мне крайне необходима для теоретической части моей диссертации». О необходимости в этом материале он вспомнил при обсуждении своей диссертации со своим первым оппонентом. Рукопись статьи я ему передал. Диссертацию Петя успешно защитил. Впервые в ИЧМ он организовал лабораторию Стандартов, и руководил ею много лет.

Время было очень сложное, цены на продукты росли буквально каждый день. Деньги обесценивались. Многие старались вкладывать деньги в недвижимое имущество, покупали дачи, дорогие вещи. Петя с женой купили дачу с садом в хорошем районе, мне очень понравилось, и я решил искать здесь дачу для себя. Обошел огромный дачный массив «Крымское урочище», и нашел недавно выстроенный домик с хорошим садом, расположенным на берегу залива реки «Самары». Купить там дачу, и оформить на нее документы было не просто. На имя директора завода, которому принадлежал этот дачный массив, я подготовил письмо, и попросил В. Д. Чехранова его подписать. Лично зашел в кабинет директора завода, и напомнил ему, что мы вместе отмечали шестидесятилетний юбилей Вадима Демьяновича. Он улыбнулся, сказав, что запомнил, как я пел на этом юбилее, и поставил требуемую резолюцию. С письмом я зашел к председателю, и без всяких проволочек меня оформили, выдав книжку садовода.

После моего переезда в Харьков, как-то побывав в Днепропетровске, я зашел к Пархоменко домой. Дверь мне открыла Петина невестка, сообщившая мне печальную новость о том, что Петр Архипович умер от рака печени. В то время Тамара Оскаровна находилась в санатории, а их сына Игоря дома также не было, и повидаться, к сожалению, не удалось.

Задолго до наступления революционных праздников в нашем институте начинались предпраздничные страдания. Созывались заседания партийного бюро, местного комитета, комитета ВЛКСМ. Решали вопросы проведения праздника: Необходимо было заставить всех придти на торжественный вечер и на демонстрацию, составить поименные списки, кто был, кто не был, чтобы строго наказать тех, кто не явится. Распределить между подразделениями института украшения колонны: портреты членов правительства, знамена.

После проведения первомайской демонстрации как-то не досчитались одного красного знамени. Это знамя было поручено нести в колонне комсомольцу, лаборанту ЛМИ. Трудно себе представить, какой шум из-за этого поднялся. Куда меня только не вызывали. При разборе на партийном бюро были разные категорические высказывания о слабой дисциплине, о недостаточной воспитательной работе руководителя, вплоть до отстранения его от работы.

Присутствующий при этом член партийного бюро, заведующий одной из лабораторий, Дроздов Г. М., категорически возражал против того, чтобы ответственность за всю общественную работу среди сотрудников института валить на заведующих лабораторий, объем основной их деятельности и без этого достаточно велик. Георгий Михайлович, который хорошо знал меня по общественной и основной работе, дал мне, беспартийному члену профсоюза, весьма положительную характеристику, как научному работнику и как хорошему общественнику, непосредственному участнику художественной самодеятельности института. Многие прислушались к его выступлению, острота спала, и шум вокруг этого инцидента затих.

5.3 Комиссии — постоянно действующие

В целях просветительской деятельности при министерствах образовывали профессиональные общины или группы по обмену научно-техническим опытом между предприятиями и научными учреждениями. При Министерстве черной металлургии постоянно действовала межзаводская «Комис-

сия по механическим испытаниям», членом которой я являлся на протяжении многих лет. Председателем Комиссии являлся заведующий лабораторией механических испытаний ЦНИИЧМ, к. т. н. Тимошук Л. Т, а после него — Гудков А. А., Овсянников Б. М., Пирусский В. В.

В состав Комиссии входили начальники лабораторий металлургических заводов, ученые и специалисты НИИ отрасли, а также ведущие конструктора СКБ заводов, изготавливающих испытательное оборудование. Заседания Комиссии проходили ежегодно на одном из предприятий в разных городах страны. Рассматривались и обсуждались вопросы применения передовых методик и средств испытаний, их стандартизации, а также аккредитации лабораторий и аттестации средств измерения. Принимались практические рекомендации для использования новинок в заводских лабораториях. Неоднократно Комиссия собиралась на заводах «Точмашприбор» (Армавир) и «Точприбор» (Иваново). На совещаниях выступали специалисты с докладами о конструктивных недостатках испытательного оборудования и низком качестве его изготовления.

Наиболее актуальные материалы по результатам работы Комиссии опубликованы в журнале «Заводская лаборатория», многих брошюрах, тезисах докладов на семинарах, а также в сборнике. ЦНИИЧМ «Новые методы испытаний».

Занимаясь проблемой оценки качества автомобильного листа, я активно включился в работу, и стал членом еще одной постоянно действовавшей комиссии по «Штампуемости». Она была образована при Всесоюзном НИИ Машиноведения. Председателем комиссии являлся руководитель отдела «Пластичности металлов», профессор Томленов А. Д. В состав Комиссии входили ученые НИИ и специалисты автомобильных заводов. Заседания Комиссии проводились в Москве или на автомобильных заводах. Я выступал с докладами по результатам наших разработок новых методик и средств оценки штампуемости.

Нами были разработаны технические требования на изготовление автоматизированного комплекса для оценки штампуемости. Обратились в Министерство приборостроения. Мы с Гайдуком В. В., как два члена комиссии, встретились в Москве и явились с документами к начальнику Научно-тех-

нического управления Минприбора Гореликову Н. И. Доложили проблему, которая нас привела, и просили помочь спроектировать и изготовить предлагаемый комплекс. В тот момент в здании Минприбора оказался нужный нам человек, которого пригласил к себе Гореликов. Как говорят: «На ловца и зверь бежит». В кабинет зашел представительный мужчина Сергиенко Ю. М. — директор московского научно-исследовательского института по конструированию и изготовлению испытательных приборов (НИКИМП). Юлий Михайлович внимательно выслушал нашу просьбу, задал несколько вопросов, и сказал, что примет решение после того, как с нашими требованиями ознакомятся его конструктора. Он пригласил нас с Гайдуком В. В. в свою «Волгу», и из Министерства мы приехали в НИКИМП. В результате обсуждения представленных материалов, наши предложения были приняты. Работу по разработке испытательного комплекса проводили специалисты: Брио Н. А., Розенбаум Ю. И., Хризолитов А. А. и др. В процессе разработки комплекса у конструкторов возникало много вопросов. Для их решения мне приходилось неоднократно выезжать в Москву, и встречаться с конструкторами. Разработка была успешно завершена. На базе существовавшей машины для испытания на растяжение, было изготовлено четыре автоматизированных испытательных комплекса. Они были направлены ВАЗу и Новолипецкому металлургическому заводу, а также в ИЧМ и НИИ Автотракторной промышленности. Сложнейшую задачу удалось осуществить благодаря авторитету нашей Комиссии, от имени которой мы с Гайдуком выступили с предложениями. Результаты разработанных нами и внедренных на заводах научных разработок, докладывались на заседаниях Комиссии, получали одобрение, и опубликованы в центральных журналах: «Кузнечно-штамповочное производство», «Заводская лаборатория», в сборниках ИЧМ, ЦНИИЧМ и УралНИИЧМ.

При ЦНИИЧМ регулярно проходили коллоквиумы и семинары «Опыт ЦЗЛ по контролю и исследованию качества металлопродукции методом металлографии, механических испытаний и контроля». Председателем на них был руководитель Отдела заводских лабораторий Тимошенко Н. Н., затем Новокщенова С. М. Польза от проведения этих меро-

приятий состояла в том, что каждый исследователь мог регулярно делиться полученными результатами в широком кругу своих коллег по профессии, и публиковать их в виде тезисов доклада.

По ежегодным графикам, составляемым ЦНИИЧМ, на металлургических предприятиях регулярно проводилась аккредитация испытательных лабораторий. В качестве председателя таких комиссий я часто участвовал.

5.4 Знания и опыт — коллегам

Известную лепту я вложил в научные исследования при подготовке к защите диссертаций не только сотрудниками моей лаборатории, но и другими сотрудниками института.

Запомнился один случай. В первой половине 1972 года получил из Новочеркасска приглашение принять участие в качестве оппонента по защите кандидатской диссертации инженера Волгоградского сталепроволочно-канатного завода В. Г. Мольнара, которого я хорошо знал, как талантливого специалиста-технолога по совместным работам на этом заводе. В отзыве на диссертацию я отметил положительные стороны работы и указал на недостатки. Особое внимание обратил на излишество математических выражений и формул, которые не представляли, по моему мнению, основного предмета проведенных исследований, и предложил их изъять при исправлении текста диссертации, дать лишь ссылку на источник, из которого были использованы эти формулы.

К сожалению, Василий Гаврилович не внял разумным советам, и во время своего доклада при защите диссертации развесил ряд плакатов со злосчастными формулами, которые не смог даже должным образом интерпретировать. Потеряв много времени на трактовку формул, он не успел сообщить в докладе о главном, ради чего были проведены его исследования. После доклада начались вопросы, и, главным образом, по этим злосчастным формулам, на которых докладчик буквально поплыл. Почти не на один вопрос не было дано толкового ответа, который удовлетворил бы членов Совета, особенно математиков и механиков, задававших вопросы.

Первый оппонент, профессор, Верстаков Г. В., бегло отметив некоторые положительные стороны диссертации, большую часть посвятил ее недостаткам. Это еще больше усугубило отношение к диссертанту членов Совета.

Сидя в зале, я тяжело переживал за диссертанта, и отчаянно искал выход из сложившейся катастрофической ситуации, в которой он оказался. Я понимал: если мне предоставят слово, и я выйду и, как обычно делают оппоненты, зачитаю заранее написанный текст моего отзыва, то члены Совета вполне могут не проголосовать за присуждение диссертанту ученой степени, то есть хорошая, стоящая работа будет провалена. Поэтому у меня созрело единственное решение, и к тому времени, как мне предоставили слово, я успел все продумать.

После того, как мне предоставили слово, я, демонстративно отложив в сторону свой отзыв, обратился к членам ученого Совета, начав с того, что отметил основную оплошность, допущенную диссертантом. А именно: он, не рассчитав время, отведенное для доклада, много внимания уделил второстепенным вопросам, не имеющим прямого отношения к проведенным им важным исследованиям. Вместо того, чтобы сослаться на источник, из которого были использованы им формулы, он стал их неудачно интерпретировать. Осветить же главные вопросы по исследованию разработанного им технологического процесса изготовления трехграннопрядных канатов, в области которых Василий Гаврилович является одним из ведущих специалистов в стране, он из-за недостатка времени не успел.

Затем я особо подчеркнул главные научные задачи, которые решил в своей работе диссертант. Отметил огромное значение внедрения на шахтах разработанной технологии изготовления этих канатов. Привел значительный экономический эффект, полученный благодаря технологии автора. В заключение своего выступления сказал: «Считаю, что данная диссертационная работа выполнена на достаточно высоком научном и экспериментальном уровне, а ее автор В. Г. Мольнар вполне заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата технических наук».

После моего достаточно убедительного выступления, атмосфера среди членов ученого Совета значительно потеп-

лела. Каков был счет голосов, я точно не помню, но их хватило, чтобы присудить ему ученую степень кандидата технических наук.

На заседании ученого Совета присутствовала жена Василия Гавриловича. Они вдвоем не находили слов, чтобы горячо благодарить меня за оказанную помощь. После защиты, отметив должным образом ее положительный результат, мы всей компанией направились на прогулку по традиционному маршруту. Был прекрасный, располагающий к дружеской атмосфере и отдыху, теплый летний вечер. Выйдя из здания института, мы отправились к Соборной площади. Белая громада старинного Собора вздымалась над городком, огромная тень от него сплошь укрыла справа брусчатую мостовую. Собор — нетленная достопримечательность города, его история. Слева, полукружье зданий разрезал Ермаковский бульвар, у самого начала его на гранитном утесе застыл Ермак, протягивающий России корону татарского ханства [14].

Как говорится: «Все хорошо, что хорошо кончается». Все разъехались. С Василием Гавриловичем мы расстались друзьями, длительное время продолжали сотрудничать. Он присылал с Волгоградского завода в лабораторию на испытания образцы стальной канатной проволоки, обладающей различными свойствами. Затем он переехал из Волгограда в Ужгород, и любезно прислал мне свою монографию о технологических основах производства стальных канатов.

В 1988 году Министерство черной металлургии приняло решение организовать курсы повышения квалификации руководящих работников и специалистов: «Механические испытания металлов». Организацию работ поручили институту ЦНИИЧМ, который составил программу курсов, направив ее в наш институт на рецензию. Ознакомившись с содержанием программы, я счел ее весьма упрощенной, полностью переделал, и отослал своим коллегам в Москву. В ответ на это мои коллеги согласились с моими предложениями, и мою программу утвердило Министерство, которое организацию курсов возложило на экспериментальную базу ЛМИ под моим непосредственным руководством.

Курсы проводились в Украинском филиале центрального института повышения квалификации руководящих работ-

ников и специалистов (ЦИПК), располагавшегося по ул. Рогалева.

При участии к. т. н. Лебедева были организованы курсы лекций и проведение практических занятий на оборудовании как нашей, так и других лабораторий металлургических заводов Днепропетровска. Значительную помощь в проведении лабораторных занятий мне оказывал механик ЛМИ, инженер, Сафронов А. Л.

На курсах обычно собиралось по 30–40 слушателей из разных городов, приезжали даже с заводов: Западно-Сибирского и Амурстали. С некоторых заводов слушатели приезжали на курсы неоднократно. Курс длился один месяц. В течение этого времени я, стараясь уложиться в программу, прочитывал содержание лекций и проводил практические занятия, главным образом, в заводских лабораториях. По окончании курсов слушателям, сдавшим экзамены, в торжественной обстановке директором ЦИПК вручались квалификационные сертификаты государственного образца.

Возникла мысль: организовать выставку новых современных испытательных средств. С этим предложением я обратился к директору института Э. А. Авруновой, которая мое предложение одобрила. Я связался со специалистами СКБ ПО «Точмашприбор». Челиковым С. М. и Бедросовым Г. А. Из Армавира были привезены испытательные машины и приборы, новейших образцов, которые были установлены в просторном вестибюле ЦИПК. В декабре 1992 года состоялся семинар: «Современное оборудование испытательных лабораторий». В нем приняло участие 40 специалистов заводов страны, в том числе главные инженеры и ведущие конструктора СКБ ГП «Точприбор» и СКБ ПО «Точмашприбор». Был прочитан цикл лекций и проведена демонстрация привезенного оборудования. Часть этого оборудования закупили заводы Днепропетровска. Участники семинара приняли практические рекомендации о целесообразности продолжения обучения специалистов на курсах один-два раза в год с демонстрацией опытных промышленных образцов новых моделей испытательной техники. Дирекция института решила отметить окончание учебы банкетом, устроив его в помещении имеющегося буфета. Была приготовлена закуска и закуплено необходимое количество водки.

Обычно занятия заканчивались «художественной частью». ЦИПК располагал комфортабельным общежитием гостиничного типа. Слушатели, собираясь на прощальный ужин, приглашали к себе в гостиницу своих преподавателей. В одной из комнат накрывался стол, и все остальное протекало в теплой торжественной обстановке. Зная одну из граней творчества своего учителя, меня просили спеть. С большим удовольствием пел арию Мистера Икс из оперетты Кальмана «Принцесса цирка» и украинские песни. После этого, дружеская обстановка за столом оживала, наши коллеги расслаблялись, возникали общие песни. Наступал поздний вечер. Приходилось расставаться, разъезжаться по домам.

В течение почти десяти лет курсы успешно окончило большинство специалистов испытательных лабораторий металлургических заводов и НИИ России, Украины, Белоруссии, Молдавии, Азербайджана, Литвы, а также многих потребителей. Повысив свой квалификационный уровень, многие слушатели затем на своих предприятиях возглавили испытательные лаборатории. Полученные знания и навыки, приобретенные по окончанию курсов, позволили специалистам активно включиться в проведение аттестации и аккредитации лабораторий, принять участие в сертификации продукции на своих предприятиях. Повысить конкурентоспособность продукции на потребительском рынке.

Как руководителю курсов, мне была объявлена благодарность Министерства черной металлургии за участие в работе отраслевого значения.

5.5 Испытательный центр

Завершилось строительство корпуса ЭПМ. В него планировалось перевезти оборудование и персонал, остававшиеся на ул. Писаржевской. Специалисты провели исследование прочности и качества грунтов в новом корпусе, и выдали официальное заключение о том, что весь комплекс тяжелых усталостных машин может быть установлен в новом корпусе ЭПМ, при условии сооружения к ним необходимых фунда-

ментов. Чертежи требуемых фундаментов были ранее предоставлены фирмой при получении машин из Германии.

С помощью бригады рабочих был осуществлен перевод испытательного оборудования из старого помещения во вновь построенный корпус ЭПМ.

Оборудование установили и смонтировали. Работа была успешно завершена в сжатые сроки. Многих сотрудников ЛМИ в приказе зам. директора Чехранова В. Д. отметили благодарностями и денежными премиями

Моим руководителем от дирекции многие годы был В. Д. Чехранов. Этот человек обладал колоссальным обаянием и харизмой. Как он умел ладить с людьми, контактировать, дружить и быть преданным в дружбе — это его личный секрет. Его доброе сердце всегда откликалось на нужды людей. Скольким людям он помог и скольких выручал и спасал!

Мне он помог в трудных жизненных ситуациях. В приобретении дачи с садом и легкового автомобиля, когда это было сделать очень трудно. В строительстве лабораторной базы.

Отмечая праздник по поводу тридцатой годовщины дня Победы, в ИЧМ был организован большой праздничный концерт, проходивший в зрительном зале Дома техники. Будучи заместителем председателя профкома, я организовывал концерт художественной самодеятельности, на котором тоже выступил. После окончания концерта, Вадим Демьянович, встретив меня в фойе, поблагодарил за хорошо организованный и проведенный концерт, попросил собрать и угостить всех его участников в театральном буфете. На эти расходы он просил тут же раздобыть деньги, которые обещал через пару дней вернуть. Деньги мы собрали, всех участников хорошо угостили. Танцевали, были довольны, и с праздничного вечера уходили все радостными. Затраты на угощение участников концерта Вадим Демьянович на следующей же неделе погасил, как обещал.

Следует сказать, что на всех праздничных концертах мне приходилось выступать с сольными номерами, которые я готовил с сотрудниками института Калмыковым В. В., Белокуровым Э. С. Новые вещи мы готовили с Андреем Кожевниковым и выступали на концертах довольно часто.

Наступил период, когда ЛМИ уже представляла собой крупный отраслевой испытательный центр, обладающий комп-

лексом современной техники, коллективом научных кадров, специалистами по техническому обслуживанию оборудования, а также группой лаборантов, выполняющих значительный комплекс разносторонних испытаний продукции.

Во время встречи Нового года в Доме ученых меня познакомили с Игорем Ивановичем Кухтевичем. Он заведовал отделом в днепропетровском НИИ, занимавшимся экспертизой профессиональных заболеваний, имел ученую степень доктора медицинских наук, звание профессора, руководил аспирантурой. Был весьма эрудирован, обладал заразительным юмором. Встретив меня однажды на улице, Игорь выразил неудовлетворение тем, что мы редко встречаемся, и предложил пойти, как-нибудь посидеть в ресторане. Я сказал, что мне нельзя пить. На это он ответил: «Но угощать-то тебе можно!» Я долго смеялся над его шуткой. После этого разговора мы не раз сидели не в одном ресторане.

В связи с напряженной работой, частыми командировками, у меня участились случаи приступов бронхиальной астмы, которой я страдал. Я неоднократно просил Игоря, как медика, помочь мне. Однажды, возвратившись из командировки, он предложил мне лечь в стационар, открытый в больнице Кривого Рога, где проводили лечебное голодание больных, страдающих многими тяжелыми заболеваниями. Он договорился с главврачом стационара о том, что меня примут на лечение. Помог мне оформить все требуемые медицинские справки.

Летом 1975 года я поехал в Кривой Рог. В стационаре городской больницы принял курс лечебного голодания в течение 25 дней. На следующий год, по рекомендации лечащего врача Брюзгина В. А., повторил тот же полный курс. О результатах лечения — в третьей части.

К сожалению, тесная дружба с Игорем неожиданно прервалась из-за неприятных событий, произошедших у него в его институте. Игорь был кандидатом по приему в КПСС. Когда закончился кандидатский стаж, партийная организация Игоря в партию не приняла, мотивируя несколькими причинами, как мне рассказал сам Игорь. Он не был женат, жил вместе со своей мамой в двухкомнатной квартире. Любил женщин. Сотрудники его видели с разными женщинами,

что послужило поводом к разговорам партийных вожаков о его якобы низком моральном облике, и недостойном поведении советского руководителя. Как человек эрудированный и крупный специалист в области медицины, он вел себя независимо, и многие решения принимал самостоятельно, не кланяясь в ноги начальству. Когда ему предложили принять в аспирантуру дочь одного начальника, он принять отказался, мотивируя непригодностью ее к науке. В связи с начавшейся травлей и созданными невыносимыми условиями, Игорь был вынужден уволиться, и поступил на работу в медицинский институт города Черновцы. Но и туда достигла жестокая месть прежних хозяев, обрушив на него массу грязи и клеветы. Советская власть — обидчивая дама. Худо тому, кто ее оскорбляет. Но гораздо хуже тому, кто ее игнорирует. Игорь вынужден был снова уволиться, и из города Черновцы переехать в Россию. По конкурсу его приняли на должность заведующего кафедрой Пензенского медицинского института, где он успешно трудился.

Беспартийный при всех остальных замечательных качествах — не внушал доверия. В связи с этим обстоятельством, мне — беспартийному приходилось часто терпеть незаслуженные упреки и даже оскорбительные действия не только со стороны некоторых вышестоящих руководителей, но и от своих партийных сотрудников. Партийные товарищи неоднократно предлагали мне вступить в ряды партии. Я обещал серьезно подумать. Никаких политических предубеждений против генеральной линии партии у меня не было. Я, как и все руководители, регулярно посещал открытые партийные собрания, являлся активным агитатором, посещал партийно-профсоюзные сборы и семинары, проводимые в городе. Выполнял все директивы, партийного бюро. Постоянно занимался повышением идейно-воспитательной работой в коллективе, обеспечивал надлежащий уровень дисциплины.

Присутствуя на открытых собраниях, когда проходил прием кандидатов в ряды КПСС, я каждый раз задумывался над тем, стоит ли выходить на трибуну огромного зрительного зала, чтобы подвергать себя судилищу массы людей, каждый из которых стремился задать интересующий его вопрос, в том числе, из чистого любопытства. Когда такому опросу

всенародно подвергают молодого человека — это еще как-то терпимо. Но когда вопросы из зала поступают ради любопытства или желания покопаться в чужой личной жизни человека, которому за 40–50 лет, это граничит с кощунством. После таких зрелищ я каждый раз твердо убеждался в том, что не стоит подвергать себя подобным экзекуциям и нервным переживаниям ради того, чтобы иметь в кармане партийный билет. Пример того, как обошлись партийные вожаки с моим другом Игорем Ивановичем, еще раз убеждал меня в отсутствии необходимости вступления в партию.

Идеологом проведения многих работ в ЛМИ был специалист-технолог ОМТОС, к. т. н. Поляков С. Н., который умел видеть творческие успехи не только свои, но и свих товарищей. И не только замечать, но и искренне радоваться им. Он неоднократно выступал на общих научных семинарах, отмечая значительную пользу, которую приносила та или иная работа, выполненная в ЛМИ. Автоматизированную систему, разработанную инженером Десятником А. Н., он широко использовал при внедрении в производство новых технологических процессов. Сергей Николаевич похвалил и чистосердечно радовался, прочитав мою книгу, «Управляйте вашим здоровьем», которую я послал ему, когда жил уже в Харькове. Всегда радовало меня уважительное отношение и объективность суждения этого замечательного специалиста и верного товарища.

Значительный научный и практический вклад в выполнение научных работ был внесен. Десятником А. Н., благодаря настойчивому труду которого многие испытания были автоматизированы. Я неоднократно обращался к своему куратору Узлову с просьбой повысить оклад этому творческому труженику. Однако возможности для повышения ему оклада так и не нашлось. Он вынужден был уволиться из института.

Когда я приезжал в командировку на ВАЗ, мы с друзьями устраивали праздник — «Манты». Так мы называли дружеские встречи, обычно проходившие в квартире Гайдука В. В. Нина Федоровна (его жена) доставала свежее мясо, которое было в дефиците. Приглашала к себе свою соседку, приехавшую из Туркмении, и они готовили прекрасное национальное блюдо «Манты» (подобие крупных пельменей).

Закончив на заводе все наши дела, мы собирались вместе, и шли на улицу Революционную, к Валерию Владимировичу. По дороге покупали столичную, колбаску, сыр и т. п. Встречала нас гостеприимная Нина Федоровна. Мы рассаживались за обеденным столом. На стол ставилось большое блюдо с горячими «Мантами». Произносился торжественный тост по поводу успешного окончания совместных работ. Потом просили меня спеть, что я выполнял с удовольствием. Сидели допоздна. Мне, чтоб не ехать к себе в гостиницу «Жигули», в которой я всегда останавливался, предлагали переночевать, но я был верен себе... Обычно, меня провожал Валерий Владимирович до остановки автобуса, а иногда на своей машине отвозил до самой гостиницы, расположенной в Старом Тольятти. Иногда в выходные дни Валера с Ниной заезжали за мной в гостиницу, и мы ехали на целый день к ним на дачу, расположенную у подножья Жигулевских гор. «Манты» так и остался символом дружеских встреч на ВАЗе. В телефонных переговорах перед моей командировкой на ВАЗ, всегда звучала фраза: «Приезжай — Манты готовим!»

Многолетнее сотрудничество с ВАЗом приносило значительные результаты. Совместно нами разработаны методы определения штампуемости, в которые вошли новые эффективные показатели качества, которые введены в стандарты [3].

Развитие ЛМИ достигло уровня крупного испытательного центра. УкрГИПРОМЕЗ, с моим участием, разработал проект строительства в ИЧМ нового отдела «Испытания металлопродукции». Планировалось создать крупный испытательный центр в составе пяти научных лабораторий. Проект был закончен. Министерством были выделены средства, необходимые для строительства. К сожалению, с наступлением горбачевской перестройки, все работы по строительству Испытательного центра в ИЧМ были прекращены.

Однажды, при разговоре с заведующим Отделом тонкого листа Мазуром В. Л., он затронул вопрос об автореферате на докторскую диссертацию, присланную на отзыв сотрудником завода Запорожсталь. Валерий Леонидович, достаточно хорошо осведомленный о моих научных разработках, задал мне вопрос: «Почему Вы не защищаете докторскую диссертацию, ведь Ваша работа не хуже, а во много раз интереснее для про-

изводства, чем представленная в данном автореферате? Советую Вам подготовить еще с десяток иллюстраций, и подавать работу в ученый Совет для защиты диссертации. Я Вас поддержу». Я поблагодарил его за участие, и обещал подумать.

Мазур В. Л. руководил крупным технологическим отделом, являлся профессором, доктором технических наук. Позже он был Министром промышленной политики в правительстве Л. Д. Кучмы, стал членом корреспондентом НАНУ. Его поддержка, конечно, была бы весьма значительна. Что же меня останавливало? Ведь подобные вопросы мне приходилось слышать от коллег уже не раз.

Я задавал себе вопрос: «Что в жизни важнее: диплом доктора наук в кармане и потеря при этом оставшегося незначительного запаса здоровья, или возможность использования полностью имеющегося генетического ресурса, который, без дополнительных страданий от болезней, позволит обеспечить мне творческую деятельность, с имеющимся дипломом кандидата наук?» Мой ответ каждый раз был однозначен — в пользу второго. Этот разговор напомнил мне печальную историю, которая произошла с моим близким приятелем, доцентом ХПИ Ковалевым К. В. Волнения и глубокие переживания, связанные с защитой докторской, вызвали у него тяжелую болезнь, в результате которой он преждевременно ушел из жизни. Сохраняя свое здоровье, я добровольно отказался от защиты своей докторской, и не жалею об этом.

Некоторые факты, к сожалению, не забываются в памяти надолго, хотя неприятно о них вспоминать. По завершении одной из важных, самостоятельных НИР я доложил на объединенном семинаре, как обычно требовалось, о результатах двухлетней работы, продемонстрировал акты ее внедрения на ряде заводов и положительные отзывы рецензентов. Заслушав мой отчет, объединенный семинар ОМТОС принял положительное решение об утверждении результатов и представлении участников работы к премированию. Однако при утверждении этого решения на ученом Совете института его Председатель и директор ИЧМ, Узлов И. Г., высказался за утверждение работы, но против того, чтобы ее премировать.

Понимая, какой значительный труд вложил коллектив ЛМИ в выполнение данной работы, проведенной в течение

многих лет на ряде ведущих заводов, а также важность для промышленности полученных результатов, я был категорически не согласен с решением Узлова.

Резко отреагировав на мое возражение, Иван Герасимович дал указание Ученому секретарю Совета, повторно рассмотреть и обсудить результаты данной работы на совместном заседании уже трех объединенных семинаров: двух прокатных отделов и ОМТОС.

Работа была мною доложена повторно, но, не смотря на все доводы и предъявленные положительные рецензии и акты внедрения, и этот семинар, также по указке Узлова, принял решение: работу принять и утвердить, а к премированию сотрудников ЛМИ не представлять.

Как мне стало известно, не задолго до этого, на очередном отчете ИЧМ в Москве, начальник Технического управления МЧМ Кугушин А. А. высказал свое неудовлетворение по поводу низкой практической отдачи разработок, выполняемых технологическими отделами, а при этом доменщики, сталеплавильщики, прокатчики незаслуженно получают большие премии. Очевидно, Узлов этим высказыванием был настолько напуган, что, не отличая ЛМИ от технологических отделов, решил покарать также наше научно-вспомогательное подразделение. Французский ученый и философ Блез Паскаль както сказал: «Справедливость без силы беспомощна; а сила без справедливости — деспотична».

Из-за несправедливого отношения к выполненной нами работы весь коллектив понес незаслуженный моральный ущерб, а участников работы лишили годовой премии.

Сам человек лепит свой образ. Особенно ярок этот образ у руководителей всех рангов и уровней. Не случайно говорят: если хотите узнать человека, дайте ему власть. Писатель-сатирик М. Жванецкий сказал: «Чего больше всего хочется, когда влезешь наверх? Плюнуть вниз».

Еще один неприятный случай не выходит из памяти. Не считаясь с моими возражениями, куратор ЛМИ Узлов И. Г. распорядился направить на работу к нам своего воспитанника, недавно защитившего диссертацию, родственника одного из городских начальников. Не зря кем-то сказано: «Те, кто рассчитывает на нас, чаще всего не считаются с нами». Ре-

комендуемый человек был мне ранее знаком, поскольку мы выполняли испытания по его заявкам. В институте Павел Федорович возглавлял комсомольскую организацию, являлся парторгом. Занимался общественными делами. Наука его мало занимала. Целью прихода его в ЛМИ, как я понимал, была одна — войти в доверие молодых сотрудников, попытаться скомпрометировать и сместить с должности беспартийного руководителя, и, благодаря своему партийному билету, занять место заведующего.

По поводу данного случая интересно привести результаты длительных наблюдений одного британского историка и писателя Серил Норткот Паркинсона (1909–1993), который с целью побудить сотрудников учреждений работать рационально сформулировал свой закон [19].

Паркинсон открыл болезнь под названием «взлелеянная неполноценность». В случае несвоевременного выявления она приводит к коматозному состоянию, а затем к гибели любого учреждения или подразделения. Различают три стадии этой болезни. На первой все еще поправимо, на последней — вряд ли. А начинается все с того, что среди сотрудников появляется человек, сочетающий полную непригодность к своему делу с завистью к чужим успехам. Если он сразу занимает руководящий пост, то болезнь начинает прогрессировать гораздо быстрее — прямо со второй стадии: «Опознать его легко по тому упорству, с которым он выживает тех, кто способнее его, и не дает продвинуться тем, кто может оказаться способнее в будущем. Постепенно штаты заполняются людьми, которые глупее начальника, директора или председателя. Если он второго сорта, они будут третьего и позаботятся о том, чтобы их подчиненные были четвертого. Вскоре все станут соревноваться в глупости и притворяться еще глупее, чем они есть. Директивы второсортного начальника третьесортным подчиненным свидетельствуют о мизерных целях и негодных средствах. Никто не хочет работать лучше, так как начальник не смог бы управлять учреждением, работающим с полной отдачей. На второй стадии третье сортность стала принципом. Однако, можно заметить, что сотрудники еще не забыли о хорошей работе. Им еще не по себе, им как бы стыдно, когда упоминают о передовиках. Но стыд этот

недолговечен». На третьей, последней стадии самодовольство сменяется апатией. Сотрудники больше не хвастают и не сравнивают себя с другими. Они вообще забыли, что есть другие учреждения.

Если на второй стадии структуру еще можно спасти, удалив пораженные участки и введя «свежую кровь», то на третьей все уже поздно: «Сделать нельзя ничего. Учреждение практически скончалось. Оно может обновиться, лишь переехав на новое место, сменив название и всех сотрудников. Конечно, людям экономным захочется перевезти часть старых работников, хотя бы для передачи опыта. Но именно этого делать нельзя. Это верная гибель — ведь заражено все. Нельзя брать с собой ни людей, ни вещей, ни порядков. Необходим строгий карантин и полная дезинфекция. Зараженных сотрудников надо снабдить хорошими рекомендациями и направить в наиболее ненавистные вам учреждения, вещи и дела немедленно уничтожить, а здание застраховать и поджечь. Лишь когда все выгорит дотла, можете считать, что зараза убита». Так могут рушиться структуры, казавшиеся незыблемыми.

Благодаря активной деятельности направленного в ЛМИ нового сотрудника, в коллективе начало происходить что-то подобное закону Паркинсона. Используя беспорядки, разногласия и неразбериху, начавшиеся в институте в связи с горбачевской перестройкой, найдя единомышленников, Павел Федорович, стал вести разрушительную деятельность в коллективе. После того, как был объявлен очередной конкурс на должность заведующего ЛМИ, он, в числе четырех претендентов на эту должность, также подал заявление. Не гнушаясь ничем, он состряпал клеветническое письмо с незаслуженными обвинениями в мой адрес. Уговорив некоторых сотрудников подписать этот пасквиль, направил его в дирекцию, предлагая отправить меня на пенсию. После того, как на это письмо никакой реакции со стороны дирекции не последовало, и ученый Совет института, посчитавшись с моим мнением, его кандидатуру на должность заведующего ЛМИ отклонил, он вынужден был уволиться из института. Как мне передали, этот «специалист» в одной из частных фирм занялся сыроварением.

Закон Паркинсона распространяется в широком масштабе, начиная от небольших подразделений, может дойти до предприятия и даже до огромной страны. В период 1940–1950 годов разговор об успехах сельскохозяйственной науки начинался и кончался здравницей в честь Т. Д. Лысенко.

А началось все с того, что среди работников в агротехнической науке появился человек, сочетающий полную непригодность к своему делу с завистью к чужим успехам. Опознать его было легко по упорству, с которым он выживал тех, кто способнее его, и не давал продвинуться тем, кто мог оказаться способнее в будущем.

С конца 1937 года Лысенко стал президентом ВАСХНИЛ, а беспартийного ученого Вавилова Н. И., всю жизнь уклоняющегося от какой бы то ни было политической деятельности, окончательно зачислили в круг активных политических врагов Советской власти.

После ареста Вавилова, произведенного по настоянию Лысенко, недоучка-агроном, став директором Института генетики АН СССР, орудовал в нем, как хотел. Арест Вавилова привел к разгрому отечественной сельскохозяйственной науки, а в дальнейшем к снижению урожаев, кризису земледелия.

Академик Вавилов Н. И., человек, давший своей стране миллионы тонн хлеба, умер в Саратове, в тюремной камере от голода.

После смерти Сталина и расстрела Берии все увидели: некоронованный король российской биологии — гол. Окончательно эта икона пала лишь в октябре 1964 года вместе с Хрущевым. Конец карьеры Лысенко подтвердил ту же истину, что и ее начало: лысенковщина — явление не научное, а политическое.

В 1965 году Академия наук СССР утвердила Премию им. Н. И. Вавилова за выдающиеся успехи в области генетики, селекции и растениеводства. Реабилитировали Вавилова. Впервые вместо разговоров о научной некомпетентности Лысенко был поставлен вопрос о его уголовно наказуемых действиях [20].

Возвращаюсь к периоду разброда в коллективе ЛМИ, начавшемуся с появления нового человека, сочетающего в себе полную непригодность к своему делу с завистью к чужим

успехам. Благодаря моим активным противодействиям, ему не удалось занять руководящий пост заведующего, а то болезнь в ЛМИ начинала бы прогрессировать. Мое счастье, что ушло время сталинского террора, и власти уже не решились применять к беспартийному руководителю те методы, которыми орудовали ранее.

8 июня 1987 года я получил печальную телеграмму о том, что умерла моя мама. В тот же день вылетел в Луцк. На похороны приехал из Челябинска младший брат Юра. Горе было большое, переживал я очень сильно. В голове до сих пор звучат мотивы: «...Поговори со мною, мама, о чем-нибудь поговори...»; «...Мамины глаза. Как жаль, что не погаснуть Вам нельзя...».

Проходила компания по переизбранию на должность директора ИЧМ. Собрание сменялось собранием, страсти накалялись. В 1988 году вместо Узлова на должность директора избрали Пилюшенко В. Л., которому досталась не легкая ноша — заканчивалась перестройка, прекратилось существование Советского Союза. Коллектив ИЧМ трудно переживал этот период. Разваливалась экономика страны. Менялись формы собственности. Наука оказалась не востребованной, прекращали существование отраслевые институты.

В 1990 году ушел из жизни основатель ИЧМ Зот Ильич Некрасов, и Постановлением Кабинета Министров УССР институту присвоили его имя.

Это было временем борьбы за выживание, когда в тяжелейших финансовых условиях ИЧМ, разработки которого держали наплаву металлургическое производство, должен был сохранить костяк кадрового состава, выплачивать долги по зарплате в условиях непомерного налогового бремени сохранить в работоспособном состоянии сложную инфраструктуру. Не приобреталось новое оборудование. Выполнялись лишь самые неотложные и аварийные ремонты зданий и оборудования, все усилия были сконцентрированы на выплате долгов по заработной плате и стабилизации финансового положения института.

Россия вышла из состава СССР. Был образован Верховный совет РСФСР. Председателем Верховного Совета РСФСР избрали Ельцина Б. Н., который заявил, что Россия будет са-

мостоятельной во всем и ее решения должны быть выше союзных. Была дана установка на разрушение политического центра Союза, ликвидацию СССР. Съезд народных депутатов РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. На XXVIII съезде КПСС Ельцин Б. Н. сделал заявление о своем выходе из партии, покинув съезд.

Именно в 1991 году рухнул в бездну привычный уклад жизни страны, который сложился за 74 года, и начался разрушительный бедлам. Этот год был для меня особенно трудным.

От руководства ЛМИ я просил меня освободить, написав соответствующую докладную, подал ее лично директору. По моей просьбе, я был переведен на должность старшего научного сотрудника. На мое место я подобрал специалиста из отдела ОМТОС, к. т. н. Гусева С. А. Станислав Анатольевич довольно тесно сотрудничал с ЛМИ, мы с ним часто беседовали, поскольку он являлся секретарем нашей кустовой партийной организации. Из трех представленных на конкурс кандидатов ученый Совет, по моему предложению, утвердил на должность заведующего ЛМИ Гусева С. А.

Освободившись от руководства лабораторией, я вынужден был продолжать решать сложнейшие вопросы финансирования ее сотрудников. Выполняя работу по договорам с ВАЗом, необходимо было каждый квартал составлять отчеты по выполненной работе, и в любую непогоду ехать в Тольятти на завод с докладом, получить акт выполнения и своевременно передать его в плановый отдел, чтобы сотрудники смогли получить зарплату за истекший месяц. Выполняя исследования по договору, приходилось одновременно думать над постановкой будущей работы и искать на предприятиях соответствующих спонсоров. Это требовало постоянного притока свежих сил, огромного нервного напряжения и здоровья, которого в связи с возрастом становилось все меньше.

Более двадцати пяти лет я руководил ЛМИ, в которой творчески трудились пять кандидатов наук. Под научным руководством шефа они разрабатывали новые методы и средства для определения прочности и оценки качества различных видов металлопродукции. Немало возле меня было дельных инженеров, ставших профессионалами своего дела. Горд тем,

что оставил после себя надежное наследство — в первую очередь, людей, обладающих знаниями и ответственностью: механиков группы технического обслуживания, а также парк разностороннего испытательного оборудования.

Подав заявление, с 20 апреля 1992 года я был уволен. Забрав трудовую книжку, толстую от вкладышей с благодарностями. Результаты моей деятельности отражены в опубликованных двухстах трудах, пяти книгах, изобретениях и брошюрах.

После ухода из ЛМИ ее лидера, только за несколько лет сменилось еще четыре заведующих. Большой коллектив, с огромными трудностями созданный из пяти научных групп специалистов, а также мастеров и лаборантов, в течение нескольких лет растерял своих сотрудников. Из передовых в отрасли, ЛМИ превратилась в небольшую группку с ограниченными возможностями, включенную в состав ОМТОС. Разрушать и рассыпать сокровища, накопленные непреклонным трудом за более чем 25 лет, оказалось очень легко.

5.6 «Вы наши звезды...»

Человек всегда тянется к чему-то красивому. Я тоже любил смотреть на красивых девушек. При этом мне не столько важны были красивые черты лица, сколько природное обаяние. Именно оно и привлекало меня, особенно в молодые годы. Любовь к женщине, тяга к ней — это не только голос плоти, это и мощная потребность творить, создавать.

Девушки и женщины, с которыми я встречался, никогда не скучали. В перерывах между взаимными признаниями и разговорами я, как умел, развлекал их. Узнав о моем вокальном таланте, они постоянно просили меня что-нибудь спеть. Я, всегда с охотой шел им навстречу. Имея огромный репертуар советских песен, старинных романсов и популярных арий из опер и оперетт, поставленным голосом на профессиональном певческом дыхании, я проникновенно им пел. Находились ли мы в парке, в лесу, в помещении или на воде, во время купания в море, это значения не имело. Голос обычно звучал ярко и выразительно. Мое пение, вероятно, впечатля-

ло, и я получал от женщин, особенно тех, кто любит музыку, искреннюю благодарность. И никогда не давал любимым женщинам скучать!

«Удачно жениться — все равно, что вытащить с завязанными глазами ужа из мешка с гадюками» — сказал как-то великий ученый-физик Ландау.

Я не хотел связывать себя. Умею делать все сам и живу так, как хочу, никому не отчитываясь. В ушах у меня часто звучит музыкальная фраза одного из героев оперетты И. Кальмана: «Без женщин жить нельзя на свете, нет!» Женщины играли значительную роль в моей жизни и вдохновляли на творчество.

В студенческие годы, на одном из вечеров в институте, во время танцев я познакомился с Лидой — моей первой любовью. Мы начали встречаться. Она училась уже на четвертом курсе металлургического факультета, а я — только на втором. Новый год мы встретили вместе, в ее интересной компании старшекурсников. Наши дружеские отношения продолжались, вплоть до окончания Лидой УПИ. Она уехала по назначению в Новокузнецк, на металлургический комбинат. В отпуск приезжала в Свердловск. Мы ходили в театры, на вечера в институт. Она уехала, и мы с ней встретились только через пятнадцать лет в Мариуполе на заводе «Азовсталь», директором которого тогда был ее брат. Я был на заводе в командировке. У нас уже сложились свои семьи. Наша встреча была очень теплой, вспомнили общих друзей. К сожалению, через несколько месяцев, после этой встречи я получил печальное известие о том, что Лида умерла от тяжелой болезни.

Но не только Лида в студенческую пору тревожила мое сердце. Однажды мы с другом Костей решили проведать его сестру, которая училась в Свердловском медицинском институте. В комнате, вместе с ней жили еще три девушки, с которыми нас познакомили. Мне понравилась высокая, стройная блондинка Алла. Мы условились с ней встретиться в ближайший выходной день. Она пришла со своей подругой, а я — с братом Борей, который, находясь на службе в армии, в это время приехал домой в отпуск. Мы отправились на Верх-Исетский пруд, взяли на прокат лодку, и поехали на знаменитый остров «Баран». Отдыхали, купались,

загорали на солнышке. Ближе познакомились. После этого мы стали встречаться. Ходили в кино и театры. Случай помог нам остаться в интимной обстановке. Один мой студенческий товарищ пригласил нас к себе домой. Мы посидели вместе, послушали музыкальные записи. Приятель, оставив ключи от квартиры, куда-то исчез. Вдвоем с Аллой мы провели вместе вечер и всю ночь. Жгучие, самые нежные и лирические воспоминания остались у меня на всю жизнь об этой женщине и этой незабываемой ночи. Для посвящения себя в мужчины я избрал пятикурсницу медицинского института, Аллочку, покорившую мое сердце. Если женщина отдается радостно и без трагедий, это величайший дар судьбы. И расплатиться по этому счету можно только любовью. Алла рано вышла замуж и успела развестись со своим мужем, детей у нее не было, родители ее жили неподалеку от Свердловска. Встречи наши продолжались все лето, но, к сожалению, с наступлением осени она вынуждена была уехать по назначению на работу в город Кемерово. Мне предстоял еще год учебы, и я вынужден был с глубокой грустью проводить ее на вокзал. Мы долго переписывались. К сожалению, сложившиеся обстоятельства не дали мне возможность снова встретить эту прекрасную женщину.

В период работы во ВНИИОШСе мне часто приходилось бывать в Волгограде, на канатном заводе. Добирался от гостиницы до завода электричкой. Однажды, после работы, зайдя в вагон, вдруг меня как будто бы что-то в сердце кольнуло, и я очутился рядом с очаровательной девушкой. Не мог удержаться, чтобы не заговорить с ней. Звали ее Олей, работала она на фабрике, недалеко от канатного завода и жила в общежитии. Училась в политехническом институте, на вечернем отделении факультета иностранных языков, куда ехала на занятия. На вокзале мы вышли, я пошел ее провожать. Когда проходили мимо моей гостиницы, я пригласил ее зайти. Я жил в номере с молодым товарищем, познакомил их, вскоре товарищ куда-то исчез, и мы остались с Олей вдвоем. Так началась наше знакомство, и моя, без всякого преувеличения, горячая любовь с первого взгляда. Оля была раньше замужем, с мужем разошлась. Вскоре командировка закончилась, и я вынужден был возвратиться в Харьков. Мои командиров-

ки в Волгоград продолжались, т. к. на заводе изготавливали целую партию новых канатов. Работа по внедрению их в промышленность являлась заключительной частью моей диссертации. Приезжая в Волгоград, я встречался с Олей, бывал с ней в театре и кино, иногда обедали в ресторане. Душа моя была переполнена самыми искренними чувствами и страстными желаниями. Все в ней нравилось: и внешность, и сексуальная фигура, и глаза, и ее уравновешенность. После моего отъезда мы переписывались. Временно переписка приостановилась. Она написала, что окончила институт, и переехала в свой родной Ленинград, остановилась у своей тети, устроилась переводчицей в отдел научно-технической информации какого-то НИИ.

Обычно я ездил отдыхать в санаторий «Голубая горка», расположенный в Хосте, недалеко от Сочи. Покупал на месте путевку, принимал сероводородные ванны. Посещал вечера отдыха, проходившие в санаториях.

Однажды, когда я поднимался в танцевальный зал по лестнице санатория «Аврора», свершилось что-то. Притяжение души?.. Передо мной поднималась по ступенькам женщина, от которой я не мог оторвать глаз. Как только мы вошли в зал, я пригласил ее танцевать, и с этого момента не отпускал ее от себя ни на шаг. Ее звали Анна, приехала из Киева, устроилась на частной квартире. Время отдыха, проведенное вместе с Анной, пролетело как один миг. Везде мы бывали вместе. Посещали все вечерние концерты на открытой эстраде, кушали вкусные шашлыки, танцевали на вечерах в разных санаториях. Сезон закончился, но наши близкие отношения продолжались еще много лет, не ослабляя сердечного накала и страстных желаний. Мне казалось, что мы во многом подходили друг другу, но было одно, но... Анна была замужем, уверяя меня в том, что с мужем уже брачных отношений не имеет, хотя живут они в одной квартире. У них есть дочь, примерно такого же возраста, как и моя Галя. Взять на себя грех, и разорвать ее семью, я не имел морального права, считая, что этот вопрос она, прежде всего, должна решать с мужем сама. На этой почве в душе была горечь и неудовлетворенность нашими отношениями. Горькие мысли, боязнь утраты так неожиданно обретенного.

А, может, счастье только тогда и есть счастье, когда оно «украденное?» И не нужно его узаконивать?» Но как же сделать, чтобы оно было всегда?

При каждой своей командировке Анна заезжала в Днепропетровск, чтобы повидаться. Я, как неприкаянный, постоянно ждал ее приезда, а также случая, когда наступит наш отпуск, и мы встретимся вновь на морском побережье.

Несчастная любовь — болезнь. Она протекает так же, как любое физическое недомогание. Усиливается и ухудшает состояние больного или идет на поправку, к излечению. Она не остается статичной. Шли недели, месяцы и любовь стала отравлять те часы, которые мы проводили вместе, лишали радости просто от ее присутствия рядом. Я занимался простым самобичеванием за то, что позволил себе полюбить эту замужнюю женщину, одновременно укоряя себя за причиненную ей боль. Оставаясь с ней наедине, предъявлял ей претензии, о которых клятвенно обещал себе никогда больше не упоминать. Ревность, как и влечение, не подвластна доводам разума. Душа может вести себя столь же самостоятельно, сколь и тело. Меня постоянно грызла мысль о том, что нам придется расстаться.

Моя ревность усиливалась с каждым днем. Она не требовала реальных предпосылок. Она как бы вырастала из собственных недр. Мои домыслы были источником страданий. А страдания порождали к жизни все новые домыслы. Нервы не выдерживали. Наши отношения пришлось разорвать окончательно.

При советской власти рабочих, служащих, студентов, называли «агитаторами». В доме партийного просвещения всех агитаторов, работающих на разных предприятиях, регулярно собирали в большом зале, и проводили с ними работу. На одном из таких занятий мое кресло оказалось совершенно случайно рядом с креслом симпатичной молодой женщины. Мы обменялись несколькими фразами, познакомились. После этого начали встречаться. Она была моложе меня почти на двадцать лет, раньше была замужем, разошлась с мужем, детей не имела, жила с родителями. Закончила ДМетИ и работала конструктором в одном из НИИ. Днепропетровска. Звали ее Вита.

Мы с ней провели один отпуск под Житомиром в доме отдыха «Тетерев», расположенном возле города Коростышева на реке Тетерев. Жили в отдельном домике, питались в столовой. Устроил нас мой друг Боря Колтонюк. Он привез нас туда прямо от Киевского аэропорта, и забрал обратно в Киев на своей «Волге».

На следующее лето мы с Витой, на только что купленных мною новых «Жигулях», ездили в Луцк, повидаться с моей мамой, жившей в семье Бори. Через год побывали с ней на берегу Черного моря.

У Виты в Днепропетровске, в районе «Красный камень», была однокомнатная кооперативная квартира, которую подарил ей отец. Это дальний район, поэтому она временно жила с родителями в их двухкомнатной квартире, в центре города. Официально мы с Витой зарегистрированы не были. В своей небольшой двухкомнатной квартире я чувствовал себя плохо, поэтому, чтобы жить постоянно вместе, мы с ней решили мою и ее кооперативную квартиры обменять на более просторную двухкомнатную или небольшую трехкомнатную. Временно она жила у меня, иногда — у своих родителей. Квартиры в то время не продавались, их можно было только обменивать, поэтому поиск подходящей квартиры затянулся.

Папа Виты тяжело болел, ему сделали операцию опухоли предстательной железы, и он вскоре умер, У ее мамы болели глаза. Когда она лежала в больнице, с ней случился инсульт, и она вскоре умерла. Сестра ее, жившая в полнометражной двухкомнатной квартире элитного дома, разошлась со своим мужем. Он ушел от нее, разменяв свою комнату, в которую, вместо него, въехала пожилая женщина.

Однажды, во время моей командировки, пользуясь моим отсутствием, сестра Виты, добившись ее согласия, отселила свою новую соседку в однокомнатную кооперативную квартиру Виты, и полностью заняла свою двухкомнатную квартиру. Таким путем родная сестра, оставила Виту без собственного жилья, т. к. на квартиру умерших родителей, в которой временно жила, Вита никаких прав не имела, и прописана в ней не была.

Возвратившись из командировки, узнав, что произошло в мое отсутствие, я был в шоке. Все планы соединить наши

квартиры, чтобы жить вместе, лопнули. Самое печальное то, что Вита, не посоветовавшись со мной, решилась на такой шаг, поставив меня перед свершившимся фактом. Наши отношения еще какое-то время продолжались. Но, оценивая полную непредсказуемость в поведении близкого мне человека, наши близкие отношения пришлось разорвать.

Через какое-то время, в один из выходных дней, направляясь на свою дачу, я подошел к троллейбусной остановке «Горный институт», и увидел женщину в светлом костюме, направлявшуюся к остановке. В глаза бросились ее красивые, выразительно обтянутые короткой узкой юбкой бедра и какая-то женственная волнующая постановка всей ее фигуры. Подошел троллейбус. Пропустив женщину вперед, и войдя на площадку, я оказался с ней рядом. Не смог удержаться, чтобы не заговорить. В центре города мы оба вышли из троллейбуса. Я рассказал ей, что еду отдыхать и трудиться к себе на дачу, расположенную в Северном поселке. Мотивируя тем, что это находится в живописной местности, на берегу реки, в нескольких остановках езды автобусом от центра, я предложил ей поехать со мной. Не проявляя никакого кокетства, она согласилась составить мне компанию.

Приехав на часок на дачу, мы с Лилей на протяжении почти двадцати лет счастливо прожили вместе! Я жил в Нагорном районе, в своей двухкомнатной квартире. Она жила в двухкомнатной — рядом с вокзалом.

Она преподавала физику и математику в университете. Увлекалась художественной литературой, любила покупать книги. В одной комнате скопилось книг настолько, что они были сложены на полу, пока не приобрели книжные полки.

Действительно мы с Лилей представляли собой людей «совсем другой конструкции, другого склада», но «всегда оставались собою», нимало не вторя и не подделываясь друг к другу, и не впутывались своею душою — я — в ее психологию, она — в мою, и таким образом моя добрая половина и я — мы оба чувствовали себя свободными душами. Я глубоко ценил это ее невмешательство в мою душевную и умственную жизнь, а потому часто думал про себя: «Это единственная из женщин, которая поняла меня!» По сути дела, мы с Лилей были женаты, и все шло нормально. Союз, ли-

шенный обязательств. В чем и состоит залог его долговечности. Брак это кооператив, и к любви он не имеет никакого отношения.

Лиля дважды была замужем. От первого мужа у нее два взрослых сына, которые жили в Ленинграде, и иногда ее навещали, а она ездила к ним. От бывших мужей своих она вынуждена была уйти по причине их алкогольной зависимости.

Нас с Лилией Григорьевной, которая была всего на три года меня моложе, связывала любовь, глубокое взаимоуважение, которое ничто не могло омрачить — ни бытовая мелочевка, ни повседневная скука, ни второстепенные проблемы и споры на тему «кто виноват». Хотя споры иногда случались на тему: «когда жилось лучше: теперь или при советской системе». Лиля была раньше членом Коммунистической партии, продолжала глубоко верить в ее идеалы. Споры были горячими. Иногда доходило до обид. Но все заканчивалось миром. Каждый из нас оставался при своем мнении. Мы жили романтическими свиданиями и положительными эмоциями. Она в своей квартире, я — у себя. Виделись часто — я садился на трамвай, ехал к ней или садился в машину, заезжал за ней, и мы ехали на дачу. Все просто! Мы назначали друг другу свидания, приглашали друг к другу на ужин. Кстати она высоко ценила мои кулинарные способности. Думаю, это и есть секрет долгой любви — личная свобода и никакого совместного проживания. Ведь даже сильно влюбленные люди устают друг от друга, и итог подобной усталости печален... Брак — это постоянная досада, нагромождение недовольств, сожалений, подсчет недостатков и обид. Мы освободили себя от этого, поэтому испытывали положительные эмоции. Этим объясняется, по-моему, и то удивительное доверие, которое я питал к этой женщине и ко всем ее действиям, хотя все, что она делала, не выходило за пределы чего-нибудь необыкновенного. Эти-то отношения и дали нам обоим возможность прожить все двадцать лет нашей жизни в возможном для людей счастье на земле.

Лиля часто жаловалась на недомогание и шум в ушах. Я предлагал ей провести лечебное голодание, искал в медицинской литературе всевозможные способы лечения ее

болезни. Страшно сознавать, и не хочется верить тому, что случилось непоправимое горе — Лиля ушла из жизни после того, как с ней случился инсульт. Мои тяжкие переживания по поводу ухода любимого человека и светлая память остались навсегда.

В своих «романах» я часто выступал пассивной стороной в том смысле, что просто вроде бы разрешал себя любить, не возражал, чтобы мной интересовались, восхищались и домогались меня. Сам же я никогда никого не домогался, не брал измором, не проявлял настырной настойчивости. Если женщина сразу не отвечала на мои ухаживания, самолюбие мое страдало, и я уходил. Когда случалось, то любил только искренне, с открытым сердцем [21]!

5.7. Конец столетия

В 1996 году состоялся второй тур президентских выборов. Ельцин Б. Н. (1931–2007) был избран на второй срок президентом России, а 31 декабря 1999 г. он подписал Указ о том, что досрочно снимает с себя полномочия президента и передает эти полномочия — Председателю Правительства Российской Федерации — 48-летнему Путину В. В.

Уволившись из ИЧМ, я продолжал руководить курсами «Механические испытания металлов» в ЦИПК. В связи с распадом Союза предприятия терпели большие убытки. Снижался выпуск продукции, ограничивались средства на зарплату, командировки и т. д. У предприятий не было средств, чтобы заплатить за обучение своих специалистов, стремящихся попасть на курсы повышения квалификации. Поэтому на занятия съезжалось все меньше слушателей, и оплата преподавателям была крайне ограничена.

В течение трех лет я существовал на мизерную зарплату, получаемую в ЦИПК. Продолжая поиски надежного места работы, побывал в отделах кадров нескольких институтов, обратился в ДМетИ, где меня, как специалиста-металлурга, хорошо знали. Обратился к заведующему кафедрой Автоматизации производственных процессов (АПП), профессору, Егорову В. С., с которым ранее был тесно связан по работе

и художественной самодеятельности в ИЧМ. Когда мы встретились с Володей в его кабинете, он задал мне всего один вопрос: «Голова у тебя работает нормально, компьютер освоить сумеешь?» Я ответил: «Постараюсь».

С приемом на работу в то время было особенно трудно, поэтому он, составив докладную, вместе со мной зашел к проректору, и настоял на моем приеме на свою кафедру. С марта 1995 года меня приняли на должность инженера — программиста кафедры АПП с месячным окладом всего 100 рублей. Освоил новую для меня специальность «Информатику».

Кафедра сдавала в аренду несколько своих комнат, и за получаемую плату приобрела новые персональные компьютеры, которые разместили во вновь отремонтированном учебном классе. Перейдя в новый класс, я изучил основы работы в Microsoft Windows. Работа со студентами в новом классе для меня никаких трудностей не представляла. Часто у меня возникали технические вопросы. Неоценимую помощь я получал от доцентов: Александра Петровича Егорова или Олега Ефимовича Потапа. Новая работа и атмосфера в коллективе нравилась, и на работу шел с большим желанием. Жил я в десяти минутах ходьбы от института. У меня находились ключи от классов кафедры. Даже в выходные дни ко мне домой могли позвонить преподаватели, обращаясь с просьбой прийти, чтобы открыть компьютерный класс для занятий с «заочниками».

Ежемесячно я получал небольшую премию, а ко дню Победы участникам Великой Отечественной войны, дирекция выделяла небольшую сумму денег. Ректором института был в ту пору академик НАНУ Ю. Н. Таран. С Юрием Николаевичем мы были в прекрасных отношениях, когда работали в ИЧМ.

Однажды вдруг раскрывается дверь в мой компьютерный класс, и Юрий Николаевич, в сопровождении зав. кафедрой, заходит в порядке осмотра нового помещения. Впервые встретившись со мной здесь, Юра был радостно удивлен, выразив свое удовлетворение по поводу того, что я тоже работаю в его институте.

На втором этаже, над нашей кафедрой находилась художественная библиотека и читальный зал. Свободное время

у меня было, и, находя интересную литературу, я брал книги, и дома много времени посвящал чтению. Просматривал свежие технические журналы, и продолжал публиковать научные статьи по экспериментальным работам. проведенным ранее в ИЧМ и на заводах. Воплощал в жизнь свою мечту — издать капитальный научный труд по вопросам испытаний материалов. В свободное от студенческих работ время, набирал текст рукописи на компьютере.

Когда текст книги был полностью набран и отредактирован, я попытался издать ее в Днепропетровске. Для этого требовалась немалая сумма, которой у меня не было.

В 1997 году, указом президента Леонида Кучмы в Украине объявили денежную реформу. В оборот была введена национальная валюта Украины — гривна, и сотая ее часть — копейка.

Зимой 1997 года позвонила мне домой Нелли Александровна Умеренкова, и просила придти на ее 60-летний юбилей, который она собиралась отметить в ЛМИ. В период моей работы в ИЧМ она была одним из авторов кляузного на меня письма в дирекцию. Видимо, через какое-то время прорастает бацилла угрызений совести! После моего ухода, оказавшись на малый срок в роли заведующего ЛМИ, она ощутила, насколько неблагодарен труд на этом посту, и какой трудный и сложный путь пришлось преодолеть ее шефу в течение многих лет при создании и развитии ЛМИ. В машинном зале был накрыт праздничный стол. Собралась оставшаяся горсточка сотрудников. Юбилейный вечер прошел в теплой дружеской обстановке. Веселое настроение подкрепляли крепкие напитки, прекрасные яства на столе, с широкой душой приготовленные виновницей торжества. Звучали доброжелательные тосты. Я поделился своими мыслями по поводу трогательной истории создания ЛМИ, охватывающей 25-летний период ее деятельности. Замечательным, по существу, последним был этот вечер друзей-единомышленников, оставшийся у всех в доброй памяти. Наши механики — оба Саши, развезли нас на своей машине по домам. Дружеские контакты между нами продолжаются поныне.

Соизмеряй себя с теми, кто превосходит тебя. Мы любим своих друзей не только за то, что они приходят на помощь

в трудную минуту, что они могут разделить с нами радость и горе, победу и поражение. Но главное, что нас притягивает в истинном друге — это то, чего нам не хватает в себе. Друг — это другой ты. Это лучший ты. Это тот ты, у которого ты можешь научиться быть лучше.

Рабочий человек — это самый высокий титул, который только можно изобрести для человека, преданного идее созидания и творчества, которой я никогда не изменял в течение своей многолетней трудовой деятельности. В связи с этим вспомнился отрывок из стихотворения Кайсына Кулиева «Работа»:

«...Не жил я праздно никогда —
Я дело делал, слава Богу,
И днем, и в час, когда звезда
Свой свет бросала на дорогу.
Мне жизнь давалась нелегко,
Но я работал через силу,
Оправдывая молоко,
Которым мать меня вскормила.
Быть может, счастье для меня
В том, что работе нет предела,
Что день отличен ото дня
Различьем сделанного дела.
Пусть, завершая путь земной
Пойму, что сделал я лишь малость.
Но то, что сделал я, осталось.
И нет тут мудрости иной...».

Постоянно занимаясь вопросом обмена своей квартиры в Днепропетровске на квартиру в Харькове, я мечтал о том, чтобы быть ближе к дочери и ее семье. После введения приватизации квартир вопрос удалось решить. Дочь и зять мой сообщили, что нашли для меня квартиру такую, как я хотел. Я выехал в Харьков, побывал в ней, и обо всем договорился с хозяевами квартиры. В Днепропетровске нашел покупателей моей квартиры. Оформил документы через частные фирмы.

За год до этого свою легковую машину передал моему зятю Володе. Продал свой гараж и родную дачу с садом.

В отделе кадров ДМетИ оформил заявление на увольнение по собственному желанию с 17 декабря 1999 года

Буквально на следующий день отмечали 60-летний юбилей основания ИЧМ. Торжественный вечер, прошедший в конференц-зале, а затем в столовой, закончился пышным банкетом с замечательным музыкальным сопровождением и танцами. Я был приглашен дирекцией на этот праздник, встретился с коллегами, и одновременно попрощался с близкими друзьями, с которыми сотрудничал четверть века.

На следующий день к моему дому подошла машина, заказанная для перевозки мебели. Погрузили все мои вещи, и я отбыл в Харьков, где, вместе с семьей дочери, мне предстояло проводить старый год, а также встретить не только Новый год, но и — XXI век!

Встретили меня дети, внуки и несколько Володиных сотрудников, которые помогли разгрузить машину, и перенести мои вещи в квартиру. Когда заносили на пятый этаж последний шкаф, погас во всем доме свет, т. к. существовал почасовой график отключений электроэнергии в жилых домах. Новоселье мы отметили радостно, при зажженных свечах!

1.1 Бабушка
по линии отца.

1.2 Бабушка Даша
по линии матери.

1.3 С родителями и старшим братом. *1932 г.*

1.4 С отцом и старшим братом. *1933 г.*

1.5 С любимцем Пуськой. *1932 г.*

1.6 На крыльце коттеджа с родителями *(в центре)*, Володей и Галей Рождественскими. *1932 г.*

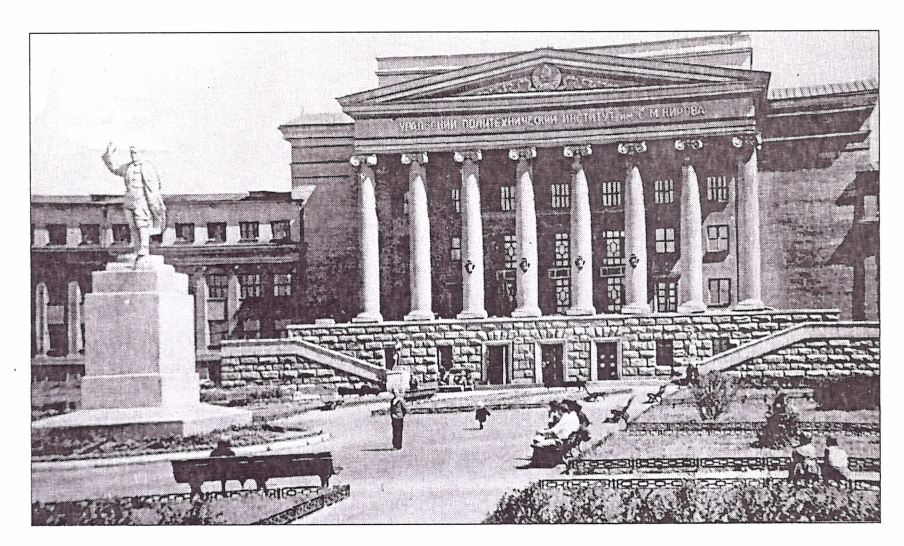
1.7 На детской летней площадке *(я — в среднем ромбе справа)*. *1932 г.*

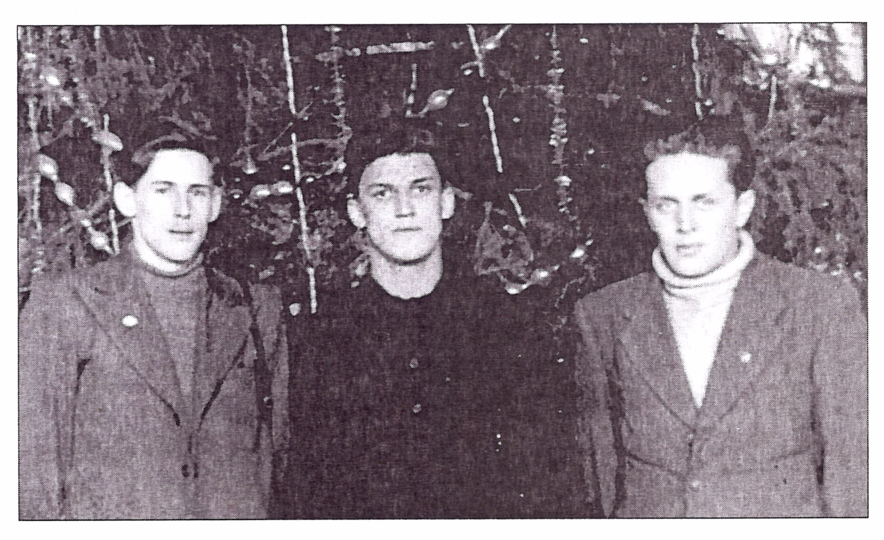
1.8 После окончания начальной школы *(я — во втором ряду 4-й справа; в центре — директор Анна Владимировна и классный руководитель Любовь Андреевна). 1939 г.*

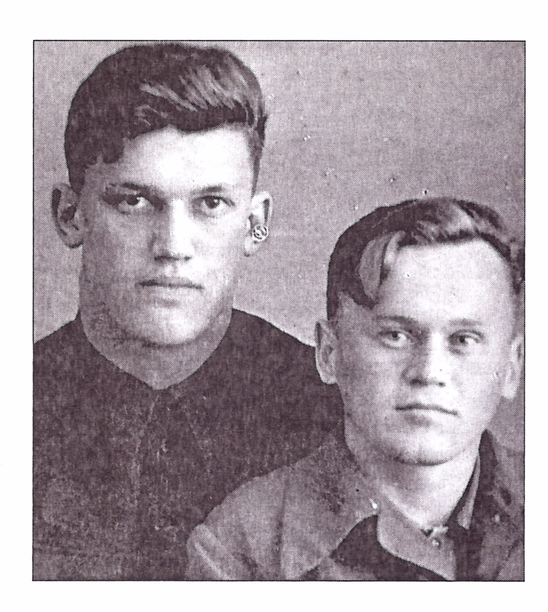
1.9 С отцом и братьями Борей и Юрой. *1939 г.*

1.10 Главный корпус УПИ.

1.11 С Витей Фроловым и Володей Ожигановым в УПИ.
Новый 1947 г.

1.12 С Борей Евдокимовым. *1947 г.*

1.13 Я жил в первом доме, на проспекте, ведущем на завод.
Миасс, 1950–53 гг.

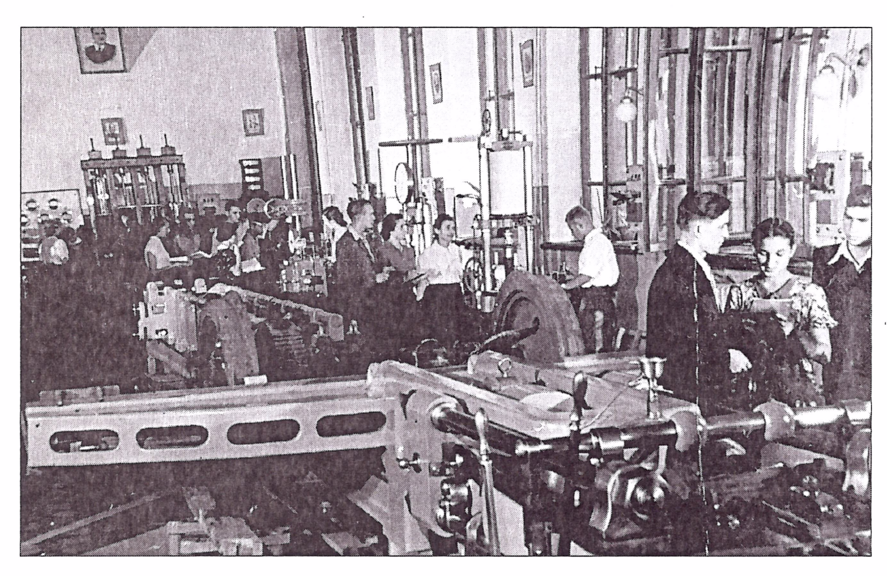
1.14 Металлургическая служба УралЗИЛ.
Стоит третий справа главный металлург
завода Бернштейн С. И. *Миасс, 1952 г.*

1.15 С друзьями *(друг Юра Новожилов второй справа).*
Миасс, 1952 г.

1.16 В нашей постоянной новогодней компании *(хозяйка дома Ирина Сергеевна, справа). Миасс, 1952 г.*

1.17 Машинный зал испытательной лаборатории. *ХПИ, 1955 г.*

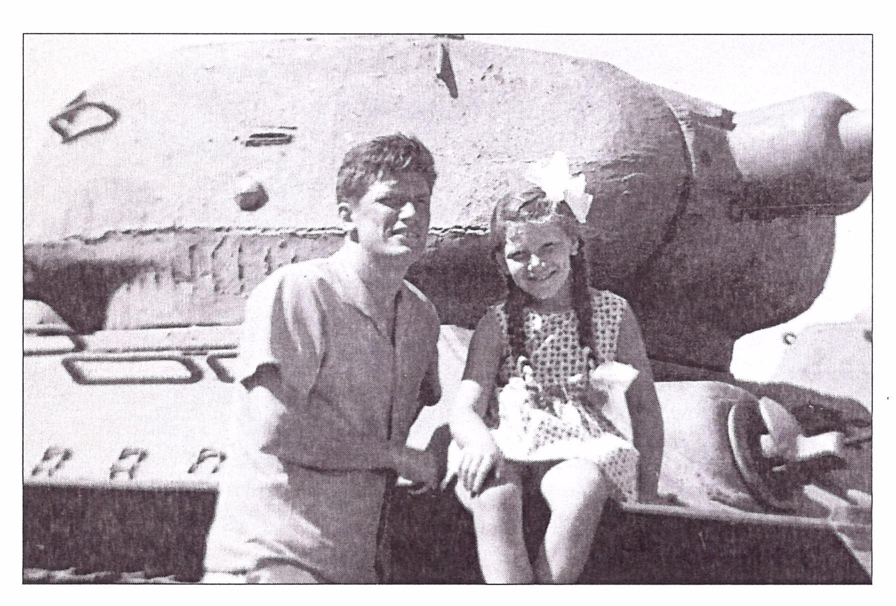
1.18 С Иваном Ефимовичем Уваровым. *ХПИ, 1955 г.*

1.19 Женщины лаборатории и кафедры. *ХПИ, 1957 г.*

1.20 Дедушка Сережа
с Галей. *1957 г.*

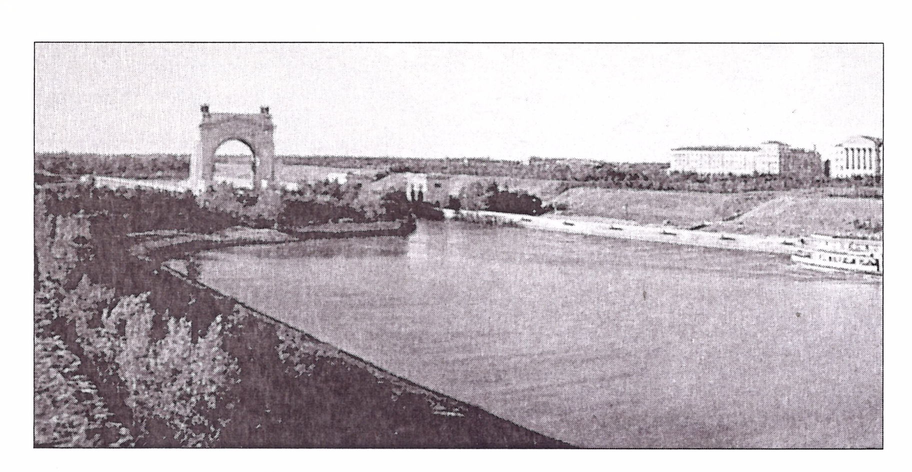

1.21 С Галей. *Севастополь. 1961 г.*

1.22 С отцом, Инной и Галей. *1958 г.*

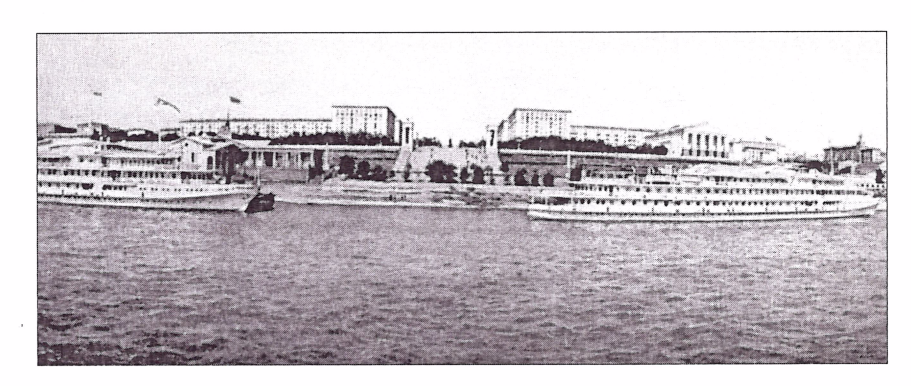
1.23 В лаборатории «Проходческих канатов»
(Дубовик К. А., стоит слева). ВНИИОИШС, 1962 г.

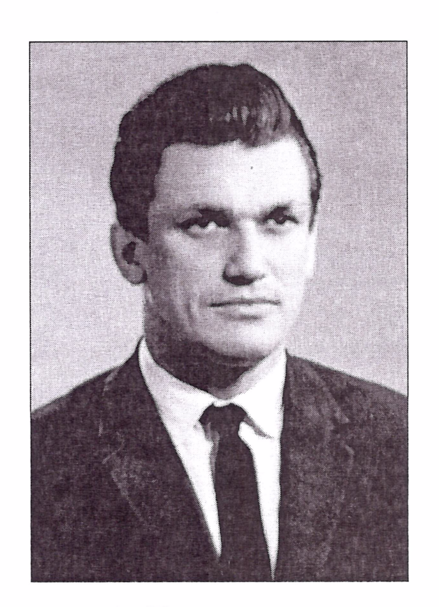
1.24 Первый шлюз канала «Волго-Дон».
Волгоград, 1961 г.

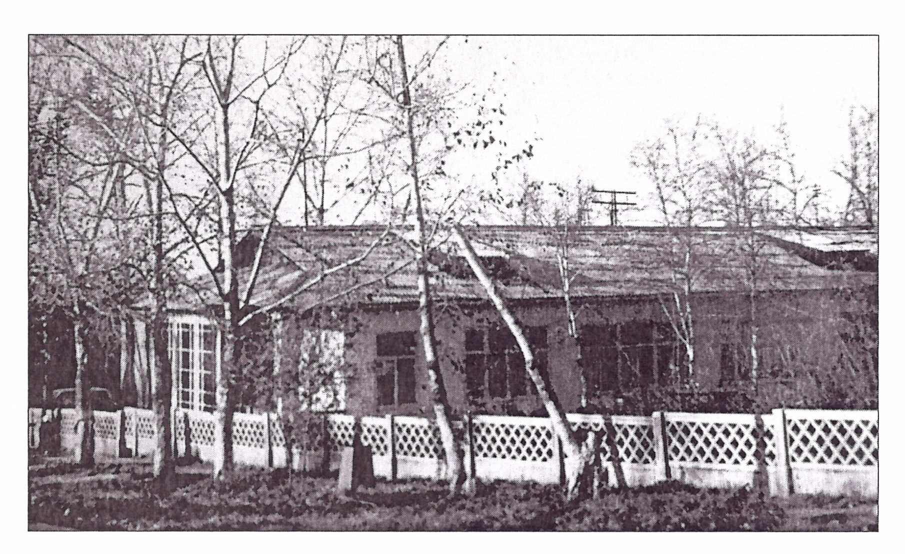
1.25 Директор ИЧМ,
академик Некрасов З. И.,
Герой Социалистического Труда,
Лауреат Ленинской премии.
Днепропетровск, 1968 г.

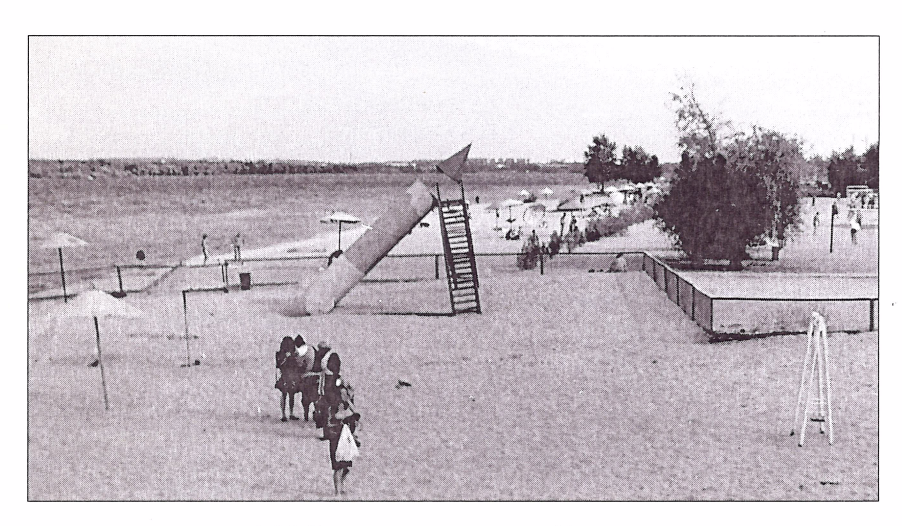
1.26 Набережная.
Волгоград, 1965 г.

1.27 Перед отъездом
в Днепропетровск.
Харьков, 1967 г.

1.28 Коттедж тридцатых годов, в котором мы раньше жили.
Магнитогорск, 1968 г.

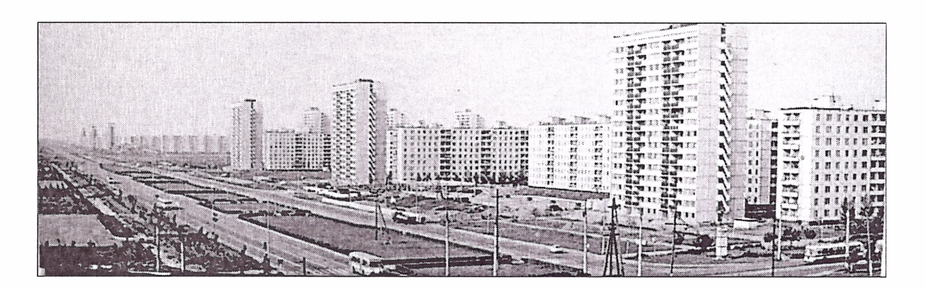
1.29 Городской пляж на Днепре.
Днепропетровск, 1968 г.

1.30 Члены Комиссии по механическим испытаниям.
Армавир, 1970 г.

1.31 Сотрудники ЛМИ на Первомайской демонстрации.
Днепропетровск, 1975 г.

1.32 Проспект в Новом Тольятти. *1976 г.*

1.33 Мое пятидесятилетие.
Днепропетровск, 1977 г.

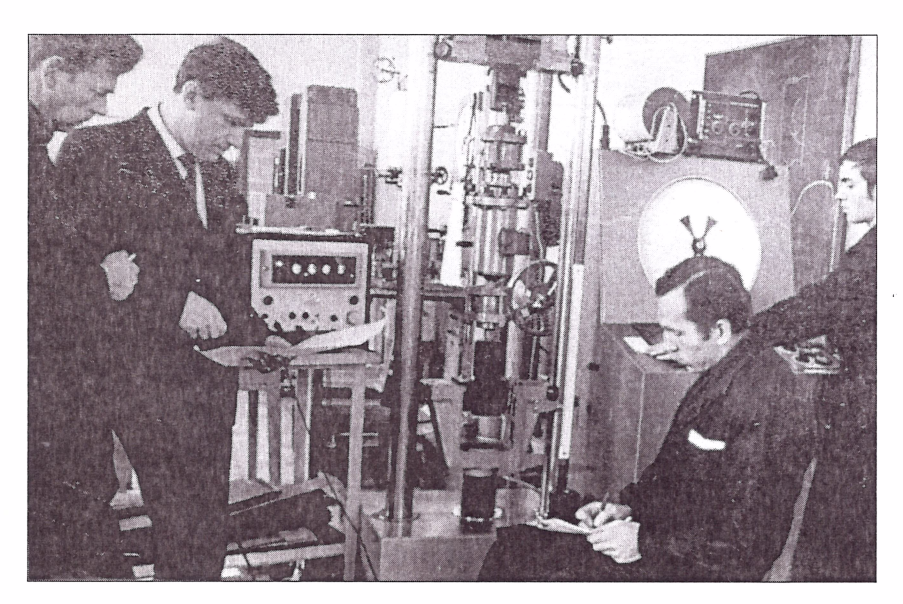

1.34 Участники семинара на ГАЗ. *1982 г.*

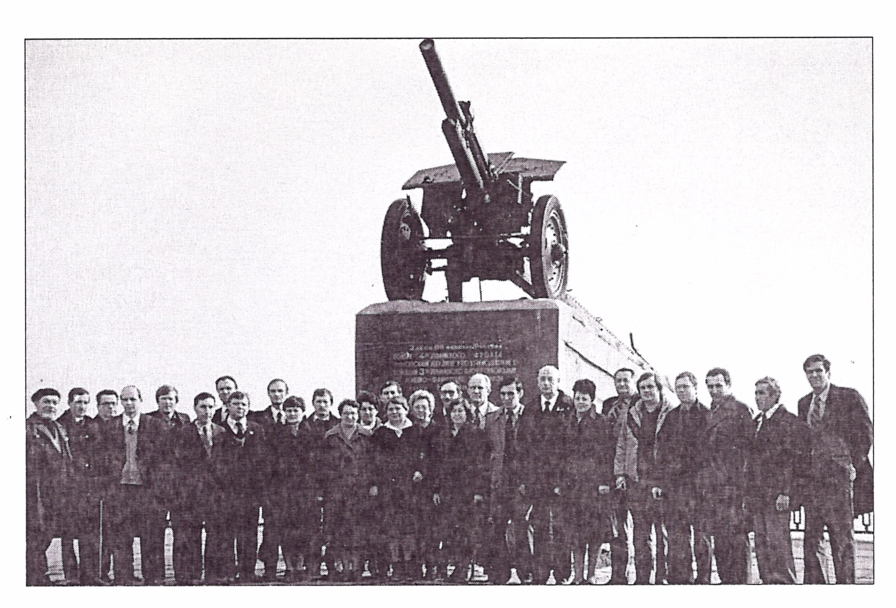

1.35 Брат Боря с Женей и Игорем. *Луцк, 1976 г.*

1.36 Отцы и дети: бракосочетание Вовы с Галей. *Харьков, 1977 г.*

1.37 Эксперименты в ЛМИ для технологов. *1980 г.*

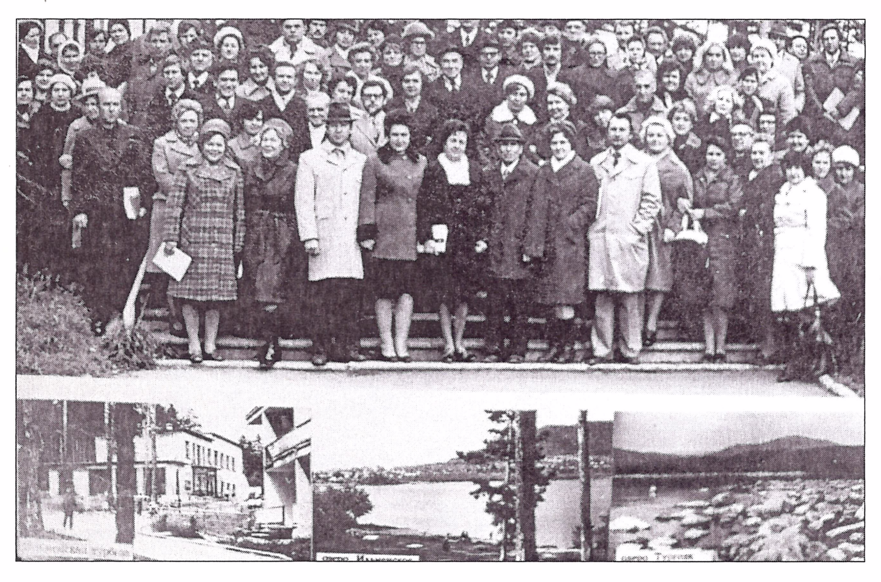

1.38 Члены Комиссии по механическим испытаниям *(я — крайний справа). Никополь, 1983 г.*

1.39 Набережная. *Днепропетровск, 1983 г.*

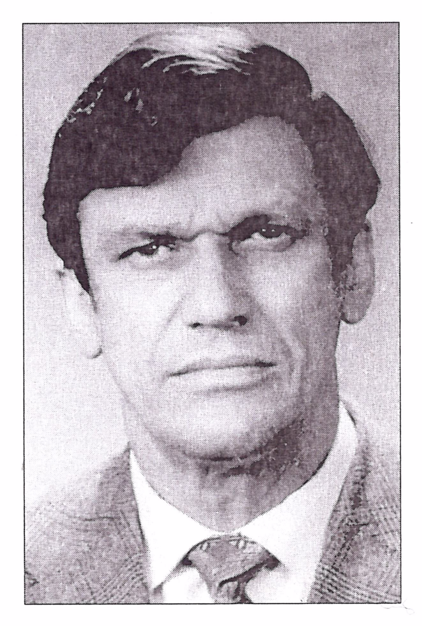
1.40 Мама.
Харьков, 1959 г.

1.41 После конференции на Ильменской турбазе. *Миасс, 1987 г.*

1.42 Шестидесятилетие. *1987 г.*

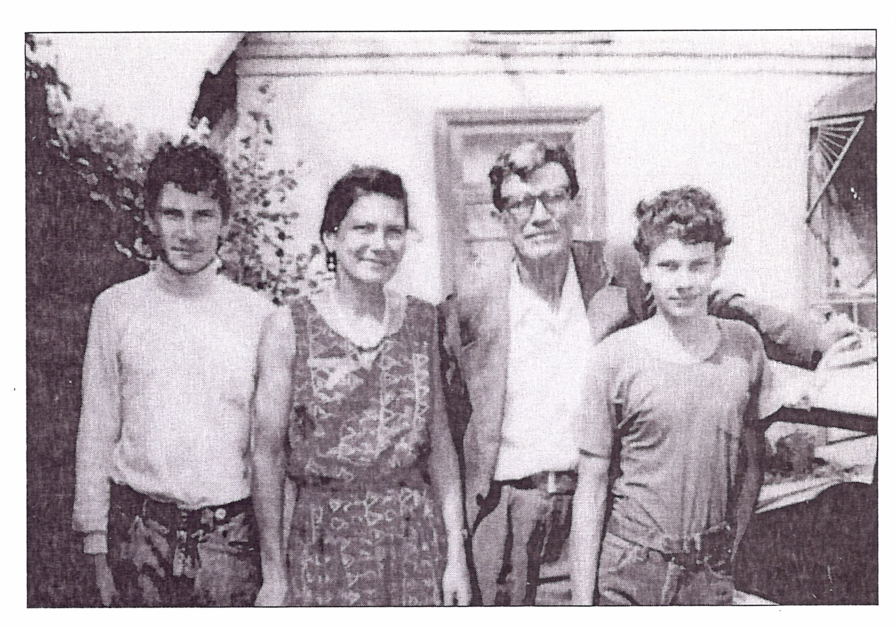

1.43 На доске Почета. *ИЧМ.*
1984 г.

1.44 Брат Юра со своей дочерью Светланой *(слева)*,
Галей, Димой и Игорем. *Харьков, 1988 г.*

1.45 С Гелей Пиньжаковым в ДМетИ. *Харьков, 1995 г.*

1.46 На даче, перед отъездом в Харьков.
Днепропетровск, 1999 г.

1.47 С ближайшими коллегами из ДонНИИЧерМет
и Криворожсталь после научной конференции.
Днепропетровск, 2002 г.

NEW YORK
ACADEMY OF SCIENCES

SERVING SCIENCE, TECHNOLOGY, AND SOCIETY WORLDWIDE SINCE 1817

PRESENTED TO

Dr. V. G. Geshelin

AN ACTIVE MEMBER OF THIS ACADEMY

TO REMAIN IN GOOD STANDING BY FULFILLING
THE RESPONSIBILITIES OF MEMBERSHIP

CHAIRMAN OF THE BOARD

New York Academy of Sciences

Rodney W. Nichols
PRESIDENT AND CEO

1.48 Сертификат академика Гешелина В. Г.,
получен из США, от Нью-Йоркской академии наук. *1995 г.*

Часть II
ТВОРЧЕСТВО ПЕВЦА

Глава шестая
ЖИЗНЬ В ИСКУССТВЕ

Искусство — это путь к истине, ибо оно, улучшая человека, освобождает его от слабостей и пороков.

Человек, не испытавший горячего увлечения литературой, поэзией, музыкой, живописью, не прошедший через эту эмоциональную выучку, навсегда останется душевным уродом, как бы не преуспевал он в науке и технике. При первом же знакомстве с такими людьми я всегда замечал их страшный изъян — убожество их психики. Таких людей я просто жалел, веря, что искусство не только выковывает новую душу, не только одаряет человека счастьем, оно обновляет тело.

6.1 Поет душа

Жизнь у нас вовсе не та, для которой мы рождены. И лишь иногда, когда мы волею случая собираемся вместе в большом количестве и начинаем петь, в наших душах зарождается радость от предчувствия великой цели жизни Человеческой.

С детства я любил петь. Пел, находясь в квартире, в лесу, когда выезжал отдыхать на природу. В нашей коммунальной квартире, соседка, делясь с моей мамой, говорила: «Когда Вас нет дома, Витя часто поет разные песни и даже оперные арии. Из кухни льется его звонкий голосок, пока он не перемоет всю грязную посуду, которую ему оставили».

Любил петь я и в юности, но после того, как вступил в вокальный кружок самодеятельности, мною овладела ни

с чем не сравнимая страсть — серьезно овладеть искусством певца.

Потянулись вечера, отданные только пению, и будущее виделось только в пении, другого ничего мне не надо было — петь я буду всегда, даже если не стану профессионалом. И я твердо решил: надо учиться. Поступить в консерваторию, стать профессиональным певцом, потому что самодеятельный круг и возможности уже узки для меня, потому что хотелось научиться пользоваться своим голосом в совершенстве, знать его природу и особенности.

Занимаясь в студенческом кружке, я поступил на вечернее отделение консерватории. Окончив УПИ, продолжал серьезно заниматься вокалом. Стать профессиональным певцом помешала болезнь, т. к. с семилетнего возраста я страдал бронхиальной астмой с периодическими приступами удушья.

Мои родители любили музыку. Отец, будучи еще студентом, подрабатывал в качестве билетера в оперном театре, и слушал все шедшие спектакли. Когда по радио передавали музыку или пели, он безошибочно называл фамилии исполнителя и композитора, привив мне с детства внимание и любовь к классической музыке.

В начале тридцатых годов, во время отпуска родителей, меня повели в Харьковский оперный театр на спектакль Чайковского «Евгений Онегин». Я с величайшим интересом слушал, как на сцене играют и поют дяди и тети. Неотрывно следил за их движениями и каждым звуком. Между событиями на сцене и реальностью не было для меня никакого различия. Трепетно переживал ссору друзей Онегина и поэта Ленского. Когда в сцене дуэли прогремел выстрел, и Ленский упал, я в отчаянии заплакал. Но еще в большее волнение меня привело то, что молодой поэт, которого только что убили, вышел перед занавесом кланяться публике. Я долго не мог успокоиться, задавая родителям один и тот же вопрос: «Ленского ведь убили, а как же он оказался живым?»

В старшем возрасте я слушал оперу Верди «Травиата» в Свердловске. Занимался тогда в авиамодельном кружке Дворца пионеров. Ко Дню авиации мы изготовили из цветной бумаги партию парашютиков, которые, после окончания торжественной части, сбросили с галерки оперного театра в пар-

тер, где происходило торжественное заседание. Свою миссию мы выполнили, и надо было уходить домой. После перерыва состоялась художественная часть — опера «Травиата». Мне очень хотелось посмотреть и послушать, и я умолил билетершу разрешить мне посмотреть спектакль. Просьба подростка ее растрогала, и она ушла за моей одеждой на сцену, где мы с ребятами кружка разделись. Принеся и сдав мое пальто, она дала мне номерок с вешалки, и велела тихо сидеть на месте.

Но вот свет стал медленно угасать, оркестр начал увертюру, вкрадчиво, мягко завораживая, отвлекая мое внимание от самого себя к сцене. И с первой минуты поднятия занавеса я весь покорился обаянию простоты, изящества и отменного вкуса, с которыми был поставлен спектакль, выполнены декорации и костюмы. Все это живые, трепетные кусочки жизни. Обвороженный прекрасной музыкой Верди и исполнением певцов, я, с затаенным дыханием прослушал оперу, сидя на галерке. После смерти тяжело больной Виалетты, опустился занавес, я поблагодарил добрую билетершу, оделся и, под впечатлением от увиденного и услышанного, направился домой, где ждали родители, волнующиеся моим долгим отсутствием.

6.2 Музыка

Музыка — это идеология, одна из главных ветвей искусства. Что будет звучать с подмостков оперных театров, с эстрадных площадок, с телевизионных экранов и бесчисленных магнитофонных кассет определит не только формирование музыкальных вкусов юного поколения, но и его эстетические и этические идеалы. В конечном счете, музыка трансформируется в мировоззрение.

Великая вещь музыка! Что бы человек без нее сделал? Ведь, кажется, что музыка не кормит человека, не одевает его, не греет, а жить без нее человек не может. Почему бы это так?

Еще Патон, Аристотель и Пифагор считали музыкальную терапию лекарством, исцеляющим не только тело, но и душу.

Исследованиями ученых из США показано, что именно музыка стимулирует функции головного мозга, поддерживая тем самым нейронные связи и улучшая двигательные навыки

у больных инсультом. Всем больным инсультом определенно помогает музыка! Особенно классическая. Положительные эмоции, которые человек испытывает при прослушивании любимых мелодий, могут положительно влиять на работу сердца. Прослушивание музыки, как и смех, расширяет кровеносные сосуды.

Я люблю музыку очень многих композиторов. Именно поэтому я получаю так много радости, слушая музыку, посещая симфонические концерты.

Непосредственное воздействие музыки на слушателя во многом зависит от дирижера. В этом я смог убедиться, прослушав в течение ряда лет различные оркестры под управлением различных мастеров.

На студенческих вечерах в УПИ часто выступал самодеятельный симфонический оркестр под управлением композитора Белоглазова, который демонстрировал и свои музыкальные произведения.

В студенческой памяти незабываем концерт симфонического оркестра под управлением дирижера, красивой женщины, Вероники Дударовой, бывшей на гастролях в Свердловске.

Живя в Харькове, часто бывали с Инной на концертах симфонического оркестра под управлением Гусмана.

В 1960–80-е гг., во время отдыха на Юге, мне посчастливилось посетить концерты, проходившие на открытых эстрадах. Многие годы я отдыхал в Хосте, в санатории «Голубая горка», где раздавали билеты на концерты симфонической музыки под управлением выдающихся дирижеров, с выступлениями известных певцов. На Юг приезжали оркестры из Ленинграда, Москвы и других городов. Дирижировали известные мастера: Самосуд, Гаук, Рахлин, Дмитриади, Хайкин, Жюрайтис (Большой театр), Светланов, Рождественский (Московская филармония), Мравинский, Тимерканов (Санкт-Петербург), Нээмэ Ярви (Эстонская ССР), Турчак (Киев).

Особое впечатление оставило исполнение оркестра Ленинградской филармонии под управлением прославленного мастера Нээмэ Ярви. Оркестр играл знакомые популярные вещи, но звучали они как будто бы совсем по-новому. Даже пение солиста, заслуженного артиста Хендрика Крумма, звучало как-то по-особому. Дирижер похож на божество морских

глубин, которое напряжением воли создает волны, поднимает, сталкивает, гонит и усмиряет их. А сам он может быть и не очень заметен для непосвященных, и может казаться даже, что море играет волнами само по себе.

Заслуга Ярви в том, что в его исполнении музыкальные отрывки из разных произведений звучали по композиторски, продуманно и строго дирижируя, он придерживался прекрасных данного композитора традиций, отвергающих отвлечения внешними эффектами и требующих глубокого проникновения в существо идей, в содержание исполняемого произведения. Впервые я глубоко почувствовал огромную роль дирижера в оркестре, приносящем радость, создающим незабываемый праздник в душах слушателей.

Из знаменитых дирижеров мне запомнился также Светланов Е. Ф. — Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий, возглавлявший с 1965 года Государственный симфонический оркестр Союза СССР. Ранее он был дирижером оркестра Большого театра.

Фридерик Шопен (1810–1849) родился в Польше, в 40 км от Варшавы. «Поэт фортепьяно», как называли его в последствии, был великим пианистом и композитором. Я всегда любил слушать музыку Шопена. В его прекрасных вальсах звучит романтическая мечта о чувствах, возвышающих человека, раскрываются образы поэтической взволнованности, рожденной его личными переживаниями, мыслями о любви, созерцанием природы [22].

Эдвард Хагеруп Григ (1843–1907) родился в одном из древнейших городов Норвегии — Бергене, по значению и доныне соперничающий с главным городом Норвегии — Осло. Детские годы композитора протекали в тихой, спокойной обстановке провинциального быта. В семье царила строгая дисциплина, порядок, любовь к труду. От матери Григ унаследовал энергию и настойчивость, силу воли, несокрушимое чувство долга. Отец, человек более мягкого, открытого нрава, вносил в семью атмосферу общительности и добродушия.

В музыке Грига воплотилось все то лучшее, что его родина создавала в течение многих веков: героика народного эпоса

и таинственная фантастика северной сказки, суровая энергия норвежского танца и чудесная лирика Севера.

Благодаря творческому содружеству композитора с поэтом, начавшемуся в 1874 году, Григ написал музыку к знаменитой драматической поэме Генрика Ибсена «Пер Гюнт». Главная роль в ней принадлежит теме Сольвейг. Ее задумчивая песня, прозвучав в оркестровом вступлении, вновь возвращается затем в музыке на протяжении последующих действий, как утверждение высоких, прекрасных человеческих чувств.

Непосредственным продолжением линии «Пера Гюнта» явились ибсеновские романсы Грига: «Музыканты», «Лебедь», «Водная лилия», «Скрылась» и другие. Появились известнейшие романсы Грига: «Первая Встреча», «Сон».

Последние годы жизни Грига — годы тяжелых физических страданий, упорной борьбы с неумолимой болезнью. Приступы астмы и бессонные ночи подтачивали, истощали силы. Григ почувствовал себя плохо, его перенесли в госпиталь.

После сильного приступа астмы, в сентябре его не стало. Похоронили Грига вблизи Бергена, могила скрыта в глубокой нише, в отвесной скале над озером. Место было выбрано самим композитором незадолго до его смерти. А через много лет в этом же гроте был погребен прах его любящей верной супруги, разделившей с ним всю концертную деятельность [23].

Вольфганг Амадей Моцарт (1756–1791) родился в австрийском городе Зальцбурге. Первые уроки музыки получил, когда ему исполнилось четыре года. К тому времени мальчик, слушая концерты музыкальных коллективов, постоянно игравших то у Моцартов, то у их друзей, самостоятельно подбирал на клавесине полюбившиеся мелодии. Ребенок, в которого вселился божественный гений, был крепким, веселым мальчиком и шалуном.

Отец Моцарта играл на скрипке, был опытным музыкантом. Своим образованием Вольфганг во многом обязан отцу Леопольду, который, отказавшись от своих личных амбиций, оставался учителем мальчика, советчиком, спутником в многочисленных поездках и его импресарио.

Семилетним вундеркиндом мальчик с отцом побывали в Приже, а через год — в Лондоне, где Вольфгангу пришлось иметь дело с самыми строгими и требовательными музыкаль-

ными ценителями. Встреча с И. Бахом, который был для него в равной степени, как другом, так и учителем, наложила заметный отпечаток на его творчество

Путешествуя по Вене, Парижу, Лондону, Гааге, германским городам, Вольфганг услышал самых великих артистов того времени и в десять лет приобрел драгоценный музыкальный опыт. Он был слишком усерден в работе. Порой его приходилось буквально отрывать от инструмента. До конца жизни он сохранил эту способность к самозабвению. Отец поощрял его стремление сочинять музыку.

Уже в двенадцать лет Моцарт обладал могучей, активной, глубоко индивидуальной натурой. Он дирижировал оркестром, исполняя свои лучшие произведения.

В девятнадцать лет Моцарт сочинил одну из первых своих опер «Мнимая садовница». Наиболее популярными операми стали: «Похищение из сераля», «Свадьба Фигаро», «Дон Жуан», «Волшебная флейта». Из этой оперы, я пел басом арию Зарастро на занятиях во время учебы в консерватории. Кроме большого количества опер, Моцарт написал пятьдесят одну симфонию, много оркестровых, вокальных и танцевальных вещей.

В 1773 году в Вену приехал итальянец Сальери. Через несколько лет он получил желанный титул мэра императорской капеллы. Некоторые биографы Моцарта изобрели воображаемый заговор, инициатором которого был якобы Сальери, задавшийся целью преградить дорогу Моцарту. Все, что известно о характере А. Сальери, говорит об абсурдности подобного предположения. Моцарт оставался его ревнивым и подозрительным конкурентом.

Моцарт переживает несчастье за несчастьем: в 1778 году умирает Анна Мария — его мать, а в 1787 умирает его отец. На протяжении жизни Моцарт перенес тяжелые болезни: «Злокачественную малярию», Оспу и другие.

В 1782 году Константа Вебер и Вольфганг были соединены узами брака. Моцарт был безоглядно влюблен в Константу. У них было шестеро детей, из них выжили второй и шестой ребенок.

В 1787 году, после смерти Глюка, император предоставил Моцарту должность композитора Королевской и имперской палаты.

Летом 1791 года родился сын Моцарта, шестой ребенок и второй из выживших, В конце сентября в театре Вены состоялась премьера «Волшебной флейты» под управлением Моцарта, а в ноябре он слег, и встать с постели ему уже было не суждено. Консилиум врачей признал его состояние безнадежным. У него была потовая лихорадка, против которой лекарств не существовало. Декабрьской ночью он окликнул женщину, сидевшую с ним, и сказал ей, что чувствует «вкус смерти во рту». Моцарт потребовал партитуру Реквиема и, разложив ее на кровати, попытался петь. Потом он уснул. Утром, не просыпаясь, прямо от сна перешел в объятия смерти, без страданий, неосознанно, в совершенной безмятежности. В городском саду Вены Моцарту установили монументальный памятник [24].

Известный советский композитор С. С. Прокофьев (1891–1953). Оставил после себя огромное творческое наследство: Шестую, Седьмую симфонии и др. [25].

В дни обороны Ленинграда 1941 года Д. Д. Шостакович (1906–1975) создал Седьмую симфонию о нашей эпохе, о наших людях, о священной войне. Она была сочинена автором в родном его Ленинграде. Город подвергался бомбардировкам с воздуха, по городу била вражеская артиллерия. Все ленинградцы дружно сплотились и вместе с воинами Красной Армии поклялись дать отпор страшному врагу. К концу года симфония была завершена

За выдающиеся заслуги перед советским искусством в 1954 г. Шостаковичу присуждено звание н. а. СССР. В 1966 году первому среди музыкантов ему присвоено звание Героя Социалистического Труда [26].

С. В. Рахманинов (1873–1943) — родился в поместье Онеге. В 1881 году это поместье было продано, и семья переехала в Петербург. В конце 1917 года Рахманинов покинул Россию. Через Финляндию он попал в Стокгольм, затем оказался в Копенгагене, где в 1918 г. состоялся первый концерт, он сыграл свой второй концерт. Выступал в США, где прожил многие годы. Прекрасная музыка Рахманинова часто звучит на его Родине [27].

Дунаевский И. О. (1900–1955) — родился в местечке Лохвицы на Полтавщине, в семье зажиточного банковского служащего. Композитор работал в Харькове в основном в теат-

рах малых форм, сочинял музыку для постановок. Кстати, заведуя музыкальной частью русского драматического театра, он аккомпанировал юной Клавдии Шульженко, работавшей в этом же театре. В 1924 г. он переехал в Москву, и руководил музыкальной частью в театре «Эрмитаж».

В архиве Дунаевского: 329 названий сочинений произведений для фортепьяно, симфонического оркестра, джазового оркестра, струнных ансамблей, музыка обозрений, песни и романсы. Дунаевский был патриотом своей страны, любил людей, воспевал любовь, дружбу, молодость. Он создатель двух песен-гимнов, которые наиболее полно выразили дух той эпохи: «Песня о Родине» и «Марш энтузиастов». Написал музыку к тридцати кинофильмам [28].

Гаранян Г. А. (1934–2010) — основал ансамбль «Мелодия», который долгие годы был лучшим джазовым коллективом страны. Он отпраздновал свой 75-летний юбилей, написав за свою творческую жизнь музыку более чем к 100 фильмам. Много гастролировал, бывал в Харькове. Джаз под управлением Гараняна выгодно отличался от остальных, я слушал его с особым восторгом.

Музыка, как воздух, окружает нас всюду. Парад, войска, оркестры, марши. Она звучит все время, независимо от нас. Сидеть под музыку нельзя. Надо танцевать. Услышав несколько нот к фильму, мы угадываем эпоху.

6.3 Театры

Венским конгрессом Международного института театра при ЮНЕСКО решено считать 27 марта Всемирным днем театра — день открытия Театра Наций в Париже.

Театр — важнейшая ветвь искусства. Являясь великим полпредом народа, театр обладает способностью одерживать стремительные победы там, где дипломаты порой вынуждены вести долгие и бесплодные дискуссии.

Ничто не может заменить собой праздника встречи с живым, творящим вот в эту самую секунду актером, с которым ты связан одним дыханием, одной общей мыслью, одним общим страданием, весельем или гневом. Сопровождаемый ме-

ланхолическими причитаниями и мрачноватыми прогнозами, театр продолжает жить и здравствовать, по-прежнему волнуя людей, и будет жить вечно, пока жив на земле человек.

Практически все спектакли в театре юного зрителя я посещал по абонементам, которые распространялись в школе. Побывав с родителями на дневном спектакле в Свердловском драматическом театре, я стал посещать его, не пропуская ни одной премьеры. Из тех денег, которые давала мама на завтрак в школу, я откладывал часть, и на них заблаговременно покупал в кассе самый дешевый билет на дневные спектакли. Сидеть приходилось на приставных, а иногда блуждать по залу в поисках свободного места, но это не омрачало удовольствий от увиденного на сцене

Драма

На моем рабочем столе побывали «Записи» великого Щепкина, письма Н. Гоголя о театре, «Моя жизнь в искусстве», «Работа актера над собой» и «Работа актера над ролью» Станиславского и некоторые другие книги, вобравшие опыт и традиции русского сценического реализма.

Незабываемые впечатления оставили встречи с артистами в Свердловском драматическом театре.

Незабываемы также встречи с выдающимися артистами Москвы, где мне часто приходилось бывать в командировках. Остались незабываемые впечатления, о которых не могу забыть.

Театр им. Вахтангова. Спектакль «На всякого мудреца довольно простоты». Роли исполняли Ю. Яковлев, Н. Гриценко, Н. Плотников.

Театр Сатиры. Спектакль «Старая дева». В роли Прасковьи Дмитриевны — Т. Пельтцер.

«Дон Жуан или любовь к геометрии». В ролях: Дон Жуана — А. Миронов; Отец Диего — Г. Менглет; Дон Родриго — М. Державин.

«Мелкие козыри». В главной роли: В. Я. Хенкин, В. К. Поль.

В. Я. Хенкин — ярчайший комик-буфф, неисчерпаемый источник смеха и радости. Начал свою театральную деятельность в 1908 году. Персонажами его рассказов были именно те обыватели, которые сидели в зале. На «Хенкина» ходили

и профессора, и портные, и архитекторы, и спекулянты, и артисты, и портовые биндюжники! Мне посчастливилось побывать на нескольких спектаклях с его участием. Особенно запомнилась пьеса «Мелкие козыри», в которой Хенкин играл бухгалтера колхоза. Смеялся я не только весь спектакль, но смеялся и дома, и на улице. Многие сказанные им во время спектаклей фразы часто вставлял при разговоре с товарищами.

Театр им. Ермоловой. Спектакль «Лейтенант Шмидт». В роли Шмидта — В. Андреев.

Московский художественный театр. Спектакль «Ночная исповедь». В ролях: Л. Губанов, Т. Доронина, В. Попов, М. Прудкин, Б. Смирнов.

Малый театр. Спектакль «Перед заходом солнца». В ролях: М. Царев, Н. Подгорный, Э. Быстрицкая, Е. Велихов, Е. Гоголева. Этот спектакль произвел на меня особое, незабываемое впечатление. Спектакль «Мои друзья». В ролях: М. Жаров, Н. Анненков, И. Ликсо, Н. Рыжов, И. Любезнов.

Театр «Современник». Спектакль «Большевики». В ролях: Свердлов — И. Кваша; Луначарский — Е. Евстегнеев; Загорский — О. Табаков; девушка — А. Вертинская.

Центральный театр Советской армии. Спектакль «Экзамены никогда не кончаются». В ролях: В. Зельдин, В. Сошальский, М. Пастухова, Б. Ситко, М. Перцовский, Л. Голубкина.

Все эти спектакли, просмотренные в московских театрах с участием легендарных актеров, оставили незабываемые впечатления.

Государственный академический театр драмы им. Пушкина. Симонов Николай Константинович (1901–1973) — великий актер театра. Он родился в Самаре, в семье служащего. Окончил мужскую гимназию. Учился в художественно-промышленной школе, Затем в Академии художеств в Петрограде, на факультете живописи, также в Институте сценических искусств, в драматическом классе. Работал в государственном академическом театре драмы. Затем около трех лет работал в Самарском драматическом театре. В 1934 году возвратился в труппу своего театра в Ленинграде.

Его главные роли: Протасов («Живой труп»), Астров («Дядя Ваня»), Борис («Борис Годунов»), Чацкий («Горе от ума»), Сальери («Моцарт и Сольери») и многие другие.

В 1937 году на экраны страны вышла первая серия кинофильма «Петр I». В главной роли Петра — Н. Симонов. Успех был огромный. Он стал знаменит на всю страну. Как отметила критика, Симонов «воплотил в образе Петра черты героической активности русского народного характера». Роль Петра стала вершиной в творчестве Симонова. В 1950 году ему присвоено звание н.а. СССР, а в 1971 году — звание Героя Социалистического Труда.

Симонов снялся во многих популярных фильмах: в главных ролях: Ломоносов («Сын рыбака»), Кастусь Калиновский («Кастусь Калиновский»), Мантанелли («Овод») и других.

Последний раз Николай Константинович выступил на сцене перед зрителями в спектакле «Перед заходом Солнца в роли Маттиаса Клаузена (1972).

Днепропетровский русский драматический театр им. Горького. После переезда в Днепропетровск в 1967 году, не смотря на загруженность работой, удавалось иногда бывать в русской драме. Ряд просмотренных спектаклей: были поставлены Саранчуком, приглашенным из России в 1976 году в качестве главного режиссера театра.

Спектакль «Гнездо глухаря» в Украине не шел. Сняли его в Киеве и в Симферопольском театре. И больше эту пьесу никому не разрешали. После спектакля, показанного в Днепропетровске, в фойе голубого зала собрались все члены партийного бюро театра. Первый секретарь Днепропетровского Обкома КПСС Е. В. Качаловский, присутствовавший на спектакле, выслушивал по очереди мнение каждого из них, своего мнения не говорил. Первым выступил генеральный директор объединения ЮМЗ дважды Герой Социалистического труда А. А. Макаров — легендарная фигура в Днепропетровске. Он расхвалил спектакль, и особенно Рудакова в роли Судакова. Роль жены Судакова упоительно играла н. а. Л. И. Вершинина. За Макаровым стали хвалить все.

Затем взял слово Качаловский. Он одобрил спектакль, сказал, что мы его принимаем, раз всем так понравилось. «Но вы его все-таки доработайте и уберите все лишнее» [29].

Харьковский русский драматический театр им. Пушкина. Переехав в Харьков в 1953 году, я часто бывал в русской драме. С 1975 года директором и художественным руководи-

телем театра являлся выдающийся режиссер Барсегян А. С. (1929–2011) — н. а. Украины. Он также возглавлял кафедру режиссуры в Харьковском театральном институте, который окончил в 1953 году. Был награжден орденом Трудового Красного Знамени и орденом «За заслуги» 3-й степени.

За три с половиной десятилетия немало тяжелых испытаний выпало на долю труппы театра. Более четверти века шла борьба за восстановление уничтоженного пожаром здания. Осенью 2003 года, благодаря упорству и воле директора, состоялось открытие возрожденного театра. Сегодня этот театр самый посещаемый и любимый харьковчанами. Около трех десятков спектаклей перечислено на его репертуарной афише. Билеты на ближайшие спектакли обычно раскупают, поэтому следует об этом беспокоиться заранее. Один из последних спектаклей, на котором мне удалось побывать, — «Милый друг» по роману Г. Мопассана. Спектакль поставлен своеобразно, смотрится легко, мне понравилась хорошая игра артистов.

В *Харьковском Украинском драматическом театре* я посмотрел несколько замечательных спектаклей с участием таких корифеев сцены как: И. Марьяненко, А. Сердюк, В. Чистякова, П. Куманченко, Б. Ставицкий, Н. Покатило. Ведущий артист этого театра Виктор Николаевич Мизиненко преподавал нам «Актерское мастерство» в вечерней музыкальной школе.

Опера

Значительную и прогрессивную роль в русской оперной культуре сыграла Частная опера, созданная в Москве выдающимся русским меценатом Мамонтовым С. И. В 1885 году Частная опера открылась с постановки спектакля Даргомыжского «Русалка».

Сколько прекрасных душевных мелодий рождено щедрым талантом М. Глинки в «Иване Сусанине» и «Руслане и Людмиле»!

Бессмертна слава Мусоргского. Его музыка звучит во всем мире. Люди разных стран, разных национальностей восхищаются его музыкальными народными дарами — «Борисом Годуновым», «Хованщиной», «Сорочинской ярморкой», многими его вокальными произведениями.

В 1962 году Свердловский государственный театр оперы и балета им. Луначарского отметил свой 50-летний юбилей. Открывшись в 1912 году в провинциальном уральском городе, он прошел большой творческий путь и превратился в один из лучших театральных коллективов страны. В нем работали многие замечательные мастера оперного искусства: дирижеры, певцы, танцоры, музыканты, режиссеры. В отдельных спектаклях выступали: Л. Собинов, А. Нежданова, В. Барсова, П. Лисициан, М. Рейзен. Здесь прошли свой творческий путь Н. Даутов, Ф. Мухтарова, Д. Аграновский, Д. Спришевская, Н. Кисилевская. Начали артистическую деятельность С. Лемешев, А. Пантофель-Нечецкая, В. Борисенко, А. Большаков, И. Архипова и другие известные певцы. Много известных артистов приезжали на гастроли в Свердловск и пели в оперных спектаклях, которые я старался не пропускать. Многих известных певцов также удалось услышать, посетив Большой театр во время пребывания в Москве.

Слово опера у меня ассоциируется с названиями произведений Дж. Верди (1813–1901): «Травиата», «Риголетто», «Аида». В 27 летнем возрасте Верди пережил чудовищные удары судьбы: у него умерли малолетние сын, затем дочь, тяжелой формой менингита заболела жена и вскоре умерла.

Его жизнь как художника началась с постановки оперы «Набукко». Эту оперу, возобновленную на сцене Харьковского театра, мне удалось послушать в 2005 году.

Семь опер Верди: «Травиата», «Риголетто», «Трубадур», «Бал-маскарад», «Аида», «Отелло», «Фальстаф» — с момента появления непрерывно идут на сцене. Оперу «Фальстаф» Верди написал после семидесяти лет, а всего им написано 26 опер. Реквием написан по случаю смерти композитора Россини [30].

Находясь в Ленинграде, я побывал в Мариинском театре на спектакле Верди «Аида». Помню тот момент, когда я вошел в зал. Сразу совершилось чудо: голубой цвет, почитаемый холодным — он теплый (в освещении ли здесь дело, в громадной хрустальной люстре); зал сразу втягивает вас в атмосферу, трудно предаваемую в слове: вам уютно и тепло, но вы же и взволнованы зрелищем огромного, нарядно убранного пространства, обещающего незабываемое [31].

В опере участвовали вокалисты, представлявшие «лицо театра». Вторая картина второго действия — одна из сложнейших массовых сцен. Это — драматический узел оперы «Аида». В этой картине участвовали, кроме основных действующих лиц, большой хор, духовой оркестр на сцене, балет. Египетские войска проходят перед фараоном под торжественную музыку военного марша. Это — знаменитый марш из «Аиды», который так прочно держится в репертуаре духовых оркестров. Все было прекрасно, но едва послышались ликующие трубные звуки триумфального марша, сопровождавшие победное шествие Радамеса, на сцене грянул духовой, одновременно с симфоническим оркестром. Зрелище было потрясающим!

По пути из Ленинграда я заехал в Москву и побывал в Большом театре. После Мариинского этот театр вовсе не показался мне «большим», и опера «Кармен», которую я прослушал, не произвела на меня того впечатления, которое я ощутил на спектакле «Аида» — в Мариинском.

Опера — это высший класс драматического искусства, если при голосе у артиста есть еще и драматический талант. Я встречал таких певцов, которые в совершенстве владели своим голосом и, как хороший драматический артист, раскрывали суть пропетого слова: И. Петров, А. Пирогов, И. Козловский, Т. Милашкина, И. Архипова, А. Иванов, В. Атлантов, П. Лисициан, М. Максакова, А. Эйзен (солисты Большого театра); Б. Гмыря, Д. Гнатюк, Ворвулев, Паторжинский и Литвиненко-Вольгемут, Е. Чавдар, Л. Руденко, Г. Кочерга, Кондратюк, М. Стесюк, Е. Мирошниченко (солисты киевской оперы); Б. Штокалов (Мариинский театр); Н. Коваль, А. Арканова, Е. Червонюк (Харьковская опера). Всех перечисленных артистов я слушал в оперных спектаклях на сценах разных городов. Их выступления произвели на меня незабываемое впечатление по голосовым данным и исполнению роли своих героев.

Особенно глубоко запали в душу некоторые певцы. Оперу Мусорского «Борис Годунов» с участием И. Архиповой в роли Марины Мнишек я слушал в Большом театре. Был буквально заворожен ее актерским дарованием и вокальным мастерством. Неоднократно мне приходилось с большим интересом слушать оперы с участием Архиповой. Особое впечатление

осталось от оперы «Кармен» с участием ее и Марио дель Монако, приезжавшего в Москву.

Голос Владимира Атлантова настолько красив и силен, что подчас, когда его услышал в роли Хозе, извергаемая им лавина звука буквально завороживала. Это было в Харькове, в начале 1960-х годов, когда совсем еще молодой певец впервые спел партию Хозе. Партию Кармен прекрасно исполнила тогда молодая певица Нона Суржина.

С середины 30-х годов — артист Большого театра. П. М. Норцов имел сочный, свободный по диапазону голос — лирический баритон, музыкальную культуру, высокое вокальное мастерство. Все эти качества раскрылись в лучших партиях певца: Онегин, Елецкий, Мазепа, Роберт, Мизгирь, Жерж Жермон, Фигаро, Валентин. Певец создал образ, безукоризненный и по вокальному звучанию и по глубокому проникновению в существо характера Онегина. Одной из лучших являлась также партия Жермона в «Травиате». В этой роли певец создал образ буржуа, с его эгоистической, лицемерной моралью.

П. Норцова и З. Гайдай мне также посчастливилось послушать в спектакле «Евгений Онегин». Широко известные в стране и за рубежом великие артисты буквально потрясли зрителей своим пением и исполнением ролей главных героев. Перед моими глазами сцена из четвертого акта. Во время страстных объяснений Онегин — довольно пожилой уже тогда Норцов, ползал на коленях по сцене перед Татьяной — Гайдай — тоже далеко не молодой выдающейся актрисой!

Сильное впечатление произвел на меня Ю. А. Мазурок в партии Онегина. Исполнение им арии Роберта из «Иоланты» («Кто может сравниться с Матильдой моей...») с первого же момента приковало к себе внимание энергичностью, ярким звучанием голоса, чеканной дикцией, излучением жизнелюбия. Всякий раз, когда слушаю по радио или телевидению Ю. Мазурока, испытываю огромный интерес, душевное волнение и радость.

Тамара Милашкина обладательница уникального голоса. Еще не окончив консерваторию, она стала солисткой Большого театра, превосходно спев партию Татьяны в «Евгении Онегине». Очень сильное впечатление произвело на меня ее

исполнение партии Марии в опере «Мазепа». Партию Кочубея исполнял И. Петров, партию Андрея — В. Ивановский. Пение Милашкиной глубоко взволновало, в нем слышалась душа, музыкальность и ни с чем не сравненная красота светлого чистого голоса.

Евгений Нестеренко после своей впечатляющей победы на IV Международном конкурсе вокалистов им. Чайковского, вступил в труппу Большого театра, и вскоре стал одним из его ведущих солистов. Занятия в самодеятельности Ленинградского инженерно-строительного института, в котором он учился, привлекли внимание к его великолепному басу. Незадолго до окончания института он поступил на вечернее отделение Ленинградской консерватории в класс проф. В. Луканина. Встреча с выдающимся педагогом явилась для Нестеренко определяющей в окончательном выборе профессии. Мне удалось в Большом театре послушать Е. Нестеренко в партии Мефистофеля в «Фаусте». Громадное впечатление оставляет исполнение роли, потрясающий голос, эластичная скульптурность его Мефистофеля.

Елена Образцова впервые обратила на себя внимание, когда я услышал по радио романс Чайковского «День ли царит». Исполнение Образцовой взволновало. После этого много раз слушал с интересом в исполнении этой певицы отрывки из опер и многие романсы.

Артур Эйзен буквально ошеломил меня феноменальным артицизмом, подвижностью, выразительностью интонаций и жестов, эмоциональностью игры в партии Мефистофеля в опере «Фауст». Он увлекал как певец, но еще больше — как актер. Голос его отличался необыкновенно широким диапазоном, мягкостью звучания, подвижностью, красотой. Он с легкостью пел низкие басовые звуки и поражал уверенностью и яркостью баритоновых «верхов». С детства его интересы были связаны с театром. Он окончил театральное училище им. Щукина, был принят в театр им. Вахтангова. Выступал в концертах с вокальными произведениями. Затем учился на вокальном отделении музыкально-педагогического училища им. Гнесиных, а затем — в Московской консерватории, где занимался у известного ранее солиста Большого театра В. Политковского. Одновременно работал солистом ансамбля

песни и пляски им. Александрова. С 1956 года Эйзен солист Большого театра. Его концертный репертуар разнообразен.

Михайлова М. Д. — знаменитого низкого баса, я слушал в концерте, в УПИ. Его исполнение русских народных песен: «Эй ухнем», «Вдоль по Питерской», «Вниз по Волге реке», а также арии Мельника из «Русалки», Кончака из «Князя Игоря» оставили не забываемое впечатление.

Во многих спектаклях, которые мне удалось посетить во время пребывания в Москве, были заняты и другие знаменитости Большого театра: Кривченя, Нелеп, Огнивцев, Батурин, и другие. Все эти имена-легенды Большого театра, им поклонялись, о них говорили с почтением родители, и я с трепетом слушал истории, связанные с ними.

Тиита Куузика — солиста оперного театра, н. а. Советского Союза, мне посчастливилось послушать во время его гастролей в Харькове. Высокий крупный мужчина, обладавший великолепным басом-баритоном, чудный артист. Уже в первом акте, после исполненной им знаменитой каватины Фигаро в опере «Севильский цирюльник», зал потрясали бурные овации зрителей. Держа в руках гитару, делая легкий приветливый поклон благодарности публике, певец пропел эту сложнейшую арию на бис, с не меньшим успехом. Я очень любил слушать его, и всегда внимательно следил за его частыми выступлениями по радио

Любовь Казарновская — обладательница, мощного по энергетике и широчайшее по диапазону сопрано, которое влюбляет в себя сердца слушателей. Впервые услышав по радио и по телевизору, эту певицу еще в самом начале ее карьеры, я ничуть не сомневался в ее триумфальных успехах [32–36].

Итальянского певца Марио Дель Монако мало слышать — его надо видеть. В 60-е годы этот певец гастролировал в Советском Союзе. В Большом театре состоялся неповторимый дуэт Хозе — Дель Монако и Кармен — Ирины Архиповой. Ведь опера не только музыкальный, но и сугубо театральный жанр, и ее прелесть рождается именно в чудесном равновесии обеих частей. Никто — ни режиссер, ни дирижер — не должны стремиться к превосходству. Синтез обоих сторон следует искать именно в певце, поскольку он один воплощает в жизнь два нередко противоположных стремления. Пла-

стинки хранят память о творчестве. Иногда я в своей квартире с помощью пластинок переживаю, слушая голоса великих певцов. Творческий путь Марио Дель Монако — певца с неповторимым голосом завершился в 1975 году [37].

Платона Цесевича мне удалось услышать в концерте в УПИ. Ходили слухи, что он вернулся из «Соловков» после освобождения из заключения. Его сильный, красивый бас привел меня и слушателей в восторг. Мой отец рассказывал, что в свои студенческие годы слушал этого певца в Харькове, когда достоинства его голоса считались не ниже, чем у Ф. Шаляпина, с которым Цесевичу приходилось раньше петь на одной сцене.

Оперетта

Мое отношение к жанру оперетты складывалось постепенно. На первом плане были классическая музыка и опера. Интерес к оперетте стал проявляться в более зрелом возрасте. Мое непосредственное знакомство с артистами этого жанра происходило при посещении концертов в УПИ, где в выходные дни и праздничные вечера выступали солисты Свердловской оперетты, которая в 1940–60 годы славилась по стране. Из лучших оперетт рождалось много эстрадных номеров. Комические сцены сплошь и рядом написаны как эстрадные скетчи. В УПИ выступали прекрасные артисты Свердловской оперетты, дуэты: Емельянова и Маренич, Викс и Коринтелли, Корнев и Воронина; комики: Дыбчо, Матковский, Курочкин, Биндер и другие. Ходили слухи, что в некоторые выходные и праздничные дни этим мастерам удавалось в течение одного вечера давать в различных заведениях по несколько «халтурных» концертов. Однажды в зале УПИ выступал знаменитый опереточный дуэт «Корнев-Воронина». После исполнения двух коротких номеров, публика долго бисировала, но артисты на сцену так и не вышли. После их выступления артистам, спешащим на следующий концерт, необходимо было пройти от сцены к выходным дверям через весь зрительный зал. Как только они показались в проходе, большая группа студентов в зале дружным хором скандировала: «Корнев, ты халтурщик! Корнев, ты халтурщик»!.. Глубоко склонив свои

головы, они промчались к выходу. При всех последующих выступлениях любимые артисты старались удовлетворять скромные запросы студентов. И подобных инцидентов в УПИ больше не повторялось.

В длительном и сложном процессе развития мировой оперетты особое место принадлежит классику этого жанра, одному из основоположников опереточной венгерской школы, выдающемуся композитору Имре Кальману Им созданы прекрасные образцы классической оперетты: «Сильва», «Принцесса цирка», «Марица», «Баядерка» и многие другие [38, 39].

Иоганн Штраус свои более зрелые годы посвятил также созданию оперетт, из которых наиболее популярными являются «Летучая мышь» и «Цыганский барон».

Татьяна Шмыга (1929–2011) — российская актриса оперетты, единственная н. а. СССР из актрис оперетты. Моя любимая актриса, которую часто слушаю по радио и телевидению. В 1970-е годы посчастливилось ее послушать в сольном концерте, на сцене Днепропетровской оперы.

Комик — это особый талант, это не просто громкоговоритель смешных фраз. Комик — это артист, в исполнении которого даже простая фраза становится смешной, иногда даже помимо его желания. Природа опереточной музыки такова, что она вбирает в себя современные ей ритмы танцев. Юмором известных комиков оперетты: Ярона, Володина, Водяного, Дыбчо, Маренича, Курочкина, Матковского я восхищался, когда мне удавалось их услышать.

Первая оперетта на сюжет из русской истории — «Холопка» выдержала самый серьезный экзамен времени; с неизменным успехом идет она много лет подряд во всех театрах.

Советские оперетты: «Сорочинская ярмарка», «Свадьба в Малиновке», «На берегу Амура». «Золотая долина», «Вольный ветер», «Весна поет» и др., шли в театрах страны.

Опереточный актер не просто чередует разговор, пение и танец. Нет, он играет роль, выраженную этими средствами, и добивается того, чтобы переходы от одного средства выражения к другому были легкими, естественными, органичными и незаметными.

Один из создателей советских оперетт И. О. Дунаевский написал двенадцать оперетт, музыку к тридцати драматиче-

ским спектаклям и много оркестровых танцевальных вещей. Наиболее известные его оперетты: «Женихи», «Соломенная шляпка», «Полярные страсти», «Золотая долина», «Вольный ветер», «Сын клоуна». Премьера одной из лучших советских оперетт «Белая акация», состоялась в 1955 году, после смерти великого композитора. А «Вольный ветер» и сейчас звучит свежо.

Успехом пользуются также оперетты Ю. Милютина «Трембита», В. Соловьева-Седого «Самое заветное» и «Поцелуй Чаниты», «Цирк зажигает огни», К. Листова «Севастопольский вальс».

В стране, где жизнь пронизана песнями и радостью, лирикой и юмором, у оперетты есть все основания для дальнейшего расцвета.

Балет

Человек научился танцевать раньше, чем говорить. Пляской выражали радость и печаль, призывали к охоте и бою, заявляли о своей любви и ненависти. Каждому народу можно дать характеристику, увидев его национальные танцы.

В России хороводы и задорные пляски были распространены так же широко, как певческое искусство. Но на русскую театральную сцену танец попал довольно поздно — в середине XVIII века, в представлениях итальянских и французских танцевальных групп. Особенно увлекались новшеством гвардейские офицеры. Возможно, церемониальные марши, в которых им неоднократно приходилось участвовать, гораздо ближе к балету, чем к военному делу? Гвардейцы были постоянными «поклонниками кулис» и красавиц-танцовщиц, которым бурно выражали восторги по поводу их грации и обаяния.

В конце 1940-х годов Наталья Дудинская, гастролируя в Свердловском театре оперы и балета, исполняла партию Одетты в балете «Лебединое озеро». Я не был в то время пристрастен к балету, но Зоя — девушка, с которой я встречался, уговорила пойти на этот спектакль. С первого аккорда выхода Одетты на сцену и горделивыми, плавными шагами Дудинской царственно взметнулись над головой, распахнулись в стороны руки, непокорно опустилась на грудь и повернулась

к плечу голова, словно стряхивая капли воды с короны лебединой принцессы. Нежно и властно провела Дудинская дуэт — объяснение с Зикфридом. Я был настолько очарован происходившим на сцене, что не заметил, как наступил финал балета. Спектакль с участием Дудинской коренным образом изменил мое отношение к классическому балету. Хотя и не особенно часто приходится посещать балетные спектакли, но многие из них, особенно с участием известных балерин, и отрывки, передаваемые по телевизору, смотрю с удовольствием.

А. Ваганова — профессор хореографического училища, в котором занималась Н. Дудинская, вспоминала: «Дудинская достигла тех высот, в которых превосходит большинство балерин. Среди девочек, поступавших в ленинградское хореографическое училище в 1930 году, была одна Дудинская, которая при идеальном слухе обладала таким кристально чистым и звонким голосом, что инспектор училища записал в журнал: «Дудинская вряд ли будет хорошей танцовщицей, но могла бы стать выдающейся певицей» [40].

Великих балерин: А. Павлову (1881–1931), Г. Уланову (1909–1998), Е. Гардт (1891–1975), А. Ваганову (1879–1951), Т. Карсавину (1885–1978) мне удалось посмотреть лишь по телевизору. Легенды ходят о великой балерине Матильде Ксешинской (1872–1971), которая всего 8 месяцев не дожила до 100 лет.

Современная выдающаяся балерина Большого театра Анастасия Волочкова, прекрасное исполнение которой мне удалось посмотреть по телевизору, училась в Санкт-Петербурге, в хореографическом училище, а преподавателем ее была Дудинская.

Прекрасная способность А. Хачатуряна наделять своих героев характерными образами-темами с новой силой проявилась в балете «Спартак», который мне посчастливилось посмотреть в Большом Кремлевском дворце. Первый акт балета оркестром дирижировал автор. Музыка балета, несомненно, интересна и волнующа. Она написана талантливо, и на ней лежит печать яркой творческой индивидуальности. В балетах «Гаянэ» и «Спартак», в музыке к драме «Маскарад» — всюду Хачатурян ярко национален.

В антракте, после первого действия балета «Спартак», мне удалось пробиться сквозь толпу зрителей, чтобы взять у ком-

позитора и дирижера автограф. Желающих было так много, что он успевал только поставить на подаваемых ему программках знак «Х...». Посещение балета «Спартак» было для меня радостным, незабываемым событием.

Всемирно известный хореограф, руководитель Российского народного танцевального ансамбля Игорь Моисеев (1905–2007), прославлял русский балетный ансамбль во всем мире до последних лет жизни. Его танцевальный ансамбль покорял зрителей на всех праздничных концертах красотой исполняемых номеров и огромной жизненной энергией исполнителей.

Эстрада

Смирнов-Сокольский Н. П. — фельетонист и конферансье. Огромную роль он сыграл в становлении советской эстрады и создании вокруг нее атмосферы дружелюбия и уважения.

Когда вы слушали его, вы чувствовали: это не просто хороший артист, который хорошо читает фельетон; нет, вы чувствовали, что он умеет горячо спорить, отстаивать свое мнение, что он любит все в искусстве — и живопись, и скульптуру, и поэзию, и прозу. Конферансье — это хозяин вечера. Любезный, умный, веселый и остроумный. Он должен познакомить зрителей с артистами, чтобы они понравились друг другу во время концертов.

Гаркави М. Н. — известный конферансье, любил вызывать зрителя на разговор, экспромтом отвечал на вопросы, на записки, и делал он это всегда весело, занимательно, всегда «с пылу, с жару»: отвечал моментально. Несколько раз я слушал этого огромного мужчину, как он вел концерты в УПИ, бывая на гастролях в Свердловске.

Андронников Ираклий — сам себе конферансье, сам себе писал, и сам читал свои рассказы, сам объявлял, сам разговаривал со своими гостями-зрителями в чудесной манере остроумного, талантливого, привлекательного писателя-чтеца.

Райкин А. И. (1911–1987) — Великий сатирик, н. а. Советского Союза, главный режиссер и руководитель Государственного театра миниатюр.

Я особенно любил Аркадия Райкина, и старался не пропустить ни одного его выступления по телевизору или радио.

Покупал все пластики с записями его миниатюр. Когда собирались друзья, прокручивал им все эти пластики на проигрывателе.

На концерт Райкина меня пригласила наша соседка — молодой врач Ирина. Концерт состоялся в Свердловской филармонии, мы сидели в первых рядах партера. Все два отделения валились от смеха, настолько каждая миниатюра была интересна и близка к реальности. Многие, произнесенные Райкиным фразы, оставшиеся в памяти на годы, при случае, я часто повторял в кругу своих друзей.

Райкин никогда не показывал имитаций, он не просто «играл похоже», как многие другие, у него всегда пародия была освещена мыслью, злой шарж, и только иногда рисовал он мягкие, «сострадательные» портреты, такие, как швейцар. Его миниатюры: «Тонкая рябина», «У вас на глазах очки, фокус перемещается...», «В Греческом зале...». Он обладал огромным сценическим обаянием. Шельмовал отдельные недостатки. Пьяницы, взяточники, лодыри, бюрократы, халтурщики — вот неполный перечень типажей, которым посвятил всю свою жизнь великий артист. Интонация — его главный уникальный дар, его главное оружие и главный виновник всех бед. Текст, написанный на бумаге, имел второстепенное значение. То, что вытворял с ним Райкин, не меняя ни буквы, было чудом.

После того, как Райкин перенес инфаркт, врач, наблюдавший его во время спектакля, сказал: «Странные вы люди, актеры. Вот вы лежали в антракте, ни живы, ни мертвы, а вышли на сцену — и как будто здоровый человек. Откуда силы у вас?»

Райкин ответил, что загадка — в зрительном зале. Он мобилизует меня. И силы, по-видимому, возникают из непреодолимого стремления сказать зрителям то, что меня волнует сегодня. Потому что завтра меня может волновать другое. В любом художнике есть это нетерпение сердца. Даже если сердце требует щадящего режима.

Хенкин В. Я. Никто так не мог рассказывать на эстраде, как этот прекрасный артист. Он играл почти за всех, двигался по сцене, его герои шепелявили, гундосили, заикались, хрипели и, конечно, говорили на местных наречиях, которыми он

владел в совершенстве. Одним, но сочным жестом, одной, но ярчайшей интонацией он высмеивал их.

Миронова М. В. и Менакер А. С. длительное время выступали на эстраде дуэтом. Мария Васильевна создала яркий сатирический образ барышни у телефона — Капы-мещанки. С тех пор, по праву заняв одно из самых первых мест среди сатирических актрис, она создала целую галерею портретов противных мещанок. Много раз в течение вечера она была готова стать иной, всегда смешной и иногда противной, притом всегда скромной на сцене. Часто Мария Миронова очень успешно выступала в паре со своим мужем, артистом Менакером А. С., который был не только актером, но и хуожественным руководителем. Театр двух актеров — особый жанр, вобравший в себя опыт драматической сцены и эстрады [41].

Миров Л. Б. всегда находил, создавал ту ниточку, которая связывала треугольник: актер — конферансье — зритель. Хотя он беседовал с *Новицким* и оба были увлечены разговором, но зрители все время чувствовали, что это не для них говорят, а с ними разговаривают они! В парном конферансье Мирову и Новицкому с успехом удавалось не просто объявить, а подать номер, связать артиста с публикой — иногда импровизационною, а иногда подготовленной шуткой.

Илья Набатов — популярный артист, автор и исполнитель политических куплетов.

Сергей Михалков — писал и рассказывал со сцены прекрасные злободневные басни.

Смирнов — Сокольский, Райкин, Андронников, Ардов, Михалков — все они лучшие конферансье; это не только остроумцы, это и люди широкого творческого профиля [42, 43].

Хазанов Г. В. — н. а. России, актер театра Эстрады, обладающий заразительным юмором. Геннадия Васильевича я могу слушать без конца, его мимика и заразительный юмор вызывают величайший восторг. Незабываемы его монологи «Попугай», «Автомат», «Очевидное и невероятное». На каждую премьеру актер выходит как ученик на экзамен, и оценку ему выставляет зритель [44].

Виктор Чистяков, к которому было приковано внимание в среде пародистов. Этого прекрасного актера мне посчастливилось увидеть в городском театре Сочи, где он выступал

в эстрадном концерте. Он виртуозно владел своим чудо голосом. Впечатление от его выступления осталось поныне.

К большому сожалению, этот неподражаемый пародист погиб весной 1972 года в авиакатастрофе самолета АН-10 под Харьковом, по пути на очередные гастроли, где его постоянно ждали зрители.

Дунаевский И. О. заведовал музыкальной частью некоторых театров. Чудесную, ласковую, народную музыку творил он. Отрывки из его оперетт, музыка из кинофильмов, прекрасные песни звучали на эстрадах страны.

Утесов Л. О. Все концерты его оркестра были пронизаны особым, южным, темпераментным, именно Утесовским юмором. Отзвучал оркестровый номер, и Утесов — опять конферансье. Он неизменно играл, дирижировал, и пел при переполненных залах. 70-летний юбилей в мае 1965 года был не его личным праздником, а общественным событием. Когда министр культуры Фурцева Е. А. огласила Указ о присвоении ему звания народного артиста СССР, ей не дали договорить, такой радостный шум поднялся в зале: все понимали, что впервые государство отметило артиста эстрады высшим артистическим званием, и что получил его ярчайший представитель советского эстрадного искусства.

Людмилу Сенчину я впервые услышал по радио в начале семидесятых годов. Она часто исполняла очень мелодичные песни из кинофильмов: «Золушка» и «Дело Турбиных». Я заслушивался ее пением, нравилась ее женственность, обаяние, душевность в голосе. Как-то, отдыхая в Сочи, посчастливилось побывать на ее сольном концерте, проходившем на открытой эстраде. Концерт был прекрасный, было исполнено много замечательных арий, романсов и песен. Я был буквально влюблен в красивую женщину и прекрасную певицу.

В 2011 году по телеканалу «Интер» передали концерт-бенефис Людмилы Сенчиной — обладательницы красивого по тембру голоса, чистого, светлого, звенящего, широкого диапазона. И при этом великолепная дикция — явление весьма ценное у певцов не только эстрадных. Артистка безукоризненно владеет своим природным даром. Этот замечательный музыкальный дар счастливо сочетающийся с талантом дра-

матической артистки, сохраняется у нее в течение многих десятков лет.

Эдита Пьеха начала выступать в середине 1950-х с профессиональным молодежным ансамблем «Дружба», вышедшим из стен Ленинградского университета. Она часто выступала с сольными концертами на эстраде, по радио и телевидению. Впервые мы с Инной слушали ее с ансамблем «Дружба» на открытой эстраде парка им. Горького в Харькове. В одной из песен Э. А. Островского есть слова, мягко и тепло исполняемые Э. Пьехой: «Тот, кто песен петь и слушать не умеет, тот не будет счастлив никогда!»

Людмила Зыкина — эстрадная исполнительница советских и народных песен много лет радовала зрителей. Сурово звучала в ее исполнении песня М. Фрадкина «Солдатская вдова» и распевно широко — «Течет Волга».

Майя Кристалинская — самостоятельно стала выступать на эстраде в начале 1960-х. В ее репертуаре — песни композиторов: Островского, Эшпая, Хренникова, Колмановского, Фрадкина и многих других. Очень важны для нее слова песни. «Какой бы симпатичной ни была песня по музыке, говорила она, если текст не доходчив, успеха у слушателей не будет». Многие годы певица выступала по радио, телевидению, на эстраде, имея большой успех у слушателей и зрителей.

Муслим Магомаев. Однажды на сцене Кремлевского дворца съездов и на голубых экранах телевизоров зрители впервые увидели молодого азербайджанского певца, исполнившего песню «Бухенвальдский набат» В. Мурадели. Певец заявил о себе, как художник, способный заразить своим искусством зрительный зал, заставить себя слушать и понимать, способный серьезно мыслить и не терять при этом непосредственности. Множество прекрасных песен, талантливо и благородно спетых Магомаевым, воспевают романтику труда и любовь, играют немалую роль в воспитании высоких качеств человека. К сожалению, певец рано ушел из жизни в 2008 году.

Гурченко Л. М. (1936–2011) — российская актриса театра и кино, эстрадная певица. Уроженка Харькова. Особое впечатление эта актриса произвела на меня в фильме «Карнавальная ночь».

Аида Ведищева. Увидев на экранах фильмы «Кавказская пленница» и «Бриллиантовая рука», многие зрители даже не подозревали, что ставшие популярными на всю страну песенки главных героинь фильмов пела не исполнительница этих ролей, а певица, фамилия которой не была даже указана в рекламном перечне участников фильма. Между тем А. Ведищева (Аида Вайс) в то время уже была ведущей популярной эстрадной певицей. Она пела с эстрадным оркестром Лунгстрема, также с джазом Л. Утесова. Выступала по радио, и очень редко ее выпускали на телевидение. В 1970-х годах она была в списке «неблагонадежных», по всей вероятности, в связи с ее национальностью. В Советском Союзе она пользовалась огромным успехом у слушателей и зрителей, кому посчастливилось увидеть ее на эстраде, и, не смотря на такую популярность, ей постоянно создавали невыносимые условия для творчества. В 1980-х годах она вынуждена была покинуть Родину, и вместе со своей матерью и 5-ти летним сыном эмигрировать в США. Тяжело пришлось ей в новой стране. Помог ей русский эмигрант Крамаров, который ввел ее в мир бизнеса. Через определенное время Ведищева стала выдающейся певицей США. Она вышла замуж за миллионера, стала очень богатой. Однако, через десять лет после приезда в США у нее обнаружили рак кишечника в весьма запущенной форме. Не смотря на заключение врачей о бесполезности оперативного вмешательства, она все-таки настояла на операции. Произошло «чудо»: Веденищева победила смерть. Став известной певицей в США, через 20 лет после своей эмиграции она посетила Россию, периодически приезжала на гастроли и выступала на эстраде.

Алла Баянова (1914–2011) — российская и румынская эстрадная певица, до глубокой старости пела на сцене старинные романсы.

Мулерман В. И. В 1930–40-е годы жил и учился в Харькове, участвовал в художественной самодеятельности, пел в Украинской драме, учился в консерватории. Потом работал в Москве, стал народным артистом России, заслуженным артистом Украины. Затем жил в Америке, Дважды был женат, старшая дочь взрослая. Вторая жена намного его моложе, с ней у него две дочери. Из Америки Вадим Мулерман возвратился в Харьков. Работает над созданием музыкального

молодежного театра эстрады. Часто исполняемые им песни: «Случайность», «Ладушки», «Мой король», «Камушки», «Зашумели вдруг дожди».

Однажды мы с Вовой и Галей вынуждены были заехать в мастерскую реставрации шин, т. к. в нашей машине спустило одно колесо. Чуть позже сюда же подъехала машина, из которой вышел Вадим Мулерман. Его узнал Вова. Они познакомились. Вова сказал, что слушал его концерт в 1970-х годах в оперном театре Новосибирска. Указывая на нашу машину, Вова сказал, что в машине сидит его тесть, который учился в Уральской консерватории в одном вокальном классе с Юрием Гуляевым. Мулерман был близко знаком с Юрой, очень высоко ценил его искусство. При этом он приветливо помахал нам рукой. Мы оказались «друзьями по несчастью».

На эстраде с песенным репертуаром выступали также оперные певцы, которых я любил слушать: С. Лемешев, И. Козловский, Б. Гмыря, М. Михайлов, М. Максакова, Д. Гнатюк. Всех этих прекрасных исполнителей удалось услышать во время их гастролей в Свердловске и Харькове.

Концерты мастеров художественного слова: Д. Н. Журавлева, В. Яхонтова, В. И. Качалова, С. М. Балашова, В. Н. Аксенова, А. Шварца, Э. Каминки собирали полные залы.

В «Театре одного актера», рождение которого обычно связывают с именем Яхонтова В. Н., он впервые соединил на подмостках газетный факт со стихотворной строкой, стихи с прозой, политический и научный текст с поэзией. Мне посчастливилось видеть и слушать этого прекрасного артиста в Свердловске.

Журавлев прекрасно исполнял и художественную прозу и стихи. Он предельно четко и глубоко раскрывал мысль, он живописал словом; все, о чем он говорил, было до такой степени зримо, что его чтение можно назвать подлинным театром воображения.

Балашов С., в отличие от Журавлева, использовал музыку, как элемент сценического действия, реквизит. У Балашова был «театр одного актера», в котором он сам был автором литературной композиции, и режиссером, и исполнителем.

Слушать в зале этих артистов очень любил я и мой отец. Когда Яхонтов, Журавлев или Балашов приезжали на гастроли

в Свердловск, отец не пропускал ни одного концерта, чтоб послушать своих любимцев. Вспоминаю, с каким увлечением он делился со мной своим впечатлениями от этих концертов.

Сергей Образцов — кукольник, артист высокой квалификации в своей узкой профессии и синтетический человек вообще и в искусстве в частности: он певец, актер, создатель театра и режиссер в нем, педагог, сценарист, писатель, живописец, конферансье. С большим интересом я посетил Московский кукольный театр в новом здании, построенном по инициативе Образцова. Спектакль назывался «Большой концерт». Я сидел среди зрителей и получал удовольствие от кукол, от песен, от рассказов Образцова, аплодировал до боли в ладонях.

Театральное представление и концерты с участием перечисленных мастеров всегда были праздником и для актеров и для зрителей, среди которых мне часто приходилось бывать.

Песни и романсы

Эстрадная песня звучит по радио, с теле- и киноэкрана, с пластинок и магнитофонных лент. Мы слышим ее в поезде и в автомобиле, в ресторане и магазине, мы работаем, настроив транзистор на «песенную» волну: мы не слушаем песни, мы с ними живем.

Нет народа, более способного и более любящего музыку, чем русские. Ничего не может быть мелодичнее и трогательнее их песен и того выражения, с каким они поют их. Кажется, что все их рабство и несчастная судьба изливаются в этих жалобных звуках.

Я не сразу прихожу к той или иной песне. Мне ее надо долго и по-настоящему выносить в себе, осмыслить, почувствовать, и только после этого я решался выступить с ней перед слушателями.

В исполнении песен ориентирами для меня были: Клавдия Шульженко, Владимир Трошин, Владимир Бунчиков, Лидия Русланова, Сергей Захаров, Марк Бернес и другие.

Вадим Козин (1903–1994) — известный эстрадный певец, пользовавшийся успехом многие годы среди советских зрителей. Я часто слушал песни и старинные романсы, исполняемые им.

Юрьева И. Д. (1899–2000) — народная артистка Российской Федерации, известная исполнительница старинных и цыганских романсов.

Приехав из Ростова на Дону в Петроград, она обратилась к специалисту. Тот, послушав Белу, сказал: «Мне нечему Вас учить. У вас природная постановка голоса, есть свой шарм. Чего же еще? Идите на сцену».

Она дебютировала романсом «Нищая», муз. А. Алябьева, сл. П. Беранже. Особенно нравились публике «Черный веер», «Саша».

Романс «Если можешь, прости» на слова И. Аркадьева (мужа Юрьевой), муз. А. Островского, в ее исполнении имел большой успех.

Изабелла Юрьева — представительница лучших мастеров советской эстрады, побывала во всех столицах республик и во многих крупнейших промышленных центрах Союза. В 1940–50-х годах Изабелла Даниловна неоднократно гастролировала в Свердловске, и бывала в гостях у своих друзей, которые жили в нашем доме, на нашем этаже, даже напротив нашей квартиры. Мне часто приходилось встречаться с этой прекрасной женщиной и певицей.

В 1971 году умер муж Изабеллы Даниловны, с которым она прожила 46 лет, будто один день. В отчаянии она долго переживала постигшее ее горе.

В 1992 году президент России Ельцин Б. Н. подписал указ о присвоении Изабелле Юрьевой звания народной артистки России. До этого, звания заслуженной артистки она не имела.

Юрьева сидела в первом ряду партера в узком панбархатном платье с высоким воротом. Когда со сцены раздались возгласы: «Виват, королева! Да здравствует народная артистка всей России!» — она с достоинством поднялась и приняла венец, сохраняя горделивую осанку, даже, когда при попытках раскланяться, корона сползла на глаза.

— Не дождетесь! — отвечала Юрьева на вопросы о самочувствии. Она готовилась к своему столетнему юбилею [45].

Стоит упомянуть некоторые классические романсы и арии, которые я тщательно готовил с разными пианистами, и часто любил исполнять на сцене перед слушателями: «Благословляю вас леса», «Нет, только тот, кто знал», «Средь шумного

бала», песенка Томского из оперы «Пиковая дама» (Чайковский); «Ночной зефир» (Глинка); «Мне грустно», «Титулярный советник», «Я помню глубоко» (Даргомыжский); «Шотландская застольная» (Бетховен); «Улица, улица» (А. Дюбюк).

Вспоминаю, с каким воодушевлением, полным голосом я пел романс «Благословляю вас леса», когда спускался с горы «Красное солнце», находясь на отдыхе в Кисловодске. Только что прошел теплый летний дождь. Природа вокруг сияла неописуемой красотой и свежестью. Вокруг тишина, редко попадались отдыхающие. Заполнив свою грудь свежим, одурманивающим эфиром, я во весь голос запел свой любимый романс, слушая, как эхом от деревьев отдаются посылаемые мной яркие звуки. Отдыхающие люди останавливались, слушали, поощрительно улыбаясь, до тех пор, пока весь романс я не закончил словами: «...и всю природу в мо-и объ-я-тья за-клю-у-чить!».

Вообще в народном понимании песня, искусство, любое мастерство для того и существует, чтобы помогать человеку жить, давать ему новые силы, делать его лучше.

Часто я слушал по радио русские народные песни в исполнении Скобцова И. М. — певца Большого театра. Это был образец исполнения народной классики. Мастерства, вкуса, профессионализма, того настоящего, искреннего. Задушевного, красивого пения, которое доходит до самого сердца. После услышанной песни, исполненной этим певцом, я запомнив мотив и слова, потом часто исполнял песню, выступая в концертах.

Ничто так не может поднять настроение людей, собравшихся в компании, как спетая мелодичная песня. В этом мне не раз приходилось убеждаться. В какой бы я не находился компании: среди сотрудников на работе во время торжественных праздников, либо в компании близких друзей, либо в компании коллег, собиравшихся отметить успешное завершение научного мероприятия (конференции, семинара, работы комиссии), всегда ко мне обращались с просьбой: Виктор, пожалуйста, спой что-нибудь. Я привык к таким просьбам товарищей, и заранее старался подготовить себя к этому. Ибо спеть плохо, даже за дружеским столом, я не мог, а для того, чтобы спеть, как я это понимал, необходима предваритель-

ная подготовка. Главным образом тренировка певческого дыхания и твердое знание слов песни или романса, которые собрался петь. После удачно спетой песни или исполненной арии ничто не могло сравниться с той любовью, которая исходила от слушателей, и которую я возвращал им.

Но конечно, смотря, какая песня. Песен-однодневок, на один сезон развелось сейчас, хоть пруд пруди. Запомнить даже некоторые из них невозможно, да и нет надобности — серость и бессмыслица редкостная. Но вместе с ними существуют и лучшие советские песни — Б. Мокроусова, В. Соловьева-Седого, И. Дунаевского, О. Фельцмана, Я. Френкеля, Э. Колмановского, С. Туликова, А. Островского, Д. Тухманова, А. Пахмутовой, В. Шаинского и многих других. Песни военных лет. Народные песни.

Признанным создателем советской массовой песни является поэт Лебедев-Кумач В. И. (1898–1949). Тексты его песен звучат в кинофильмах: «Веселые ребята», «Цирк», «Дети капитана Гранта», «Волга-Волга». Им написана знаменитая песня «Священная война».

Много прекрасных песен, написанных Арно Бабаджаняном, звучит по радио: «Королева красоты», «Не спеши», «Только любовь права» и другие.

Любимые песни юности живут вечно. Песни, которые мы слушали в период нашей молодости, навсегда врезались в память и стали самыми любимыми до конца жизни, благодаря излюбленной подростковой привычке постоянно прокручивать записи понравившихся исполнителей формировался индивидуальный музыкальный багаж, который мы проносим через всю жизнь, и в старости, считая мелодии юных лет самыми прекрасными.

В моей нотной библиотеке в нескольких толстых папках до сих пор хранятся десятки сборников песен, выпущенных различными издательствами под разными названиями: «Любимые песни», «Товарищ песня», «Песенник» и другие. Я внимательно следил за всеми новинками, которые передавались по радио и продавались в нотных отделах магазинов, старался не пропустить выходящие сборники песен, чтобы на ближайшем концерте порадовать своих слушателей новой хорошей песней.

Песни постоянно слушал по радио в исполнении любимых эстрадных артистов. Все новинки записывал на магнитофон, перекладывал на нотную бумагу и исполнял на сцене.

6.4 Цирк

Артист цирка должен поражать и удивлять публику своим номером, заставить ее смеяться или, затаив дыхание, следить за опасным трюком. Когда цирк перестанет удивлять, восхищать, поражать, он перестанет быть цирком.

Впервые мои родители повели меня в цирк в начале 1930-х годов. В только что выстроенном Магнитогорском цирке, на гастролях выступал тогда со своими зверями внук одного из династии знаменитых артистов-дрессировщиков Дуровых. Клоуны смешили зрителей.

В цирке работало немало талантливых клоунов, вошедших в историю нашего искусства. Знаменитые клоуны — Дуровы, Берман, Вяткин, Енгибаров, Братья Лавровы, Карандаш, Олег Попов, Юрий Никулин и многие другие, которых мне удалось увидеть на арене цирков в разных городах. Смех укрепляет здоровье и продлевает жизнь. Не случайно древняя восточная пословица гласит: «Один клоун, приезжающий в город, дает людям больше здоровья, чем сто ишаков, нагруженных лекарствами».

Юрий Никулин (1921–1997) — н. а. СССР, прославленный цирковой комик страны, известный артист цирка и кино, директор Московского цирка на цветном бульваре. Люди смеялись, потому что неожиданные его вопросы, ответы, действия выглядели смешными. Рассказывая анекдоты, разыгрывая знакомых, он, как правило, сохранял невозмутимый вид, отчего юмор становился острее, лучше доходил.

С первых дней Отечественной войны и до Победы над фашизмом Юрий Никулин воевал на фронте. В тяжелые дни боев во время затишья после бомбежки или обстрела он старался, как он рассказывал друзьям, разрядить гнетущую обстановку каким-нибудь анекдотом или смешной историей.

Окончив студию циркового искусства, он, вместе со своей женой и партнершей Татьяной, всю жизнь посвятили цирку.

При напряженной работе в цирке, Юрий Никулин снялся во многих популярных кинофильмах: «Девушка с гитарой», «Яша Топорков», «Самогонщики», «Операция «Ы»...», «Когда деревья были большими», «Ко мне Мухтар!», «Кавказская пленница», «Бриллиантовая рука», «Деловые люди», «Андрей Рублев», «Двадцать дней без войны», «Они сражались за Родину» и др.

Все его выступления по радио, телевидению, в цирке и театрах сопровождались радостным смехом и бурной овацией публики. Он знал тысячи анекдотов, которые поведывал обожающим его слушателям. Я очень любил этого прекрасного артиста, и глубоко скорбел, когда он ушел из жизни...

Дуров В. Л. (1863–1934) — великий дрессировщик, патриарх русского цирка, первый из всех цирковых деятелей, удостоенный Советским правительством звания заслуженного артиста РСФСР. Он в Москве организовал свой зверинец и экспериментальную лабораторию, в которой разработал новые методы без болевой дрессировки животных, основываясь на теории условных рефлексов И. П. Павлова.

После смерти отца художественным руководителем Уголка Дурова в Москве стала заслуженный деятель Искусств А. В. Дурова-Садовская, написавшая интересную книгу об отце.

У меня с детства осталось огромное впечатление от выступления Дурова. Выступая в костюме клоуна, обращаясь к своим животным в стихотворной форме, он произносил сатирические стихи и юмор на злобу дня. Детская память запомнила, как, общаясь с морским львом, кидая ему надутый большой мяч, артист каждый раз повторял: «Люба, баланс!» Стоя вертикально на задних ластах, зверь ловил носом и, жонглируя мячом, отбрасывал его артисту. На арене цирка разыгрывались целые сценки — «Железная дорога», «Звериная школа», и другие.

Выступления одного из внуков династии Дуровых я также видел со своей бабушкой Дашей в более поздние годы — в Свердловске.

С десятилетнего возраста я ходил в цирк тоже с бабушкой. Когда приезжали борцы и выступали в цирке, мы внимательно следили за афишами, стараясь не пропускать ни одной встречи пар борцов, которых мы хорошо знали. После окон-

чания основной цирковой программы, начинался церемониал выхода борцов.

Мы с бабушкой любили смотреть борьбу. Чего стоил один парад борцов, когда все они — и стройные мускулистые атлеты, и громадные толстяки весом центнера в полтора, и борцы — злодеи с бритыми головами и выдвинутой нижней челюстью — когда все они выстраивались по окружности цирковой арены. У каждого борца свой титул, свой ритуал, своя манера поведения, которой он строго придерживался во время каждого выхода. Арбитр, выходивший на середину, громко эффектно, с замысловатыми интонациями голоса на распев представлял публике каждого: «Для участия в параде борцов — профессионалов прибыли и принимают участие: чемпион Советского Союза Ян-Цыган — Куксенко — Украина; лучший техник французской борьбы Николай Орленок; популярный борец Плясуля; гроза чемпионов Леонидов; борец в тяжелом весе Давидович — Белоруссия!». Много таинственности и драматизма хранили для меня такие, развешиваемые в городе афиши: «Борьба — реванш», «Борьба до победного конца», особенно, когда встречались знакомые лидеры, за которых мы с бабушкой отчаянно болели. Наше увлечение цирком длилось все то время, пока моя бабушка не уезжала в Харьков.

В цирке мне нравилось все: воздушные акробаты, гимнасты, клоуны, музыканты, канатоходцы, выступления дрессированных зверей.

В черном фраке, в белоснежной манишке, уверенным шагом выходил на манеж иллюзионист Эмилий Теодорович Кио. Его аттракцион шел в бешеном ритме. Трюк сменялся трюком — один лучше другого. Публика не успевала опомниться. Впечатлял также аттракцион Игоря Кио (сына), его шикарный фантастический выход с множеством молодых ассистенток.

Ирина Бугримова (1910–2000) — была первой в стране дрессировщицей львов. Она родилась в семье харьковского ветеринарного врача. Ее мать прекрасно играла на фортепиано, старалась привить дочери любовь к искусству. Ирина занималась в балетной школе, ей предсказывали блестящее балетное будущее. Она увлекалась спортом, была чемпионкой Украины по легкой атлетике. На стадионе она встретилась с Александ-

ром Буслаевым, за которого вскоре вышла замуж. Созданный ими аттракцион заключался в том, чтобы пролететь под куполом цирка сквозь движущегося кольца на снаряде, похожем на сани, с большой скоростью. Вспомнив детское увлечение верховой ездой, Ирина покупает лошадь и готовит номер «Высшая школа верховой езды». Это был первый опыт дрессуры. А в 1937 году к ней попали три львенка, так в ее жизни начался «львиный период», продлившийся 40 лет.

Уникальные трюки — «лев на качелях», «лев-канатоходец», «круг смелости», «прыжки через огненное кольцо», «лев на лошади» — объединились в целый спектакль, где для каждого животного был найден образ. Одновременно на манеже находилось от семи до одиннадцати львов.

Ирина Бугримова провела на манеже 45 лет. Ей аплодировали все крупные города Советской страны и самые известные цирковые площадки мира. Одной из первых среди цирковых артистов ей были присвоены звания народной артистки СССР и Героя Социалистического труда. В Харьков, где я побывал на выступлениях Бугримовой, она приезжала неоднократно: и с гастролями, и в гости, и как член художественного совета Союзгосцирка, — принимать новые программы там, где она когда-то ступила на манеж. В 1976 году состоялось ее последнее выступление. А в девяносто лет она ушла из жизни.

Известный дрессировщик, н. а. СССР Валентин Филатов выступал с его аттракционом «Медвежий цирк». Медведи ездили на велосипедах и мотоциклах, жонглировали, катались на карусели, пародировали акробатов, показывали сценку «Бокс».

6.5 Кино

Рождение немого кино, изобретенного французами, относится к 1895 году. Первые, увиденные мною в кинотеатре картины, были: «Отверженные», «Собор Парижской богоматери» — В. Гюго, «Жерминаль», «Нана» — Э. Золя.

Корифеями немого кино в России были: Вера Холодная, Наталия Лисенко, Иван Мозжухин, Вера Каралли, Зоя Баранцевич, Олег Фрелих, Владимир Максимов.

Фильм «Отец Сергий» с И. Мозжухиным, в главной роли, снятый в 1918 г. Протазановым, возобновлялся до конца 1950-х годов. Госкинопром Грузии поставил приключенческий фильм «Красные дъяволята» и др. Чарли Чаплина — актера, сценариста, композитора и постановщика своих фильмов — я увидел в картинах: «Золотая лихорадка», «Огни большого города», «Новые времена».

«Живая фотография» появилась в России в 1896 году, когда в Петербурге и в Москве в перерывах между актами театральных оперетт показали короткие французские киноленты. Русский кино рынок оказался довольно прибыльным и в 1903 году в Москве были открыты два постоянных электротеатра и вскоре одно за другим стали появляться представительства зарубежных фирм по производству и продаже фильмов. До 1907 года киноленты были исключительно иностранные — французские и итальянские мелодрамы и комедии. Русские газеты обвиняли кинематограф в разврате молодежи, обирании честных небогатых людей, пошлости, недостойном соперничестве с театром.

Кинематография начала развиваться лишь в наши молодые годы, а те западные и дореволюционные немые картины, которые мы успели увидеть, поражали только быстротой развития действия. Правда, находились люди, которые всерьез рыдали, глядя на Веру Холодную, на Ивана Мозжухина, всерьез замирали от страха на ковбойских драмах и покатывались со смеху, наслаждаясь Максом Линдером. Но мы мальчики и девочки во всем этом видели самые нелепые и причудливые сочетания.

Мировое значение приобрели в те годы картины: «Броненосец Потемкин», «Стачка», поставленные С. Эйзенштейном. «Турксиб», «Земля». Фильмы Протазанова: «Аэлита», «Его призыв», «Закройщик из Торжка» и «Праздник святого Йоргена» (с И. Ильинским и А. Кторовым), «Чины и люди», «Бесприданница» (с А. Кторовым), «Дон Диего и Пелагея». Фильм «Мисс Менд» (с Н. А. Розенталь).

Первые звуковые фильмы: «Путевка в жизнь» (с М. Жаровым), «Мы из Кронштадта», «Встречный» мы увидели в 1930 году.

В августе 1934 г. вышла на экраны страны картина «Веселые ребята». В 1938 г. Дунаевский написал музыку к ки-

нофильму «Моя любовь» с Лидией Смирновой в главной роли.

В середине 1930-х годов на экранах появились картины: «Юность Максима» (с Чирковым), «Пышка» (с Окуневской, Раневской), «Горячие денечки» (с Окуневской, Черкасовым, Грибовым), «Заключенные» (с Астанговым), «Дети капитана Гранта» (с Н. Черкасовым), «Семеро смелых» (с П. Алейниковым, Т. Макаровой). Петр Алейников сразу же заворожил публику, которая полюбила актера. Его игра во многом определялась большой художественной интуицией, жизненной энергией, юмором, иронией, озорством.

С появлением новых звуковых фильмов, попасть в кинотеатр было очень трудно. С самого утра возле касс выстраивались огромные очереди и толпы народа, главным образом, молодежь. Появлялись билеты «с рук», стоимостью вдвое и втрое дороже. Мы с друзьями шли в кассы, толкались, правдами и неправдами пробивались к окошечку кассы, покупали билеты.

В 1938 г. на экраны вышел прекрасный фильм «Большой вальс» о жизни Иоганна Штрауса. Многие находились под романтическим влиянием этого красочного музыкального фильма.

Вся страна знала их в лицо. На протяжении десятилетий наши выдающиеся актеры и актрисы — И. Ильинский, А. Кторов, Т. Окуневская, Л. Орлова, П. Алейников, Н. Черкасов, Н. Крючков, З. Федорова, Л. Ладынина, В. Серова, П. Кадочников, Л. Целиковская, Г. Юматов, Н. Рыбников, И. Смоктуновский, Ю. Никулин, А. Миронов, Г. Вицин, Е. Леонов, Е. Евстигнеев, Л. Филатов, С. Филиппов, М. Бернес, Б. Андреев и многие другие — радовали нас своими ролями. Их любили миллионы зрителей, Фильмы с их участием всегда пользовались успехом. Они были поистине народными артистами. Ушли из жизни, но никогда не уйдут из памяти тех, кто имел счастье их увидеть на экране.

В 1936–38 г.г. мы увидели много новых, интересных картин: «Подруги», «Цирк», «Шахтеры», «Волочаевские дни», «Человек с ружьем», «Возвращение Максима», «Депутат Балтики», «За Советскую Родину», «Петр I», «Комсомольск», «Волга-Волга», «Богатая невеста», «Руслан и Людмила», «Александр Невский», «Ленин в Октябре» и «Ленин в 1918 году».

В 1939–40-х г.г. на экраны вышли картины: «Василиса Прекрасная», «Трактористы», которые мгновенно стали популярными на всю страну. Рассказывают, что в перерыве между съемками киноактеры: Крючков, Алейников и Андреев внезапно заспорили, кто из них больше выпьет. Крючков заявил, что ему ничего не стоит опорожнить разом десять (!) стопарей и не опьянеть. В ответ коллеги подняли его на смех, назвав трепачом. Крючков на глазах ошеломленных товарищей, одну за другой опрокинув в себя заявленные десять стопок, сказал: «Ну, как?» — и тут же ушел спать. Больше с ним никто не спорил. Трактористов ждал небывалый успех. Песни: «Три танкиста», «Здравствуй милая моя...» и «Броня крепка, и танки наши быстры...» запела вся страна. Особой любовью зрителей пользовался Крючков — Клим Ярко, который стал одной из самых популярных личностей в советском довоенном кино. С него мы все брали пример.

В начале Великой Отечественной войны появились фильмы: «Фронтовые подруги» (с Федоровой), «В тылу врага» (с Крючковым), «Свинарка и пастух» (с Ладыниной, Крючковым, Зельдиным), «Александр Пархоменко» (с Алейниковым, Окуневской), «Маскарад» (с Т. Макаровой, Мордвиновым), «Оборона Царицина» (с Кадочниковым), «Антон Иванович сердится» (с Кадочниковым, Целиковской) и другие. Появились боевые киносборники (с Бернесом, Андреевым, Крючковым, Алейниковым).

Сразу после окончания Отечественной войны, увидели на экранах новые фильмы: «Глинка» (с Чирковым), «Каменный цветок» (с Т. Макаровой, Дружниковым), «Беспокойное хозяйство» (с Целиковской, Жаровым, Филипповым, Любимовым), «Здравствуй Москва» (с. Филипповым), «Подвиг разведчика» (с Кадочниковым), «Весна» (с Орловой, Черкасовым, Раневской), «Первая перчатка» (с Переверзевым, Володиным), «Машина 22-12» (с Крючковым, Жаровым) и много других фильмов.

Живя в Днепропетровске, из-за загруженности научной работой, реже бывал в театрах и кино. Старался не пропускать выходящие на экран новые картины: «Туманность Андромеды», «Цыган», «Кавказская пленница», «Журналист», «Свадьба в Малиновке», «Зигзаг удачи», «Золотой теленок»,

«Братья Карамазовы», «Щит и меч», «Бриллиантовая рука», «Мертвый сезон», «Новые приключения неуловимых».

Сильные впечатления оставили фильмы: «Калина красная» (с Шукшиным, Бурковым), «В бой идут одни старики», «Зеркало», «Любовь земная», «Они сражались за Родину», «Ирония судьбы».

В 1980-е годы посмотрел картины: «Сибириада», «За спичками», «Осенний марафон», «Москва слезам не верит», «Экипаж», «Мы из джаза», «Ностальгия», «Успех», «Чечерин», «Забытая мелодия для флейты», «Зимний вечер в Гаграх», «Победа», «Любить по-русски».

На основании многих литературных источников, посвященных жизни замечательных киноартистов, я провел анализ причин их преждевременного ухода из жизни Средняя продолжительность жизни известных советских киноактеров — составила около 62 лет.

Из анализируемого количества особо следует отметить артистов-долгожителей (18 %): Ладынину (95 лет), Т. Макарову (90), Раневскую и Окуневскую (88), Ильинского, Весника и Соколову (86), Вицина (84), Глузского (83), Крючкова и Матвеева (82), Тихонова и Чиркова (81), Кторова и Лебедева (80).

Знаменитая звезда сталинской эпохи Людмила Ладынина, пять раз получавшая сталинские премии, создавшая целую серию популярнейших кино образов безмятежной, задорной, трудолюбивой советской девушки. Она была героиней музыкальных комедий из сельской жизни, актриса, которой подражали миллионы, имя которой мелькало на первых страницах газет. При сем этом, после 1954 года Ладынина не снималась никогда. Бремя страстей человеческих, обрушенных на нее жизнью, удержало ее от соблазна изменить свой имидж в кино. До самой смерти (2003) так она и осталась для всех поколений — Мариной Ладыниной, героиней фильмов: «Трактористы», «Свинарка и пастух», «Кубанские казаки», «В шесть часов вечера после войны».

Известно, что когда началась «перестройка», и почти весь кинематограф 1930–50-х г. г. был огульно назван «сталинским», широко известный и популярный актер Н. Крючков, как ярчайший представитель того кинематографа, впал в не-

милость. После реформы 1992 года пенсия н. а. СССР была очень низкой. После того, как друзья написали Б. Ельцину письмо, в 1993 году последовал Указ президента, по которому Крючков, в числе семи других выдающихся деятелей российского искусства, стал получать т. н. «президентскую пенсию».

О последних днях великого актера вспоминает его жена Лидия Крючкова: «Месяц он провел в больнице: у него поднялась температура и никак не спадала. Я приходила к нему каждый день: мы вместе пели, шутили. В последнюю неделю он стал засыпать на пол — часика днем. Я его будила, а он говорил: «Ты мне не мешай. Я ухожу в другую жизнь». Когда он просыпался, я его спрашивала, мол, как там, в другой жизни? Он отвечал: «Не приняли. Сказали — рано». В последний день он был весел. Когда я уходила, он сказал: «Мать, я люблю тебя». Это были его последние слова...» Ему шел 83-й год.

Всемирно известный актер театра и кино, н. а. СССР Игорь Ильинский в своей книге «Сам о себе» писал: «В первые годы после революции приходилось играть спектакли в холодных, не топленых помещениях. Условия работы в театрах надорвали мое здоровье, я стал часто болеть бронхитами, которые перешли в хроническое катаральное состояние верхних дыхательных путей, сопровождавшиеся припадками бронхиальной астмы. Эта болезнь, начавшая проявляться у меня в девятнадцать лет, к двадцати шести годам достигла предельной силы. Ко мне приехал известный врач-гомеопат. Он прописал мне гомеопатическое лекарство и сказал: «Занимайтесь дыхательной гимнастикой и полегоньку вернитесь к спорту. Вернитесь на каток, теннис, вернитесь к спорту на воздухе. Крупинки и капли принимайте, но лучше дыхательная гимнастика и спорт без крупинок, чем крупинки без них». Не сразу, а постепенно я ожил. В двадцать шесть лет я вернулся на спортивные площадки. Преодолев некоторую неловкость, я пришел на ту же гребную станцию, попросил одиночку-«скиф», тут же перевернулся в воду, но начал тренироваться и не забывал лодки и в следующие годы. Теннисом, лыжами, коньками, дыхательной гимнастикой я занимаюсь по сей день. Жить не могу без них. Мог бы я до пятидесяти лет играть без этих занятий Хлестакова? Думаю, что нет. Сохранил бы я ту степень работоспособности, которой обладаю

в 80 лет? Думаю, что нет. Была ли бы совсем побеждена бронхиальная астма? Думаю, что нет». В возрасте за 80 лет этого великого актера мне удалось увидеть на сцене Малого театра в роли Фирса в пьесе Чехова «Вишневый сад».

Одной из самых популярных актрис советского кино была Зоя Федорова. Мне удалось увидеть ее в фильмах: «Музыкальная история», «Шахтеры», «Фронтовые подруги», «Великий гражданин», «Свадьба».

Актриса была награждена орденом Трудового Красного Знамени, стала дважды лауреатом Сталинской премии. Но после 1940 года отношение к ней со стороны власти резко изменилось. Она объясняла это тем, что ее бывший муж кинооператор Рапопорт, используя свои связи, делал все, чтобы погубить ее как актрису. В 1946 году актрису арестовали за преступления, совершенные против советской власти. В 1955 году Центральная комиссия по пересмотру дел вышла с предложением: Федорову З. А. из-под стражи освободить, конфискованное имущество возвратить. Уголовное дело было прекращено. Зоя Алексеевна взялась за себя, как это могла только она, — и снова снялась более чем в тридцати фильмах. Потрясающая работоспособность дала результаты — в 1965 году ей присвоили звание заслуженной артистки РСФСР. В 1977 году она ушла на заслуженный отдых, очень скучала по дочери, хотела съездить к ней в Америку. Она жила обычной жизнью не совсем обычной советской пенсионерки, вплоть до декабря 1981 года, когда произошло ее убийство. Убитую обнаружил ее племянник вечером. Убийство произошло днем. Следы борьбы отсутствовали. Замки на дверях целые. Из квартиры ничего не похищено, но и следов преступников тоже не обнаружено. Тогда были подняты на ноги милиция и прокуратура Москвы. Ни одна из предполагаемых версий об убийстве не дала положительных результатов. Следствие по делу было приостановлено.

Наряду с режиссером, художником, актерами, одним из создателей фильма является также композитор. Например, Дунаевский написал музыку к тридцати советским фильмам: «Вратарь», «Цирк», «Дети капитана Гранта» и др. Шостаковичем написана музыка тоже ко многим кинофильмам. Все эти фильмы в свое время я смотрел с большим интересом.

Андрей Петров (1955–2005) — известный русский композитор, который является также одним из создателей кинофильмов: «Служебный роман», «Человек Амфибия», «Синяя птица», «Берегись автомобиля», «С легким паром», «Вокзал на двоих».

Великие режиссеры советского кино: Эйзенштейн, Пудовкин, Ромм, Довженко, Козинцев, Трауберг, Рязанов, Пырьев, Шахназаров [46].

Татьяна Лиознова (1924–2011) — советский кинорежиссер, автор легендарных «Семнадцати мгновений весны».

Еще не стерлись из памяти некоторые незабываемые советские кинофильмы, поставленные на киностудии «Мосфильм», которая в 2009 году отметила свой 85-летний юбилей.

Каждый увиденный фильм — это прожитый участочек жизни в детском, юношеском или более зрелом возрасте. Он оставил глубокие впечатления, воспитал во мне любовь к светлым, добрым личностям и ненависть к злым и ничтожным людям. Каждая история, увиденная с экрана, научила чему-то новому и важному.

6.6 Живопись

Как и все дети, я любил рисовать, раскрашивать готовые картинки цветными карандашами. В письмах своей бабушке, как правило, вкладывал какой-нибудь нарисованный дом или пейзаж. Получались мои рисунки плохо, и особенной тяги к рисованию не испытывал. Правда, когда у нас в школе появился хороший учитель по рисованию, который во время урока часто садился рядом со мной за парту, и терпеливо объяснял, как надо правильно рисовать, наглядно показывая, как это надо делать в моем альбоме, то я стал интересоваться. Однако художника из меня не получилось.

В период студенчества, когда я жил в общежитии УПИ, в комнате со мной жил студент Володя. Он занимался рисованием, хорошо знал живопись, и в свободное от учебы время писал картины акварельными и масляными красками. Он подробно рассказывал сюжеты картин, которые рисовал и которые содержались в его альбомах и открытках. Много инте-

ресного узнав о живописи от Володи, я стал чаще бывать на художественных выставках. Посетил Русский музей и Эрмитаж в Ленинграде, музей Пушкина и Третьяковскую галерею — в Москве. Об известных живописцах узнавал из литературы, прочитав о трагической судьбе Ван Гока, умершего от страшной болезни в тридцати восьми летнем возрасте. О жизни Ренуара, Рембрандта, Репина, Васнецова, Серова, Сурикова.

Савва. Иванович Мамонтов (1841–1918) — талантливый человек, был крупным меценатом в железнодорожном строительстве и вместе с тем являлся певцом, режиссером, музыкантом, драматургом и скульптором. Поселившись в 1870 году в Абрамцево, он привлек туда многих выдающихся деятелей русского национального реалистического искусства.

Как уже было сказано, в 1885 году Мамонтов основал в Москве частную оперу, которая развивалась, и впервые были созданы декорации художников: К. А. Коровина, В. Д. Поленова, М. А. Врубеля, И. И. Левитана, В. М. Васнецова.

Репин организовал у себя рисовальные вечера, в которых участвовали многие художники — члены художественного кружка в Абрамцево. Это было совершенно свободное объединение художников, стихийно образовавшееся на принципах доброй воли и широкого демократизма. Благодаря мамонтовского кружка были написаны картины, ставшие украшением русской художественной школы. Его объединяющим центром был С. И. Мамонтов.

В марте 1918 года Савва Иванович сильно простудился, заболел и вскоре умер от крупозного воспаления легких. Гроб отвезли в Абрамцево, и тело предали земле в часовне рядом с могилой его сына Андрея [47].

Третьяков П. М. (1832–1898) — великий русский художник, положил начало и целиком создал первый общедоступный музей русского искусства. Третьяковская галерея стала первым национальным музеем, доказавшим своеобразие, самобытность общественных воззрений русской школы живописи. Самой пламенной мечтой Третьякова было все, что он изложил в своем завещании, когда ему исполнилось 28 лет. В завещании он записал: «Капитал сто пятьдесят тысяч рублей серебром я завещаю на устройство в Москве картинной общественной галереи».

В 1892 году состоялась передача Третьяковым всей его картинной галереи со всеми художественными произведениями в дар городу Москве. Дар Третьякова Москве произвел ошеломляющее действие на публику, не мог остаться незамеченным. Полным ходом шло строительство четвертой пристройки галереи. В 1983 году была торжественно открыта Московская городская художественная галерея братьев П. М. и С. М. Третьяковых.

Первый съезд русских художников открылся торжественно весной 1894 года в здании Исторического музея. Во всех выступлениях вспоминали создателя галереи. Съезд дал высокую оценку деятельности Третьякова и признал огромное культурное значение для русского искусства созданной им галереи. В 1897 году ему присвоено звание почетного гражданина города Москвы.

После смерти Третьякова руководство галереей перешло в руки художника и деятельного организатора И. Э. Грабаря. Строительством новых пристроек к галерее руководил выдающийся архитектор А. В. Щусев. В 1936 году галерея приняла окончательно тот вид, который она имеет в наши дни. За год здесь проходит свыше миллиона посетителей [48].

Бывая в Москве, я посещаю Третьяковку, получая каждый раз глубокое впечатление.

Все предметы окружающего нас мира окутаны мысленными полями людей, поневоле «заряжающих» эти предметы своей энергией. Эти мысленные «заряды» несут в себе и произведения искусства. Они хранят в себе мысли и чувства художника, работавшего над картинами. Через картину сознание человека как бы прикасается к духовному миру ее творца. Если сюжет картины глубоко духовен по своей сути, и живописец, написавший ее, был по-настоящему талантливым человеком, такая картина будет оказывать на зрителя сильнейшее облагораживающее духовное влияние, как бы поднимая его сознание до уровня сознания писавшего ее художника. Увиденное произведение может оказывать влияние на подсознание человека в течение достаточно большого периода времени, а не только во время его непосредственного восприятия. Это делает картину мощным средством духовного развития целых поколений людей, если написавший ее художник обладал высокой нрав-

ственностью и духовностью. Именно поэтому древние иконы обладают очень сильной аурой. Картины Рериха оказывают на зрителей не только эмоциональное воздействие, но и сильнейшее духовное и даже физическое влияние.

Суриков В. И. (1848–1916) — великий русский живописец, родился в Красноярске. Казачий род Суриковых испокон веков нес караульную службу при набегах инородцев. Времена сторожевой службы канули в прошлое. Отец Василия — потомок донских казаков, освобождавших Сибирь, служил регистратором в суде. Их семья жила в построенном им двухэтажном доме. В одиннадцатилетнем возрасте Васю постигло тяжкое горе — умер отец. В жизни все перевернулось, остались они с младшим братом и матерью [49].

Василий любил рисовать. Для того, чтобы серьезно учиться живописи, средств в семье не было. В тринадцать лет Вася с отличными отметками окончил школу, и должен был перейти в красноярское приходское училище. При случайных обстоятельствах на талант мальчика обратил внимание городской голова Красноярска П. И. Кузнецов, именитый купец, золотопромышленник, который взял на себя все расходы по содержанию Сурикова и на дорогу в Петербург для учебы живописи. Обладая отменным вкусом, много ездивший по европейским странам, прекрасно знавший живопись, музыку, литературу, Кузнецов вложил свой капитал в будущий талант, поверив в то, что из этого малого выйдет незаурядный живописец, который прославит Сибирь. И не ошибся.

Суриков блестяще выдержал экзамены в Академию, пройдя за три месяца трехгодичный путь обучения. На выставке Академии картина «*Памятник Петру I в лунном свете*», написанная маслом, была первой работой молодого Сурикова, привлекшей большое внимание критиков и любителей живописи. Она сразу же выдвинула его в первые ряды молодых живописцев.

Громадное впечатление произвели на меня картины Сурикова: «*Утро стрелецкой казни*», «*Боярыня Морозова*», «*Покорение Сибири Ермаком*», «*Переход Суворова через Альпы в 1799 году*, «*Степан Разин*».

Несравненные суриковские портреты: «*Итальянки на карнавале*», «*Дочери возле печки*».

Последний год Суриков сильно болел. Старшая дочь рассказывала о последних минутах отца. Они стояли возле кровати втроем: обе дочери и зять. Василий Иванович приоткрыл глаза и нашел ими зятя, протянул ему уже холодеющую руку, которую тот взял своими обоими. Тихо, но твердо Василий Иванович сказал: «Я исчезаю...».

Человек исчезает, унося с собой в могилу свои горести, радости, надежды. Но бессмертны и никогда не исчезнут великие идеи, слава подвигов и подлинное искусство. В Красноярске есть Дом-музей Сурикова. Главное, что эти стены видели его крепкую, коренастую фигуру с самого детства, когда еще в подвалах дома хранились старинная казачья амуниция, слышался его голос, его гитара, его песни.

Репин И. Е. (1844–1930) родился на Украине, в городе Чугуеве, пригородной слободе Осиповке. Репины состояли на положении торговцев. С детства Илья любил рисовать красками, прильнув к столу, что его едва отрывали для обеда. Важным в его детском искусстве было писание писанок к пасхе. Отводил душу в рисовании. Рисовал портреты родственников и близких, кто мог ему позировать.

В середине 1860-х годов Репин поступил в Академию художеств. Одним из главных учителей его был великий художник И. Н. Крамской. В начале семидесятых Репиным была написана картина, «*Славянские композиторы*», посвященная: Римскому-Корсакову, Балакиреву, Мусоргскому, Бородину, Направнику.

В памяти, перед моими глазами картина «*Бурлаки*». Невеселый труд. В лохмотьях, под палящим солнцем идут по бездорожному берегу — по камням, по песку — измученные, погоняемые хозяином баржи, его окриками, угрозами люди. Несется вдоль реки «Дубинушка»... В ней боль и плач, жалоба и проклятие судьбе. Слышится голос Ф. Шаляпина, исполнявшего эту песню в записи. В начале восьмидесятых написана картина «*Запорожцы*». Репин неоднократно встречался с Л. Толстым. В Ясной Поляне Лев Николаевич великодушно позировал ему для большого портрета и даже одобрил работу художника.

Создатель «Бурлаков», «Запорожцев», «Не ждали», «Ивана Грозного», «Крестного хода» и др. Само количество этих картин поражает колоссальностью.

Спал Репин всегда на воздухе у себя на балконе, под высоким стеклянным навесом, даже в январе и феврале. Проповедовал сон на морозе как могучее целебное средство чуть не от всех болезней. Когда ему приходилось ночевать в помещении с закрытыми окнами, он чувствовал себя истинным мучеником. В натопленном вагоне, в купе, он не мог заснуть ни на минуту. Спанье на морозе приносило ему несомненную пользу. Он так приучил себя к холоду, что почти не знал ни бронхитов, ни гриппов, и до семидесяти лет у него на щеках сохранялся румянец. У него была отличная наследственность (отец дожил до девяностолетнего возраста).

У Репина-писателя был тот же ярко темпераментный стиль, что и у живописца. Был незаурядный литературный талант, главным образом — беллетриста, превосходно владеющего образной повествовательной формой. Книга Репина появилась в 1937 году, после его смерти [50].

Русскую музыку Репин прославил своими портретами: Глинки, Мусоргского, Бородина, Глазунова, Лядова, Римского-Корсакова. Русскую литературу — портретами: Гоголя, Тургенева, Л. Толстого, Писемского, Гаршина, Фета, Стасова, Горького, Л. Андреева, Короленко. Живопись представлена портретами: Сурикова, Шишкина, Крамского, Васнецова, Куинджи, Чистякова, Мясоедова, Серова, Ге, Остроухова. Русскую науку прославил он портретами: Сеченова, Менделеева, И. Павлова, Бехтерева, Тарханова, хирурга Пирогова.

Не стало Репина на восемьдесят шестом году жизни. По воле художника он был похоронен в парке «Пенатов».

Множество шедевров, украшающих коллекции лучших музеев и самых известных частных галерей, могли бы не быть, если бы не женщины, по воле судьбы ставшие частью жизни великих художников, их Музами [51].

Глава седьмая
ВОКАЛЬНАЯ СТУДИЯ

После окончания занятий в ВУЗах студентов направляли в сельскую местность на прополку овощных полей или уборку урожая. Мои друзья уговорили меня взять во время летних каникул в профкоме путевку в дом отдыха. В доме отдыха мы обычно собирались в зале, где стоял громадный бильярд. Однажды вечером после ужина вдруг везде погас свет. В нашей компании появились любители пения. Когда запели русскую народную песню «Вечерний звон», из общего хора ярко выделился мой звучный бас. Меня попросили спеть еще. Студентка Тамара Евстюхина, обладавшая хорошим слухом и музыкальностью, настойчиво посоветовала мне серьезно заняться вокалом. Когда начались занятия на четвертом курсе, Тамара буквально за руку затащила меня в кружок художественной самодеятельности.

Не смотря на любовь к пению, я никогда раньше не мечтал стать артистом, певцом или музыкантом. После того, как преподаватель вокального кружка, прослушав меня, объяснил, как я должен дома научиться раскрывать гортань, чтобы проявился мой настоящий голос, я стал серьезно работать над собой. При этом возникали громкие голосовые звуки. В то время я жил с отцом в коммунальной квартире. Он часто меня останавливал: «Виктор, перестань орать, ты перепугаешь всех соседей!» Но, воспылав неотступным желанием научиться петь, остановить меня уже не мог никто. Соседка по квартире Ольга Степановна, пожилая, больная женщина, часто оставалась в квартире одна. Она успокаивала моего отца: «Люблю, когда Витя громко поет, тогда чувствую, что я в квартире не одна».

В вокальный кружок УПИ попасть было не просто, т. к. желающих заниматься было много, а преподаватель из музыкального училища был один. Поэтому первое время я был «внештатным» слушателем. Приходил к началу каждого занятия, садился, и прослушивал всех занимающихся участников кружка, в том числе Сашу Калинина — премьера вокального коллектива.

Однажды, в зимние каникулы, когда в классе никого не оказалось, а я, как обычно, сидел на своем месте, преподаватель предложил мне подойти к роялю, и начал со мной серьезно заниматься. Отметив мои достижения, велел приходить на все занятия. Радости моей не было предела!

Посещая кружок, я выучил несколько романсов, песен и оперных арий. Через пару месяцев преподаватель заявил всем участникам, что необходимо подготовиться к ответственному концерту самодеятельности, который состоится в актовом зале УПИ. Лишь те, кто успешно выступит на концерте, будут дальше заниматься в кружке.

Я приготовил к концерту русскую народную песню «Утес» и песню военных лет «Шумел сурово Брянский лес». Волновался так, что трудно передать, особенно перед выходом на сцену. Когда меня объявили, я вышел и начал петь: «Есть на Волге утес...». Почувствовав, что трясутся мои коленки, и голос начинает дрожать, я переставил левую ногу с пятки на носок, затем другую ногу. Дрожь в коленях перестала. Таким образом, переставляя с пятки на носок и попеременно обе ноги, я допел песню до конца. В зале было много студентов и преподавателей, моих знакомых и друзей. Встретили мой дебют очень тепло. Я вынул носовой платок, откровенно вытер свой мокрый от напряжения лоб, и небрежно вложил платок в боковой карман пиджака, таким образом, что, как мне потом рассказывали, половина белого платка свешивалась из кармана, пока я пел вторую песню, а затем покинул сцену. Проводили меня горячими аплодисментами. Отвоевав законное право посещать кружок, я стал еще с большим интересом относиться к занятиям.

Потянулись вечера, отданные только пению, и будущее виделось только в пении, другого ничего мне не надо было — петь я буду всегда, даже если не стану солистом. Неистребимая любовь к пению отодвинула честолюбие на второй план. И я твердо решил: надо учиться. Поступить в консерваторию, стать профессиональным певцом, потому что самодеятельный круг и возможности уже узки для меня, хотелось научиться пользоваться своим голосом в совершенстве, знать его природу и особенности. После сдачи зачетов и экзаменов за четвертый курс УПИ, готовился к поступлению в Ураль-

скую консерваторию. Подготовил романс глинки «Сомнение» и две русских народных песни, сдал экзамен по вокалу, сольфеджио, и был принят на первый курс вечернего отделения.

Глава восьмая
УЧЕБА В КОНСЕРВАТОРИИ

Занятия в консерватории проходили в вечернее время. Наш курс был довольно большой, состоял в основном из участников самодеятельности различных предприятий и учреждений. Предметов было много: История музыки; Народное творчество; Ритмика; Сольфеджио; Актерское мастерство. На занятиях присутствовал весь курс. Индивидуально занимались только по фортепьяно и вокалу.

В годы обучения в консерватории я прослушал столько музыки, сколько не слушал во все последующие годы, и убежден, что это принесло большую пользу моему музыкальному развитию.

8.1 Класс вокала

Меня определили в класс доцента консерватории И. М. Вигасина, заслуженного артиста РСФСР, ведущего исполнителя оперных партий баритона в Свердловском оперном театре. Начиная от самого первого прослушивания, Иосиф Михайлович определил, у меня бас. Между тем, в последствии голос перешел в густой драматический баритон. Первостепенное внимание преподаватель уделял постановке певческого дыхания. Занятия он всегда начинал с того, как следует опереть дыхание на диафрагме. Обратив внимание на мой зычный, малоподвижный низкий бас, он первоначально предложил мне выучить арию Зарастро из оперы Моцарта «Волшебная флейта». Я с огромным вдохновением пел: «Вражда и месть нам чужды, мы в царстве мира живем...». Затем выучил монолог Пимена, арию Руслана, песню Варяжского гостя.

С аккомпаниатором я подготовил ряд классических романсов Чайковского, Глинки, Римского-Корсакова, Дар-

гомыжского, песен советских композиторов и русских народных.

Достаточно было преподавателю проиграть и пропеть гамму или фразу один раз, и она буквально запечатлевалась в моей памяти. Все, что мне показывали, как будто проникало прямо в кровь. Как-то во время занятий преподаватель даже отметил: «У тебя, Виктор, «вокальная голова».

Обучение носило характер не принудительный. При соблюдении строгой дисциплины, студент относился к своим обязанностям с полной свободой, но вместе с тем, с полной ответственностью. Дело сводилось к самообразованию. В частности, от студента требовались обширные знания по «Музыкальной литературе». Большой интерес представляли занятия по данному предмету, обогатившие меня знаниями, способствуя развитию музыкальной памяти. Преподаватель свои содержательные лекции иллюстрировала, садясь за фортепьяно, или воспроизводя записи на магнитофоне.

Существенное расширение музыкальных знаний проходило на занятиях по Народному творчеству.

Много с нами работал преподаватель по Актерскому мастерству. Мы участвовали постоянно в различных сценических этюдах и сценках. Нас приучали расслабляться, выходя на сцену. Буквально запоем, я прочитывал, книги К. С. Станиславского: «Моя жизнь в искусстве», «Работа актера над ролью» и «Работа актера над собой». Книги на тему актерского мастерства.

С Юрием Гуляевым я познакомился в консерватории в 1949 году в классе вокала. Он родился в городе Тюмени и до этого учился в Свердловском медицинском институте. Каждый из нас занимался раньше в вокальных кружках. Когда открылось вечернее вокальное отделение при консерватории, мы оба поступили на первый курс и попали в один и тот же класс.

Однажды, после распевания гамм Иосиф Михайлович предложил Юре спеть музыкальную фразу Вокулы из оперы Римского-Корсакова «Садко»: «...Мочи нет боле, душа пропадай!..» На весь класс раздались высокие ноты звонкого Юриного голоса, в то время еще тенора. Когда Юра закончил петь и вышел из класса, преподаватель с глубоким сожалением

отметил: «Когда Юра берет высокую ноту, то впечатление такое, как будто кошке на хвост наступили. Но уж больно хорош парень, жаль его огорчать». Когда наш педагог заболел, вокальный класс повела его жена, доцент, Ф. Образцовская. В процессе занятий в ее классе голос Юры почти в течение четырех лет представлял неопределенность между тенором и баритоном. Однажды, Юра пришел к педагогу и сказал, что будет петь баритоном. И действительно, голос Гуляева на четвертом курсе перешел в прекрасный баритон с широким диапазоном.

В моем вокальном классе учились также Андрей Соколов — лирический тенор и Юрий Дементьев — лирический баритон. Оба имели прекрасные голоса с красивым тембром. Они поступили по конкурсу в стажерскую группу Большого театра, и стали его солистами.

8.2 Сердцу не прикажешь

Однажды зимой, катаясь на коньках на катке стадиона «Динамо», мое внимание привлекла симпатичная девушка, которая довольно неуверенно держалась на льду. Я помог ей подняться со льда, и продолжал страховать на протяжении всего вечера. Как бы оправдывая свое неумение, она сказала, что приехала из теплого края — города Ставрополя, где кататься на коньках было негде. Звали ее Зоя, она училась в консерватории на дирижерско-хоровом факультете. Когда она, накатавшись, собралась уходить, я предложил проводить ее, но она ответила, что уйдет вместе со студентом консерватории, с которым пришла на каток, а при моем желании мы сможем встретиться в другое время.

Как мы условились, я зашел в общежитие консерватории, расположенное по улице Малышева, где жила Зоя. В просторной комнате жили несколько других девушек. Среди них Подруги Зои: Валентина Нестягина, в последствии народная артистка РСФСР, солистка Свердловской оперы, Надежда Мулина, в последствии солистка Большого театра и другие будущие звезды.

С начала учебного сезона я стал заниматься в консерватории, где мы встречались с Зоей почти ежедневно. Бывали

вместе в кино, на вечерах в УПИ и консерватории. Чаще всего бывали в оперном театре. После занятий оставшись в классе вдвоем, Зоя садилась за рояль и под свой аккомпанемент пела своим красивым меццо-сопрано: «Без меня не забывай меня, без меня не потуши в душе огня...». Сердце мое замирало, и я просил ее петь еще.

О многом мы говорили, касаясь наших жизненных дальнейших планов. Какие только грустные мысли не приходили в бедные молодые головы. Зоя была весьма интересной девушкой, у мужчин пользовалась успехом.

Наступил период защиты дипломного проекта в УПИ. Одновременно с получением диплома инженера мне вручили назначение на работу в город Миасс, Челябинской области. Перед началом работы полагался месячный отпуск. Я побывал в Харькове. Повидался со своими близкими родственниками. И, по приглашению Зои, съездил в Ставрополь, где она проводила свои каникулы дома, у своей мамы. Повидавшись с Зоей, вернулся в Свердловск, собрал свои вещи, попрощался с мамой, папой, младшим братишкой Юрой и уехал в Миасс.

В покинутом Свердловске оставалась моя любовь. Постоянно думал о ней, часто писал письма. Искал малейшую возможность съездить повидаться в Свердловск. Несколько раз на праздники и в дни каникул Зоя приезжала ко мне в Миасс. Встречи были радостные, кипели жгучие страсти. Ситуация так сложилась, что мы оказались в противоположных жизненных ситуациях — я, работая в провинциальном городке, осваивал в горячем цехе тяжелую металлургическую профессию, а Зоя, оставаясь в мире музыкального искусства и беззаботного студенчества, продолжала учебу. В разлуке чувства мои стали еще сильнее. Любовь животворяща. Мы живы до тех пор, пока несем в себе любовь. Или надежду на любовь. Иначе мы мертвы. Ревность хитра на выдумки, рисует самые болезненные картины там, где им вообще нет места. В сложившейся ситуации я не видел другого выхода, кроме как переезда Зои ко мне в Миасс. Считал, что нам надо пожениться, а после 3-х обязательных лет, отработанных мною на заводе, мы сможем оба вернуться в консерваторию.

Зоя была моей страстной любовью, а я у нее был первым мужчиной. Женщина всегда дорожит любовью своего первого

мужчины, которого она любит, идет на все, чтобы сберечь с ним надолго их отношения. Любить — это не значит, вздыхая, смотреть друг на друга, любить — значит смотреть вместе в одном направлении. Зоя считала себя в долгу перед своей матерью, которая многим пожертвовала для того, чтобы дочь закончила консерваторию. Поэтому она не имела морального права бросить учебу. Счастье — это когда тебя понимают, но, к сожалению, пути разошлись, и пришлось нам с Зоей расстаться.

Время лечит, но болезнь моя еще очень долго не проходила. Страдание пробуждает дух человека, ведет его, образует, оформляет, очищает и облагораживает. Без страданий нет ни истинной любви, ни истинного счастья. И тот, кто хочет научиться свободе, должен преодолеть страдания.

Спустя 20 лет после того, как расстались, мы с Зоей вновь встретились в Москве, куда были командированы — она из Свердловска, а я — из Днепропетровска. К тому времени мы оба развелись — я со своей женой, а она — со своим мужем. Я встретил ее на Казанском вокзале, мы провели целый день в номере гостиницы «Россия», где я поселился. Оба были рады встрече, вспомнили общих друзей, делились своими успехами. Казалось, счастливая судьба свела нас снова.

Когда люди женятся, они должны выбирать супруга не по достоинствам, а по тому набору недостатков, с которыми они могли бы мириться. Вот как раз те существенные недостатки, с которыми раньше, по молодости, я смог бы смириться, снова всплыли перед моими глазами во время этой встречи, и привели к окончательному разочарованию. Сердцу не прикажешь. По приезде домой получил от Зои письмо, в котором она писала, что могла бы приехать ко мне в Днепропетровск, чтобы соединить наши судьбы. Но после нашей встречи в Москве ответить мне ей было нечего. С тех пор мы больше не встречались.

8.3 Мои кумиры

Великие композиторы и дирижеры: Петр Чайковский и Сергей Рахманинов, Фредерик Шопен и Джузеппе Верди, Иоганн Штраус и Имре Кальман, Исаак Дунаевский.

Деятели вокального искусства.

Лисициан П. Г. — солист Большого театра, н. а. СССР. Он родился в 1911 году во Владикавказе, в рабочей семье. Почти все члены семьи пели в хоре армянской церкви, музыкой были заполнены и часы домашнего досуга. Диплом о высшем образовании певец получил уже в зрелом возрасте, окончив экстерном Ереванскую консерваторию в 1960 году.

С 1935 по 1937 — Лисициан солист Ленинградского Малого оперного театра. В 1941 году состоялся дебют в партиях Елецкого, а затем Онегина в Большом театре.

В годы Отечественной войны Лисициан спел на фронтах и в тылу более пятисот концертов, заслужил боевые награды.

В одном только Большом театре Лисициан за 26 сезонов спел 1800 спектаклей.

Когда в Свердловске в конце 1940-х годов появились афиши, оповещающие о приезде на гастроли выдающегося лирического баритона, которого я очень любил слушать по радио, мы с товарищем пошли на концерт в филармонию, чтобы встретиться со знаменитостью. После окончания первого отделения, прошедшего при бурных овациях публики, мы побежали за кулисы. Певца окружила группа зрителей, все его горячо благодарили за прекрасное исполнение, обширный репертуар и поздравляли с каким-то торжественным событием. Мы обратились к стоявшей рядом ведущей концерта. Она, подойдя к певцу, сказала: «Павел Герасимович, мальчики — студенты консерватории хотят узнать, как Вы дышите». Лисициан, извинившись перед окружавшими его, подошел к нам и поздоровался. Поделился с нами большой радостью. Оказывается, приятели поздравляли его с рождением очередного ребенка. Потом Павел Герасимович расстегнул пуговицы своего пиджака и распахнул его перед нами. Его белая верхняя рубаха вся была мокрой. Он сказал: «Как вы видите — труд певца, после шахтера и металлурга, — это физически самый тяжелый». Потом, взяв мою руку, приложил ее к левой части своего живота, руку моего товарища — к передней части живота. Мгновенно набрав в себя воздух, стал очень медленно его выпускать. Общее время его выдоха занимало около одной минуты. Над развитием своей диафрагмы и певческого дыхания он занимался постоянно дома на

диване, лежа на спине. Набирал в себя воздух и очень медленно выпускал его, вначале из боковых частей, а потом из передней части живота. Время выдоха из каждой части живота по 16 секунд, время выдоха 48 секунд!

Учителем Лисициана был в свое время И. С. Аджубей — знаменитый певец, отец бывшего Главного редактора газеты «Известия» Аджубея А. И., зятя Н. С. Хрущева. Иван Савельевич, проучившись в Петербургской консерватории несколько лет, пел вместе с Ф. Шаляпиным и Л. Собиновым в Мариинской опере. У него был сильный и редкий голос драматического тенора. Ему пришлось участвовать в первой мировой и гражданской войнах. После войны петь ему мешали раны, полученные на фронте. Он стал успешно преподавать вокал. К нему приезжали «ставить голос» многие певцы из Москвы и других городов. Павел Лисициан тоже учился у него. Он рассказал нам, что Иван Савельевич вел занятия очень строго: лупил по твердой кожаной подушке, лежавшей на рояле, небольшой палкой, и кричал: «Обопри дыхание на диафрагму!»

Так состоялся мой незабываемый урок овладения певческим дыханием, полученный от всемирно известного баритона. Советы, которые я получил от любимого, певца, в дальнейшем во многом способствовали постановке моего дыхания и голоса.

На семидесятилетнем юбилее отмечали, что неповторимый тембр лисицианвского голоса по-прежнему свеж и прекрасен.

В 1968 году Лисициан стал преподавать в Ереванской консерватории, затем заведовать кафедрой сольного пения, был утвержден в должности профессора.

О своих музыкальных встречах я часто делился с моим отцом, который часто подшучивал над моими увлечениями. Однажды, прочитав в афише о том, что на гастроли приезжает певица Большого театра М. П. Максакова, я сообщил об этом отцу. Улыбнувшись, он полюбопытствовал: «Ты, Витя, тоже пойдешь щупать животик Марии Петровны?»

Алексей Иванов — н. а. СССР, драматический баритон, солист Большого театра, гастролировал в Свердловске. Я слушал его в партии Риголетто. Уже в первом действии его пение и игра меня настолько потрясли, что в антракте я не выдер-

жал, и побежал за кулисы, чтобы лично поблагодарить певца за увиденное чудо. За кулисами, среди рабочих, занимавшихся установкой декорации, я разыскал моего товарища Бориса Штоколова. Будучи студентом консерватории, подрабатывал в театре рабочим сцены. Я попросил Борю проводить меня в гримерную певца. Он постучал, открыл дверь гримерной, представил меня Иванову и вышел. Я увидел знаменитого певца, буквально лежавшего в глубоком кресле. Лицо его было покрыто потом, и выражало жесточайшую утомленность. Я с большим волнением высказал ему свои пылкие признания и чувства восторга от его игры и пения. Пожелал ему самого крепкого здоровья и больших творческих успехов. Поблагодарив меня, указывая пальцем на самого себя, он сказал: «Вы видите, какой нелегкий труд оперного актера. Чтобы иметь успех у зрителей, так актер должен трудиться непрерывно». Не смея отвлекать певца от подготовки к следующему акту, я попрощался, и пошел в зрительный зал слушать продолжение оперы.

Петров И. И. — н. а. СССР. Он был моим любимым певцом из плеяды басов. Его я слушал в Большом театре в партии Бориса. И рядом — по контрасту — совсем другой образ Мефистофеля, который, я слушал в его же исполнении в опере «Фауст».

Иван Иванович регулярно концертировал вместе со своим постоянным партнером — пианистом С. К. Стучевским. Концертный репертуар певца насчитывал несколько сот произведений. Во время его гастролей в Харькове его пение вызвало большой интерес и глубокое волнение. Я настолько хорошо знал его репертуар, что однажды на концерте, когда артист многократно бисировал, выходя вновь и вновь на овацию публики, решил этим воспользоваться. Казалось, уже все спето, и моя жена поднялась с кресла, чтобы выходить из зала, я ее остановил, сказав: «Садись, он обязательно еще споет». Громким своим басом на весь зал я крикнул певцу: «Серенаду Мефистофеля!». Петров моментально отреагировал, взмахнул головой аккомпаниатору и великолепно спел серенаду из оперы «Фауст».

Гнатюк Д. М. — солист Киевского оперного театра, н. а. СССР. Великолепный артист с потрясающим драматическим

баритоном. Стоило мне услышать по радио его голос, как я буквально застывал на месте, слушая своего кумира. Несколько раз он гастролировал в Харькове. В его исполнении главных партий я слушал в операх: «Риголетто», «Аида», «Демон». Будучи в Киеве, побывал на концерте Дмитрия Михайловича. Он пел народные песни и романсы в двух отделениях в сопровождении народно-инструментального оркестра. Могучая внешность и внушительная фигура, приятная улыбка на лице. С большим вкусом, подобранным репертуаром из самых современных песен и популярных арий, он приковывал внимание слушателей.

Переполненный восторгами от его концертов по радио, я написал ему письмо с благодарностями и поздравлениями, и в ответ получил от него буклет «Дмитрий Гнатюк» с автографом: «Глубокоуважаемому Виктору Григорьевичу, от всего сердца благодарю за теплые слова». По моей просьбе в 1977 г., Гнатюк прислал мне также ноты и слова песен: «Летят в небе чайки» и «На долине туман»», которые я спел на сцене. Как только появился в нотном магазине сборник «Поет Дмитрий Гнатюк», я приобрел его, и исполнил перед своими слушателями большую часть опубликованных в этом сборнике песен и романсов.

Когда впервые по радио услышал в его исполнении песню «Любимые женщины», я тут же написал письмо Дмитрию Михайловичу в Киев. Весной 1968 г. получил от него ноты и слова этой песни. В первомайском концерте я спел эту песню перед сотрудниками ИЧМ.

Гуляев Ю. А. — н. а. СССР. Начинал свою деятельность певца на сцене Свердловского оперного театра. Там Юрий Александрович спел несколько первых и ряд второстепенных партий. Через два года его пригласили на первые роли в Донецкую оперу.

Будучи в Донецке, я посетил оперный театр. Слушая оперу «Фауст», при исполнении партии Валентина, к радостному удивлению, я вдруг услышал знакомый голос. Оказалось, что я не ошибся, — партию Валентина пел, действительно, Гуляев. Потом мы с Юрой встретились у него дома, куда он меня пригласил. И провели вместе весь день, демонстрируя друг другу свои вокальные достижения. Жил он в коммунальной

квартире с соседями, занимал одну небольшую комнатку, в которой размещалось пианино, диван и книжный шкаф. Он хорошо играл на рояле, аккордеоне и других музыкальных инструментах, аккомпанируя себе, спел арии из опер и русские народные песни, которые очень любил. Пропел арию Ренато из «Маскарада», которую готовил к премьере. Его слушателем был я и, конечно, все его соседи за стенами комнаты. Потом он попросил спеть меня. Прослушав, в моем исполнении арию Руслана и пару русских народных песен, спросил меня: «Ну, что ж ты дальше то...»? Затем он поделился своими планами переезда в Киевскую оперу, куда его приглашали. Коренного уральца Юру в отношении переезда в столицу Украины смущало тогда лишь одно обстоятельство: слабое знание украинского языка. В Киевскую оперу он перешел в 1960 году.

Следующая встреча с Гуляевым состоялась в Днепропетровске, где я тогда жил и работал в ИЧМ. Он приехал из Киева на гастроли вместе с тенором В. Огневым, и выступал во дворце культуры им. Ильича. Мы встретились за кулисами и поговорили в период антракта. Он извинился за то, что не смог уделить мне больше внимания из-за вынужденного скорого отъезда.

Гуляев был кумиром миллионов людей, мог выступать по 20 раз в одном городе, и стены залов ломились, чтобы попасть. Очень добрый, с открытой душой и всегда веселой, радостной улыбкой, Гуляев был всесторонне талантливейшим певцом, музыкантом, композитором Им написан ряд прекрасных произведений: песня «Желаю вам», также цикл песен на слова Сергея Есенина.

Гуляев был женат. В 1964 году у них с Ларисой появился на свет долгожданный ребенок. К большому несчастью, сын их родился инвалидом. Родители боготворили своего сына, делали все возможное, чтобы вылечить маленького Юрочку от церебрального паралича. Отец постоянно играл с ним, гулял, учил говорить и ходить. Дома он изготовил специальную конструкцию, чтобы ребенок мог сам передвигаться. В результате отец поставил сына на ноги. Сын поступил в МГУ, и закончил историко-филологический факультет, защитил диссертацию, выпустил интересную книгу.

В Украине Гуляев проработал 20 лет. В 1975 году он был приглашен в Большой театр. Смена климата на Москву плохо отразилась на здоровье, он стал сильно задыхаться.

Из телефильма «Неоконченная песня. Юрий Гуляев», я узнал о том, что Юра был болен бронхиальной астмой. Он тщательно скрывал от окружающих свою болезнь. Астма его мучила, но он носил свою болезнь с улыбкой на лице. Она то отступала, то возвращалась вновь. Он очень любил свой автомобиль. В 1987 году во время быстрой езды ему стало плохо за рулем из-за страшного приступа удушья. Юра потерял сознание, и трагически погиб.

Я тоже был болен бронхиальной астмой с семилетнего возраста. Из-за болезни не рискнул стать певцом-профессионалом. Десятки лет я посвятил тому, чтобы вылечиться и петь на сцене. Создал «Систему управления здоровьем». Излечился от астмы. Однако, стать артистом-профессионалом было уже поздно.

Знай я раньше, что Юра болен, то смог бы, благодаря своему полувековому опыту оздоровления, помочь ему своевременно избавиться от астмы, которая привела его к трагедии в возрасте пятидесяти шести лет. Юра Гуляев всегда жив не только в моих воспоминаниях, но и в благодарной памяти миллионов людей.

Николай Коваль — н. а. Украины, солист Харьковского оперного театра. После возвращения из Днепропетровска в Харьков, Галя как-то пригласила меня в театр на оперу «Алеко» С. Рахманинова. Впервые я попал в новое великолепное здание оперного театра. Пение артистов особого восторга не вызывало до тех пор, пока не появился на сцене артист, который спел каватину Алеко: «Весь табор спит...». Сразу появился восторг! После услышанной арии, я уже не мог спокойно проходить мимо афиши театра, чтобы не взглянуть, когда же снова будет петь Коваль. Очередной восторг вызвало его исполнение партии Бориса в «Борисе Годунове». Весь спектакль артист пел сложную партию и играл на высочайшем уровне. В партии Бориса я слушал многих известных певцов, но Коваль меня потряс своим необъятным голосом, высочайшим художественным вкусом и драматизмом. Слушая оперу «Риголетто» Верди, я также был потрясен пением и гениальной

игрой Коваля. Джильда — молодая певица театра, пела также превосходно, чего нельзя сказать о пении Герцога, который своим тенором не радовал... Роль Амонасро в «Аиде», сравнительно не большая, но и в ней Коваль своей игрой и пением сумел создать высокий художественный образ своего героя.

Шульженко К. И. (1906–1984) — эстрадная певица, актриса театра и кино. Родилась в Харькове. Брала уроки вокала у профессора Харьковской консерватории. Семнадцати лет начала работать в Харьковском драматическом театре. Выступала с концертами, ее первый аккомпаниатор Дуня — известный советский композитор И. О. Дунаевский.

В 1937 г. Клавдия Ивановна стала солисткой джаз-оркестра под руководством Я. Б. Скомаровского. По настоящему народной певица стала в годы войны. Добровольно поступив в ряды действующей армии, певица стала солисткой фронтового джаз ансамбля. Волею судьбы очутившись на Ленинградском фронте, Шульженко только за период блокады Ленинграда дала 500 концертов. Многие песни в ее исполнении невозможно слушать без слез. Каждая песня — это прекрасный спектакль, полный глубокого смысла и радости. В моей памяти глубоко запечатлелось, как в страшные годы войны по радио неустанно звучали: «Синенький скромный платочек», «Давай закурим», «Руки» в исполнении любимой певицы. Когда слушаю ее сейчас, тоже не могу сдерживать волнующих слез.

В 1962 г. Шульженко стала н. а. РСФСР. А во время правления Брежнева Л. И. — н. а. СССР, получила орден Ленина и новую квартиру в центре Москвы. Можно смело утверждать, что Клавдия Шульженко была для всего народа тем, чем была для французов Эдит Пиаф. Харьковчане свято чтят ее память. В Харькове создан музей Клавдии Шульженко.

8.4 Экзамены

Свою преддипломную практику я проходил в 1949 году на крупнейшем машиностроительном заводе УРАЛМАШ. В литейном цехе изучал технологию выплавки качественных сталей, собирал материалы для выполнения дипломного проекта. Занятия музыкой и работу на заводе, находящемся далеко

от центра города, сочетать стало тяжело. После работы на заводе я ехал на трамвае в консерваторию на занятия. Старался успеть, и не отставать от графика выполнения диплома, который страдал в первую очередь. Мое отношение к занятиям в консерватории было безупречным.

Настало время весенних зачетов и экзаменов. По многим предметам были проведены зачеты, а по специальности каждый студент должен был продемонстрировать свои успехи на академических концертах, которые проходили в актовом зале консерватории в присутствии Художественного Совета, а также зрителей-студентов и всех желающих послушать молодые дарования. К концу первого курса я пел уже сложные арии басового репертуара — Руслана, Пимена, Варяжского гостя, Собакина (Царская невеста), Демона, Эскамильо.

На академическом концерте я спел три вещи: арию Руслана, романс Столыпина «Два великана» и романс Чайковского «Благословляю вас леса». Совет одобрил мое выступление. По результатам академического концерта доцент А. В. Новиков — один из лучших басов оперного театра отметил: «Из этого студента может получиться хороший бас-контанте». Я был переведен на второй курс консерватории. Занятия в консерватории дали мне очень многое. Я стал лучше петь, научился владеть певческим дыханием. Раскрывать горло, и посылать звук в нужном направлении. Стала проясняться окраска тембра голоса. Я разучил значительное количество классических произведений, что способствовало развитию музыкальности и слуха, более глубокому раскрытию содержания вещей.

При настойчивом желании продолжить учебу в консерватории я мог бы попытаться добиться изменения назначения на работу на одно из предприятий в Свердловске. Много над этим раздумывал. Полученные инженерные знания требовалось закрепить производственными навыками, которых у меня было явно недостаточно. Неотступное желание получить профессию артиста и певца увлекло меня с головой. Однако мысль о болезни, которая не покидала меня с детства, настораживала все больше и больше. Поступив в жизни опрометчиво, можно было оказаться между двух стульев. Поэтому я твердо решил, как и советовал мне отец, отработать на

производстве положенные три года, а затем определить, что делать дальше.

Во время отпуска я побывал в Харькове. Мне необходимо было к указанному сроку явиться в Миасс, на работу по месту назначения.

Глава девятая
СТРЕМЛЕНИЕ К МАСТЕРСТВУ

Учеба в консерватории была лишь началом серьезной работы над совершенством моего вокального мастерства. Обучение у таких выдающихся преподавателей по вокалу, как профессор Михайлов М. И., продолжалась в процессе моей учебы в харьковской вечерней школе, а также в музыкальных студиях Харьковского, а позднее, Днепропетровского Домов ученых. Обучение продолжалось в процессе выступлений на концертах самодеятельности в городах, где я жил.

Русская песня романтична, полна лирической глубины и поэтичности, не терпит формального, безразличного исполнения. Красиво и душевно, стараясь передать щедрость русской души и чистоту, я пел: «Есть на Волге утес», «Вот мчится тройка удалая», «Степь да степь кругом», «Вечерний звон», «Над полями да над чистыми», «Вдоль по Питерской», «Косы русые». Часто пел также русские романсы: «Я встретил вас», «Гори, гори моя звезда», «Не пробуждай воспоминаний», «Я помню вальса звук прелестный», «Утро туманное», «Глядя на луч пурпурного заката».

Идеалом исполнения народной песни для меня были: Д. Гнатюк, Б. Гмыря (Киевская опера), М. Максакова, С. Лемешев, И. Скопцов (Большой театр).

Настоящее искусство начинается там, где зритель перестает сознавать, что певец вышел на сцену трудиться, и не думает о том, сколько репетиционного времени, поисков, исканий, сомнений он затратил, добиваясь естественности того, что он делает на сцене, с чем пришел к слушателю. А репетирует певец много, настойчиво, упорно добиваясь желанного результата — легкости, естественности исполнения,

полного физического раскрепощения, точного раскрытия произведения. Зритель не делит произведения на оперные, камерные, песенные, — он идет слушать, нравится ему или нет, удовлетворяет его эстетические потребности или нет. И я пел все, что люблю, что считал возможным представить на суд слушателя.

Много труда, энергии, настойчивости приложил я, чтобы преодолеть имеющиеся недостатки. Занимался я не только дома и в кружках самодеятельности, но и во время прогулок. В часы отдыха мысль искала решения волновавших меня вокальных проблем. Результаты упорных занятий, непрестанных поисков не замедлили сказаться: вскоре голос мой гораздо свободнее и увереннее «пошел вверх», а низкие ноты обрели сочность и полноту тона.

Хотя я оставался любителем, но никогда не был дилетантом. Чем бы я ни занимался — производством, наукой, пением, целительством, исполнительской деятельностью, — я всегда с профессиональной дотошностью, глубиной, с чувством величайшей ответственности относился к своему творчеству.

Если артист — личность, если ему есть что сказать слушателю, если его актерское мастерство позволяет ему донести свои мысли и чувства до аудитории, он в любом случае одержит победу.

На собственном примере я смог убедиться в том, каких успехов может добиться самодеятельный артист, какой яркой индивидуальностью он может стать и на профессиональной эстраде, если обладает серьезной музыкальной культурой, постоянно работает над собой и не стремится подражать эстрадным штампам.

Занимаясь основной работой, я никогда не забывал поддерживать певческое дыхание и состояние своего голосового аппарата. Не взирая на своих терпеливых соседей, регулярно во весь голос пел в своей квартире вокальные партии низкого баритона и высокого баса. Лишь соблюдение строгого образа жизни давало мне возможность находиться в надлежащей певческой форме, и открывало возможность выступать на сцене.

Певец годами шлифует свой голос, учится управлять певческим аппаратом, до седьмого пота занимается этой трудной, кропотливой, неблагодарной, хотя и необходимой рабо-

той для того, чтобы поведать, открыть что-то людям своим красивым, отшлифованным голосом.

Эстрадное искусство — дело серьезное, требующее не только таланта, но и обязательного образования, высокого интеллекта, профессионального мастерства. Свое вокальное мастерство я постоянно развивал, впитывая шедевры многих видов искусства. В каких городах не находился бы, я старался посетить театры, кино, выставки художественного искусства. Часто бывал на эстрадных концертах, следил за появлением новых певцов и советских песен.

Искренность, душевность и достоверность свойственны лучшим образцам советской песни. Петь их надо без всякой наигранной напыщенности, сентиментальности и экстравагантности. Только правда чувств может взволновать сердца слушателей. Песни любят за красоту мелодии, широту и глубину чувства. Лучшие из них, подсказанные жизнью, становятся нашими верными друзьями. Они с нами и в радости, и в минуты печали. Жизнь песне дают певцы, среди которых я стремился увидеть и себя.

Певец и пианист на сцене — одно неделимое целое. Этот ансамбль сложился у меня с Андреем Кожевниковым — весьма талантливым музыкантом, сотрудником ИЧМ. В течение многих лет мы с Андреем выступали на вечерах в ИЧМ. Както, в предпраздничные дни, я услышал переданную по радио новую песню «Сирень», муз. П. Аедоницкого, сл. Е. Долматовского. Записал слова песни, удалось запомнить мелодию. Приближалась тридцатая годовщина Дня Победы. Андрей по слуху подобрал аккомпанемент к новой песне. И буквально через пару дней, на праздничном концерте, я спел на сцене новую песню «Сирень»:

«...И каждый год, в июньский день
Та память рядом с нами,
И мы с отцом несем сирень
В подарок нашей маме...»

Полный зал зрителей горячо аплодировал после исполненной песни, а наши ветераны благодарили меня с букетом сирени. Я спел также «Камень заветный» и «Косы русые». Не

успел я уйти за кулисы, как из зрительного зала буквально примчалась взволнованная Тамара — жена моего друга Пети Пархоменко. Обняв и расцеловав меня, она горячо поздравила с великолепным выступлением. Будучи опытным педагогом сольфеджио музыкального училища, она могла профессионально оценить и вокал, и интонацию, и передачу содержания спетых мною вещей.

Может, звучит вовсе не голос, а душа, вобрав в себя всю радость и боль своей большой слушающей аудитории? Иначе чем объяснить такое странное явление — при моих выступлениях на концертах всегда по особому тихо, никто не кашляет, не пересаживается с места на место, если такая возможность возникает, не тянется пошептать о чем-то на ухо соседу. А когда ухожу после своего концерта, чувствую себя особенно легко и хорошо, ибо я был понят.

Неистовая страсть к вокальному искусству, к музыке, к сцене — самый яркий пример таланта. И еще требовательность к себе, бескомпромиссная, жесткая; постоянное стремление достичь новых рубежей. Песня, можно сказать, первой принимает на себя события окружающей жизни, запечатлевает главное, что происходит в стране, выражает настроения людей, веяния времени. Наверное, поэтому песенное исполнение не терпит фальши — все настоящее, никаких заменителей!

Тщательная отделка каждой песни, виртуозная нюансировка, законченность каждого жеста и каждой интонации достигались кропотливым ежедневным трудом. Способность к такому труду — это одно из проявлений таланта. Без умения трудиться, воплощать одаренность в конкретные художественные реалии талант погибает. Я постоянно обновлял свой репертуар, не бросая работать над старыми вещами.

Многие годы я тщательно следил, стараясь не пропустить ни одной новинки нот, продаваемых в магазинах. Собрал уникальную нотную библиотеку, которую храню в нескольких толстых папках. В них содержатся ноты для баритона и баса многих арий из популярных опер и оперетт. Сохранились все сборники советских и русских народных песен, романсов.

В концертных программах я не боялся соединять сочинения классической и легкой музыки. В этом смысле я следовал лучшим традициям советских оперных исполнителей, даю-

щих концерты на эстраде (Гнатюк, Гуляев, Обухова, Сметанников и др.).

Хор был всегда самый массовый общенародный, демократический жанр, который объединял всех жаждущих петь. И не просто петь, но выразить себя в художественном творчестве. Я любил петь в хоре школьной самодеятельности. Работая на заводе, в Миассе, выступая солистом художественной заводской самодеятельности, занимался в хоре. Руководитель вокальной студии С. А. Манн, с которой я занимался, всех вокалистов привлекала к обязательному участию в заводском хоре, известном своими выступлениями по всей Челябинской области. Участие в хоре становилось и ключом к пониманию музыки, прекрасного, то есть воспитывало духовно и формировало дух коллективизма, соборности, собратства, то есть сплачивало социально. Поэтому неудивительно, что состояние хорового искусства определялось состоянием, настроением самого общества. Часто Софья Артуровна предоставляла возможность мне и наиболее подготовленным вокалистам студии запевать, а иногда, дирижировать огромным хором на праздничных концертах.

Выступал я на каждом торжественном вечере, проводимом на заводе или в городе. Дирекция клуба просила меня выступить в художественной части после завершения городских и заводских партийных и профсоюзных конференций, спортивных областных слетов. К каждому концерту я тщательно готовился с пианистом, а также дома, самостоятельно работая над певческим дыханием и голосовыми связками, не забывая советы, полученные непосредственно от выдающегося баритона П. Лисициана.

Программы выступления нашей заводской самодеятельности регулярно публиковались в газетах. На торжественных вечерах зрителям выдавались специально отпечатанные программки. Приведу небольшую выдержку из городской газеты.

«В клубе УралЗИЛ проходит оживленная подготовка новой программы, посвященной XXXV годовщине Великого Октября. В праздничных концертах, которые будут проходить с 30 октября по 6 ноября выступит 7 хоровых коллективов цехов автозавода, в том числе хор клуба в 50 человек и вновь организованный татарский хор из 30 человек.

Солисты: Гешелин, Растворова, Лебедева и др., чтецы: Боброва, Шумихина, Гребельский и др. также будут выступать по обновленной программе. Впервые покажет свою работу струнный оркестр народных инструментов в количестве 30 человек под управлением Орлова. Танцевальный коллектив клуба готовит русскую народную пляску «Канава» и др. 5 ноября в клубе состоится торжественный вечер, на танцах будет играть духовой оркестр».

Знаменательным событием было участие самодеятельности клуба во Всесоюзном смотре художественной самодеятельности рабочих и служащих. Дирекция завода выделила средства, и многим участникам, солистам самодеятельности в городском ателье пошили костюмы для выступлений. Мой костюм получился очень удачно. Я выступал в нем на концертах. Областной смотр проходил в прекрасном Дворце культуры Челябинского тракторного завода. Наша самодеятельность выступала в отборном составе. При проведении первого тура и в заключительном концерте я исполнял две вещи: Столыпина «Два великана» и Мокроусова «Морская колыбельная». Получил Почетную Грамоту от Челябинского областного совета профессиональных союзов.

Кроме русских народных я очень любил петь и украинские песни: «Черемшина», «Два колера», «Взял бы я бандуру», «Дивлюсь я на небо», «Ой под вишнею, под черешнею», «Ой чего ты дубе». Украинский язык словно создан для песни, так ярок и народен весь его образный строй. Украинские песни я пел и на Урале — в Свердловске и в Миассе. В Харькове и Днепропетровске.

В начале 60-х годов мне предстояло выступить в Доме ученых на концерте, посвященном какому-то важному торжественному событию. Еще с утра куда-то безвозвратно исчез голос. Я пришел к руководителю вокальной студии и сказал, что заболел. Так нет же: «неудобно», «ответственное мероприятие», «многие ученые придут в зал, чтобы Вас послушать...» Пришлось согласиться. Волновался больше обычного. Вышел на ярко освещенную сцену. Начал петь романс. Ничего не получается, звук не летит в зал. Вежливые аплодисменты. Начал петь вторую вещь при ощущении болей в горле. Как допел ее до конца, трудно представить. После

этого выступления совсем потерял голос. В течение нескольких месяцев тяжело было даже разговаривать, а не только петь. Буквальное спасение пришло ко мне от крупного специалиста — врача Турчина А. А., который провел мне курс лечения инъекциями в слизистую оболочку носовых пазух. Состояние носоглотки значительно улучшилось. Мой голос полностью восстановился. От всей души я благодарен Алексею Андреевичу за то, что он вернул мне возможность снова петь полным голосом. Я пригласил его во ВНИИОМШС на мой первый после выздоровления концерт, где он убедился в результатах своего благодарного труда.

В своих выступлениях я выкладывался полностью. Это было уже делом профессиональной чести. Иначе я просто не мог, это получалось само собой. А выступать приходилось часто в весьма неблагоприятных условиях: в колхозных клубах, в цехах заводов, на крупных стройках. Скрипя сердце и стиснув зубы, надо было унять раздражение, не почувствовать себя униженным, не озлобиться, а главное — не потерять творческого самочувствия.

Исполняя арию Руслана или арию Мельника, например, я еще раз смог убедиться в том, что чем больше и дольше во времени исполняешь то или иное произведение, тем лучше оно получается, и что совершенству нет предела. Уверенность в себе может появиться только как результат кропотливой работы.

Почти десять лет я непрерывно принимал участие в самодеятельности ВНИИОМШС. Активной моей помощницей была Мальвина Поливанова, сотрудница одной из лабораторий, хорошая пианистка. С ней мы готовили новые песни к очередным концертам. Занимались обычно после работы в зрительном зале, а иногда — у нее дома, где был рояль. Нашим режиссером и консультантом был ее муж Дима — конструктор нашего института. Концерты проходили в зрительном зале в сопровождении эстрадного оркестра, в котором были: труба, саксофон, фортепиано, аккордеон и ударник. Барабаном «стучал» Миша Райтруб, которого я умолял: «Прошу, не заглушай голос!».

Мои коллеги, сотрудники института очень тепло относились к моим выступлениям. Задолго до праздников, оста-

навливая меня, спрашивали, буду ли я выступать в концерте, и чем собираюсь порадовать.

Вокальный труд был естественной и единственно возможной для меня формой служения искусству, обществу, в котором я трудился. Вот почему всю жизнь я без устали совершенствовал свое мастерство.

Моим педагогом в классе вокала в Харьковской вечерней музыкальной школе был выдающийся педагог, проф. Михайлов М. И. Когда я приходил к нему на занятия, он придвигался на своем кресле к роялю и много времени занимался постановкой моего голоса. Будучи уже совсем слепым, он на память проигрывал почти весь мой репертуар для высокого баса. Михаил Игнатьевич обучил вокальному искусству много молодых исполнителей, ставших известными в Украине и за ее пределами. Благодаря Михайлову воспитана плеяда вокальных педагогов, составляющих честь и хвалу харьковской певческой школы — Тамара Веске, Екатерина Козорезова, Валентина Арканова и другие. Я горжусь тем, что хотя и небольшой период времени, мне посчастливилось заниматься у этого великого музыканта и мастера вокала. К несчастью, он был серьезно болен, и в 1956 году его не стало.

Со мной учился мой приятель Эдуард Булавин. Окончив музыкальную школу, он, переехав в Москву, стал солистом оперной труппы музыкального театра им. Станиславского и Немировича-Данченко.

Моим концертмейстером была замечательный музыкант консерватории М. М. Жилина, а дирижером — Л. И. Штейнберг, с которыми я подготовил труднейшую для драматического баритона партию Грязнова в опере Римского-Корсакова «Царская невеста».

Отчетливо мне запомнилась напряженная работа над четвертым актом оперы, которую готовил к экзаменам в оперном классе вечерней школы.

Вспоминаю. Высокое кресло, в котором сидит Марфа, напоминает трон. Она молча смотрит куда-то вдаль, и всем кажется, что она пришла в себя. Но сознание Марфы замутнено — стоящего против нее Грязнова она принимает за своего жениха, Ивана Лыкова. Обращаясь к нему, она рассказывает: — «*...За пяльцами мне вдруг вздремнулось и снилось мне,*

что я царевна, что царь меня в невесты выбрал, что разлучили нас с тобою...»

Ее прерывает Грязной: — «...*Опомнись государыня царевна!*»

А Марфа продолжает: — «...*В палату вошел Грязной и говорит, что он тебя зарезал! Хорош же дружка! Ай, Грязной! Нашел же чем невесту тешить...*»

С трагической силой Грязной отвечал Марфе:

«Ой ли? Грязной тебя еще потешит!
Бояре! Я... я грешник окаянный!
Я Лыкова оклеветал напрасно,
Я погубил невесту государя.
...Но видит Бог, что сам я был обманут.
Я зелья приворотного просил,
Приворожить к себе хотел царевну я,
Затем, что я люблю, любил ее, люблю,
Люблю, как буйный ветер любит волю!»

В прощании Грязного с Марфой в финале оперы звучала могучая сила, буря страсти и отчаяния любви и боли, и вместе с тем какой-то удали! Что я изо всех моих сил старался выразить всеми средствами своего голоса, жеста и внутреннего состояния. На этой музыкальной фразе Грязного дирижер, вдруг внезапно остановил пианистку Марию Мироновну, и, похвалив мои успехи, произнес взволновавшие меня и запомнившиеся навсегда слова: «За такую высокую красивую ноту, молодой человек, в оперном театре платят большие деньги!»

Нет временного предела работе певца над музыкальным материалом, как и нет предела музыкальному совершенству. Любовь к искусству никогда не угасала в моей душе.

Переехав в 1967 году в Днепропетровск, работая заведующим ЛМИ в ИЧМ, я в течение 25 лет также принимал активное участие в художественной самодеятельности, руководя ею, одновременно был зам. председателя профкома Института.

Каждый, кому хоть однажды приходилось выходить на сцену, знает, что установить прочный эмоциональный контакт со зрительным залом в целом и с каждым отдельным зрителем в частности — очень трудно. Но только в этом случае

песня захватывает зал, только в этом случае она доходит до сердца слушателя. Такой контакт установить мне удавалось.

Перед каждым своим выступлением испытывал сильное волнение. Иногда мне казалось, что я забыл текст. Горло у меня пересохло. Язык с трудом двигался во рту. Но вот я вышел на сцену, и волнение стало уступать место приятному чувству уверенности, потому что меня слушали, я ощущал интерес зрителей к тому, что я делаю. При частых выступлениях перед публикой я стал чаще сам получать удовольствие от своего пения.

Мои самостоятельные занятия не прекращались ни на один день. Идя на работу в ИЧМ, проходя через парк им. Гагарина, я всю дорогу негромко пел, стараясь опереть дыхание на диафрагму. Идя с работы, повторял те же самые упражнения. Так было почти каждый день. Никто этого не замечал, но, благодаря ежедневным тренировкам, мне удавалось сохранять свою певческую форму, а за ней — и нормальную трудоспособность, хорошее настроение. Выходить на сцену, когда требовалось, и успешно выступать перед зрителями

Но не только гражданские, не только патриотические песни любил я исполнять. Я непременно вставлял в свои выступления песни жанровые, шуточные, озорные. Например, «Улица, улица», композитора Дюбюка, «Ой под вишнею, под черешнею», «Если б милые девицы так летать могли, как птицы...», песенка Томского из «Пиковой дамы».

В Сочи и Хосте, где я отдыхал в санатории «Голубая горка» много сезонов подряд, я часто выступал в концертах самодеятельности и на вечерах. Где бы я ни появлялся: на пляже, в столовой, на концерте, меня так и называли — «Черемшина»

Подлинный экзамен начинается на сцене. Я собрал воедино все свое умение и только тут вдруг отчетливо осознал, чему может научить сцена. Понял, что нигде, ни в одной школе нельзя воссоздать подлинную сценическую обстановку. Атмосфера сцены помогает смелым и ниспровергает робких. Почти всегда свобода исполнения достигается ценой величайших усилий. Певцу нужен художественный вкус — не врожденный, даже не привитой, а тот, который приходит с растущим мастерством, с многолетним трудом, с выстраданным опытом жизни.

Можно ли считать меня певцом?

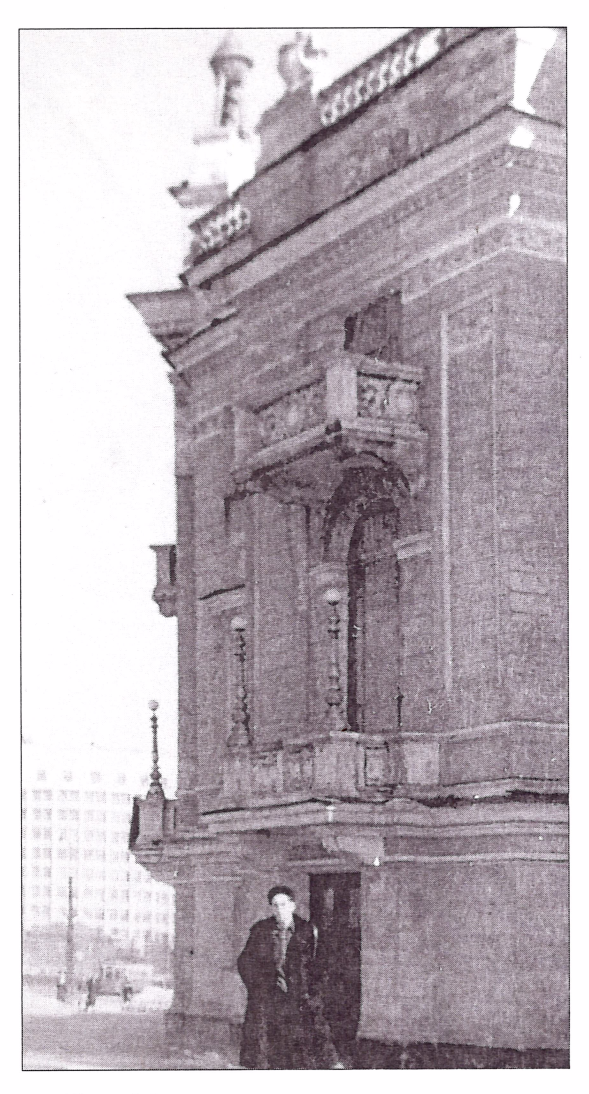
Да, поскольку я довольно часто выходил на сцену, чтобы спеть сочинения, написанные композиторами.

Любитель я или профессионал?

Поскольку я инженер-металлург, кандидат наук, то, казалось бы, что любитель. Но по тому, как выступаю, — можно сказать, профессионал. Музыка для меня не просто увлечение. Это моя вторая профессия. Я всегда считал и считаю, что песня — лучшее средство общения между людьми. Всякий раз, выходя на сцену, я старался, чтобы это общение состоялось.

Хотя эстраду принято считать, в общем-то, уделом молодых исполнителей, певец, зрело мыслящий, творчески неуспокоенный вряд ли будет страшиться набегающих лет, поскольку всегда живет как бы вне возраста и вне времени. Увлеченный всегда молод. Последний раз для публики я пел в 1997 году на своем Юбилее в аудитории своей кафедры в ДМетИ. Спел песенку Томского из «Пиковой дамы» и еще ряд вещей.

Неправда, что с уходом со сцены творческая жизнь кончается, — она продолжается, только принимает другие формы, и очень важно не утратить чувства творчества в самом себе.

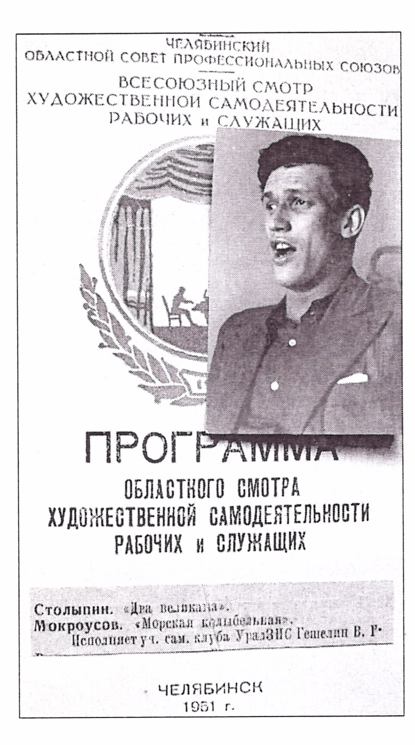
2.1 Толя Мешалов перед оперным театром.
Свердловск, 1948 г.

2.2 Перед оперным театром. *Днепропетровск, 1968 г.*

2.3 Перед оперным театром. *Харьков, 2000 г.*

ЧЕЛЯБИНСКИЙ
ОБЛАСТНОЙ СОВЕТ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РАБОЧИХ и СЛУЖАЩИХ

ПРОГРАММА
ОБЛАСТНОГО СМОТРА
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ САМОДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РАБОЧИХ и СЛУЖАЩИХ

Столыпин. «Два великана».
Мокроусов. «Морская колыбельная».
Исполняет уч. сам. клуба УралЗИС Гешелин В. Р.

ЧЕЛЯБИНСК
1951 г.

2.4 Программа концерта областного
смотра художественной самодеятельности.
Челябинск, 1951 г.

2.5 Участники самодеятельности. *«Увильды», 1952 г.*

2.6 Хоста, «Голубая горка». *1974 г.*

2.7 «...Последний корабль
Севастополь покинул...».
Днепропетровск, 1975 г.

2.8 С праздником Октября.
1977 г.

2.9 С праздником Победы! — ветераны. *Днепропетровск, 1975 г.*

2.10 С днем Победы. *ИЧМ, 1980 г.*

Часть III

ТВОРЧЕСТВО ЦЕЛИТЕЛЯ

Знаменитый московский врач Мудров М. Я. — истинный продолжатель великого Гиппократа, в начале XIX века говорил студентам университета: «...Научитесь прежде всего лечить нищих; вооружитесь против их болезней домашними снадобьями: углем, сажей, золой, травами, кореньями, холодной и теплой водой; употребите в пользу бедных ваших больных стихии — огонь, воздух, воду, землю — пособия, никаких издержек не требующие. И к этому приличную пищу и питье. Ибо бедность не позволяет покупать лекарства из аптеки...»

Аллергические заболевания широко распространены среди населения всего мира, и носят название «болезнь века». Не даром 30 мая признан Всемирным днем астмы и Всемирным днем больного аллергией.

Бронхиальной астмой болеют около ста миллионов, и ежегодно погибают 18 тыс. человек [52]. Очень коварны болезни позвоночника (остеохондроз, кокс артроз, сколиоз, грыжа межпозвонкового диска и др.), которые приковывают людей к постели, делают их нетрудоспособными на всю жизнь [53–56]. Весьма опасен для жизни атеросклероз. От него и его главных осложнений — инфарктов, инсультов и гангрены умирает более 50 % людей в возрасте старше 30 лет. Материальный ущерб, наносимый атеросклерозом, исчисляется миллиардами рублей [57].

Средняя продолжительность жизни в Украине — 68 лет, продолжительность здоровой жизни, около 55 лет. За 15 лет рождаемость сократилась на 20 %, а смертность увеличилась на 10 % [58].

На сегодня ситуация, в частности, в Украине является критической. Без принятия радикальных мер ситуация может стать катастрофической.

Необходимо изменить отношение граждан к собственному здоровью. Дело, безусловно, важное и нужное — пропаганда здорового образа жизни, основными составляющими которого являются: физкультура и водные процедуры, гигиеническое питание, качество потребляемой при этом воды, избежание по возможности загрязненной атмосферы и другие [59].

То, что в моем сознании многолетний мой опыт как бы сам собой складывался в систему, навело меня на мысль, что в основе он был верен и органически правдив. Я ничего не выдумывал, не вносил рассудочных измышлений, не создавал искусственной связи частей — стройность возникла сама собой. Я заинтересовался процессом, происходящим во мне. Многие рекомендации авторитетных ученых, я испытывал на себе.

В поиске всегда есть риск — что-то обретается, что-то не выдерживает проверки временем. Так что же? Бросить искать? Ни в коем случае!

Проведение эксперимента на себе — это профессия для актера. Но, когда врач проводит эксперимент на себе — это геройство.

Существенная новизна предлагаемой мной *«Системы управления здровьем» (СУЗ)* неразрывно связана с достижением положительного эффекта, под которым подразумевается конкретная польза для общества, создаваемая данной Системой. Положительный эффект выражается в предупреждении заболеваний и облегчении борьбы с болезнями, экономией денежных средств на лечение и лекарства. В Системе усовершенствованы ранее известные методы, в них внесены изменения.

Новый результат — это положительный эффект, который ранее не достигался с помощью известных средств, используемых каждый отдельно. *Положительный эффект* достигнут с использованием известных методов и приемов *комплексно*, в определенной последовательности.

Применяя свою Систему, я избавился от бронхиальной астмы, нейродермита, простатита, вылечил грыжу меж позвонкового диска, эмфизему легких и другие тяжелые болезни, а также оказал помощь людям, которые ко мне обращались. Система осуществляется без лекарств, в домашних условиях, доступна каждому и полностью безопасна для здоровья, она более подробно изложенная в моей книге [4].

Глава десятая
ОМРАЧЕННЫЕ ГОДЫ

После переезда из Керчи в Магнитогорск мы жили почти год в гостинице. Я тяжело болел. Вначале корью, потом воспалением легких. Затем — тяжелым осложнением — плевритом. Не вставал с постели пол года, я настолько ослаб, что после выздоровления не мог самостоятельно ходить. Лечащие врачи предсказывали мне недолгую жизнь. Мама ни на шаг не отходила от моей постели, делая все возможное и невозможное, чтобы спасти сына от смерти. Удалось выжить мне только благодаря ее стараниям, необыкновенной материнской чуткости и тщательному уходу. После болезни она за ручку вновь учила меня ходить.

10.1 Помощь врачей

В связи с плохим состоянием здоровья, я вынужден был постоянно обращаться к врачам: терапевтам, кожникам, невропатологам. Неоднократно лечился в стационарах Свердловска, Харькова, Москвы. Обращался за консультацией к известным специалистам: Когану-Ясному, Кричевскому, Киссину, и даже к всемирно известному целителю Вольфу Мессингу.

Вольф Мессинг (1899–1974) — знаменитый телепат, человек необычной судьбы и таланта, известность которого перешагнула границы многих стран. Он бежал из оккупированной фашистами Польши в Советский Союз. После проверок его способностей, ему разрешили выступать с «Психологическими опытами» в концертных залах городов Советского Союза. Показ этих опытов проходил по отработанной эстрадной программе. Мессинг, держа за запястье руку того или иного любознательного зрителя, быстро «отгадывал» его желание — найти кого-либо из сидящих в зале людей, извлечь задуманные «передатчиком мысли» предметы, раскрыть на такой-то странице книгу, пересчитать деньги в сумочке дамы, сидящей в таком-то ряду. Он был вполне легальным советским миллионером, во время Отечественной войны построил и пе-

редал войскам два самолета и несколько танков, щедро одаривал детские дома.

Мне удалось присутствовать на сеансах Мессинга, которые он проводил в зале одного из театров Харькова. Узнав о невероятных способностях Мессинга, я послал ему в Москву письмо, описав свое тяжелое состояние, и просил помочь. Он ответил, что предполагает вскоре побывать в Харькове. В назначенное время я пришел в гостиницу «Харьков», в которой он остановился. Постучал в номер. Вышла женщина, сопровождавшая его в поездках, и попросила подождать. Вскоре в холле появился Вольф Мессинг. Я подробно рассказал симптомы своей болезни. Выслушав меня внимательно, он сказал, что смог бы облегчить мои страдания, но облегчение может оказаться кратковременным, и посоветовал обратиться к врачу дерматологу. Даже Мессинг, читающий мысли людей, не смог мне ничем помочь!

В середине 1960-х годов среди жителей Харькова значительный ажиотаж вызывали методы лечения гомеопата, проф. Прусенко. Она частным образом принимала больных, страдающих различными болезнями. Ранним утром, выстояв огромную очередь возле частного дома на Павловке, я попал на прием. Осмотрев меня, она выписала мне уйму рецептов! Велела получить лекарства в гомеопатической аптеке, написала схему, по которой их принимать. Получив лекарства в 19-ти маленьких бутылочках, я начал лечение. В первую же неделю приема состояние кожи стало резко ухудшаться, через две недели мучительный зуд распространился по всему телу, мокнувшему от сильных расчесов. Прервав прием лекарств, я снова обратился к ней. Она сказала буквально следующее: «Вероятно мы ошиблись, ложитесь в стационар кожного диспансера, пусть там вас подлечат, потом приходите, будем продолжать лечение...»

После такого «лечения» я был вынужден лечь в Харьковский кожно-венерологический институт, где под наблюдением проф. Кричевского А. М. меня месяц лечили инъекциями АКТГ, а наружно — смазывали тело ртутной мазью. Наступило сильное отравление организма. Трудно поверить в то, что, в течение 30 суток я не мог уснуть, и теперь это вспоминается, как жуткий сон. Почувствовав, что лечение ведет лишь к дальнейшему ухудшению, я выписался из стационара.

Из критической ситуации мне удалось выйти только с помощью Системы управления здоровьем, разработанной мною в течение многих лет труда над улучшением своего здоровья.

10.2 Гигиеническая культура

Оздоровительное воздействие предлагаемой мною Системы наступает при комплексном применении четырех главных очистительных факторов.

1 **Питание.** Человек есть то, что он ест: овощи, фрукты, творог, сметану, мясные продукты, яйца, ржаной хлеб, подсолнечное масло, каши на воде, пьет и готовит пищу на чистой воде «Роганская».

2 **Движение.** Для зарядки, по совету специалиста, выбрать комплекс физических упражнений для суставов конечностей, поясницы, шеи.

3 **Водные процедуры**. Систематическое обливание по утрам холодной водой.

4 **Глубокое очищение.** Приблизительно один раз в три месяца отказаться от приема любой пищи на 5–7 дней. Пить только ту же сырую воду, очищать клизмой желудок и принимать теплую ванну в течение 40–50 минут, массажируя тело мочалкой.

Необходимость в гигиенической культуре совсем не адекватна понятию «постоянно лечиться», а, наоборот, — это профилактика, отбивающая от людей атаки любых болезней и смерти. Гарантия сохранения отличной формы организма. Несложные действия перейдут в психический автоматизм и, преодолев инертность, вы сможете легко освоить их так же успешно, как освоили свою основную техническую или любую другую профессию.

Глава одиннадцатая
«СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ЗДОРОВЬЕМ»

11.1 Гигиеническое питание

Неосвоенная пища приводит к образованию в организме вреднейших ядов. Поэтому правильное сочетание пищи способствует не только лучшему ее усвоению, но и защищает организм от отравления.

Пищевые продукты состоят в основном из воды и нескольких органических соединений: белков, углеводов, жиров, минеральных солей и витаминов. Они очень разнообразны по своим характеристикам и для удобства классифицированы по своему составу и происхождению Г. Шелтоном [60].

На изменения, которым подвергается пища в процессе пищеварения, влияет группа агентов, которые называются энзимы, или ферменты. Чтобы уяснить, какие сочетания пищи в процессе пищеварения отвергаются нашими энзимами, Шелтоном рассмотрены все возможные сочетания и объяснены с точки зрения пищеварения.

Никакие лекарства пищеварению не помогают, а наоборот, их продолжительное применение обуславливает расстройство пищеварения. Поэтому гигиеническая программа предусматривает рациональное потребление пищевых продуктов и выполнение ряда, не менее важных рекомендаций. Но следует хорошо понимать, что одна лишь диета не предотвратит аллергические, и многие другие болезни, не вернет здоровье. Преодолеть любую болезнь можно лишь при соблюдении всего *комплекса* гигиенических норм [4].

11.2 Движение

Важно не утратить присущую для нас потребность в высокой двигательной активности. Академик И. Павлов ввел термин «*мышечная радость*», означающий переживание человеком удовлетворения от труда. Установлено, что при работе мышц вырабатывается мышечный *эндорфин*, человек

неизменно ощущает положительные эмоции от физической деятельности. Но в погоне за мышечным «счастьем» тоже слишком усердствовать не стоит. Превысив дозу, мы можем вступить в фазу истощения физического ресурса. В нас биологически заложена необходимость в постоянной двигательной активности, зато природа наградила нас за это возможностью переживать положительные эмоции. Лишившись движения, мы наносим ущерб и физическому и психическому здоровью. Мы недополучаем *эндорфинов*, нужного нам уровня позитивного эмоционального подкрепления. Поэтому так актуален возврат к физически здоровому образу жизни.

Н. М. Амосов утверждал, что единственным способом тренировать сердце и легкие, а также обеспечить здоровье позвоночника и суставов, является движение и физическая нагрузка [61].

Исследования Университета Миссури (США) показало, что сидение во время работы, разговоров по телефону, просмотра телепрограмм, чтения не только приводит к набору лишнего веса. В организме человека, который долгое время не двигается, начинаются метаболические процессы, приводящие к появлению серьезных рисков для здоровья — к развитию сердечно-сосудистых заболеваний. Они, например, предлагают отказаться от письменного стола и пользоваться конторкой, за которой можно писать стоя [62].

Насколько вредна для позвоночника сидячая поза я смог убедиться, работая за компьютером целыми днями, не вставая. После того, как закончил работу по редактированию своей объемистой книги, я вынужден был сразу, из-за сильной боли в пояснице, лечь в постель. В результате длительного сидения за компьютером пришлось почти год лечиться, чтобы избавиться от грыжи меж позвонкового диска.

Физические упражнения

Время выполнения физических упражнений и водной процедуры не должно составлять более 45 мин. В процессе выполнения утренней зарядки необходимо полное сосредоточение на ощущении собственного тела, его силы и ловкости. В систему СУЗ включен комплекс зарядки при лечении ал-

лергических заболеваний, туго подвижности позвоночника, слабого зрения и других. Он формировался постепенно, на протяжении многих лет на основе изучения ряда источников, моего собственного опыта и полностью себя оправдал [4].

Можно не сомневаться в том, что систематическое выполнение зарядки уже через 2–3 недели благотворно скажется на общем самочувствии и состоянии здоровья всех органов, в первую очередь — опорного комплекса позвоночного столба.

Для позвоночника значение правильной осанки трудно переоценить. *Правильная осанка* или поза — это такое расположение тела в пространстве при совершении конкретного действия, при котором происходит минимальное напряжение мышечно-связочного аппарата позвоночного столба по сравнению с иным расположением тела при совершении того же самого действия.

Контроль осанки: сесть на стул. Наклонять туловище то вперед, то назад. Остановиться в положении таза, при наклоне туловища вперед — это положение вашей осанки. Его вы должны соблюдать всегда: сидя или при ходьбе.

11.3 Водные процедуры

С давних времен известно, что холод дает здоровье. За 2500 лет до н. э. египтяне применяли холодные компрессы для лечения ранений грудной клетки и переломов костей черепа. Упоминание о лечебном действии холода встречается в трудах Гиппократа (460–370 лет до н. э.), Авиценны (80–1037 лет до н. э.) и в других ранних источниках. Известные врачи с успехом применяли низкие температуры, как *противовоспалительное* средство. Оздоровительное воздействие на организм человека купаний в водоемах, обливаний и купаний зимой в проруби («моржеваний») известны с древних времен.

В XIX в. известный немецкий священник Севастиан Кнейпп с помощью водных процедур излечивал своих прихожан от многих тяжелых болезней [63].

О том, как укрепить и сохранить свое здоровье рекомендовал Порфирий Иванов (1897–1983) в его учении. Наиболее важными из его советов, названных «Детка». Он был твердо

убежден, что холод, голод, движение дает здоровье, утверждая, что не надо бояться холодной воды — она дает тепло внутри тела. Он ходил везде в любую погоду в одних трусах. К врачам никогда не обращался [64].

Воздействия холода на небольшие участки тела, или короткие по времени общие процедуры способны мобилизовать тончайшие физико-химические или биохимические процессы, вызвать изменения в ферментно-белковых структурах клетки, способствовать образованию медиаторов обменных реакций, повышать интенсивность процессов окисления и восстановления. В зависимости от степени воздействия холода, произойдет сужение кровеносных сосудов, начинается повышенная выработка тепла в тканях, например, посредством мышечной дрожи. При этом в организме мышцами образуется в 3 раза больше тепла, чем в комфортных условиях в покое.

Противопоказания холодным процедурам: злокачественные заболевания крови и кроветворных органов, растущие фибромы, аденомы, миомы, кровотечение и кровохаркание, пороки сердца, стеноз митрального клапана, острые воспалительные процессы в сердце, женских половых органах, нарушения кровообращения третьей степени, инфаркт и инсульт, тяжелые поражения сосудов головного мозга, туберкулез легких в активной фазе при наличии каверн, острые инфекционные заболевания и инфекционные болезни кожи, глаукома (при прогрессировании процесса), все болезни органов кроветворения в стадии обострения.

Следует также помнить, что сильно застуженная нижняя часть тела может дать о себе знать женщинам воспалением яичников и циститом, а мужчинам — воспалением простаты. И у тех, и у других могут случиться воспаления почек или приступ радикулита. Негативных явлений можно легко избежать, придерживаясь рекомендациям по продолжительности нахождения в холоде и холодной воде. Прежде чем принимать холодную ванну, измерьте артериальное давление. Не пейте ни капли спиртного перед тем, как принимать холодные процедуры!

Неоспоримую эффективность оздоровления путем применения холода подтверждают убедительные примеры долголетия выдающихся исторических личностей [65–67].

Я распрощался навсегда
С душевными мученьями.
И лишь холодная вода
Дала мне излечение
Я ранним утром непременно
Бегу по тропочке лесной.
И этот путь мой самый верный —
Он чудо сотворил со мной.

Полу ванна. Наполнить ванну, примерно до середины, холодной водой + (7–20) °С. Взять в руки часы с секундной стрелкой, снять с себя всю одежду и сесть в ванну. Пробыть в ванне не более 1–2-х минут, затем обмыть верхнюю часть тела и выйти из ванны. Все проводить в быстром темпе. Не вытирая тела, надеть сухое белье. Выполнить согревательные упражнения. Продолжительность приема первой полу ванны — не более 15–20 сек, затем время можно постепенно увеличить до 1–2-х минут, в зависимости от температуры воды и состояния организма. Зимой продолжительность ванны — не более 15–30 сек. Принимать полу ванны можно не чаще, чем через 1–2 дня. Не следует бояться действия холодной воды, чем она холоднее, тем эффективнее лечение, особенно при болезни позвоночника и суставов. Принимая полу ванну десятки лет, я убедился в высокой эффективности данной процедуры.

Полное обливание. Раздеться, встать в ванну и сделать полное обливание. Облить ноги холодным душем поочередно вплоть до паха; руки облить до плеч. Живот облить кругообразными движениями, затем подняться душем по груди вверх до правого плеча так, чтобы вода стекала по спине и по груди. Левое плечо облить аналогично. В завершение облить лицо. Все проводить в быстром темпе. Не вытирая тела, надеть сухое белье. Выполнить согревательные упражнения.

Верхнее обливание. Раздеться по пояс. Завязать на пояснице платок (полотенце), чтобы вода не стекала вниз. Опереться руками о стенки ванны, чтобы верхняя часть тела заняла горизонтальное положение, а вода стекала в ванну. Холодным душем полить спину по обе стороны шейных позвонков. Закончить обливание верхней частью рук. Обливать равномерно шею, грудь, голову щадить. Затем облить колени. Не

вытираясь, надеть сухое белье. Выполнить согревательные упражнения.

Теплая ванна. Наполнить ванну до уровня груди теплой водой t = + (37±1) °С. С целью удаления через поры кожи шлаков и токсинов массажировать все тело мягкой мочалкой. После лежания в воде не менее 40–50 мин. встать и облиться душем. Принимать не реже чем раз в неделю. При голодании — ежедневно.

Компресс на спину. Уложить на постель два одеяла, выпустив длинные края по обе стороны вдоль матраца. На одеяла постелить шерстяной платок. Кусок грубой льняной ткани, намоченный в холодной воде и выкрученный, сложенный в 4–6 раз, разложить на шерстяном платке так, чтобы ткань была достаточной длины — от первого шейного позвонка до самого конца позвоночного столба. Раздеться полностью, лечь в постель спиной на приготовленный компресс. На бока заложить с двух сторон одеяла и прикрыться еще пуховым одеялом для предохранения от доступа воздуха. Длительность компресса около 45 мин. Такой компресс очень эффективен. Его применение помогло мне вылечить позвоночник и меж позвонковую грыжу.

Полное обмывание. Применяется ко всему телу (исключая голову), которое сразу обмывается сверху до низу. Грубое полотенце, смачивают в холодной воде и обмывают грудь и живот, затем спину, после этого — руки и ноги. Для обмывания более слабых больных можно употреблять вместо воды разведенный водою уксус, т. к. он лучше очищает кожу, открывает поры, укрепляет и вообще закаляет. На все это должно уходить не более 2-х минут. Желательно процедуру выполнять в ванной утром после сна. Затем, не вытираясь, надеть хлопчатое нижнее белье, спортивный костюм, и выполнить комплекс физических упражнений. Обмывание после сна освежает, охлаждает, совершенно пробуждает ото сна, делает человека свежим, крепким, бодрым.

Мокрая рубаха. Обыкновенная холщовая рубаха намачивается холодной водой, выкручивается и надевается, как обычно. Затем ложатся в постель на разостланное шерстяное одеяло, плотно укутываются и прикрываются пуховым одеялом. Продолжительность процедуры — 1–2 часа. Действие

рубахи состоит в открытии пор и вытягивании болезненных соков, успокоения, прекращения приливов и конвульсий, равномерном распределении тепла и улучшении общего состояния организма. Если надо вызвать более значительные выделения, то следует намочить рубаху в воде с уксусом или солью. Регулярный прием данной процедуры избавляет от депрессии и психических расстройств.

После каждой водной процедуры вытереть только лицо и руки, быстро надеть сухое белье и спортивный костюм, проделать комплекс согревательных упражнений. При сильной слабости можно после водной процедуры лечь под одеяло на 15–20 мин, а после делать упражнения.

11.4 Глубокое очищение

При запорах пищеварение может превратиться из созидательного в разрушительный процесс. Когда пища сгорает не полностью, образуется окись углерода, разрушающая ткани и органы тела. При запорах нарушается деятельность мозга, возникает самоотравление. Поражение мозга приводит к перерождению всей пищеварительной системы. При постоянных запорах возникают болезни, связанные с психозами, заболевание толстого кишечника, язва двенадцатиперстной кишки, рак желудка. Чтобы устранить этот деструктивный фактор, необходимо на время приостановить процесс пищеварения. И тогда высвобожденная жизненная энергия будет направлена на восстановление функций организма [68–71].

Общие рекомендации

Людям, особенно страдающим излишним весом, желающим похудеть, следует знать принципиальное отличие процесса *истощения* организма от процесса, происходящего во время *лечебного голодания*.

Пытаясь похудеть, люди отказывают себе в нормальной калорийной пище, длительное время пьют только соки, кушают фрукты, некоторые овощи. Добиваются похудения, доводя себя до полного истощения. Это очень опасно, и может приводить к смерти.

В английской прессе приведен такой случай. «Вес британки Саманты Клоу перевалил за 110 кг, поэтому перед свадьбой девушка решила похудеть. Для этого она избрала трудный, но достаточно распространенный способ — села на диету. С этого момента она могла себе позволить лишь 500 килокалорий в день. Новомодная диета вскоре возымела результат, и уже через 11 недель Семата весила на 19 кг меньше. Однако девушка недолго наслаждалась своим новым обликом, потому что ее жених нашел ее лежащей на полу в бессознательном состоянии. Приехавшие врачи не смогли вернуть ее к жизни. По словам экспертов: «Самой вероятной причиной стало недостаточное количество употребляемых в день калорий, что привело к *истощению* организма девушки. Женщине ее возраста и телосложения было необходимо не 500, а, как минимум, 1900–2000 калорий» [72].

В отличие от процесса *истощения*, при *лечебном голодании* необходимо полностью отказаться от какой-либо пищи, пить только чистую воду, при этом ежедневно проводить очищение желудка клизмой, принимать теплые продолжительные ванны и делать комплекс упражнений. А в процессе восстановления — соблюдать раздельное питание. В процессе голодания организм перестраивается на питание за счет внутренних тканей, полностью очищается от токсинов и шлаков. Нездоровые клетки отпадают и выбрасываются из организма, а новые нарастают, организм обновляется и выздоравливает.

1 После изучения основных принципов проведения СУЗ и соответствующей психологической подготовки приступайте к проведению курса. Важно посоветоваться со специалистом-гигиенистом или с теми, кто практически знаком и неоднократно проходил курс лечебного голодания.

2 Курс голодания обычно проводится 2–4 раза в год, в домашних условиях, без отрыва от основной трудовой деятельности, без применения каких-либо медикаментов, с учетом физических и нервных состояний, конкретной необходимости и возможности каждого человека.

3 Курс состоит из двух этапов — голодания и восстановления. Число дней в каждом этапе одинаково. Ведется запись в тетради-дневнике показателей состояния организма: дата, день (1-й, 2-й, 3-й ...) голодания или восстановления; масса

тела, кг; пульс, уд./мин; температура тела, °С; А. Д., мм рт. ст; вид языка; ставилась ли клизма; действовал ли желудок; цвет урины; общее самочувствие.

4 При этом полностью исключить употребление соли, сахара, алкоголя, кофе, курения, прием каких-либо медикаментов.

5 Отказ от приема пищи желательно начать сразу же при обнаружении первых признаков заболевания. Например, простуды (обложенный язык, головная боль, слабость, повышенная температура, запоры, боль в области желудка или печени). Симптомами болезни может являться также онемение ноги или руки, повторяющаяся боль в ногах, суставах при ходьбе, состояние удушья и другие.

6 Принимается внутрь только чистая вода, желательно — сырая «Роганская». Ежедневно ставится очистительная клизма, принимается теплая ванна.

7 Трудовую деятельность можно не прерывать. Ежедневно проводить комплекс утренней зарядки и водных процедур, прогулки на свежем воздухе; прием солнечных ванн.

Этап голодания

А. Приготовление

1 Приготовить воду «Роганская» в количестве 5–6 литров. Заранее заготовить для проведения второго этапа: натуральный фруктовый или овощной сок без соли и сахара — 4–5 л, либо свежие фрукты или овощи для приготовления сока.

2 Проверить исправность напольных весов, а также приборов для измерения состояния организма.

3 Убедиться в наличии воды в кранах.

4 Приготовить сухое нательное белье из хлопковой ткани и постель с теплым одеялом.

5 Приготовить обычную клизму на 1,0–1,5 л, мочалку из мягкой ткани, щетку с длинной ручкой для массажа спины, оборудовать удобное место для постановки клизмы.

6 Записать в дневнике показатели состояния организма.

Б. Голодание

1 Прекратить прием пищи, пить только воду (сырую «Роганскую»). Двигаться и быть на свежем воздухе, беречься от простуды, экономить силы.

2 Обычно первые 2–3 дня голодания протекают тяжелее по причине выхода из организма большого количества токсинов и шлаков; при этом беспокойство излишне — состояние будет улучшаться сразу после приема нескольких глотков воды. По мере очищения становится легче, остается лишь небольшая слабость. В случаях появления чувства сильного голода, головокружения, дурноты, недомогания, другого дискомфорта — выпить воды, полежать на диване пока станет легче.

3 При использовании обычной воды, клизму 0,7–1,0 л ставить ежедневно. В случае приема внутрь вместо воды своей урины, клизму ставить через 1–2 дня. После клизмы тщательно очистить желудок (в течение 20–30 минут дать возможность выхода скопившимся в организме токсинам, ядам, шлакам).

4 Ежедневно принимать теплую ванну $t = (37 \pm 1)^{\circ}C$ в течение не менее 40–50 мин. Мягкой мочалкой массировать кожу всего тела, щеткой — спину (очищать организм, заставляя токсины выходить через поры). Перед окончанием приема повысить температуру воды в ванной, чтобы прогреть тело. Затем, выпустить воду из ванны и с помощью душа произвести короткое обливание всего тела. Только для людей закаленных (!) облиться можно водой холодной. Выйдя из ванны, полотенцем вытереть лицо и кисти рук, надеть на мокрое тело сухое нательное белье и провести комплекс упражнений.

5 Выполнить массаж перед сном, когда, лежа в постели, необходимо успокоиться и особенно согреть ноги, и утром перед вставанием, когда необходимо ободриться перед работой, как указано ниже. Массаж благоприятно действует на укрепление сна, успокоение нервов, подъем общего самочувствия и обмен веществ.

6 По утрам измерять и записывать в дневник требуемые показатели. Очистить рот от слизи с помощью зубной щетки и порошка. Выполнить зарядку, умыться, затем надеть теплый спортивный костюм, согреть тело.

7 По пути на работу и в конце дня, совершая прогулки, проводить очищение легких свежим воздухом, следить за тем, чтобы вдох и выдох через нос при этом были свободными, без напряжения. Во время ходьбы голову держать высоко, корпус прямо. Дыхание осуществляется верхней частью легких притом, что нижняя часть вентилируется глубоко.

8 Вести обычную трудовую деятельность, избегая чрезмерных физических нагрузок и стрессовых ситуаций, стараясь беречь силы. Все последующие дни голодания действия те же самые.

9 Желательно голодать не менее 5–7 дней, судя по своему состоянию и характеру заболевания. Меньший срок не желателен, т. к. организм не успевает выделить и выбросить наружу необходимое количество токсинов и шлаков, о чем может свидетельствовать головная боль, дурнота, белый налет на языке и сильная слабость

10 Голодание закончить и начинать восстановление следует при исчезновении с поверхности языка белого налета, когда цвет языка станет розовым, и появится сильный аппетит. Язык становится розовым, как правило, только после длительного голодания, а после короткого, язык становится розовым только после 2–3-го дня восстановления. Это свидетельствует о том, что организм очистился не полностью. Но в случае появления сильного голода, можно начинать восстановление, не дожидаясь полного очищения поверхности языка.

В. Этап восстановления

1 Питание желательно начинать утром. Измерить и записать в дневнике показатели. После постановки последней клизмы, тщательно очистить желудок. Начать пить сок (желательно свежевыжатый) по 100 г через каждые 1,5–2,0 ч. Продолжать ежедневно принимать теплую ванну.

2 Перед сном необходимо выполнить массаж, лежа в постели. В процессе восстановления особенно часто происходят явления, когда при фиксировании одной позы во время сна в глубоких мышцах позвоночника формируется остаточный спазм, вызывающий сильные боли. Проведение массажа позволит избежать боли.

3 На 2–3-й день восстановления продолжать пить сок. Начать кушать салат из тертых *сырых* овощей и фруктов; на крупной терке приготовить свежие: морковь, свеклу, яблоко, капусту. Все смешать, полить свежей сметаной, а в последующие дни поливать одной ст. ложкой оливкового или подсолнечного масла.

Практический совет. С целью экономии времени на приготовление салатов следует приготовить заготовку для салата на 4–5 дней, которая хорошо сохраняется в холодильнике.

3-й день — продолжать пить сок, кушать салат плюс творог со сметаной.

4-й день — тоже плюс каша, сваренная на воде «Роганская» (манная, овсяная, рисовая, пшенная), заправленная небольшим количеством свежего масла (сливочного или оливкового).

5-й день — тоже плюс каша плюс овощной борщ или суп, мед — 50 г, орехи — 5–7 шт.

6-й день — тоже и во все последующие дни; в салат можно добавлять соления, зелень. После окончания срока восстановления, стараться меньше употреблять мясной пищи, соли, не употреблять в чистом виде сахар, лучше — мед или небольшое количество варенья с чаем.

7 При выполнении указанных правил желудок должен подействовать на 1–2-й день.

Главное условие этого периода — сдерживание себя от приема излишней пищи. *Не переедать!* В этот период продолжается интенсивная очистка организма от шлаков и токсинов, необходимо в этом помочь организму. Излишняя пища будет только мешать очищению и отдалять тот момент, когда самостоятельно подействует желудок.

Глава двенадцатая
ОЧИСТИТЕЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ

Древние мудрецы учили, что всякая жизнь основана на четырех элементах: *солнце, воздух, вода, земля*, которые составляют источник любой жизни, из них соткано само наше существо. Чтобы сохранить свою жизнь и здоровье, а также, чтобы постигнуть самим науку и помочь в этом другим, мы должны обращаться к этим элементам и добиваться гармоничного их сочетания в нашем организме. Никакая жизнь не может возникнуть, если из четырех хоть один элемент отсутствует. Они должны действовать совместно, чтобы обеспечить жизнь и благоприятные условия для нашего здоровья.

12.1 Природные

Солнце пронизывает нас своей жизненной энергией в процессе приема солнечных ванн. Больным людям лучше прогуляться под солнцем, чем лежать неподвижно. Где солнечный свет, там бактерии жить не могут, следует любить солнечный свет, давать, сколько нужно света, воздуха, солнца своему телу — это принесет здоровье и радость. Начинать сеанс солнечных ванн во время голодания следует с 5 мин., и постоянно увеличивать их продолжительность.

Солнце — и пища, и питье для глаз. Оно поддерживает здоровые глаза в хорошем состоянии и укрепляет слабые глаза, увеличивая обмен веществ в них, очищая, таким образом, их от шлаков. Глаза — это орган, созданный для восприятия света, глазам нужен свет, чтобы видеть, а видят они лучше всего при хорошем освещении. Чем слабее глаз, тем в большем количестве солнечного света он нуждается.

Воздух главный элемент, необходимый для сохранения жизни. Он проникает во все органы нашего тела, все клетки которого дышат. Согласно древней Восточной медицине, любая болезнь связана с неправильным дыханием. При дыхании рот должен быть постоянно закрыт, т. к. главный орган дыхания — нос. Дыхание должно осуществляться без всяких усилий. Воздух вдыхать бесшумно, мягко, не делая резких остановок. Не следует брать глубокое дыхание. Заполнять легкие следует не более чем на 2/3 от их объема. Выдох должен быть более полным и быть более чем вдвое продолжительнее вдоха, особенно при ходьбе.

Две прогулки, утренняя — на работу и вечерняя — с работы домой, не нарушая обычной рабочей деятельности, значительно улучшают весь внутренний обмен веществ в организме, способствуют очищению венозной крови в легких, очищают лобные пазухи носа, усиливают движение диафрагмы, производят массаж внутренних органов, создают дыхательный ритм.

Земля вместе с воздухом и водой дает нам буквально все, т. к. она обладает чрезвычайно большой жизненной силой. На земле растут миллионы полезных растений. Она кормит все человечество и животный мир хлебом, травами, овощами,

фруктами, многими съедобными растениями. Древние народы знали ее удивительные свойства и использовали землю как средство для внутреннего и наружного лечения. Египтяне использовали землю для бальзамирования тел.

Ученые обратили внимание на лечебные свойства глины: ее радиоактивность, антибактериальное действие, солнечный магнетизм. Весьма быстрый эффект дает использование глины для наружного применения: примочки растирания, перевязки. Употребление глины внутрь показывает положительное действие на эвакуацию токсинов. Мне удалось добиться значительного эффекта при лечении зубной боли, применяя тонко смолотую зеленую глину [73].

12.2 Вода «Роганская»

Вода — великая ценность человечества. Именно поэтому Организация Объединенных Наций учредила Всемирный день воды, отмечаемый ежегодно 22 марта. Торжественным празднованием «Дня воды» подчеркивается огромная роль воды, которую она играет в жизни человечества. Вода, которую мы употребляем в пищу, может стать причиной серьезных заболеваний, а может избавить от многих недугов, укрепить здоровье. Все зависит от того, какую воду мы используем.

Вода — первейший элемент, необходимый для вымывания продуктов распада и очищения организма. В сутки человеку необходимо в среднем порядка двух литров чистой питьевой воды. По данным главного врача Харьковской области, например, только 5 % харьковчан пьют воду, которая прошла через специальные фильтры, установленные в квартирах, 10 % горожан употребляют воду родниковую, еще 18 % предпочитают «фирменную» воду, которую привозят в цистернах. Остальные для питья используют водопроводную воду. Качество воды ухудшается, что связано с экологическими проблемами. Большие неприятности нашему здоровью приносит не только употребление различных продуктов, но и прием воды ненадлежащего качества. По данным Всемирной организации здравоохранения, 70–80 % всех заболеваний вызвано некачественной водой.

Токсичное воздействие на организм человека оказывают нитраты, особенно растворенные в воде, т. к. в этом состоянии увеличивается скорость их поступления в кровь. Употребление в течение длительного времени воды с высоким содержанием нитратов вызывает аллергию, нарушение деятельности щитовидной железы, приводит к возникновению многих болезней, нарушению обмена веществ, влияет на опорно-двигательный аппарат и нервную систему.

Отличительной особенностью предлагаемой Системы является то, что она объединяет методы и рекомендации, представляющие собой целостное единство, что обеспечивает больному бесспорный эффект полного выздоровления. В зависимости от конкретной болезни рекомендованы: режим питания, водные процедуры и физические упражнения, а также вода «Роганская».

Вода водопроводная, а также из неглубоких скважин не может быть использована для питья и очистки организма, т. к. она загрязнена химическими соединениями.

Природная питьевая вода «Роганская» добывается в Харькове фирмой «Галс» на значительной глубине по щадящей технологии с минимальным вмешательством человека и сохранением ее природной структуры. Она оказывает комплексное влияние на все системы организма и, прежде всего, на его очистку и активность иммунной системы. Благодаря системному действию воды «Роганская» объясняется ее положительное влияние на обмен кальция, функции сердечной деятельности, кровеносной системы и мочевых путей [74].

После многих лет страданий мучительными болями из-за воспаления предстательной железы, многократного обращения к врачам, используя при этом питьевую воду из водопроводного крана и разных источников, я стал употреблять воду «Роганская». Благодаря проведенному длительному голоданию в домашних условиях, без применения лекарств, с использованием этой воды, мне удалось полностью вылечить воспаление предстательной железы, избавить себя от длительных мучений и избежать опасной для здоровья хирургической операции. С первых же дней появления в продаже питьевой воды «Роганская», проведя ее тщательные испытания на своем организме, и получив положительные результа-

ты, я успешно ввел ее в «Систему управления здоровьем», как наиболее важный естественный лечебный фактор.

Фирма «Галс» регулярно доставляет в цистернах питьевую воду «Роганская» непосредственно к жилым домам харьковчан. Я обычно пью сырую воду «Роганская», и готовлю на ней пищу.

12.3 Урина

Урина, используемая наряду с водой в процессе лечения голоданием, очищает кровь и восстанавливает органы до нормы.

Преимуществом приема урины является то, что в ее составе находится очень много полезных веществ, которые содержат антитела против особых аллергенов. Урина дает питание организму, поэтому процесс голодания проходит значительно легче, чем при приеме только воды. Меньше ощущается слабость, при этом желудок может действовать самостоятельно. При питье только одной воды клизма должна ставиться ежедневно. В то время, как первую клизму при приеме внутрь урины ставят обычно на 2-й день голодания, а последующие — через каждые 2–3 дня. Это во многом упрощает процесс голодания и существенно облегчает ваше состояние [75–78].

В системе СУЗ предусмотрено применение урины: свежей и старой.

Свежую урину — принимают внутрь, а также для промывания носа, полоскания горла, промывания глаз и постановки клизм;

Старую урину — используют для смазывания долго незаживающих ран. Для компрессов и наружного смазывания воспаленных, зудящих мест кожного покрова типа реакции Квинке, а также в случаях: появления наростов на коже, ушибов и болевых мест в области суставов, конечностей, спины. Старую урину хранят в плотно закрытой стеклянной посуде в течение 5–7 дней.

12.4 Клизмы

Очищение кишечника исключительно важно во время голодания. Когда хорошо очищен кишечник, начинается достаточно глубокое очищение других органов организма. Токсины и шлаки, задерживающиеся в кишечнике, грозят отравлением крови, и всегда отражаются головной болью, слабостью, повышением температуры. Кишечник должен быть постоянно свободен, легок и чист. Для этого во время голодания организм особенно нуждается в жидкости. Во рту становится сухо, и если не дать организму жидкости, то легко могут явиться обычные признаки начального отравления крови: головные боли, головокружение, слабость. При этом значительное положительное действие оказывает клизма, подающая урину, или воду прямо в кишечник, который в это время продолжает всасывание соков и жидкостей. Все негативные явления сразу же проходят после клизмы. Только клизма может своевременно подать урину или воду в глубокие части организма. Количество урины или воды обычно составляет 0,7–1,0 л. при обычной комнатной температуре. Используют резиновый сосуд с трубкой и наконечником. На ванну можно положить щит из фанеры с размерами приблизительно 7х700х1500 мм. Клизму обычно принимают лежа на левом боку. Резиновый сосуд повесить над ванной, выпустить воздух из трубки. Лечь на щит, уложенный поверх ванны. Наконечник вставить в аналовое отверстие и впустить жидкость. После того, как самотеком через трубку вся жидкость войдет в кишечник, повернуться на спину, лежать до 5 мин., затем — на правый бок — тоже — 5 мин., затем, опершись на ступни ног и голову насколько возможно выше поднять таз, массируя ладонью живот. Встать, походить 10–15 мин., и можно выпустить жидкость, которая после клизмы должна выходить из кишечника по возможности вся. Нужно массировать живот рукой снизу вверх вокруг пупка в течение не менее 20–30 минут. Первую очистительную уриновую клизму следует поставить на 2-й день голодания, а последующие ставить один раз в 2–3 дня, в зависимости от самочувствия.

12.5 Сон на твердой постели

Первого марта — Всемирный день сна. Считается, что во время сна мы постигаем тайные знания, заглядываем в другие миры и измерения, узнаем свою будущую судьбу...

Лишение человека сна имеет крайне негативные последствия. Развиваются невроз, психические нарушения, впоследствии возможны общие соматические заболевания сердечно-сосудистой, эндокринной систем.

Надо уважительно относиться к своему сну. Мы спим одну треть своей жизни. Во время сна организм восстанавливает свои силы, затраченные за период бодрствования. Это очень важно, как и питание. Надо обставлять сон соответствующим образом. Наша кровать должна быть удобна, наши подушки должны быть правильными, наши матрацы должны быть ортопедическими, у нас должны быть соответствующие одеяла, наше постельное белье должно быть из соответствующих материалов. Мы должны спать в тишине, хорошо высыпаться и просыпаться отдохнувшими. Продолжительность сна для взрослого человека — 7–8 часов.

Когда рано просыпаешься и заснуть не можешь — это уже невроз. Ранний подъем — это признак развившегося невроза. В условиях повышенных информационных и эмоциональных нагрузок продолжительность сна должна увеличиваться.

Основой скелетной, мускульной и нервной системы человека является позвоночник, который выполняет в организме очень важные функции. Любое нарушение в нем может отрицательно сказаться на состоянии других частей тела, а также привести к дисгармонии между физическим и психическим состоянием. Лучшее упражнение для позвоночника — это *хорошая осанка*. Человеку необходимо постоянно себя контролировать. Держать плечи и спину прямыми, живот — оттянутым. Восстановить и сохранить правильную осанку, исправить нарушения позвоночника, восстановить работу нервной системы, улучшить функционирование внутренних органов, может помочь ровная и твердая постель и твердая, небольшая подушка, на которых вы спите. Это будет способствовать равномерному распределению массы тела, мак-

симальному расслаблению мускулов и исправлению подвывихов и искривлений позвоночника, вызванных вертикальным положением тела в течение дня.

Под мягкий матрац следует подложить лист фанеры толщиной 6–7 мм. Твердая подушка или деревянный валик благотворно влияет на шейный отдел позвоночника, она стимулирует мозговое кровообращение и таким образом предотвращает развитие атеросклероза. При этом вылечивается любое воспаление носовой перегородки, а значит, уничтожаются связанные с этим воспаления и нарушения в соответствующих органах.

Спать на твердой постели и валике я приучился, постепенно преодолевая болевые ощущения. При этом может возникнуть боль в тазобедренном суставе и крестце, и она будет тем сильнее, чем больше были искривлены позвонки. Очень важно заставить себя продолжить пользоваться твердой постелью и подушкой, пока эти неприятные ощущения пройдут. Через относительно короткое время мне стало удобно лежать на твердой постели с твердым валиком, подложенным под голову так, чтобы 3-й и 4-й шейные позвонки буквально покоились на нем. Чтоб не испытывать боль, на твердый валик временно можно положить полотенце или мягкую ткань [79].

12.6 Отдых

Наиболее важное состояние при голодании — снижение физической, нервной и умственной деятельности; это организму необходимо для того, чтобы сберечь энергию, необходимую для активизации очистительных и восстановительных процессов. Отказ от чрезмерной физической деятельности, расслабление обеспечивают отдых физический. Умственный отдых обеспечивается эмоциональным равновесием. Необходимо избегать обсуждения противоречивых идей, не расстраиваться, не спорить по поводу и без повода. Правда, не всегда удается в данном случае избавиться от волнения, но раздражительные факторы должны быть устранены.

Следует сократить чтение, сидение перед телевизором и другие занятия, от которых устают глаза. Особенно нарушает

равновесие шум; спокойствие чувств сохраняет энергию. Имеется в виду лишь отказ от чрезмерного напряжения, при котором не может быть обеспечен полноценный отдых. Деятельность должна быть сбалансирована с питанием. Когда пища не поступает в организм деятельность нужно свести к минимуму. Если по медицинским показателям временное освобождение от работы не положено, то в период проведения лечебного голодания можно продолжать свою трудовую деятельность, не забывая о прогулках на свежем воздухе и необходимом отдыхе.

12.7 Тепло

Во время голодания холод переносится гораздо хуже, чем в период регулярного питания, поэтому нужно все время стараться находиться в тепле. Озноб замедляет процесс очищения, создает дополнительные неудобства, ускоряет расход энергии. Ноги должны быть теплыми, замерзшие конечности часто не дают заснуть. Значительно помогает сберечь тепло во всем теле массаж, проводимый в постели утром — перед подъемом и вечером — перед сном.

12.8 Защита от аллергенов

У многих больных аллергией значительные осложнения со здоровьем начинаются весной, когда распускаются нарядные сережки на ольхе, вербе или иве. И пока они цветут во всей округе, а это месяц-полтора, страдания таким больным обеспечены. Хорошо еще, если аллергия возникает только на *пыльцу* и с появлением листвы проходит. В большинстве случаев одним аллергеном дело не ограничивается. К «ольховой» аллергии присоединяется «березовая» (пыльца сережек березы, кстати, — очень сильный аллерген), а затем развивается аллергия на сорняки и злаковые. И тогда *поллинез* не оставляет больного до глубокой осени.

Чтобы избежать *лекарственной* аллергии, необходимо полностью исключить прием каких-либо лекарств.

В случае, если больной страдает *эпидермальной* аллергией, необходимо, в первую очередь, прервать всякий контакт с животными: кошками, собаками, лошадьми. Выбор своей профессии должен осуществляться с учетом возможности выполнения этих обязательных требований.

Поскольку многие жители коммунальных квартир жилых домов держат у себя кошек, собак и других животных и птиц, то помещение, в котором проживает больной, должно быть надежно изолировано от попадания малейшего количества выделений от шерсти животных, которые содержатся в воздухе помещений. Все вентиляционные проемы и отверстия должны быть плотно закрыты и ликвидированы все щели, особенно в наружной двери. При невозможности избежать контакта с аллергеном в течение какого-то периода, чтобы не допустить тяжелой аллергической реакции, больному можно использовать аэрозоль, но ее применение должно быть кратковременным.

Одежду следует использовать, главным образом из хлопковых, льняных или шерстяных тканей, не содержащих искусственных волокон, которые могут вызывать аллергическую реакцию. Нельзя находиться в атмосфере углекислого газа, дыма от паления костров, действия продуктов выделения вредных химических производств.

Находясь в саду, в лесу или в поле, следует ограждать свое лицо, тело и руки от укусов насекомыми, пчелами, осами и т. п.

Выбрав постоянное место жительства с наиболее оптимальными для организма *климатическими и экологическими условиями*, по возможности, стараться избегать переездов в местности с резкими климатическими перепадами. В холодную погоду необходимо одеваться в теплую одежду, носить теплые носки и непромокаемую обувь, не допускать охлаждение тела и ног, всячески избегать простуд. Помнить, что *холод* часто может являться аллергеном. Нельзя находиться под палящим солнцем.

12.9 Защита от биополей

Каждый из нас, наверное, хотя бы раз в жизни испытывал такое состояние, когда без всяких видимых причин начина-

ло учащенно биться сердце, затруднялось дыхание, бросало в жар или озноб, возникали спазмы и боли в различных органах или частях тела, чувство тревоги и т. д. Почти наверняка можно сказать, что в этот момент вы подверглись воздействию эмоций другого человека. Его энергоинформационного поля.

Известны случаи, когда больной быстро выздоравливал, если его удавалось изолировать от определенной среды или определенного человека. Отрицательное воздействие одного человека на другого может быть таким же губительным, как и перелитая ему кровь не той группы. Такова реальность воздействия негативной психологии. Негативную психологию иногда внедряет в нас личность, страдающая от неосознанной неудовлетворенности. Выявить носителей негативной психологии нелегко. Заподозрить можно, когда вы обнаруживаете в ком-то признаки навязчивой услужливости, зависимости, инфантильности, излишней разговорчивости. Эти люди обычно упорны и неизменны в своих суждениях, любят жаловаться на непонимание со стороны других, но в действительности сами никого не любят, завистливы. Наиболее очевидным в носителях негативной психологии является их способность распространять вокруг себя холод и отсутствие в глазах и вообще во всей личности света. Исходящее от них излучение порождает ощущение свинцовой тяжести, давления в области какой-то жизненно важного органа человека, которому адресованы такого рода послания. У людей, предрасположенных к аллергическим заболеваниям, от таких негативных внешних воздействий могут внезапно возникнуть удушье, чихание, кожный зуд.

Любой из нас способен, ничего не опасаясь, находиться рядом с негативной личностью, если мы не пойдем на встречу, не доверимся ей. Следует проявить внутреннюю индифферентность к привязанности с ее стороны. Нужно научиться создавать энергетическую защиту. Использовать все известные приемы психической само регуляции, главное — не позволять провоцировать себя на эмоционально-энергетический взрыв. Если вы еще не способны к самостоятельности, то идите на полный разрыв, прекратите любые контакты, встречи, обмен информацией. В любой обстановке надо быть смелым в отношении своей жизни и не бояться выполнять главную задачу — быть самим собой.

Если вы хотите, чтобы люди чувствовали себя уютно в вашей компании, то старайтесь держаться на определенном расстоянии. Есть люди, обладающие этим чутьем с рождения. Они всегда чувствуют ту грань, за которой начинается неприемлемое, чувствуют ситуацию, характер другого человека. Эти люди в своем поведении, как правило, корректны и деликатны. Но есть и другая категория людей. Они сплошь и рядом нарушают чужую территорию, грубо вторгаясь в чужое психологическое пространство.

Мне не раз приходилось встречаться с людьми, вызывающими во мне утяжеленное дыхание, зуд кожи. Имея опыт в данном отношении, я сразу же, насколько это мне удавалось, старался прерывать любой контакт с данными личностями.

Целители в данной области Э. А. Гуляев и В. М. Попов, рассматривая биополе человека в чисто энергетическом аспекте, утверждают, что энергия всех органов, систем и частей тела не только пронизывает все тело, но и выходит наружу, образуя вокруг человека энергетический кокон. В идеале он должен быть яйцеобразной формы, Но если по каким-то причинам орган ослабел, то его энергетика становится меньше нормы, и в биополе появляется «провал» пропорциональный уменьшению энергии органа. Аналогично, повышенная активность органа вызывает увеличение биополя в месте его анатомического расположения. Т. е., практически биополе любого человека имеет деформации. По этим деформациям, выявленным каким либо из методов биолокации, можно определить состояние каждого органа или части тела [80–81].

Глава тринадцатая
ПОВСЕДНЕВНЫЙ РЕЖИМ

Труд, связанный с нервным, физическим напряжением и затратами энергии, требует восстановления питанием, а неблагоприятная экология, в которой мы живем, — постоянного очищения от токсинов, шлаков и ядов, получаемых вместе с пищей, воздухом и водой.

Чтобы жить в полную, силу, не тратя времени и средств на врачей и медикаменты, необходимо соблюдать гигиеническую культуру — простые очистительные действия: питание, закаливание, движение, глубокое очищение (голодание). В промежутках между курсами лечебного голодания, проводимыми в течение года, рекомендуется соблюдать следующий режим.

1. По утрам, не залеживаясь в постели, принять холодный душ и комплекс физических упражнений. Ложиться спать желательно не позже 23 часов. Для нормального ночного сна достаточно 6–8 часов. Если вы проснулись, значит выспались. Спать желательно на твердой постели и твердом валике. Лучше всего с открытой форточкой, но плотно закрытыми дверями, чтобы избежать сквозняка.

2. Во время работы и отдыха совершать прогулки (пробежки) по свежему воздуху. Физические упражнения — ваши союзники в борьбе за крепкий сон. Сделайте для себя правилом после ужина одеваться и выходить из дома.

3. Находясь дома или в обществе, строго следить за своей внешностью, одеждой и совершаемыми поступками.

4. Утром готовить себе и кушать — салат из сырых овощей, затем сбалансированную пищу, приготовленную на воде «Роганская», не перекусывать между ее приемами. Стараться ни от кого не зависеть, хозяйственные вопросы решать самим, своими руками.

Питаться следует 2–3 раза в день Хлеб употреблять черный. Я много лет употребляю «Бородинский», и это оправдывает себя. В случае двухразового питания обед и ужин совмещать. Прием мясной или рыбной пищи — не более 3–4-х раз в неделю. Принимать пищу не менее как за два-три часа до сна. Количество пищи устанавливать по своему вкусу и аппетиту, подбирая совместимые продукты питания.

Вечером в стакан положить 2–3 чайных ложки изюма и залить кипятком. Настой выпивать утром, съедая изюм. После одного месяца, сделать небольшой перерыв, и повторять ежедневный прием по такой же схеме систематически. Настой пополняет организм калием, и очень полезен для питания сердечной мышцы.

5. Принимать еженедельно теплую ванну в течение не менее 40–50 минут, а после нее — холодный душ.

6. Ограничивать себя в приеме свежего молока, сладких изделий, соленого, шоколада, кофе, какао, алкоголя. Исключить курение и прием каких-либо лекарств.

7. Настроение — результат большой внутренней работы, но достаточно одного или нескольких незначительных обстоятельств — и от нашего хорошего настроения не останется и следа. Если настроение испорчено, не всегда следует компенсировать его хорошими новостями. Достаточно обратиться к интересной книге и послушать приятную музыку.

А если и это не поможет, то причина наверняка в зашлакованности вашего организма. Необходимо очистить его от токсинов и ядов. В случаях запора, расстройства желудка или плохого настроения — продолжать пить сырую воду «Роганская», отказавшись от любой пищи на 5–7 дней, без лекарств, затем восстановиться соком, овощами, фруктами. Голодание вернет вам хорошее настроение, высокую работоспособность и радость жизни.

8. Ежедневно 2–3 раза поводите задержку своего дыхания (по методу Бутейко). Остановите свое дыхание на период от 20 до 40 сек., начните нормально дышать, а через 2–3 минуты задержку дыхания снова повторите.

9. Активно интересоваться тем, что происходит вокруг и вообще в мире. Посещать театры. Очень важно иметь друзей, ценить свое время и считаться с чужим. Не пренебрегайте обществом — люди этого не простят. Проявляя уважение к людям, обретешь уважение к себе. Выигрывает тот, кто может себя сдержать; мстят только слабые, сильные прощают.

Когда вы смеетесь, в вашей крови выделяются «гормоны счастья» — эндорфины — вещества, повышающие устойчивость к стрессу и снижающие болевой порог. При помощи смеха происходит повышение общих защитных сил организма. Смех восстанавливает психическую уравновешенность и стабильность поведения. Смех резко улучшит снабжение кровью тканей ваших органов. Повысит творческие способности, тонизируя мышцы лица, улучит ваш внешний вид.

Может быть, смех — не самое эффективное лекарство, но уж точно — самое приятное. Поэтому в любом человеческом обществе так ценят остроумие, тех, кто умеет смешить, зна-

ет цену шутке. Нужно чаще смеяться, любить и непременно быть любимым.

10. Показателями нормального состояния здоровья являются: высокая работоспособность, крепкий ночной сон, хороший аппетит, ежедневный стул, отсутствие усталости, постоянная потребность в культурном общении.

11. Раз в неделю по утрам измерять и записывать в дневнике показатели состояния организма.

12. Старайтесь не признавать усталости. Отлежаться, привести себя в порядок — и снова идти. Жизнь зовет, а главное — не ждет и... не щадит. Пока жив человек — ничто не поздно! Хотя аллергические проявления, заболевание позвоночника, атеросклероз и т. п. являются страшными и коварными недугами, все же их можно осилить. Конечно, сделать это не просто. Более чем трудно. Тем не менее — возможно. Необходимо понять главное: ничто не может излечить вас, только вы, вы сами. Ибо излечение — это процесс сознания, акт воли, и до того, как тело начнет формировать ткань, чтобы рана зарубцевалась, вы должны отдать приказ. Власть вашей воли так сильна, что может взять верх над неизбежностью.

Для того, чтобы получить стабильный положительный эффект, необходимо систематически осуществлять *комплекс* гигиенических норм, изложенных в СУЗ.

Приступая к применению системы, нужно изучить принципы ее проведения, описанные выше. Предпринять все необходимые меры, чтобы защитить себя от негативных внешних воздействий и различных аллергенов. Если, несмотря на соблюдение правильного питания, выполнения физических упражнений и рекомендуемых водных процедур, обостренное состояние болезни слишком затянулось на значительный срок и продолжает дальше развиваться, то следует, не откладывая ни на один день, отказаться от приема пищи и начать этап лечебного голодания.

Ни в коем случае закаливание нельзя прерывать, т. к. от этого оздоровительный эффект почти исчезает. Как для детей, так и для взрослых, эти процедуры необходимо продолжать в течение всего года, не прекращая их даже в случае нетяжелого заболевания или в период выздоровления. В холод-

ное время процедуру закаливания лучше проводить путем обмывания всего тела.

Если вам плохо, причину в первую очередь следует искать в себе. В зависимости от точности соблюдения жизненных норм: режима сбалансированного питания, систематической утомляемости работой, стрессовых ситуаций, всевозможных злоупотреблений, простуд, общего самочувствия рекомендуется проводить курс голодания по 5–7 дней, 3–4 раза в год.

Глава четырнадцатая
КАЧЕСТВО ЗДОРОВЬЯ

Принято считать, что максимальный возраст человека, зарегистрированный в мире, — 160 и более лет. Многие хотели бы дожить до таких лет, если бы при этом сохранили физическую активность и ясность ума. По данным руководителя лаборатории медико-демографических исследований кардиологического центра АМН России В. Дмитриева, потенция у мужчин способна сохраняться до 70–79 лет в 53,9 %; до 80–89 лет в 37,4 %; до 90–99 лет в 13,8 %; до 100 лет и старше в 2,8 %. Француз Пьер Дюфорнель прожил 126 лет и был отцом троих сынов, родившихся в трех разных столетиях — 1699, 1739 и 1801 годах. Томас Парр, английский крестьянин, прожил 152 года и 9 месяцев. Первый раз женился в возрасте 80 лет и имел двоих детей, второй — 120 лет на молодой вдове и от этого брака имел сына, который прожил 123 года. Известный карикатурист России Борис Ефимов, пройдя сложную жизнь, в 102 года продолжал творчески трудиться. Он прекрасно себя чувствовал, принимал активное участие в общественной жизни, выступал на телевидении.

14.1 Показатели состояния организма

В процессе подготовки к длительному голоданию (более 20 дней) для тех, кто к этому методу приступает впервые, необходимо пройти обследование. Посоветоваться с врачом-ги-

гиенистом или лицом, имеющим личный опыт в лечебном голодании. Систематически производить запись в дневнике основных показателей здоровья.

Потеря массы тела. Величина ежедневной потери массы тела весьма важна. Для получения наибольшего эффекта разгрузки нормальная потеря массы тела для человека среднего роста и средней комплекции (упитанности) в период первых трех дней голодания составляет по 0,5–1,0 кг/день. В течение первой недели — всего 4–7 кг; за первые три недели — около 9–16 кг.

В процессе первого 25-дневного голодания в стационаре масса моего тела уменьшилась с 82 до 68,7 кг, потеря составила 13,3 кг (16,2 %). В процессе повторного голодания через год, также в течение 25 дней, в тех же условиях, масса тела уменьшилась с 74 до 57,8 кг, при потере массы 16,2 кг (21,9 %). Значительные потери массы тела в процессе голодания объясняются тем, что кишечник был закупорен большим количеством «пробок». За много лет накопилось огромное количество токсинов и шлаков, от которых мой организм очистился. Чем больше в организме накопилось токсинов и шлаков, тем потеря массы тела будет больше. Если больной чувствует себя удовлетворительно, сон его нормальный, то причин для опасений, даже при большой потере массы, не должно быть. Чем снижение массы тела проходит интенсивнее, тем больше организм выбрасывает из себя вредных веществ, тем лучше и быстрее идет выздоровление.

Ленгводиагностика (по состоянию языка). Язык никогда не остается бесстрастным свидетелем страданий того или иного органа. Претерпевают изменение окраска языка, его форма, на нем появляются высыпания или изъявления. Характер изменения поверхности языка может многое объяснить опытному специалисту. При гастритах, колитах, например, язык несколько увеличивается в объеме и бывает почти сплошь обложен белым налетом. С помощью этого налета организм как бы стремится блокировать вкусовой аппарат языка, подавить тем самым аппетит и создать больному организму щадящий режим.

Во время голодания питание ведется из внутренних запасов и отложений, которые рассасываются, и остатки

внутренних отходов выбрасываются через рот и главным образом язык — слюна становится густой, горькой, на поверхности языка появляется налет. Это токсины и шлаки, выбрасываемые организмом. Проходя мимо нервов вкуса, расположенных на поверхности языка, отходы отравляют их, и у человека пропадает аппетит. В конце первого, начале второго дня голодания аппетит исчезает без ощущений голода, пока не закончится общее внутреннее очищение организма. Организм все время продолжает питаться, не усваивая пищу снаружи, а очищая себя изнутри. Осматривая язык, судят о степени очищения организма, и принимают решение о прекращении голодания и переходе к этапу восстановления.

Температура тела обычно в течение первых трех дней голодания снижается на (0,5–1,0) °C. Она может колебаться в пределах (35,7–36,7) °C, и на этом уровне остается до конца голодания.

Артериальное давление крови (А. Д.)

При гипертонии, например, кровяное давление, как правило, понижается с первых же дней разгрузки и даже при стойких длительных заболеваниях достигает обычного нормального уровня после 10–15 дней голодания.

У гипотоников после небольшого понижения давления в начале голодания оно в последующий за лечением период почти всегда становится выше, чем было до лечения. Слишком высокое и слишком низкое кровяное давление приводится к норме одним и тем же методом голодания.

Если перед началом голодания артериальное давление составляло 120/70 мм рт. ст., то через 6 месяцев после лечения оно остается тем же. Если перед началом голодания давление — 210/110 мм рт. ст., то через 6 месяцев после лечения — 135/70 мм рт. ст. При гипотонии, если перед началом лечения давление 85/50 мм рт. ст., то через 6 месяцев после лечения — 110/70 мм рт. ст. [82].

Перед началом моего первого 25 дневного голодания в стационаре артериальное давление составляло 120/70, и после окончания лечения —120/70 мм рт. ст. При повторном голодании через год, в тех же условиях, давление составляло соответственно 100/70 и 110/70 мм рт. ст.

Пульс показывает удары сердца, которые связаны с кровообращением в организме, а от кровообращения зависит общее самочувствие. Снижение или учащение пульса против «нормы» (60–80 уд./мин.) в процессе голодания признак какого-то неблагополучия в организме. Если пульс учащается или становится реже, часто это указывает лишь на то, с какою быстротою очищается сердце от жировых отложений, что является положительным фактом, который не должен вызывать беспокойства. Если это сопровождается слабостью, то нужно принять меры: выпить теплый настой шиповника, принять теплую ванну, отдохнуть в теплой постели.

Урина. С первых же дней цвет урины становится темнее, а затем может краснеть, иногда становиться бурой, мутной, содержать слизистые, плавающие в ней хлопья. Эти явления не должны вызывать тревоги. Очищаются почки, и вы имеете возможность видеть, до какой степени они были запущены, убедиться в одной из главных причин ваших мучений. В конце голодания урина становится светлой, без неприятного запаха и вкуса.

Слюна в процессе голодания становится густой, горькой. Слюнные железы выбрасывают через рот вредные отходы. В случае прекращения голодания и перехода к восстановлению слюнные железы должны давать пищеварительные соки и их необходимо на это направить; даже при не очистившемся еще языке, слюна должна стать жидкой и сладкой. Прежде всего, следует особо тщательно очищать рот от горькой и липкой слюны, которая наполняет его при голодании, и может отравить собой желудок, сойдя в него с поступающей пищей в начале восстановления.

14.2 Результаты испытаний на себе

В процессе построения СУЗ я провел четыре длительных голодания по 23–25 дней. Два — в домашних условиях и два — в стационарных условиях городской больницы города Кривого Рога, под наблюдением врача гигиениста, к. м. н. Брюзгина В. А. На протяжении более тридцати лет в домашних условиях, без применения каких-либо лекарств,

через каждые 3–4 месяца по отработанной Системе также провел голодания по 5–16 дней.

В течение первых пяти дней разгрузки верхнее артериальное давление упало со 120 до 90 мм рт. ст. Переходя от разгрузки к восстановлению, давление упало до 70 мм рт. ст. В процессе восстановительного этапа верхнее артериальное давление поднималось от 80 мм рт. ст. В конце этапа приблизилось к первоначальному — 120 мм рт. ст. Температура тела изменялась от 36,0 до 36,6 °С — в процессе разгрузки, а при восстановлении — в пределах (35,8–36,5) °С. Пульс при разгрузке и восстановлении колебался в пределах 70–90 уд./мин.

Потеря массы тела за период 25-дневного голодания составила 13,3 кг (16,2 %). В конце этапа восстановления масса тела составила 73,5 кг. После потери 13,3 кг, при восстановлении масса тела увеличилась только на 5 кг.

Вместе с потерянной массой тела организм освободился от огромного количества токсинов, шлаков и ядов, которые на протяжении десятков лет вызывали аллергические реакции, мучительные приступы астмы, зуда кожи и другие воспалительные процессы. Состояние здоровья значительно улучшилось, снизилось негативное влияние аллергенов. Затем исчезали другие недуги (эмфизема легких, ишемическая болезнь сердца, геморрой, простатит, радикулит, хронический бронхит и др.), приобретенные в более зрелом возрасте. В последние пятнадцать лет масса тела была на уровне 62–65 кг. Изредка беспокойство доставляет боль в ноге, что связано с воспалением меж позвонкового диска после перенесенной грыжи.

При этом я проводил все, предусмотренные СУЗ, водные процедуры, соблюдал режим сбалансированного питания, выполнял физические упражнения, регулярно совершал прогулки по свежему воздуху, не забывая о необходимом отдыхе.

Глава пятнадцатая

ИЗЛЕЧЕНИЕ БОЛЕЗНЕЙ

Для того, чтобы вылечиться, надо, прежде всего, признать, что ты болен. Ниже приведены наглядные примеры высокой эффективности СУЗ, благодаря применению которой удалось успешно преодолеть болезни, которые своими мучительными проявлениями в течение многих десятков лет омрачали существование мое, а также моих близких и знакомых, обращавшихся ко мне за помощью.

15.1 Обычная простуда

Простуда является первым симптомом комплекса, отдаленным проявлением которого может быть *кашель, насморк, ангина, головные боли, цистит и др.* Нервозность, слабость, бессонница, удушье — результаты токсимии.

При появлении первых же симптомов простуды при высокой температуре нужно сразу же отказаться от приема пищи. Сырую воду Роганскую пить при появлении жажды. Этап голодания следует провести в течение 36 часов в соответствии с правилами, указанными выше. Если состояние более тяжелое (повышенная температура, сильный кашель, насморк и т. п.), то голодание может быть продолжено до 5–7 дней. Этап восстановления и последующие за восстановлением дни следует соблюдать диету раздельного питания. Избегать тяжелой пищи до полного восстановления здоровья.

Ангина — инфекционное заболевание горла, верхних дыхательных путей, вызванное распространенными вирусами простуды или гриппа. Возникает колющая боль в области горла, чувство сухости, боль при глотании.

Ларингит — заболевание, при котором у взрослых боль в горле сочетается с хрипотой и кашлем.

Одним из методов лечения ангины и ларингита является систематическое, — утром и вечером, полоскание горла и носоглотки свежей уриной. Более значительный эффект может дать проведенное кратковременное голодание в течение 3–5 дней. Не прекращая при этом полоскания горла уриной.

15.2 Аллергические болезни

Аллергические заболевания, которые наиболее трудно поддаются лечению методами традиционной медицины, могут проявляться по-разному, локально или на всем теле. В зависимости от типа и интенсивности аллергической реакции, рано или поздно, но контакт с аллергеном наступает.

Бронхиальная астма

Бронхиальная астма может быть вызвана катаральным воспалением слизистой оболочки нижних дыхательных путей. При этом возникают приступы кашля и тяжелого дыхания. Причиной возникновения приступов астмы могут являться многие факторы. Ученые натуралисты рассматривают астму как следствие болезненного состояния крови и тканей, называемое токсимией. Организм зашлаковывается непрерывно, токсины начинают накапливаться в крови, лимфе, тканях, вызывая раздражение и воспаление. Закладываются основы для поражения астмой дыхательных путей. Никакой путь, кроме физиологического отдыха, не может обеспечить выброс из организма токсинов и шлаков, никакой другой путь, кроме голодания, не обеспечит и надежно не устранит приступов астмы. Длительность проведения этапа голодания, которая позволит нормально дышать, будет зависеть от глубины развития болезни.

Бронхиальной астмой в тяжелой форме я страдал с восьмилетнего возраста на протяжении пятидесяти лет с короткими ремиссиями. Никакие препараты и лечения в стационарных условиях, положительного стабильного эффекта не давали. Лишь, пройдя курс разгрузочно-диетической терапии, удалось добиться положительного стабильного результата, исключить приступы удушья, получив возможность управлять состоянием своего организма. Приступы астмы прекратились и стали редким явлением, возникая лишь в тех случаях, когда приходилось попадать в такие условия, в которых нельзя было избежать сильной простуды или длительного контакта с аллергеном, например, в длительных служебных командировках. После таких обстоятельств, управляя своим организмом, прервав контакт с аллергеном, я проводил ко-

роткое голодание, пока организм не приходил в нормальное состояние.

Крапивница

Крапивница — заболевание, характеризующееся быстрым распространенным высыпанием на коже зудящих волдырей. Одним из видов крапивницы является отек Квинке, при этом отек распространяется на дерму или подкожный слой. Крапивница является распространенным заболеванием. Среди аллергических заболеваний она занимает второе место после бронхиальной астмы. Виды аллергической крапивницы: пищевая, лекарственная и на химические вещества. Также бытовая, эпидермальная, пыльцевая, сывороточная, инсектная, инфекционная. Из физических крапивниц следует отметить холодовую, тепловую и лучевую. Непосредственной причиной, вызывающей холодовую крапивницу, является холодный воздух (мокрый снег, лед). Тепловая возникает после непосредственно приложенного тепла. Лучевая крапивница встречается реже.

Зудящие места типа отека Квинке следует ежедневно смазывать старой уриной. Если предпринятые меры (прерванный контакт с аллергеном, смазывание зудящих участков кожи уриной) не привели к желаемому облегчению, то следует начать голодание. Симптомы болезни начнут постепенно исчезать на 2–3-й день голодания, которое следует проводить в течение 7–10 дней до очищения организма от шлаков, полного прекращения зуда кожи.

Поллиноз (сенная лихорадка)

Сенная лихорадка — это состояние повышенной чувствительности дыхательных путей к пыльце трав, деревьев и плесени. Болезнь эта сезонная и встречается в период цветения трав, в сухую жаркую погоду, но с ветерком, который рассеивает пыльцу. Однажды начавшись, симптомы болезни могут повторяться ежегодно на протяжении 5–15 лет и затем проходят, потому, что слизистая носа теряет повышенную чувствительность к аллергенам. Сенная лихорадка встречается одновременно с другими аллергическими заболеваниями.

Традиционное средство при сенной лихорадке — антигистаминные препараты в таблетках, их миллионами принима-

ют ежегодно. При этом наблюдается выраженное побочное действие антигистаминных препаратов, что усугубляет неприятное состояние больных: у них появляется сонливость, головокружение, сухость слизистых. Все эти проявления усиливают неприятные ощущения, связанные с непрерывным чиханием.

Симптомы болезни появляются регулярно каждое лето и наблюдаются в области носа, глаз и слизистой бронхов.

Излечиться от болезни можно, проведя голодание в течение 5–7 дней. После этого соблюдать раздельное питание и рекомендуемый режим.

Насморк

Первые признаки аллергического насморка: чихание, водянистые выделения из носа, слезы из глаз, заложенный нос.

Необходимо промывать свежей уриной нос. Провести лечение по СУЗ с двух-трех дневным голоданием и постоянно соблюдать раздельное питание и рекомендуемый режим.

Синусит (воспаление лобных пазух)

Больной испытывает боли в лобной части головы, чувство глухоты, трудности при концентрации внимания, заложенный нос, сухость слизистых оболочек, световую чувствительность глаз, часто бывает увлажнена слизистая оболочка носа.

Необходимо промывать свежей уриной нос. Провести лечение с двух-трех дневным голоданием и соблюдать рекомендуемый режим.

Нейродермит, экзема

При заболеваниях нейродермитом, экземой кожа, почти всегда мокнущая или сухая, зудящая, в струпьях от расчесов. Часто зуд усиливается от расчесывания или из-за определенного продукта питания, потения или жары. Большая часть заболеваний кожи связана с внутренними причинами. При всех кожных сыпях сказывается переедание, большую часть вины несет избыток крахмала и сахара в пище Часто люди питаются в наиболее неблагоприятных для пищеварения сочетаниях. Крахмальную и богатую белками пищу потребляют вместе. Этого достаточно, чтобы вызвать нарушение обмена

веществ и воспаление кожи, в первую очередь для людей, предрасположенных к аллергическим реакциям. Существует также много лекарств, вызывающих сыпь.

Дерматологи, использующие для лечения только успокаивающие мази и внутренние средства, в действительности не лечат эти воспаления. В этом я мог убедиться, обращаясь за помощью к врачам в течение десятков лет.

После длительных страданий от нейродермита и кожного зуда состояние существенно улучшилось лишь с применением СУЗ. В домашних условиях, без каких-либо лекарств, проводить 5–7 дневные голодания 3–4 раза в год с последующим соблюдением раздельного питания. В некоторых случаях при появлении в отдельных местах локальных воспалений смазывать зудящие места старой уриной. Зуд кожи и покраснение быстро исчезнут. После окончания лечения зуд и воспаления кожи полностью прекратились, покраснения кожи исчезли. Никаких беспокойств больше я не испытываю на протяжении более пятидесяти лет.

15.3 Легочные инфекции

Проявляется наличием кашля, высокой температурой, выделением большого количества гнойной мокроты, болью в грудной клетке, затрудненным дыханием, хрипами в грудной клетке.

Впервые воспалением легких я заболел в возрасте трех лет. В результате осложнения перенес правосторонний гнойный плеврит. Длительное время после этого находился в тяжелом критическом состоянии. В зрелом возрасте, до применения СУЗ, воспалением легких болел несколько раз с осложнениями в виде приступов бронхиальной астмы, длившимися, как правило, более месяца.

После применения СУЗ мне удавалось в домашних условиях без каких-либо медикаментов в течение 12–14 дней голодания полностью вылечивать воспаление легких.

В первые дни заболевания обычно была высокая температура тела, тяжелое дыхание, боли и сильные хрипы в грудной клетке, кашель, насморк, нарушалось нормальное мочеис-

пускание, ночью сильно потел, приходилось сменять рубахи. При первых симптомах болезни я прекращал прием пищи. На восьмой день голодания температура обычно спадала, состояние нормализовалось, выходил на прогулки. Через каждые 3–4 дня ставил клизму из урины. На тринадцатый (последний) день голодания все боли прекращались, обильно выделялась мокрота, кашель и насморк проходили, была сильная слабость. Язык становился розовым, появлялся сильный аппетит. Начинал восстановление. На 2–3-й день восстановления нормально действовал желудок. Общее состояние становилось отличным, слабости никакой не испытывал. Никаких лекарств при этом не принимал. Масса тела уменьшалась на три килограмма. Осложнений не возникало.

Воспаление легких при экстремальных обстоятельствах

При длительном заболевании бронхиальной астмой, от тяжелых приступов удушья может происходить кашлевой рефлекс. Это один из защитных механизмов организма, возникающий от раздражения или закупорки дыхательных путей, когда сильный выброс воздуха помогает очищать дыхательные пути. В результате таких постоянных кашлевых ударов у меня образовалась паховая грыжа, вначале — правосторонняя, а затем — левосторонняя. После операции паховой грыжи, которую мне провели в хирургическом отделении городской больницы, меня поместили в общую палату. На второй день после операции мне разрешили вставать с кровати, а на четвертый день я почувствовал себя плохо. Начался приступ сильного удушья, повысилась температура. Вероятно, последствие наркоза и духота от скопления людей в палате вызвали сильный рецидив бронхиальной астмы, и началось воспаление легких. Я был переведен в реанимационное отделение. Всю ночь находился в тяжелом состоянии, сильно задыхался. Дежурный врач палаты периодически измерял температуру моего тела, которая превышала 40 °С, и делал мне жаропонижающие уколы. Утром температура несколько снизилась, и я почувствовал, что смогу самостоятельно передвигаться, т. к. боль в области операционного шва уже уменьшилась. Дальнейшее пребывание в больничной палате

с сильными запахами, которые я плохо переносил, утяжеление приступа астмы, новые кашлевые удары, от которых могли разойтись наложенные на рану швы и вызвать тяжелый непредсказуемый исход. Все это в то время я ясно себе представил. Поэтому был вынужден принять решение немедленно выписаться из больницы, чтобы попасть к себе домой, и в домашних условиях провести голодание.

Наутро, во время врачебного обхода свое твердое решение я высказал профессору, оперировавшему меня, и убедительно попросил выписать меня домой. При подобных операциях больного обычно выписывают из больницы на 8–10-ый день, после снятия швов. Однако, внимательно выслушав мои убедительные аргументы, приняв во внимание необычное критически сложившееся состояние, в котором я находился, профессор согласился досрочно выписать меня домой.

Приехав домой на пятый день после операции, с повязкой на наложенных швах, я тотчас же отказался от приема пищи. Температура тела вечером была 38,2 °С, пульс — 100 уд./мин. На следующий день почувствовал себя лучше. Удушье уменьшилось, приступ астмы стихал. Повышенная температура тела удерживалась в течение восьми дней. На десятый день общее состояние почти нормализовалось: температура — 36,0 °С, свободно и обильно отходила мокрота, прекратился насморк. Была сильная слабость. На 14-ый день голодания общее состояние было отличное, температура и пульс нормальные, язык стал розовым, появился сильный аппетит. В течение голодания пил настой шиповника. Через каждые 3–4 дня ставил клизму из урины. Обернув предварительно целлофановой пленкой область послеоперационной повязки, ежедневно принимал теплую очистительную ванну. На 10-ый день после операции съездил в больницу, где мне сняли швы. После окончания голодания приступил к восстановлению. На четвертый день нормально подействовал желудок. За время четырнадцатидневной разгрузки я потерял 13 кг, а за этап восстановления набрал всего 9 кг, при этом температура тела после проведенного лечения была 36,6 °С, пульс 78 уд./мин, А. Д. 110/80 мм рт. ст. Через 30 дней после перенесенной хирургической операции и проведенного лечения я приступил к своей трудовой деятельности, чувствуя себя

великолепно, не испытывая никаких признаков удушья, не ощущая слабости.

Во время осмотра, перед моим выходом на работу, я рассказал оперировавшему меня профессору о лечении, которое провел в домашних условиях без всяких лекарств. Ошеломленный моим рассказом, Николай Матвеевич сказал буквально следующее: «За всю свою многолетнюю врачебную практику ничего подобного не встречал, чтобы прооперированный больной при воспалении легких смог голодать столько дней и стать совершенно здоровым, каким вижу Вас сейчас. Этот случай уникальный!»

Через год после описанного случая я был снова прооперирован этим же уважаемым профессором по поводу левосторонней паховой грыжи, образование которой было связано, очевидно, с теми же причинами, что и образование правосторонней.

На четвертый день после проведенной операции, как только я стал вставать и свободно ходить, меня досрочно, по моей просьбе, выписали из больницы домой. В домашних условиях чувствовал себя нормально, без всяких осложнений. Через 10 дней, приехав в больницу, мне сняли швы.

После двух операций паховой грыжи я провел курс лечебной физкультуры. В течение последующих более пяти десятков лет, бывая на работе, в командировках и в домашних условиях, во время физических работ на садовом участке, а также при поднятии тяжестей, я чувствую себя нормально.

Эмфизема легких

Основным признаком заболевания является патологическое увеличение объема воздуха в легких, что приводит к изменению легочной ткани, расстройству ее функции, потере нормально функционирующих зон легкого и к дыхательной недостаточности. В число лечебных мероприятий входит отказ больного от курения, применение антибиотиков во время вспышек инфекции, бронхорасширяющие средства, отхаркивающие и кислород тяжелобольным. Однако, результаты традиционного лечения малоэффективны, в чем я убедился, страдая эмфиземой легких десятки лет.

Излечиться от эмфиземы я смог лишь благодаря голоданию. Одновременно с лечением бронхиальной астмы у меня

исчезли симптомы эмфиземы, и уже много лет отсутствуют признаки этой болезни.

Хронический бронхит

Болезнь представляет собой синдром, состоящий из длительного кашля с обилием мокроты; повышенной склонности к острым респираторным инфекциям, хрипам.

В число обычных лечебных мероприятий входит: отказ больного от курения, применение антибиотиков во время вспышек инфекции, бронхорасширяющие средства, отхаркивающие. Результаты лечения медикаментами почти всегда неудовлетворительные.

На протяжении нескольких десятков лет я страдал мучительными длительными приступами кашля, вызванного хроническим бронхитом. Часто из-за сильного кашля ночью не мог заснуть до 5–6-ти часов утра. После применения СУЗ никакого кашля у меня нет. Очень благоприятный эффект после этапа восстановления оказывает прием меда. Ежедневно на ночь в течение приблизительно одной недели необходимо съедать несколько чайных ложек меда, запивая горячим чаем, а лучше — горячим настоем шиповника. Следует помнить, что после употребления меда ни в коем случае в течение суток не выходить из дому на холодный воздух [81, 82].

По мере облегчения и полного исчезновения других аллергических заболеваний, я смог полностью избавиться от хронического бронхита.

15.4 Инфекции мочевых путей

Острые инфекции мочевых путей встречаются часто. С возрастом, в особенности у мужчин, инфекции мочевых путей проявляются в основном в виде учащенного мочеиспускания, болезнь нередко связана с увеличением предстательной железы. У женщин болезнь связана с атонией мочевого пузыря, сужением шейки пузыря.

Цистит

Болезнь вызывает неприятные местные ощущения и общее недомогание. При этом неожиданно начинаются рас-

стройство мочеотделения и недолговременная кровь в моче. Может ощущаться боль над лобком. Учащенное мочеиспускание. Инфекционные вспышки цистита часто наблюдаются в результате простуды.

Излечиться от этой болезни в домашних условиях без каких-либо медикаментов, полностью восстановив нормальное мочеиспускание, возможно с помощью голодания в течение 5–7 дней, соблюдая после этого режим раздельного питания и употребления сырой воды «Роганская».

Желчнокаменная болезнь

Болезнь связана с образованием камней в желчном пузыре и желчных протоках. Камни образуются из компонентов желчи, в основном из холестерина, и выпадают в осадок в виде кристаллов. Болезнь характеризуется мучительными болями в правом подреберье. Камни большого размера не проходят через желчный канал и не удаляются из организма. Сильная боль возникает внезапно, когда камень начинает проходить из желчного пузыря в мочеточник. Если общий канал перекрыт камнем, происходит постоянное разлитие желчи, приступы боли, сопровождающиеся ознобом и жаром. Такое состояние может продолжаться месяцами.

Болеутоляющие лекарства, а также операции не устраняют основных причин болезни. Камни будут образовываться вновь, если не устранена причина. Больной отравлен токсинами. Неправильное питание, употребление пищи, содержащей углеводы, белки и крахмал одновременно, отсутствие физической активности — главные причины, приводящие к образованию камней.

Для того, чтобы нормализовать желчь, которая бы сама раздробила камни, следует устранить причины болезни. Для этого необходимо лечь в постель и провести голодание. Размягчение камней при голодании происходит очень быстро, желчь постоянно выводится из организма через кишечник. После проведенного голодания следует в течение одной-двух недель употреблять только сырые овощи и фрукты, в повседневной жизни соблюдать режим раздельного питания.

Нефрит

Воспаление почек сопровождается сильной отечностью, появлением белка в моче. Болезнь почек вызывает неумеренное поглощение пищи без разбору, употребление лекарств и наркотиков. При нефрите достаточно нескольких дней, иногда — двух-трех недель голодания, чтобы состояние почек резко улучшилось. Голодание не всегда должно быть длительным, после его прекращения необходимо придерживаться умеренной диеты, состоящей из свежих фруктов и листовых овощей с ограничением тяжелой пищи. Полностью исключить продукты, раздражающие почки. Содержащие горчичное масло (лук, чеснок, соусы, горчицу, редиску, и др.). Человеку с больными почками не следует употреблять много мяса, алкоголь, кофе, шоколад.

Простатит

Болезнь представляет собой различные формы воспалительного процесса в предстательной железе. Около 30 % мужчин в возрасте от 20 до 40 лет выражают характерные для простатита жалобы, а более 40 % старше 35 лет страдают этой болезнью. В случаях катарального простатита наиболее характерно учащенное мочеиспускание, боль в области промежности, крестца, затруднение мочеиспускания, струя мочи становится тонкой, реже отмечается задержка мочеиспускания. Температура тела может повышаться до 37–38 °С.

У мужчин старше 50 лет развивается аденома предстательной железы в направлениях, как мочевого пузыря, так и прямой кишки, которая сдавливает ткань предстательной железы, сужает, а в последствии полностью перекрывает просвет мочеиспускательного канала. Происходит хроническая задержка мочеиспускания. Больной нуждается в срочном оперативном вмешательстве хирурга. Простатит неблагоприятно отражается на послеоперационном периоде после удаления аденомы предстательной железы. Поэтому прежде, чем удалять аденому, необходимо сначала подавить воспалительный процесс. Удаление аденомы протекает весьма болезненно, послеоперационный период чреват осложнениями.

Тяжело переносил эту болезнь мой отец, который ушел из жизни через непродолжительное время после перенесенной операции по удалению аденомы.

Натуропаты — гигиенисты основной причиной простатита считают неправильное питание и половые излишества. Поскольку операции предстательной железы, также проведение инъекций для ее сокращения и другие методы лечения оказались совершенно не эффективными, они считают единственным выходом — голодание, которое можно использовать как метод контроля за простатой. Если нарушение в диете или в образе жизни больного привели к увеличению железы, достаточно нескольких дней голодания для освобождения от страданий.

Страдая простатитом более двадцати лет, я лечился у врачей, принимая препараты, которые мне прописывали. Однако состояние ухудшалось. Учащенное мочеиспускание днем и ночью, болезненное, с острыми задержками, резкими болями в промежности. Сильная слабость, повышенная раздражительность, быстрая утомляемость, нарушение сна. Избавиться от этих страданий я смог лишь благодаря применению лечебного голодания.

15.5 Сердечно-сосудистая система

Гипертония

Болезнь вызывает у больного головокружение, шум в ушах, ощущение тяжести в голове, носовые кровотечения, жестокие головные боли с рвотой.

Медикаменты, подавляющие нервную систему и ослабляющие работу сердца, не устраняют причин заболевания и эффективны лишь очень недолгое время. Кровяное давление продолжает повышаться. Поскольку лекарства приводят к нежелательным побочным действиям, больной вынужден прибегать к применению все новых средств, надеясь на то, что они принесут меньше вреда. В результате такое лечение оборачивается трагедией.

Быстроту, с которой голодание воздействует на артериальное давление, я смог наблюдать на некоторых больных, кото-

рые одновременно со мной проходили курс лечения в стационаре. В частности, один больной в возрасте 32 лет в первый день голодания имел давление 220/120 мм рт. ст., на третий день голодания — 140/90. С 25-дневным курсом голодания, восстановившись, выписался из стационара, имея вполне нормальное самочувствие и давление 120/80 мм рт. ст. Таких примеров приходилось наблюдать много. По мере уменьшения токсического груза в организме, нервная система становится менее раздражительной, функции надпочечников, щитовидной железы и гипофиза восстанавливаются, а кровяное давление снижается до нормального, сохраняясь таким после возобновления питания при здоровом образе жизни. Высокая эффективность применения СУЗ с целью снижения артериального давления несомненна. При этом целесообразно голодание проводить в течение года 3–4 раза по 5–7 дней.

Состояние сердца

Голодание это период физиологического отдыха, который дает возможность организму помочь самому себе. При полном отказе от пищи отдых делает то, чего не в состоянии больной сделать при переедании. Улучшение состояния сердца при голодании настолько стабильно, что не вызывает сомнений.

В результате наблюдений за сотнями людей, лечившихся голоданием различной длительности, Г. Шелтон отмечал, что сердечные больные, считавшиеся неизлечимыми, выздоравливали. Ускоренный пульс замедлялся, слишком замедленное биение сердца учащалось, аритмия исчезала. В результате голодания наблюдались и другие улучшения в функционировании сердца.

Сердце в большей мере снабжается внутренними резервами, имеющимися в организме, чем сырьем, ежедневно поступающим из желудочно-кишечного тракта. Естественно, что при отдыхе, который обеспечивается голоданием, оно поправляется и набирает силы. При этом значительно снижается количество пульсаций: от 90 и более до 60 и менее уд./мин. Это очень значительное сокращение объема работы, выполняемой сердцем. При этом, как было указано, верхнее давление снижаясь, например, от 160 — быстро падает до 130 мм рт. ст. и ниже.

Стабильность содержания соли в крови при голодании является признаком того, что выделяемая соль исходит из отека и скопления жидкости. С началом голодания поступление соли в организм прекращается, и это позволяет ему быстро извлечь воду и соль из отечных тканей. Скрытая отечная болезнь и водянка исчезают. При голодании максимально осуществляется облегчение системы циркуляции и, в особенности, работы сердца. При водянке часто бывает необходимо значительно уменьшить количество потребляемой воды в процессе голодания.

Ишемическая болезнь сердца (ИБС)

Эта болезнь снискала печальную известность, получив почти эпидемическое распространение в современном обществе. Причины заболевания не ясны, но известны некоторые факторы, которые способствуют предрасположенности к ней: повышенное артериальное давление, избыточный вес, курение, диабет, повышенный уровень холестерина в крови, сидячая работа, недостаточно активный образ жизни.

Некоторые из указанных факторов (сидячая работа, частые командировки, неправильное питание и др.) имели место и в моей повседневной жизни, что, вероятно, и привело к ишемической болезни сердца. После установки врачом-кардиологом такого диагноза мне было предложено немедленно провести лечение в стационарных условиях. Но, учитывая аллергическое состояние своего организма, я от лечения в стационаре отказался. Длительное время принимал лечение амбулаторное, посещая терапевта и специалиста — кардиолога, принимал многие лекарства, но заметного облегчения не наступило.

Разуверившись в эффективности традиционной медицины, я применил СУЗ в домашних условиях, без каких-либо лекарств. После первого же семидневного голодания наступило значительное облегчение. Прекратились периодические боли в области сердца. Если перед лечением я вынужден был при ходьбе постоянно искать лавочку для того, чтобы посидеть, так как из-за сильных болей в области сердца не мог передвигаться дальше, то после проведенного лечения, никакого отдыха, даже при длительной ходьбе или подъемах

по лестнице, мне уже не требовалось. С тех пор уже много лет никаких проблем, связанных с болезнью в области сердца у меня нет. Ежегодно 3–4 раза провожу кратковременные голодания, длительностью по 5–7 дней, и чувствую себя нормально.

Мигрень

Характеризуется периодическими головными болями, часто с одной стороны, и сопровождается тошнотой, рвотой, различными расстройствами органов чувств, особенно слуха и зрения. Наблюдается также повышенная чувствительность к свету, шуму, неспособность сосредоточиться. У больных часто развивается тяга к наркотическим средствам для облегчения мучений. Страдающие от мигрени женщины (среди мужчин она встречается реже) ослаблены и токсемичны. Причина мигрени неясна. Чаще всего мигрень начинает беспокоить людей после 20 лет. Иногда она имеет тенденцию проходить самостоятельно, а иногда приступы могут продолжаться 10–15 лет. Для известной части людей эта болезнь остается неразрешимой проблемой.

Мигрень можно вылечить за короткое время, не применяя никаких лекарств. Голодание, проведенное в течение 7–10 дней, быстро излечивает от головных болей. И они редко возвращаются после приема пищи. Но, когда нервная система сильно ослаблена страданиями и приемом лекарств, для полного выздоровления необходим более длительный период голодания при соблюдении СУЗ и правильном последующем питании.

Геморрой

Болезнь очень тяжелая, хоть и не опасная, особенно вначале. Она является результатом определенного образа жизни. Люди, ведущие сидячий образ жизни, чиновники, ученые и другие очень часто страдают от этой болезни. При этом образуются болезненные узлы сосудов в области заднего прохода, часто с ощущением зуда, жжения; боли при стуле, кровавый стул. Не только у заднего прохода и на прямой кишке образуются геморроидальные шишки, но и на кровеносных сосудах внутри тела, особенно при сильном развитии болезни. Бывают случаи, когда болезнь отравляет жизнь и доводит

до психических расстройств. Нужно стараться, чтобы болезнь не усиливалась, не приняла злокачественного характера.

В период научной деятельности, длительное время, работая за письменным столом, и я не смог избежать мучений от этой болезни. Многие мои коллеги после перенесенной по этому поводу хирургической операции, не почувствовав никакого облегчения, жаловались на тяжелые последствия болезни.

Лечение геморроя холодной водой проходит очень легко и в большинстве случаев дает отличные результаты. Следует отвлечь кровь от геморроидальных шишек, куда она приливает в большом количестве; сосуды растянутые следует сузить, нечистоты выделить.

Мне удалось полностью излечиться от этой болезни. Ежедневно после действия желудка болезненное место я промывал холодной водой из-под крана и вытирал сухим полотенцем. Однако, если при этом эффекта не наступит, то следует через день делать сидячие ванночки с холодной водой продолжительностью 1,5–2 минуты в течение двух недель.

15.6 Кожа

Принципом лечения кожных заболеваний служит приведение в порядок внутренней системы организма, с которой эти болезни связаны — плохое выделение, расстройство пищеварения, дефекты желез и т. д., протекающие от таксемии, необходимо преодолевать путем устранения и исправления причин, ее вызывающих. Во всех случаях это состояние можно быстро излечить с помощью голодания, нормализации питания и общей гигиены.

Псориаз

Характеризуется маленькими пятнышками, покрытыми чешуйчатой коркой, которая шелушится, особенно в жаркую погоду, обнажая раздраженную покрасневшую кожу. Величина таких пятен бывает размером в горошину или мелкую монету. Люди стыдятся таких пятен, особенно если они расположены на открытых частях тела. Могут быть поражены значительные участки тела. От этой упорной болезни люди страдают годами.

Больному необходимо постоянно соблюдать диету, т. к. небольшое ее нарушение может вызвать рецидив.

Проведенное голодание в течение 2–3 недель сможет значительно облегчить состояние больного. В случае тяжелой формы длительного заболевания псориазом, курс голодания следует повторить. Гигиена — одно из главных условий излечения. Необходимо регулярное купание в теплой воде.

Ожоги, порезы, травмы

Доставляют острую боль в месте пореза или ожога. Одним из эффективных средств является промывание и смачивание ран или мест ожогов уриной, также повязки.

Однажды в процесс приготовления прополисового масла я по неосторожности пролил на кисть своей руки кипящее сливочное масло. Трудно себе представить, боль и чувство страха остаться без руки, которые я испытал. Кожа кисти руки покраснела, кисть руки опухла. В больницу не обращался, лечился домашними средствами. Я смешал яичный белок и подсолнечное масло со сметаной и, чтобы помешать доступу внешнего воздуха, как можно гуще смазал этой мазью кожу кисти. Сверху наложил мягкую хлопковую мокрую тряпочку и обмотал кисть сухим полотенцем. Через 15–20 мин сильная боль в кисти руки успокоилась. Через каждые два-три часа полотенце снимал, влажную тряпочку смачивал губкой, чтобы воспрепятствовать ее высыханию и прилипанию. Утром и вечером я повторял те же операции, смазывая той же мазью пораженную сильным ожогом кожу. Под покровом, мешавшим доступу внешнего воздуха, на кисти руки образовалась новая кожа. При этом соблюдалась строжайшая чистота. Весь гной старательно смывал теплой водой раза два в день. Через две недели кожа на кисти полностью восстановилась, хотя на протяжении некоторого времени наблюдалось покраснение. Невозможность доступа внешнего воздуха, постоянная влажность накладываемой тряпочки, смазывание освежающей мазью, безукоризненная чистота — главное, что необходимо от ожогов.

Долго незаживающие раны

Раны могут появиться из-за дурной привычки выдавливать изредка появляющиеся на теле маленькие прыщики

и гнойнички. В результате этой привычке у меня на носу и на спине образовались долго не заживающие ранки. Для их лечения использовал все возможные средства и советы врачей, к которым обращался. Промывал и регулярно смазывал ранки теми средствами, которые мне выписывали врачи, но улучшения не наступало на протяжение нескольких лет. Длительное не заживление ранки, как мне объясняли специалисты, могло привести к раку кожи. Лечение в домашних условиях состояло в том, что, проводя короткие голодания по 5–7 дней четыре раза в году, я ежедневно смазывал старой уриной ранку и накладывал на нее марлю.

Для быстрого заживления гнойных и свежих ран или ожогов с помощью смазывания старой уриной необходимо не упустить время, и начинать лечение сразу же при появлении даже самой незначительной, на первый взгляд, ранки или ожога.

Ранку, появившуюся сзади, на шее, я смазывал старой уриной и применял различные мази, но она не проходила в течение нескольких лет, а увеличивалась. Очевидно, я слишком поздно обратил внимание и запустил ее, поэтому обратился в онкологическое отделение больницы, где врач Гончаров В. И. произвел смачивание ранки жидким азотом. Лечение оказалось весьма эффективным. Через месяц на месте бывшей ранки осталось маленькое белое пятнышко

Однажды меня сильно укусила овчарка. Укус в области голени оказался весьма глубоким, из раны сильно шла кровь. Я возвратился домой, намочил в старой урине кусок стерильной марли, наложил на рану и замотал бинтом. Ежедневно делал перевязки ноги. Смачивал старой уриной чистую марлю, накладывал на рану и заматывал бинтом. Рана затянулась, и через месяц я, освободившись от повязки, смог нормально ходить, не хромая.

15.7 Зубы, десны

Очень распространенное заболевание десен, приводящее к преждевременной порче и выпадению зубов, наблюдается оседание десен, открытые шейки зубов, чувствительность шеек зубов. Поглощать болезнь десен способна глина. Она абсорбирует и выводит из организма все плохое, например,

гной, жидкости, неприятные запахи, т. е. все отрицательное и вредное. Употребление глины внутрь оказывает положительное действие на эвакуацию вредных веществ из организма. В этом я мог убедиться. Зеленую глину, купленную в фитоцентре народной медицины, я применял при лечении десен зубов. Приготавливал раствор глины в чистой воде. Из ваты скручивал валик, обильно смачивал его в приготовленном глинистом растворе и помещал между деснами и щекой, возле больных зубов. Такую процедуру проделывал через день, обычно на ночь. Укреплялись десны, переставали кровоточить.

Зубная боль

Боль хорошо вылечивается с помощью такого же глиняного раствора. Скрученный из ваты валик смачивал в растворе и наматывал на больной зуб, прижимая валик поближе к десне. После нескольких часов валик вынимал и полоскал рот теплой водой. После 2–3-х таких процедур боль проходила, расшатывание зубов постепенно прекращалось.

Помогает от боли зубов прикладывание к больной десне листика алоэ. От растения возрастом не менее трех лет отрезал лист, промывал водой. От листа отрезал кусочек шириной 10–15 мм, срезал иголки, разделял кусочек вдоль на две половинки и прикладывал несколько дней подряд к больному месту десны. Боль проходила.

15.8 Глаза

Слабое зрение

Это болезнь, требующая лечения. Большую степень отдыха можно достигнуть, если закрыть глаза и прикрыть их ладонями рук, чтобы полностью исключить свет. Когда удастся идеально сделать *пальминг*, можно увидеть поле зрения таким черным, что вспомнить, представить или увидеть что-либо чернее невозможно. Когда человек добьется этого состояния, его зрение станет лучше.

Лежа в постели после пробуждения потянуться, широко раскрыть глаза и рот 4 раза; зажмуриться 6 раз, после каждого зажмуривания сделать 12 легких морганий; затем, держа

палец перед носом, поворачивать голову попеременно — вправо и влево 20 раз (ощущение, что палец движется); лежа на спине сделать *пальминг* в течение 3–5-ти минут. Если вы делаете пальминг после орошения глаз солнечным светом, то вы как бы запираете его в них до тех пор, пока нервы сетчатки не впитают его. Это придает им силу и здоровье, способствуя во многих случаях восстановлению зрения плохо видящих глаз. Попытайтесь во время пальминга вспоминать что-нибудь приятное. Когда вы отнимите руки от глаз, мир должен показаться вам ярче [83].

Для нормализации своего зрения прежде всего необходимо в совершенстве овладеть, упражнениями на расслабление: соляризацией, пальмингом, раскачиванием и мысленным представлением. Снижают или полностью снимают болезненные ощущения, чувство дискомфорта и утомления повороты тела плеч и головы вправо и влево, включенные в комплекс утренней физической зарядки, одновременно с проведением голодания. Во время занятий необходимо снимать очки. Много лет из-за дальнозоркости я носил очки — для близи +3,0. Смотреть телевизор мог только в очках. После того, как включил в свой комплекс утренней гимнастики, и стал систематически выполнять упражнения для глаз, вижу намного лучше.

Конъюнктивит

Болезнь, при которой появляется повышенная чувствительность к свету и к воздуху, жжение, слезы из глаз, чувство, как будто в глаза насыпали песка, покраснение. При этом эффективный результат дает закапывание глаз свежей уриной, которая действует в течение некоторого времени, иногда при небольшом жжении. Затем промыть глаза чистой водой, налитой в чистую посуду. Накладывать на глаза компрессы с уриной на 10–15 мин 1–2 раза в день. При появлении сильного жжения лечение прервать или уменьшить концентрацию урины водой. Лечение необходимо начинать при появлении первых симптомов конъюнктивита.

Катаракта

Это заболевание, из-за которого хрусталик глаза (он расположен за зрачком и радужной оболочкой глаза) теряет

свою прозрачность, и зрение падает. Одна из причин этого заболевания — возрастные изменения. Но катаракта может быть также и врожденной и травматической. С возрастом практически любой человек надевает очки, но часто видит он все хуже. Вполне возможно, что у него возникла катаракта. Сейчас это заболевание молодеет и может начать развиваться после сорока лет, а после шестидесяти она встречается у каждого второго. При катаракте происходит потеря прозрачности хрусталика, т. е. его помутнение, частичное или полное. Мутный хрусталик, как матовое стекло, закрывает доступ света к сетчатке, что приводит к потере зрения.

Офтальмологи считают, что катаракта прогрессирует независимо от ее лечения. Тем не менее, врачами предлагается большой набор лекарственных средств. Однако их применение редко приводит к успеху. Если катаракта сформировалась, то медикаментозное лечение бессильно. Наиболее эффективной в данном случае офтальмологи считают экстракцию катаракты, одну из глазных операций, на которую решается далеко не каждый больной.

После того, как полностью созрела катаракта правого глаза, врач высшей категории, к. м. н., Арнаутов А. Г. провел мне операцию: *экстракапсулярную экстракцию катаракты с имплантацией искусственного хрусталика на правом глазе*. Операция прошла в течение около 30 минут совершенно безболезненно, без каких-либо осложнений. После этого могу читать даже без очков.

Ячмень

Воспаление в виде абсцесса или воспаление мейбомиевой железы с остро гнойным опуханием глазного века. Излечивается каплями свежей урины, примочками из свежей урины.

15.9 Желудок, кишечник, печень

Запоры

Заболевание желудка и кишечника, которое может стать очень тяжелым и даже смертельным, если не устранить неправильные отправления кишечника. При запорах больные

прибегают к средствам, действующим на содержимое кишечника, но, в конце концов, причиняющим вред. Чем дольше пользуются такими средствами, тем больше страдает организм. Едва ли существует болезнь, при которой перепробовано — и так безрезультатно — столько разнообразных средств, как при запоре. И чем больше и дольше применяют эти средства, тем больше усугубляется болезнь. Различные минеральные воды и все слабительные средства тем именно не хороши, потому так вредны по своим последствиям, что они удаляют из организма не только негодное, но и полезное без разбора. Это удаление продолжается до тех пор, пока не исчезнут из организма необходимые соки. Этим объясняется и быстрый упадок сил.

Наиболее эффективное действие при запоре оказывают уриновые клизмы во время проведения кратковременного (3–5 дней) голодания, и соблюдения правил питания. Применение СУЗ разбудит, оживит слабый, вялый организм, возбудит в нем новую деятельность и укрепит его. Запор исчезнет, как только организм несколько окрепнет.

Печень

Состояния болезни печени различаются в зависимости от ее вида. Обычно ощущается тяжесть и боли в верхней части живота, тошнота, вздутие живота, запоры, зуд, отрыжка, отвращение к еде.

Облегчение болезни наступает при лечении голоданием. Однако, для того, чтобы полностью устранить симптомы болезни необходимо провести более длительное голодание. После этого печень полностью очистится от токсинов и шлаков, прекратятся всякие боли, и человек станет здоров.

При болезни печени необходимо соблюдать диету. Нельзя употреблять жирные сорта мяса утиного, гусиного, дичи, мозгов, печени, почек. Они содержат значительное количество экстрактивных веществ и холестерина. Противопоказаны различные копчения, соления, маринады, пряности, острые приправы, грубая клетчатка. Категорически запрещается употребление водки, вина, пива. В рацион питания следует включать механически обработанные *сырые* овощи и фрукты. Питание больных должно быть дробным, то есть частым,

каждые 3 часа по небольшим порциям. Это обеспечит равномерный отток желчи, и тем самым будет противодействовать ее застою, способствующему развитию инфекции. Прием жидкости не ограничивать. Из жировых продуктов допускается применение растительных масел — *оливкового,* прованского, подсолнечного, кукурузного — в пределах 50–70 г в день в течение 1–2 месяцев. Оливковое масло обладает желчегонным свойством и уменьшает приступы желчной колики.

Колит

Это воспаление толстой кишки, одно из наиболее распространенных заболеваний. Симптомом является запор, который может чередоваться с поносом, часто с присутствием слизи, окрашенной кровью. При хроническом колите наиболее выраженное воспаление может локализоваться в разных частях толстой кишки. Страдающие колитом жалуются на плохое пищеварение, скопление газов в кишечнике, иногда в виде колик, чувство тяжести и дискомфорта. Люди становятся подавленными и беспокойными. Применяемые для лечения методы традиционной медицины (слабительные, отвары, масла, клизмы, промывания толстой кишки) дают временное облегчение, но, в конце концов, значительно ухудшают состояние больного.

Натуропаты уверены в том, что развитию колита сопутствует накопление токсичных отходов пищеварения в крови и лимфе. Проведенное голодание вскоре приводит к расслаблению кишечника и желудка, ускоряет удаление токсинов и шлаков, омолаживает истощенные нервы, а также клеточную структуру, дает телу возможность самому восстановить нормальный химический состав крови. После проведения двух-трех недельного (в зависимости от формы и запущенности заболевания) голодания и восстановления необходимо соблюдение режима раздельного питания.

Язвенная болезнь

Болезнь развивается вследствие множества гастритных кризисов, перенесенных в детском, юношеском и зрелом возрасте. Все хронические формы воспаления начинаются раздражением, после чего развивается язва, и, если ее место-

положение способствует затруднению тока крови, следует затвердение и рак.

Любое раздражение на оболочке пищеварительного тракта заживает быстрее, если его не беспокоить. Механические воздействия разрушают заживающие ткани и вызывают кровотечение. Рана заживает быстрее, если дать ей покой. Ничто другое так не способствует этому, как воздержание от пищи. Раздражение пораженной поверхности желудочным соком также не позволяет ране затянуться. И этот источник раздражения может быть успешно ликвидирован голоданием. Иногда нескольких дней голодания достаточно, чтобы остановить выделение желудочного сока, небольшое его количество, выделяемое в последствии, является слабокислым. Голодание ликвидирует механическое раздражение, вызываемое частичками пищи при соприкосновении с воспаленной поверхностью, также сжатием и сокращением стенок желудка. А также химическое, вызываемое кислым желудочным соком. После устранения этих источников раздражения процесс заживления идет довольно быстро. Не следует прерывать голодание слишком рано. Оно должно продолжаться до тех пор, пока все реакции не укажут на то, что обновление организма завершено.

15.10 Расстройства нервной системы

Эмоциональные расстройства

Это проявления объективной стрессовой реакции человека. Положительный эффект лечения, выздоровление могут быть удовлетворительными, но не следует удивляться, если через некоторое время картина повторится. Рецидивы зависят от характера больного. Очень важно расслабление, спокойствие и моральная поддержка. В этом случае ведение больного и отношения с ним станут проще, а результат лучше. Среди психических заболеваний выделяют: психоз, шизофрению, умственную отсталость и другие расстройства психики.

Основную массу расстройств составляют тревожные состояния, депрессии, проблемы личности, напряженность, ощущения вызванные горем и несчастьем. Характер рас-

стройств в значительной степени зависит от способности человека справляться с жизненными ситуациями, от его среды, степени эмоционального напряжения, которое он испытывает, от поддержки и помощи, которую он получает от семьи, друзей и врачей.

Для лечения эмоциональных расстройств, наряду с голоданием, весьма полезны водные процедуры, особенно применение *мокрой рубахи.*

Депрессия

При этой форме эмоциональных нарушений угнетенное состояние сочетается с какими-нибудь внутренними изменениями в организме. Она обусловлена нарушениями обмена веществ, чаще встречается у взрослых в 30–50 лет. Приступы довольно сильно выводят больного из состояния равновесия, но они ограничены во времени, и в промежутке между ними человек чувствует себя нормально. Больной в депрессивном состоянии требует длительного и постоянного внимания со стороны врача, лечения и постоянной поддержки.

По убеждению выдающегося японского ученого К. Ниши, основной причиной психических расстройств является закупорка кишечника. При запоре образуются яды, эти яды всасываются в кровь и, достигая мозга, отравляют его клетки. Это ведет к расширению или воспалению капилляров, что в свою очередь приводит к нарушению умственных функций. Положительные результаты лечения душевнобольных прочищением кишечника подтверждают эти выводы

Полувековой опыт специалистов московской психиатрической клиники показал, что хорошо поддаются лечению дозированным голоданием различные формы эмоциональных расстройств и психических заболеваний.

Я имел возможность наблюдать за несколькими близкими мне людьми и знакомыми, страдающими эмоциональными расстройствами, депрессией и шизофренией. После длительного лечения в стационарах многие из них, находясь на диспансерном учете, продолжали прием антидепрессивных препаратов в процессе амбулаторного лечения. Периодически у них происходили рецидивы болезни. Начав лечение голоданием в домашних условиях без каких-либо лекарств, эти же

больные чувствовали себя намного лучше. После нескольких сеансов голодания по 5–7 дней симптомы болезни исчезли, нормализовалась их нервно-психическое состояние. Они здоровы, сняты с диспансерного учета, трудятся [82].

15.11 Костно-мышечная система

Если человек страдает от многих болезней, то причину надо искать в нарушениях позвоночника. Позвоночник — основа скелетной, мускульной и нервной систем. Он выполняет в организме важные функции: несущую, двигательную, и защищает центральную нервную систему (спинной мозг).

У людей, страдающих аллергическими заболеваниями, часто появляются проблемы, связанные с заболеванием опорного комплекса позвоночного столба, меж позвонковых дисков, суставов, мышц, связок. Любое нарушение в позвоночнике может отрицательно сказаться на состоянии других частей тела. Для улучшения общего состояния организма необходимо, прежде всего, вылечить позвоночник.

Артрит, артроз, кокс артроз, боль в спине

Однажды, собирая на своем садовом участке абрикосы, я упал навзничь на землю с высокого дерева. В результате этого случая болезнь опорного комплекса позвоночного столба, и связанные с ней боли в спине и суставах, стали надолго одними из самых верных спутников моей жизни. Часто меня беспокоила мозжащая боль в ягодице, идущая через левую ногу, онемение ноги, боль в спине и грудной клетке, также в пояснице. Вынужден был периодически обращаться за помощью к врачам, специалистам разного профиля. Принял курс процедур: электрофорез, ультразвук, мануальную терапию, массаж и другие. Принимал болеутоляющие средства, инъекции. В некоторых случаях с помощью мануальной терапии боли удавалось уменьшить. Однако состояние костно-мышечной системы оставалось крайне не стабильным. Через малые промежутки времени после проведенного курса левая нога снова начинала неметь, возвращалась острая боль и невозможность нормально ходить.

Полностью разуверившись в помощи врачей, я провел в домашних условиях голодание в течение 16 дней без приема лекарств. Вначале голодания мое состояние было таково, что из-за острых болей в левой ноге я не мог нормально встать с постели и ходить по комнате. В процессе голодания боль в ноге какое-то время сохранялась. К концу голодания боль и онемение ноги значительно уменьшились, резко улучшилось общее состояние. Я начал выходить на прогулки по свежему воздуху, ходить за продуктами, носить кошелки. Продолжал ежедневную утреннюю зарядку с последующим обливанием холодной водой. Два раза в неделю принимал *полу ванну*. Во время голодания, после приема теплых ванн, обливал все тело кратковременным холодным душем, не вытираясь, быстро надевал на себя сухое белье. Затем, взявшись обеими руками за перекладину или верх стенного шкафа, делал вис и подтягивание. Сразу после этого ложился в постель под пуховое одеяло. Подобную процедуру совершал каждый день на протяжении обоих этапов — голодания и восстановления.

Кокс артроз — это артроз тазобедренного сустава — очень тяжелое и опасное по последствиям заболевание суставов. Подтверждением заболевания могут служить болевые ощущения. Рекомендуется выполнять следующие упражнения [84].

Упражнение 1. Выполнять лучше на полу, постелив коврик, можно и на кровати. Лечь на живот, положив руки под голову или вытянув вдоль тела. Под стопы положить подушечку или валик. Максимально расслабиться. Перекатываясь на животе, слегка покачивать бедрами вправо-влево. Амплитуда движения не более 2–3 см. Не напрягайте мышцы, не пытайтесь поднимать таз. Выполнять 1–2 раза в день по 10 мин. (до еды).

Упражнение 2. Лежа на спине, вытянуть и немного расставить ноги, поочередно поворачивая их наружу и внутрь. Амплитуда движения — не более 0,5–1,0 см. Под колени подложить небольшую подушечку. Одновременно можно читать, смотреть телевизор.

Упражнение 3. Сидя, можно делать дома, на работе, в транспорте, в театре. Колени должны находиться на ширине плеч, а стопы плотно стоять на полу. Легко и без напряжений сводить и разводить колени. Амплитуда движений — 0,5–1,0 см.

Общее время выполнения упражнений — от 2 до 4 часов. Не следует их делать один за другим. Желательно распределить на весь день. По своему действию все упражнения близки. Они полезны при любой степени кокс артроза. После регулярных упражнений, включенных в комплекс ежедневной зарядки, боль в суставах у меня прошла.

При возникающей необходимости лечение указанной продолжительности принимал примерно один раз в течение одного-двух лет. После проведенного лечения болей в области позвоночника и в ногах не ощущал в течение многих лет.

Грыжа меж позвонкового диска

Обострение остеохондроза в тяжелой форме у меня наступило в 2005-м году. Прием сеансов мануальной терапии, который мне посоветовали «целители» в этот период, еще более усугубил состояние позвоночника. Из-за острой боли в левой ноге, возникшей после принятого девятого сеанса, я с трудом смог дойти домой.

Для того, чтобы преодолеть боль, избавиться от нее, нужен точный диагноз. Проведение анализа с помощью магнито-резонансного томографа позволило установить диагноз болезни — остеохондроз позвоночника. Обнаружено выпячивание в меж позвонковом диске в строну, которое могло повлиять на нервные ближайшие корешки или сосуды, их питающие, вызвав дополнительную боль. Немаловажные изменения, при этом могли претерпеть и другие структуры позвоночного столба, усугубив болезненное состояние. Полученная томограмма позволила выявить дегенеративно-возрастные изменения дисков. Профессором был поставлен диагноз: «грыжа меж позвонкового диска». Мне предложили лечь в стационар, принимать болеутоляющие препараты и готовиться к операции. От этих предложений я отказался и стал искать ответа в литературе. Полезную информацию удалось получить благодаря изучению работ специалистов — вертебрологов и натуропатов, что помогло найти пути к преодолению страданий. Лечение состояло в применении гидротерапии, терапии движения и сбалансированном питании.

Гидротерапия. В период сильного обострения: болей в спине и левой ноге я ежедневно принимал по 2–3 водных про-

цедуры. По утрам — *верхнее обливание*, вечером — *теплая полная ванна* с последующим холодным обливанием, днем — *обмывание всего тела*. Через день — *полу ванна* (с холодной водой) или *компресс на спину*. После того, как состояние начало улучшаться, перешел на прием двух водных процедур, а в последствии — на одну по утрам.

Терапия движения. Важно не утратить присущую для нас потребность в высокой двигательной активности Подвижность суставов до любого возраста можно поддерживать, если правильно выбрать комплекс движений, чтобы суставы двигались. При их поражениях нужно много движений: на тот сустав, который болит, и на те, что ждут своей очереди.

Мною выполнялись упражнения регулярно после каждой водной процедуры, что позволило активно противодействовать недостатку движений, приведших к заболеванию, и улучшить кровообращение кровеносных сосудов, питающих мышцы и нервные корешки.

Ортопедические средства. При остеохондрозе и консервативном лечении больному нередко рекомендуют ношение ортопедического изделия того или иного вида, фиксирующего какой-либо отдел позвоночника. Фиксаторы имеют жесткую конструкцию и поддерживают наиболее выгодное положение зафиксированного отдела позвоночного столба. Это создает условия для уменьшения нагрузки на мышцы, диски и суставы позвоночника. К используемым фиксаторам позвоночника относятся: воротник Шанса, корсет ленинградского типа, поясничный бандаж простой, поясничный бандаж, усиленный жесткими металлическими вставками, эластичный ортопедический пояс Белова на «липучках».

Обязательное и постоянное ношение фиксатора в период сильных болей, обострения заболевания. Но если вы сумели обеспечить себе покой на весь период болей, то пояс можно не надевать, лишь использовать его при вставании с кровати. Если после надевания фиксатора появилась боль, где бы то ни было: в ноге, ягодице или в пояснице, от ношения изделия надо отказаться. То же самое относится и к шейному отделу позвоночника.

Если боль в позвоночнике или в местах ее отражения отсутствует на протяжении всего рабочего дня, то фиксатор ис-

пользуйте только в случаях предполагаемых физических перегрузок (дальние поездки, работа в саду, перенос тяжестей), при условии соблюдения гигиены поз и движений.

Терапия питания. Задачей правильного питания является обеспечение организма всеми необходимыми минеральными веществами, витаминами и пищевыми составляющими в сбалансированном количестве белков, углеводов, жиров и кислот.

Вначале лечения состояние было таково, что из-за онемения ног и острых болей я не мог передвигаться по комнате без костылей. В процессе *комплексного* лечения боль в ноге длительное время сохранялась. Затем постепенно острая боль и онемение ноги стали уменьшаться, значительно улучшилось общее состояние. На сороковой день лечения я смог отставить костыли, и ходить по квартире. Через полтора месяца перешел с приема трех водных процедур на две, а затем — на одну — по утрам, постепенно увеличивая объем физических упражнений по количеству движений. После двух месяцев лечения смог выходить на прогулки продолжительностью до 2 часов с частыми остановками из-за появлявшихся болей в ноге. А после проведенного полного лечения в течение 4-х месяцев никаких болей в области позвоночника и ног не ощущал. Перестала неметь нога. Мануальной терапии и лекарств не принимал.

При заболевании различных участков позвоночника процедуры могут оставаться одни и те же, за исключением комплекса физических упражнений, который должен быть выбран. Для поясничного, грудного и шейного отделов позвоночника упражнения должны быть рекомендованы специалистом, в соответствии с состоянием здоровья конкретного больного.

Спать следует на жесткой постели и подушке. Ежедневно утром обязательно принимать процедуру с холодной водой.

Шея

При остеохондрозе шейного отдела позвоночника гимнастика должна быть более щадящей. В силу высокой подвижности шейного отдела неосторожные повороты головы в отдельных случаях могут вызвать или усилить нарушения кровообращения в позвоночной, передней спинальной или корешковой ар-

териях из-за сдавливания костными разрастаниями. Это может усугубить течение заболевания или привести к неврологическим осложнениям, вызванным компрессией сосуда.

В период острой боли гимнастика сводится к упражнениям, повышающим общий тонус: сокращения на 5–7 сек. мышц конечностей и туловища с последующим их глубоким расслаблением; «ходьба лежа», без приподнимания стоп от постели. По мере уменьшения боли можно ходить на короткие расстояния в воротнике Шанца. Становятся возможными неглубокие повороты головы в виде перекатывания с затылка на висок без приподнимания головы. Когда станут возможными свободные перемещения без скорого появления боли, будут полезны следующие упражнения.

В исходном положении лежа на спине осторожно вдавить затылок в подушку и удерживать его так в течение 4–6 сек., расслабиться. Далее легко надавив ладонью на висок с одноименной стороны, попытаться преодолеть усилием мышц шеи постепенно возрастающее давление, оказываемое рукой, 3–5 сек. Выполнить в обе стороны 2–3 раза с полным последующим расслаблением мышц. Увеличение усилия продолжается до ощущения дискомфорта в области шеи.

Приставить обе ладони ко лбу, преодолевать мышцами шеи давление, оказываемое руками, 3–5 сек., затем ослабить усилие, повторить 2–3 раза (при этом голова не приподнимается над подушкой).

После стихания острых болей возможны медленные повороты головы вправо и влево до крайнего отведения. Полу наклоны головы вперед и назад, круговые движения плечами вперед и назад с опущенными вниз руками Преждевременные значительные нагрузки на плечевой пояс, а значит на мышцы шеи и шейный отдел позвоночника, могут привести к ухудшению состояния поврежденного участка позвоночника, вызвать новую атаку болезни. Для того, чтобы упражнения принесли желаемые результаты, их комплекс должен выполняться систематически после водной процедуры, а также несколько раз в день, постепенно прибавляя нагрузку и количество движений.

Сон на твердой подушке благотворно влияет и на шейный отдел позвоночника, который особенно страдает от подвыви-

хов вследствие подвижности. Подгоняя позвонки друг к другу, твердая подушка стимулирует мозговое кровообращение и таким образом предотвращает развитие атеросклероза.

Плечевые суставы

Развитие артроза плечевого сустава может провоцироваться вывихом, ушибом, растяжением связок, длительной неподвижностью сустава при лечении перелома. Часто артрозы начинаются после непривычной нагрузки (строительство дачи). Плечевой сустав лечится с большим трудом. Что делать, если заболевание запущено, движения вызывают острую боль, сильно нарушена подвижность сочленения, и руку поднять невозможно? Но отказ от движения приводит лишь к дальнейшему развитию заболевания. Поэтому необходимо постоянно (несколько часов в день) заниматься щадящими упражнениями.

Сесть удобно. Кисти рук положить на колени. Расслабить плечи и мышцы рук. Покачивайте локтями наружу и внутрь. Амплитуда — 1–2 см.

Приподнимать и опускать плечи. Амплитуда движений — не более 1–2 см.

Делать легкие движения плечами вперед-назад.

Вращать плечами в обе стороны. Амплитуда — минимальная.

Чтобы при выполнении этих упражнений плечи не «задирались» вверх надо максимально расслабиться и сохранять контроль до устойчивой привычки. Упражнения следует выполнять в числе общего комплексного лечения острой формы остеохондроза. После систематического выполнения упражнений, буквально через один месяц я почувствовал значительное улучшение состояния плечевых суставов. Полностью исчезла боль, которая беспокоила меня в течение многих лет.

Радикулит

Заболевание радикулитом может зависеть от множества причин. В результате остро возникшего мышечного напряжения, повреждения связок или меж позвонковых и тазобедренного суставов. С радикулитом ассоциируют также острую

боль в спине, распространяющуюся по ходу седалищного нерва (*ишиас*). В более тяжелых случаях боль появляется в результате повреждения чувствительных или двигательных нервов. Значительная часть людей страдает от приступов болей в спине или по ходу седалищного нерва. Врачи для снятия болей прописывают болеутоляющие средства, иногда советуют принимать другие лекарства, анестезирующие препараты, различные манипуляции с позвоночником, а также физиотерапию в виде тепла, массажа, упражнений, вытяжки, диатермии и др. Назначают хирургические операции, результаты которых в некоторых случаях далеко не блестящие. Истинные причины этой болезни неясны, точный диагноз труден, в связи с этим лечение часто бывает неверным. В этом я смог убедиться, неоднократно обращаясь за помощью к врачам, не получая положительных результатов.

Радикулит мне удалось вылечить с помощью водной процедуры, которая состояла в приемах *полу ванн*, описанных выше. После того, как я принял семь полу ванн, в течение пятнадцати дней (через день), я избавился от мучительных болей, которые мне доставлял радикулит в течение многих лет.

Ушибы

Часто приносят невыносимые боли ушибы, которые могут надолго лишать трудоспособности. Наиболее простой и эффективный способ лечения ушибов с помощью компрессов. Приготавливается старая урина. После того, как она постоит в закрытом сосуде 5–7 дней, смоченную в ней мягкую тряпочку наложить на место ушиба (колено, локоть, кисть руки, поясницу, плечо и т. д.). Обмотать это место целлофановой пленкой и сверху укутать платком или полотенцем. Компресс можно ставить на ночь. Утром снять повязку и промыть место ушиба теплой водой. Компрессы ставить ежедневно до исчезновения опухоли и болей. Многолетний опыт подтвердил высокую эффективность этого способа лечения различных ушибов, наростов, нарывов на коже, возникающих трещин на пятках ног.

Часть IV
ТВОРЧЕСТВО ПИСАТЕЛЯ

Писать мемуары, говорил Пушкин, заманчиво и приятно. Приятно, ибо никого так не любишь, как самого себя, иронизировал Пушкин. Писать мемуары трудно, уже не иронизируя, продолжал Пушкин, очень трудно: не лгать — можно; быть искренним — невозможность физическая.

Взяться за написание мемуаров меня заставили два аргумента: в первую очередь в моей жизни были достижения, и воспоминания могут послужить кому-либо на пользу, а во-вторых, я объездил сотни тысяч километров. Годы превращались в смешение новых мест, новых знакомств, новых впечатлений. Побывал во многих городах Украины, России, Урала, Молдавии трудился на различных заводах, в НИИ, преподавал в высших учебных заведениях, сотрудничал со специалистами многих предприятий, встречался с выдающимися личностями.

Глава шестнадцатая
РОЖДЕНИЕ КНИГИ

Вся сознательная жизнь человечества прошла рядом с книгой. Без нее не представляли ни учение, ни развлечение; ее делали предметом поклонения и сжигали на кострах. Книга, долго бывшая предметом роскоши, сегодня доступна всем.

В старинных цивилизованных странах раньше писали еще на папирусах — высушенных и склеенных стеблях тростника. Для удобства хранения папирус сворачивали в свитки. Это и были первые книги. Появились и библиотеки, где хранилась литература для чтения — поэзия, исторические и философские труды, а потом, в эпоху величия Рима, и романы.

Понятно, что разворачивать длинные свитки было неудобно, и был придуман выход — нарезанные листки папируса стали сшивать в аккуратные книжечки в кожаном переплете. Такие книги — так называемые «кодексы» — со стихами известных поэтов римские аристократы дарили друг другу; быть может, уже тогда родилось выражение «книга — лучший подарок».

После распада Римской империи папирус стал недоступен на Западе, и европейцам пришлось использовать новый, еще более дорогой материал — пергамент. Его название произошло от города Пергам, где еще во II веке до нашей эры придумали делать записи на специально выделанной коже животных. Пергамент был прочнее папируса, на нем можно было писать с двух сторон и не хрупким тростниковым стилем, а более прочными и удобными гусиными перьями. А в случае надобности можно было смыть прежний текст и написать новый. Коровью, овечью или козью шкуру вымачивали в известковом растворе, шлифовали и выбеливали мелом. Хороший пергамент был почти таким же белым и гладким, как современная бумага, только гораздо тяжелее. Чтобы книга не рассыпалась, ее сшивали и заключали в переплет из деревянных дощечек, обтянутых кожей. На одну книгу уходило шесть-семь коровьих шкур, а самый лучший пергамент, велен, делали из кожи новорожденных телят.

В средние века производство книг сосредоточилось в монастырских скрип ториях, где обычно самый грамотный монах читал книгу вслух, а остальные переписывали ее с голоса.

До XII века скрип тории тиражировали только духовную литературу, но популярность рыцарских романов заставила переключиться на прозу, поэзию и исторические хроники. Тогда же книга вышла за порог монастырей. Много книг было в первых европейских университетах.

Спрос на книги стремительно рос пропорционально числу грамотных людей, но пергаментные издания по-прежнему оставались предметами роскоши. Все изменилось, когда в Европу пришла бумага. В арабских странах на бумаге не только писали, но и расточительно заворачивали в нее товары. Старые тряпки были куда дешевле коров. Европейцы завели у себя фабрики, где специальными валиками раскатывали вареную в громадном чане тряпичную массу в тонкие бумаж-

ные листы. И хотя первая бумага была не такой белой, как пергамент, зато стоила значительно дешевле [87, 88].

В XIII веке появилось книгопечатание. Первая русская типография была открыта по велению царя Ивана Грозного. Книгопечатанию Федоров учился у голландского мастера, который прибыл в Москву по просьбе царя. Первая печатная книга на русском языке вышла в 1564 году. Она называлась «Деяния и Послания Апостолов».

Книгопечатание увеличило тиражи книг в тысячи раз, и в столько же раз выросло число читателей. Возникли первые публичные библиотеки и книжные лавки, а шкафы с книгами появились не только во дворцах знати, но и в домах обычных, хотя и не бедных людей. Книга стала простой в изготовлении и, значит, доступной после того, как в конце XIX века американским инженером для набора текста был изобретен аппарат, названный «линотип».

В 1917 году крупнейший российский книгоиздатель Сытин И. Д., чей годовой торговый оборот достигал двадцати миллионов рублей, имел книжные магазины в Москве, Петрограде и других крупных городах России и Европы. Под маркой Сытина выходили в свет русская и зарубежная классическая литература. Философские труды, книги по сельскому хозяйству и ремеслам, библиотечка для самообразования, словари и справочники, детская литература... Книга из предмета роскоши превратилась в предмет первой необходимости.

Роскошный пятиэтажный особняк на Страстной площади, фасадом на Тверскую. Парадный подъезд, внушительный швейцар, электрический лифт. Здесь помещалась сытинская газета «Русское слово», тираж которой возрос с 1895 года по 1917-й с десяти тысяч до миллиона экземпляров.

Все книги пишутся и читаются ради одной из трех целей: объяснить мир, изменить его или убежать от него. Третьей цели служили бесчисленные романы, ставшие самым популярным жанром XIX века. Именно тогда родилась массовая литература.

Каждый год в мире издается примерно 800 тысяч названий книг общим тиражом 7 миллиардов. Это в десятки раз больше, чем столетие назад, однако все наперебой твердят о кризисе книгоиздания. Причина — появление компьютера

и Интернета. Они сделали большую часть содержащейся в книгах информации доступной в электронном виде. Не за горами полная оцифровка крупнейших библиотек, которая сделает ненужным их посещение. Громадные книжные магазины скоро могут свестись к одной машине, которая будет по заказу покупателей печатать, брошюровать и тут же выдавать требуемые книги. Полагают, такие машины станут конкурентами пока еще не очень популярных электронных книг, позволяющих читать книжный текст с экрана.

В своей знаменитой Нобелевской речи Иосиф Бродский сказал: «...Среди преступлений против литературы наиболее тяжкими являются не цензурные ограничения, а существует преступление более тяжкое — пренебрежение книгами, их не чтение. За преступление это человек расплачивается всей своей жизнью: если же преступление это совершает нация, она платит за это своей историей».

Ясно одно — даже если бумагу заменит экран монитора. Если уйдут и незабываемый книжный запах и вкрадчивый шелест страниц, читать люди не перестанут. И значит, книга не умрет никогда. Президент США Франклин Рузвельт сказал: «Люди умирают, а книги не умирают» [89].

Глава семнадцатая
НИ ДНЯ БЕЗ КНИГИ

Многие специалисты в узкой области книг не читают — только информацию узковедомственную и прогноз погоды. Зачем специалисту в другой области тратить время на литературу? Если такой человек не читает книг, это личная потеря. Но ученый высокого полета — это непременно личность с широкой эрудицией. Без кругозора ученый не сможет решить крупных задач, которые всегда находятся на стыке нескольких дисциплин и требуют нетрадиционного подхода. Великие ученые прекрасно знали литературу, были высоко эрудированными людьми. Крупная личность не может замыкаться в своем деле, как в скорлупе. И литература неизменно оказывается в центре его интереса.

Мое постоянное занятие книгами, явившееся сначала с целью познания, а потом мало-помалу по установившейся привычке, имело на меня отличное, какое-то освежающее влияние. Книги чрезвычайно облегчали мое положение, на самом деле очень тяжелое благодаря одиночеству, в котором я находился. Специалисты по омоложению считают, что надо читать не меньше часа в день. Во время чтения возникают новые нейронные связи в мозгу. Удивительно, но мозг читающего человека лучше контролирует тело.

Читать я научился рано. В детстве я больше любил раскрашивать картинки, чем читать. К предмету литературы и истории в школе относился без особой любви. Угнетало большое количество текста, задаваемого на дом для самостоятельного чтения. Конечно, всего прочитывать я не успевал, и на урок часто являлся, не прочитав заданного.

Когда мы жили в Свердловске, книги брали в детской библиотеке, куда я ходил со старшим братом Борей. Он читал книги очень быстро, прослыл любимцем библиотеки. Отец, не поверив ему, что он за два дня мог прочитать толстую книгу, однажды решил его проверить. Боря ответил на все заданные отцом вопросы по содержанию прочитанной им книги, но отец так и не согласился с тем, что всю книгу Боря внимательно прочитал. Я читал книги медленно, но каждую прочитывал сосредоточенно и внимательно, не пропуская ни строчки.

Обучаясь в Уральском политехникуме, я дружил с Костей Ойнером. Сидя у меня дома или у Кости, мы часто беседовали на различные, злободневные темы. Костя много читал художественной литературы, и, видя во мне внимательного слушателя, часто делился прочитанным. Много рассказывал, давал мне читать свои книги. Я впервые прочитал сборники произведений Шекспира, Шиллера, Гете, Л. Толстого, Чехова, Шолохова, Дж. Лондона, также повести о Римских гладиаторах, о Спартаке и др.

Ни один день моей жизни не проходит без книги, журнала или газеты. Читаю много, интересуюсь художественной литературой, искусством, прошлым российского государства. Наиболее интересные мысли заношу в файлы персонального компьютера: «Литературные записи», «Целительные силы»,

«Герои Отечественной», «Мастера сцены», «Композиторы, дирижеры», «Выдающиеся деятели».

Во времена студенчества, много времени у меня уходило на то, чтобы добраться до УПИ и обратно. Часто приходилось просиживать в читальне, готовясь к зачетам и экзаменам. В выходные дни в актовом зале института проходили интересные вечера, концерты артистов театров города и гастролеров, приезжавших в Свердловск. После концертов в прекрасном фойе с колоннами устраивались танцы под духовой оркестр или радиолу. Хотелось и артистов послушать и потанцевать и за девочками поухаживать, встретить и проводить их домой. Естественно, что времени на чтение литературы оставалось мало, но для чтения интересной книги время все же находил.

Перейдя трудиться в НИИ, времени на чтение художественной литературы оставалось еще меньше — каждая минута была занята чтением научно-технической литературы. Приходилось изучать работы отечественных и зарубежных ученых. Заниматься переводами статей из иностранных журналов. Работая над темой диссертации, днями просиживал в зале для научных работников прекрасной харьковской библиотеки им. Короленко.

Переехав из Харькова в Днепропетровск, занимаясь оснащением испытательной лаборатории, часто бывал в командировках. Не ограничивался просмотром центральных научно-технических журналов. Без книги не проходил ни один день.

Перейдя работать из ИЧМ в учебный институт ДМети, на должность программиста кафедры Автоматизации производственных процессов, изучил литературу в области информатики. Освоив пользование персональным компьютером, используя редакторские программы, набирал текст книги по основной моей профессии. Поскольку значительная административная нагрузка свалилась с плеч, переключился на чтение художественной литературы. Книги брал в художественной библиотеке института.

Возвратившись из Днепропетровска в Харьков, живу теперь возле Ботанического сада и Саржиного Яра с родником.

Когда б не Саржин Яр
Погиб бы я от скуки.

Он погасил пожар
Моей бессрочной муки.

Продолжаю заниматься издательством книг по испытаниям и сертификации материалов. Много времени провожу в библиотеке им. Короленко, где работает дочь Галина, помогающая мне подбирать техническую и художественную литературу.

Прочитывая книги на разные темы, отмечаю важные места, набираю тексты на компьютере.

«Вашу книгу не только читать — удовольствие, но и в руках держать приятно — она замечательно оформлена!». — Так выразила мне свое восхищение Светлана Степановна Дяченко — профессор Харьковского Автодорожного университета, когда к ней в руки впервые попала моя книга, посвященная методам испытаний металлопродукции.

В моей домашней библиотеке значительное количество книг посвящено Металлургии и Материаловедению. Художественная литература представлена собранием сочинений известных поэтов и писателей. Бережно храню также сборник стихов «Со мною вот что происходит», подаренный автором Володей Умеренковым — моим днепропетровским коллегой. Наименования прочитанных книг начал заносить в специально заведенную тетрадь. Просматривая эти записи, оказалось, что только с 15.10. 2004 по 31.12. 2012 года мною прочитано более 600 наименований книг, объемом от 120 до 800 страниц каждая.

Переехав из Харькова в Днепропетровск, занимаясь оснащением испытательной лаборатории, часто бывал в командировках. Не ограничивался чтением периодической литературы, просмотром центральных научно-технических журналов. Без книги не проходил ни один день. Из книг крупнейшего советского писателя В. А. Каверина (1902–1989) узнал о главных событиях литературной жизни страны за шестьдесят лет. Он ярко повествует о своих современниках, размышляет о путях литературного процесса, о судьбах талантливых писателей.

В 2002 году отметили «Серебряную свадьбу» — 25-летний юбилей совместной жизни дочери Гали с мужем Володей.

Приехав в Харьков, часто бывал на двух дачах Вовы с Галей. Свою машину я передал Вове. Однажды произошел жуткий случай, когда мы с ним возвращались с дачи. Мы сидели в машине рядом, и ехали по одной из городских улиц. Вова, вдруг услышав какой-то треск сзади машины, резко повернул голову назад, выпустив на мгновение руль управления. Я не успел вскрикнуть, как наша машина на полной скорости врезалась в дерево и перевернулась вверх колесами. Мы оба были привязаны ремнями, что спасло нас от верной смерти. Кое-как вылезли из кабины. К нам подбежала группа молодых мужчин, удивленных тем, что мы еще легко отделались. Они помогли поставить машину на колеса. Все фрукты, которые мы в ведрах везли домой в багажнике, рассыпались по проезжей части дороги. Вова сел за руль, двигатель еще работал. Мы доехали до СТО. Подремонтировали машину, добрались до дому, и как заново родились на свет!

С братом Борей мы постоянно контактировали по телефону. Осенью 2002 и 2004 года он приезжал из Луцка в Харьков повидаться. Мы постоянно обменивались визитами, делились впечатлениями и своими радостями и бедами по телефону.

Смерть иногда ходит по-прямой, но чаще движется она кругами, начиная, издали, как бы почти незаметно, с полным к нам невниманием и отсутствием интереса. Но круги между тем все уже и уже. Августом 2006 года, неожиданно вышла она на самый близкий ко мне круг.

2 августа 2006 года случилось большое несчастье — после тяжелой болезни умерла Инна — бывшая моя жена, мать нашей дочери. Большое горе — для нас всех, особенно тяжело переживала Галя.

10 октября 2010 года позвонил Боря из Луцка, и сказал, что чувствует себя очень плохо. Попрощался со мной. Возле его постели тогда постоянно находился его сын Игорь. Ровно через месяц, позвонила из Луцка жена Игоря Таня и сообщила, что не стало нашего Бори. Он ушел в другой мир на 89-м году жизни. Эту утрату я переживаю очень тяжело. Постоянная грусть в душе. Тяжело забыть любимого брата, с которым связано детство, юность и вся жизнь. После окончания школы Боря поступил в Иркутское военное авиационно-техническое училище, окончив которое, служил в армии, воевал

в передовых частях всю Отечественную войну. Вышел на пенсию в звании полковника.

Грустное известие из Челябинска я получил 12 декабря 2007 года. Юрина жена Валентина сообщила, что от инсульта умер мой младший брат Юра. Ему исполнилось 70, он многие годы страдал бронхиальной астмой. Я всячески пытался ему помочь, но он не последовал моим советам, верил врачам, надеялся на препараты, которые постоянно принимал, и результат оказался плачевным. Тяжело переживал я смерть брата.

Не теряю связи с сотрудником бывшей моей лаборатории Кондратенко В. М. — первым из молодых специалистов, которого я принял в свою лабораторию при ее организации. Я послал ему свои книги, мы изредка перезваниваемся. В 2005 году Виталий Михайлович прислал мне из Днепропетровска свою первую монографию, посвященную технологии затвердевания стальных сплавов. А через пять лет, я получил от него вторую его монографию — учебник, на ту же тему.

В 2008 году отмечали 100-летие со дня рождения директора ИЧМ З. И. Некрасова. Я получил официальное приглашение принять участие и выступить на торжественном собрании. К сожалению, поехать в Днепропетровск не смог из-за болезни ноги. Послал в институт статью с воспоминаниями о своем директоре. Институт издал юбилейные сборники, в одном из них напечатали мою статью. Оба сборника любезно прислал мне Виталий Михайлович.

Коллеги меня не забывают. В феврале 2010 г. из Донецка звонил мой коллега Белик А. В., который просил проконсультировать по методам оценки штампуемости. Я послал ему свою книгу.

Позвонил мне профессор Парусов В. В., который просил выслать ему мою книгу по оздоровлению. Работая в ИЧМ с Владимиром Васильевичем, я долгие годы тесно с ним сотрудничал. Теперь он руководитель Отдела металловедения и термической обработки стали.

В конце 2010 года позвонил из Днепропетровска Поляков С. Н. — мой коллега по ИЧМ. Просил дать совет, как вылечить зуд кожи, По данному вопросу я послал ему мою книгу.

В июле 2010 года, по рекомендации директора фирмы «Галс», ко мне домой приехали представители теле радио ком-

пании «Орион». Корреспондент Дарья Владимировна провела со мной интервью по поводу эффективности применения питьевой воды «Роганская» для укрепления здоровья, также по подготовке к печати моих мемуаров. Оператор Саша, с помощью телеаппаратуры, снял на пленку нашу беседу. Через неделю интервью транслировались по двум каналам Харьковского телевидения.

Летом 2010 года в Украине не было дождей. В течение июня — августа температура наружного воздуха приближалась к + 40 °С, а в квартире — + 32 °С. Подобная ситуация наблюдалась в России и в странах Европы. Во всем мире повысилась стоимость еды. Люди стали тратить на еду значительную часть семейного бюджета [97, 98].

Ко дню моего рождения Галя и Вова пригласили меня в театр на концерт Николая Рябухи. Концерт состоялся 9 октября 2010 года на сцене оперного театра. В двух отделениях пел восемнадцатилетний юноша, красивый, обаятельный, высокого роста, обладающий низким баритоном. Исполняемые им песни были собственного сочинения. Лишь в конце второго отделения он спел арию Мистера икс из оперетты И. Кальмана «Принцесса цирка» и песню «Я люблю тебя жизнь». Вова был в восторге от концерта. Я отнесся критически, понимая, что над вокалом молодому певцу еще надо много работать.

С Галей и Вовой мы побывали также в филармонии. Шестнадцатилетняя кореянка Эстон Ли исполнила на скрипке «Страдивариуса» 2-й концерт с оркестром С. Прокофьева. Симфоническим оркестром филармонии дирижировал Юрий Янко.

В мае 2011 года Вова с Галей пригласили меня в оперный театр на 65-ти летний юбилей нашего кумира Николая Петровича Коваля — народного артиста Украины. Встречали юбиляра бурной овацией. Пел он арии из опер, песни и романсы. Мы остались в величайшем восторге от концерта.

Побывал я в ХПИ, познакомился с проф. Хавиным В. Л. — ныне заведующим кафедрой Сопротивления материалов, на которой я работал пол века назад. В дружеской беседе с Валерием Львовичем, вспомнили бывших заведующих кафедрой Ковалева К. В., Пинского М. Г., с которыми я работал. В настоящее время на кафедре почти в два раза меньше сотрудников, чем раньше.

Красивый высокий машинный зал лаборатории, построенной первым директором института, а также заведующим этой кафедры, академиком Кирпичевым В. Л., потерял свой внушительный вид. Огромный зал разделили на два этажа, убрали из зала несколько уникальных испытательных машин. Увеличив тем самым площадь для занятий студентов.

Несколько лет пролежала плитка, привезенная Вовой и сложенная за дверью в кухне моей квартиры. Обложить этой плиткой стены в кухне, наконец, предложил Игорь. В течение сентября 2011 года мы с ним отдирали старые грязные обои и отмывали стены, а потом Вова с Игорем наклеивали плитку. Последние отделочные работы я произвел сам. Все получилось очень чисто и красиво. Ремонт продолжался месяц, и к моему дню рождения кухня с обновленными стенами была готова к приему гостей.

Мы торжественно отметили пятилетний юбилей правнука. Поздравив Даню, я подарил ему велосипед по возрасту.

В воскресенье, 9 октября 2011 года пришли на мой день рождения мои родные — дети, внуки и правнук. На «Конном» рынке я купил продукты: говяжью голяшку, куриную грудку ветчину, свежие фрукты, овощи. Приготовил традиционный холодец с хреном, который мои гости с наслаждением одобрили. Приготовил несколько различных салатов. На горячее — гриль из курицы, приготовленный на электропечи «Saturn». К чаю — очень вкусный торт «Медовик», от проверенной фирмы «Колумб». Пили коньяк, Южнобережный Мускат, сухое «Алиготе». Вечер прошел весело, все остались довольны!

Глава восемнадцатая

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Первым рукописным трудом моим был диплом, выполненный по окончанию УПИ в 1950 году.

Работая в отделе Главного металлурга на УралЗИЛ, я составлял научно-технические отчеты, посвященные исследованиям литого инструмента и чугуна, модифицированного магнием.

Заведуя лабораторией механических испытаний в ХПИ, писал отчеты об экспериментальных работах в области испытаний на прочность конструкций, по заказам предприятий. До перехода в НИИ печатных трудов не имел.

После перехода в 1958 году во ВНИИОМШС, работая в должности старшего научного сотрудника лаборатории «Проходческих канатов», ежегодно выполнял научно-исследовательские работы. Писал рукописные научные труды. Докладывал о результатах выполненных работ на Секциях и ученом Совете института. Первый мой научный труд опубликован в 1959 году. С 1959 по 1992 годы опубликовано сорок моих рукописных научных трудов. Первую научную статью опубликовал в научном сборнике [90].

По выступлениям на Всесоюзном симпозиуме в Одессе опубликованы мои доклады [91–92].

На основе проведенной НИР, в соавторстве с Дубовиком, был разработан и написан солидный труд «Каталог-справочник канатной продукции ВСПКЗ». Каталог вышел в свет в 1962 году тиражом 3 тыс. экз., и был разослан многим предприятиям Советского Союза [1].

Регулярно в ЦНИИЧМ проводились коллоквиумы «Опыт работы ЦЗЛ по вопросам металловедения, механических испытаний и неразрушающего контроля качества металла». С 1968 по 1986 год я участвовал в работе этих научных мероприятий, проходивших обычно в Москве, либо в Череповце, Днепропетровске, Миассе. На коллоквиуме выступали с докладами, которые затем публиковались в виде тезисов или статей в тематическом отраслевом сборнике ЦНИИЧМ.

В ежегодных сборниках, опубликовано много моих научных трудов, которые, как правило, я писал сам, иногда включая в качестве соавторов своих непосредственных помощников. Также направлял статьи для опубликования в центральные московские журналы: «Заводская лаборатория», «Сталь», «Кузнечно-Штамповочное производство», «Вестник машиностроения», «Металлургическая и горнорудная промышленность», «Теория и практика металлургии».

Однажды по материалам диссертации написал статью, в которой впервые предложил новый расчет стальных канатов на износ. Материалы послал в Москву, в журнал «Вест-

ник машиностроения». От редакции долго не поступало ответа. Дважды обращался в редакцию. Ответ получал один и тот же: «Ваша статья у рецензента». Прошло больше года, я к тому времени уже защитил диссертацию, а от журнала ответа все не поступало.

В один из летних дней мы с Галей гуляли в городском парке им. Горького. Обычно брали с собой ракетки и тренировались на теннисных кортах. Случайно я увидел играющим на кортах профессора Ковальского Б. С., с которым я познакомился в Одессе во время проходившего там симпозиума по канатам. Он выступил тогда в прениях по моему докладу. Похвалив мою работу, указывая на развешанные мною чертежи, обращаясь в зал, к аудитории ученых и специалистов, он сказал тогда буквально следующее: «...А может быть то, что предлагает докладчик, это как раз то, что мы с Вами ищем?!»

Ковальский закончил играть в теннис, увидел меня, и подошел к нам. Поздоровался, и попросил, если мы не торопимся, подождать, пока он переоденется. Он жил недалеко от парка. Мы пошли его проводить. Он начал задавать мне вопросы, по содержанию которых не трудно было догадаться, что касаются они моей злополучной статьи, посланной в Москву год назад. Оказалось, что моя статья очень давно находится у него на рецензии, но он, будучи со мною знаком, прежде, чем отправить отрицательную рецензию, все никак не находил времени, чтобы встретиться со мной и поговорить. Оказалось, что его, как специалиста по канатам, не устраивало то, что в статье я ни разу не сослался ни на одну его работу. Дело было поправлено. Я переписал статью, добавив ссылку на одну из его работ, подарил ему копии нескольких моих последних статей и принес вновь переписанную мою злополучную статью. Он поблагодарил, и сказал, что, возможно, поменяет свое предварительное мнение. Буквально через неделю после нашего разговора я получил из Москвы журнал «Вестник машиностроения» с отпечатанной моей статьей.

Каждая научная статья — это серьезный творческий труд, требующий от автора широких теоретических знаний и значительного производственного опыта. Написанию статьи обычно предшествует научно-исследовательская работа в области одной из основных отраслей промышленности. Полу-

ченные, важные для народного хозяйства результаты, могут служить основой для написания статьи. Весь период, от написания плана статьи до получения журнала со статьей, может длиться от одного до двух лет и более!

Опубликование в печати изобретений, авторских свидетельств, патентов — творческий процесс еще более серьезный, сложный и длительный. Это связано с необходимостью составления серьезных технических документов по решению новых технических задач. Проведением патентной экспертизы, установлением новизны изобретения и т. д. Этот процесс, вплоть до получения авторского или патента на изобретение, может длиться иногда несколько лет!

Небольшой по объему текст одной статьи или описания изобретения, размещенный на 5–7 страницах журнального текста, представляет собой печатный научный труд. Он, как и диплом или сертификат об окончании квалификационных курсов, является одним из важных показателей квалификационного роста работника, и служит основанием для повышения его в должности или увеличения ему оклада при аттестации сотрудников предприятия или учреждения.

В течение всей научно-производственной деятельности мною опубликовано более двухсот научных трудов и изобретений.

Почему я должен писать? Человек пишущий привыкает грамотно, литературно выражать свои мысли. Умение писать — первый признак интеллигентности, раньше в классических учебных заведениях этому учили, хотя и не готовили писателей. Вспомните Царскосельский лицей. Не будь там рукописных лицейских журналов, литературных кружков, сочинений экспромтом, даже повестей, эпиграммных стычек, то есть всего, что мы называем сейчас литературной самодеятельностью, нельзя быть уверенным в том, что мы бы имели Пушкина. Писательство, пусть даже для себя, развивает наблюдательность, воображение, фантазию, цивилизует человека.

После пятидесяти лет моих горячих выступлений на эстраде, в художественной самодеятельности и в компании друзей, наступила усталость. Ослабли дыхательные мышцы — главный смычек классического вокала. Надо уметь остановиться. Все хорошо в меру. Теперь у меня есть книга. Много времени

посвящаю чтению художественной литературы. Оставляю время для работы с компьютером. Занялся вплотную написанием своих собственных книг. Живу каждым днем. Просыпаюсь когда хочу, засыпаю, когда вздумается. Мне никто не диктует и не указывает, что делать. Я принимаю жизнь со всем, что она мне дает. Часто грущу, вспоминая любимых и ушедших. Я благодарен за все, что послано мне судьбой. Жил, любил, имею прекрасную дочь, которую воспитал, выучил и кое-чему научил. Она подарила мне двух прекрасных внуков, один из которых преподнес моего правнука. А я — свое время отлетал. Не ждать мне нового дня рождения и новых друзей не ждать. Пережил я друзей — теперь и вспомнить будет некому.

Внешняя жизнь шла по-прежнему: я работал над планом своего нового произведения (составление плана предстоящей книги или статьи всегда было главным делом в моих литературных работах).

В связи с аллергическим заболеванием, которым страдал с детства, я вынужден был значительную часть своей жизни посвятить поискам путей излечения. Изучил массу литературы, особенно в области нетрадиционной медицины. Постоянно находил все новые и новейшие рекомендации по оздоровлению организма человека. Полезные советы и рекомендуемые мировыми учеными процедуры испытал на себе. Добился существенных успехов в излечении аллергии и других болезней, возникших у меня с возрастом. В результате мне удалось разработать «Систему управления здоровьем». В процессе работы над созданием системы изучил и систематизировал многие литературные источники. Многие друзья и знакомые, обращавшиеся ко мне за помощью, благодаря применению СУЗ, излечились от тяжелых недугов, и за это благодарили меня. Мне удалось собрать ценный материал по оздоровлению людей, и написать книгу «Управляйте вашим здоровьем». Управлять здоровьем я пожелал многим моим друзьям и знакомым, которым с большим удовольствием подарил книгу в Харькове, также послал ее с автографом своим друзьям в Днепропетровск, Кривой Рог, Донецк, Луцк, Екатеринбург, получив от них высокую оценку.

Мои кумиры

Степан Прокофьевич Тимошенко — крупнейший ученый в области механики деформируемого твердого тела, один из организаторов Украинской академии наук, основатель института механики и механической лаборатории при украинской академии. Является автором широко известных учебников и научных трудов по сопротивлению материалов, теории упругости и других. О встрече в ХПИ с этим ученым я рассказал в первой части. В своей научно-производственной деятельности я часто использую его труды и учебники.

Зот Ильич Некрасов — директор Института черной металлургии, крупнейший ученый в области доменного производства, академик, Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской и Государственных премий. Он пригласил меня из Харькова в Днепропетровск, в свой институт, предложил мне любимую работу, выделил мне отдельную квартиру, назначил высокую зарплату, по его инициативе в институте была мною создана новая лаборатория, организацию и руководство которой я осуществлял более 25-ти лет.

В отличие от некоторых своих заместителей, Зот Ильич умел справедливо и достойно оценивать добросовестный творческий труд ученых, инженеров и рабочих, что во многом определяло его высокий авторитет среди сотрудников института.

Сергей Федорович Чукмасов — заместитель директора ДМетИ, заведующий кафедрой, профессор. Неоднократно являлся председателем научных конференций, на которых я выступал с результатами проведенных исследований в области канатов. Сергей Федорович с большим интересом и вниманием относился к моим исследованиям, высоко оценивал мои научные труды. Он был первым оппонентом по защите моей диссертации. Проявил глубочайшее внимание и дружелюбие при моем устройстве на интересующую меня работу.

Незабываемые мои кумиры в области музыки, вокального и театрального искусства: Чайковский, Верди, Имре Кальман, И. Петров, Д. Гнатюк, А. Пирогов, Т. Куузик, А. Эйзен, П. Лисициан, П. Норцов, Ю. Мазурок, И. Архипова, Т. Шмыга, В. Атлантов, Н. Дудинская. А. Райкин, И. Ильинский, В. Хенкин, М. Миронова.

С некоторыми из этих личностей мне приходилось в жизни встречаться и даже сотрудничать. Я горжусь, что в той или иной степени мне посчастливилось соприкоснуться с замечательными людьми. Их рекомендации, советы, и жизненный личный пример во многом способствовали моему глубокому творческому отношению к труду, к восприятию гигиенической культуры, а также воспитанию подлинно художественного музыкального вкуса. Эти личности оставили в душе незабываемый глубокий след, и я храню сердечную благодарность к каждому из моих кумиров.

Глава девятнадцатая
ИЗДАНИЕ КНИГ

Каждый из нас считает свою жизнь фильмом, который не удался по вине режиссера. Когда пишешь по внутреннему какому-то волнению, то находишься в особенно нервном подъеме. — Работаешь, пишешь с утра до ночи и не замечаешь, что это тяжелый труд. Нет, напротив, для меня это сплошное удовольствие.

В Днепропетровске, перейдя работать из ИЧМ на кафедру ДМетИ в качестве программиста, у меня появилась возможность писать книгу, которая была мною давно задумана. В свободные часы от занятий со студентами я набирал на компьютере текст, над которым предварительно трудился дома.

Когда текст полностью был набран и отпечатан на принтере, стал вопрос об издании книги. Для того, чтобы издать уже набранную в электронном виде книгу, объемом около 500 страниц, требовалось заплатить несколько тысяч долларов. Таких средств у меня не было, и не откуда было их взять. Начал искать спонсора. Обращался к директору Института повышения квалификации, в котором я ранее преподавал. К ректору ДМетИ — бывшему моему коллеге, также к директору научно-производственного предприятия «Системные технологии», директору металлургического завода им. Петровского и на другие предприятия. Руководители меня морально поддерживали. Но бухгалтеры данных предприятий,

не смотря на указания начальства, средства отказывались выделить, ссылаясь на отсутствие денег.

Переехав из Днепропетровска в Харьков, я продолжал сотрудничать с одним из деканов Днепропетровского горного института, с которым меня познакомили друзья. Тот пообещал издать книгу, на базе своего института. Однако обещание свое не сдержал.

Хождение по различным предприятиям Днепропетровска, а затем Харькова, в надежде отыскать спонсора, и продвинуть рукопись книги в разных редакциях, продолжалось несколько лет.

Россия была единственной в мире страной, где платили за объем написанного текста. Не за количество проданных экземпляров. И тем более — не за качество литературы. А за объем. В этом тайная причина российского многословия.

На Западе произошло разделение труда. Вдохновение — удел писателей. Продажей рукописи занимается там литературный агент. Вам неловко расхваливать собственное произведение. Агент это проделывает с величайшей беззастенчивостью. Он цитирует ваши рецензии наизусть. Агент торгуется с издателем из-за каждого доллара. Американские гонорары, например, непосредственно зависят от числа проданных книг. Автору идет 8–10 процентов от стоимости экземпляра.

Литература в России всегда была очень популярна и пользовалась огромным уважением. Писателя всегда воспринимали как пророка, приписывали ему титанические возможности и ждали от него общественных деяний крупного, государственного масштаба. Ярким примером этому может служить Лев Николаевич Толстой.

Я прикладывал максимум усилий к тому, чтобы отыскать подходящее издательство. Обошел десятки различных учреждений, побывал на нескольких книжных ярмарках, проходивших в фойе оперного театра Харькова. Вопрос упирался в оплату большой суммы денег, которую от меня требовали за издание.

Во время моих поисков, я обратился к генеральному директору издательства «Факт» Гудзинскому В. Е. Содержание книги его заинтересовало, и он послал ее на рецензию специалисту. После нескольких моих посещений кабинета Виктора

Евгеньевича, и проведенных с ним бесед, он вызвал заведующую отделом, и дал указание печатать мою книгу.

Я предоставил все материалы для издания, а сам продолжал работать над редактированием текста и подготовкой иллюстраций. Огромную помощь в подборе необходимой литературы оказывали мне Галя, а в подготовке рисунков — мой внук Игорь. Кстати сказать, Игорь полностью наладил систему компьютер-принтер у меня дома. Мы часто сидели с ним над изготовлением иллюстраций к моим книгам. Количество рисунков было значительное. Их окончательное редактирование я проводил уже с верстальщиком книги В. А. Паланським, внесшим значительную лепту в качественное оформление книги. Этому также способствовала дизайнер Вика Кулик. Текст печатали по частям. Каждый раз я приносил его домой, и, не вставая из-за стола, день и ночь внимательно вчитывался в каждую строку, исправляя замеченные ошибки. Не смотря на многократные проверки и редактирования, ошибки все же удавалось находить снова и исправлять.

В конце 2004 года моя книга, наконец, увидела свет. Закипела работа по распространению издания по заводам и учреждениям. Составленные мной списки многих заинтересованных промышленных предприятий, ВУЗов и НИИ я передал в издательство заведующей отделом реализации. Сам составлял и отправлял с приложением аннотаций письма к специалистам, которых я знал.

Во время проходившего в Харькове в 2004 году семинара, на котором я читал лекции специалистам заводов Украины, многие слушатели приобрели книгу с моим автографом. Реализация книги шла не так быстро, как этого хотелось, потому, что стоимость одного экземпляра была относительно высокой. Однако глубокое содержание, широкий охват научно-технических вопросов, а также классное оформление книги, того стоили. Качеством книги были удовлетворены многие мои коллеги. Высокую оценку моему труду дали многие преподаватели и ученые, доктора технических наук, профессора: Кукушкин О. Н., Друцко В. П., Болотских Н. С., Дяченко С. С., Парусов В. В., Хавин В. Л. и др.

Работая над книгой, просиживая перед компьютером, не отрываясь часами и днями, я тяжело заболел. Больше месяца

из-за неимоверной боли в области поясницы, и левой, а затем — правой ноги, не мог подняться с постели. Перенес грыжу меж позвонкового диска позвоночника, остаточные явления которой еще ощущаются поныне. Однако после поправки, наступившей после 4–5 месяцев упорного консервативного лечения в домашних условиях, я нажал на тормоза: ничего нового не сочинял, проветривал мозги. Много спал, много гулял и ждал, когда ко мне вернется прежнее самочувствие.

Глава двадцатая
КАЧЕСТВО ЖИЗНИ

Людей, прежде всего, интересуют вещи, которые непосредственно влияют на их жизнь: возможность найти работу или открыть свой бизнес, воспользоваться услугами хорошего врача, дышать чистым воздухом. Все это входит в качество жизни. Обеспечение высокого качества жизни населения — основной критерий оценки эффективности власти.

Жизнь — не количество прожитых лет, а сумма накопленных впечатлений. Нужно не добавлять годы к жизни, а прибавлять жизнь к годам. Каждый человек рано или поздно выдумывает для себя историю, которую считает своей жизнью.

Так хочется не растерять финальных лет и употребить их во всей напряженности именно там, именно для тех молодых, которые послужат на процветание общества.

Попытки измерить уровень жизни граждан предпринимались в Украине и в ряде зарубежных стран. Британское правительство, например, пытается измерять уровень счастья своих граждан. Введение индекса счастья в стандартные вопросники населения позволяет ежеквартально оценить психологическое и физическое благополучие британцев. Согласно результатам исследования большинство жителей Великобритании уверены, что главным фактором счастья является экономическое благосостояние.

Ощущение счастья людям приносят такие факторы, как уважение окружающих, чувство локтя друзей, крепкая семья, когда есть на кого положиться, моральное удовлетворение от

проделанной работы. Качество нашей жизни я попытался оценить с помощью нескольких условных критериев.

Удовлетворенность работой Я не пережил ни одного дня, когда мне могло бы показаться, что сделал все, что мог, закончил счеты с наукой и техникой, музыкой, литературой, гигиенической культурой, исчерпал свой генетический ресурс. Чувствую себя всегда на пороге новых, уже открывавшихся мне широких миров. Кто сохраняет способность видеть прекрасное, тот не стареет.

Своим профессиональным трудом я был в большинстве случаев удовлетворен. В детстве с большим интересом занимался в кружках Дворца пионеров. Дни юношества совпали с тяжелыми годами Великой Отечественной войны. Голод, холод и лишения вынудили идти работать на завод, чтобы получить по существующим в тот период карточкам паек хлеба и продуктов, заработать на существование. Учеба в политехникуме, а затем в институте, были насыщены активным творческим трудом в приобретении новых знаний. После окончания института, работая в должности мастера литейного цеха на УралЗИЛ в Миассе, затем — в Харькове зам. начальника литейного цеха на заводе «Свет-Шахтера», обогатился производственным опытом инженера-сталеплавильщика. Полученные знания и приобретенный опыт дали мне возможность творчески, также успешно трудиться в ХПИ в должности заведующего лабораторией и преподавателя на кафедре. Перейдя во ВНИИОМШС, активно занимался разработкой конструкций долговечных стальных канатов и внедрением их в эксплуатацию на угольных шахтах, а также тяжелых сталеразливочных кранах металлургических заводов страны. Переехав из Харькова в Днепропетровск, пройдя по конкурсу в ИЧМ, основал новую лабораторию, создал научно-техническую базу, подготовил персонал, и более 25 лет руководил испытательной лабораторией

Творчество — это родник жизни. Без творчества жизнь превращается в каторгу. Без творчества не может быть подлинного быта. Может быть скучный, серый и убогий быт. Ибо творчество улучшает жизнь, поднимает духовность человека, его истинную ценность. Творчество — это созидание, рост, путь к совершенству — свобода. Каждый человек дол-

жен сотворить себя по образу и подобию. Жизнь — сочетание возможностей и трудностей, взлетов и падений, приливов и отливов, здоровья и болезни, счастья и несчастья, т. е. пакет противоположностей. И есть только одно, что способно выстоять в борьбе противоречий — Творчество. Энергия жизни. Энергия любви. Творчество учит быть сильным, добрым, необходимым людям.

Повышению качества моей жизни во многом способствовала, как правило, удовлетворенность своим творческим трудом. Этому помогали прекрасные люди, окружавшие меня в разные периоды деятельности. В студенческие годы помогали прекрасные преподаватели и верные друзья. Трудясь на заводах, я ощущал неоценимую помощь мастеров и рабочих. Работая в институтах, пользовался поддержкой таких верных друзей, как Уваров И. Е., Кулик Н. Г., Пархоменко П. А., Поляков С. Н., Егоров В. С., Егоров А. П., Потап О. Е., Кухтевич И. И. и других. Особую положительную роль в качестве моей жизни оказывали некоторые руководители, в подчинении которых мне пришлось творчески трудиться: зав. кафедрой ХПИ, доцент Ковалев К. В., начальник лаборатории ВНИИОМШС, к. т. н. Дубовик К. А., директор ИЧМ, академик Некрасов З. И., его зам. — Чехранов В. Д.

Интеллект. Показателем ума и знания является тест IQ, который впервые был массово опробован в середине XX века на французских школьниках. Коэффициент интеллекта IQ учитывает логическое мышление, способность добиваться поставленной цели, самокритику, умение формулировать обоснованные суждения. IQ в пределах от 0 до 19 ед. свидетельствует о тупоумии, 20–36 ед. — нехватка разума, 69–85 ед.— близко к норме, 86–144 ед. — норма, 115–124 ед. — выше нормы, 125–134 ед. — высокий уровень интеллекта, более 135 — гений... Специалисты подсчитали IQ великих людей прошлого. У Гете — 200 ед., у Ньютона и Вольтера — 190 ед., Галилея — 185 ед., Леонардо да Винчи — 150 ед.

Сущность ума — в способности искать истину, не поддаваясь религиозным, семейным, социальным, иным предрассудкам. Для этого нужна смелость и эмоциональная стабильность. Интеллект на (40–60)% передается по наследству. Кроме того, его можно увеличить благодаря правильному пи-

танию в среднем на 20%. То, что мы едим, решающим образом сказывается на работоспособности нашего мозга. Меню из продуктов, которые помогут улучшить память. Морковь, лук репчатый, орехи, капуста, лимон, бананы.

По некоторым высказываниям, дисциплины, которые объективно связаны с интеллектом, — это математика и ядерная физика.

Интеллектуальная активность вызывает производство дополнительной ткани, компенсирующей больную. Чем образованнее человек, тем меньше вероятность заболеваний мозга.

Занятие незнакомой деятельностью — лучший способ развития мозга. Общение с теми, кто превосходит вас по интеллекту, также является действенным средством развития мозга.

Самый высокий средний национальный показатель IQ в мире у японцев — 111 ед. У 10% японцев он выше 130.

Искусство — это путь к истине, ибо оно, улучшая человека, освобождает его от слабостей и пороков. Человек, не испытавший горячего увлечения литературой, поэзией, музыкой, живописью, не прошедший через эту эмоциональную выучку, навсегда останется обделенным, как бы не преуспевал он в науке и технике. Я всегда верил, что искусство не только выковывает новую душу, не только одаряет человека счастьем, оно обновляет тело. Пытаясь скромно оценить свой интеллект, показателем IQ, предполагаю, что его величина не должна быть ниже уровня 120 ед., т. е. выше нормы

Музыка — это идеология. Так было во все времена. Что будет звучать с подмостков оперных театров, с эстрадных площадок, с телевизионных экранов и бесчисленных магнитофонных кассет, определит не только формирование музыкальных вкусов юного поколения, но и его эстетические и этические идеалы. В конечном счете, музыка трансформируется в мировоззрение.

Человек не рождается с готовым вкусом. Вкус воспитывается, и результат зависит от реакции и от того, в каком окружении жил человек. Знакомство с произведениями лучших художников живописи во многом обогатило мой эстетический вкус, воспитало любовь к красоте, к пейзажам Природы.

Вокальный труд был естественной и единственно возможной для меня формой служения искусству, обществу, в ко-

тором я трудился. Вот почему всю жизнь я без устали совершенствовал свое мастерство в данной области.

Быть может, и рано еще мне считать себя стариком. Но ведь человек стареет не столько от старости своих лет, сколько от сознания того, что он стар, что время его ушло, что осталось только доживать свой век. Но надо жить дальше. Нельзя не жить, ведь жизнь продолжается. Из-за общего ослабления мышц пришлось распрощаться с вокалом. Но интерес к нему ведь не пропал. Личный интеллект позволяет еще находить интерес в своем творческом труде, работая дома с компьютером.

Внешняя среда. Друг — это доверие. Полное, тотальное, абсолютное. Это — твоя удвоенная сила. Это — свидетельство твоей состоятельности. Если у человека нет друга, друзей, это плохой признак. Но дружба должна быть двухсторонней. Тебе хочется сделать для своего друга как можно больше хорошего, доброго, необходимого для него.

Моя молодость была счастливой. Мне встретились хорошие учителя и хорошие друзья. Институтская пора самая плодотворная и плодовитая. Здесь произрастает энергия потенциала, которым человек питается всю жизнь. Здесь обретаются друзья на все последующие времена. Пусть их будет немного, но они есть, — значит, тебе повезло. Есть в моей жизни люди, к которым я отношусь с особым чувством симпатии и уважения. Встречи с ними редки, но именно в силу этого они отпечатались в памяти, как золотые страницы любимой книги. Со второго класса школы в Свердловске, на Урале, мы дружим с Гелием Пиньжаковым. Супружеская пара Гелий и Эля всегда вызывала во мне умиление и восторг. Такое ощущение я испытывал и когда мы жили в Днепропетровске. После моего переезда в Харьков, они оставались еще поблизости — в Днепропетровске, и это ощущение оставалось. Но после их отъезда из Днепропетровска в Екатеринбург, ощущение близости друга уже сменилось на ощущение грусти и тоски по другу. Регулярно продолжаем контакты по телефону.

Навсегда светлая память в душе осталась о самых близких мне друзьях и коллегах: Пете Пархоменко, Толе Праздникове, Володе Егорове, Боре Колтонюке, Боре Евдокимове, а также друзьях-медиках: Игоре Кухтевиче и Василии Панчохе. Поддерживаю связь с Сережей Поляковым.

Такие мы все. Вспоминаем друг о друге к концу жизни, когда кто тяжело заболеет или помрет. Вот тогда вдруг становится всем нам ясно, кого потеряли, каким он был, чем славен, какие дела совершил.

С приходом старости меня все сильнее одолевает желание передать своим прямым потомкам хоть какие-нибудь сведения о прожитой жизни. Ужасает не столько мой возраст, сколько возраст моих ровесников, среди которых в Харькове остался всего один мой друг — Виталий Друцко, который после перенесенной тяжелой операции на шейных позвонках, вынужден соблюдать щадящий режим, опираясь на палочку, иногда выходя на свежий воздух. Настолько узок стал круг близких друзей.

Гигиеническая культура. Девизом великого ученого Григория Сковороды является: «Жить в согласии с природой, ни в чем ей не противоречить». Болезнь всегда торжествует победу, если дух человека сломлен, и, напротив, победа ей дается с трудом над человеком, который как бы игнорирует ее.

Старое в медицине дорого потому, что оно испытано и проверено тысячелетиями. Очевидно, дар долго жительства достался мне по наследству. Мама моя умерла, не дожив пол года до 90. Отец умер в возрасте 75. Старший брат Боря свои восемьдесят восемь лет отметил с компанией в одном из луцких ресторанов, как он мне сообщил по телефону. Но, не дожив всего пол года до 89 лет, скончался от инфаркта. Мои предки по маминой линии, насколько мне известно, отличались отменным здоровьем и завидной крепостью. А сколько им пришлось вытерпеть от войн, оказавшись в оккупации, лишений, голода, страха! Их ничто не сломило.

Я гоню прочь мрачные мысли — вот меня сразит болезнь, сдамся, зачахну. Меня спасает моя Система, которую соблюдаю почти сорок лет. И хотя во мне все жизненные процессы явно замедлились: говорю с паузами, хожу медленно, реагирую не сразу, но все равно каждый день выхожу на свежий воздух на 1,5–2 часа. Захожу в магазины, на базар, покупаю продукты. Дома, готовлю салаты и блюда, которые больше люблю, помня, что пищу, которую организм не переваривает, съедает того, кто ее съел.

Голова сюрпризов мне не устраивает, хотя не перестает удивлять и радовать парадокс памяти: чем старше я становлюсь, тем

яснее и четче помню ранние годы, юность. А вот все, что было потом, медленно растворяется в забвении. Я, например, забываю, куда, что положил накануне, какие события произошли вчера, месяц, год, три года назад, но все детские воспоминания живут в памяти с поразительной яркостью! Погружаюсь в них и будто вижу кинофильм. О мальчугане по имени Витюша, как звали меня родители, когда был маленьким.

Пожилые люди становятся, все более зависимы от других, особенно, когда болеют. И часто для них труднее быть кому-то в тягость, чем переносить самому физическую боль. В некоторых городах в 1960-х стали появляться что-то вроде детсадов для стариков. Там обслуживают тех, кто не может остаться днем без присмотра по состоянию здоровья, но все же может жить у себя дома. Многих это устраивает больше, чем дом престарелых, который был для них единственным выходом.

Положительное воздействие на качество моей жизни оказывает соблюдение гигиенической культуры. Наряду с этим, хочу от всего сердца отметить также добрых, прекрасных людей, которые помогли мне в этом.

От всей души я благодарен *Алексею Андреевичу Турчину* — врачу студенческой больницы ХПИ за то, что в 1960 году он своими эффективными лечебными средствами вернул мне возможность снова петь.

Моим кумиром является врач высшей категории, доцент кафедры валеологии Криворожского государственного педагогического университета, к.м.н. *Брюзгин В. А.* Под наблюдением этого прекрасного специалиста, в отделении больницы Кривого рога, дважды по 25 дней, я прошел курс лечебного голодания. В результате проведенного лечения избавился от аллергии, и других тяжелых недугов, которыми страдал. Роль Василия Алексеевича в улучшении качества моей жизни трудно переоценить!

Хирург первой клинической больницы Днепропетровска, профессор *Бондаренко Н. М.*, дважды оперировал меня по поводу право- и левосторонней паховой грыжи. Благодаря проведенным операциям, я полностью избавился от многолетних страданий, избавился от сильных болей, и стал способен испытывать на себе физические нагрузки и переносить

тяжести. Большую роль Николая Матвеевича в улучшении качества моей жизни трудно переоценить!

Профессор зубопротезного отделения областной больницы Днепропетровска *Панчоха В. П.*, а также врач зубной поликлиники № 7 Харькова *Шуляк В. В.* — отличные мастера своего дела с исключительным вниманием отнеслись ко мне. Они сделали все возможное, чтобы я смог без болевых ощущений принимать и пережевывать мягкую и твердую пищу. Большая роль Василия Павловича и Виктора Васильевича в улучшении качества моей жизни бесспорна! Глубокая благодарность им за это!

Замечательный доктор *Гончаров В. И.* избавил меня от новообразования на коже шеи, по предположению врачей, связанного с онкологией. Виктор Иванович смазал долго незаживающую ранку жидким азотом. Затем я следил за ней, как он рекомендовал, и через полтора месяца на месте долго незаживающей раны образовалась чистая кожа.

Врач высшей категории, заведующий отделением микрохирургии глаза офтальмологической больницы № 14 Харькова, к. м. н. *Арнаутов А. Г.*, успешно провел мне операцию по удалению катаракты. Зрение правого глаза становилось с каждым годом слабее, и в начале 2010 года я на этот глаз вовсе ослеп. Анатолий Григорьевич провел мне операцию, длившуюся менее тридцати минут. Никакой боли я при этом не испытывал. На следующий день мне сняли повязку с глаза, и я увидел им белый свет! Осложнений после операции не наблюдалось. Месяц после операции я закапывал в глаза капли. Теперь свободно читаю, пишу, работаю с компьютером. Чувствую себя нормально. Огромную роль Анатолия Григорьевича в улучшении качества моей жизни трудно переоценить! Сердечно благодарен ему!

Попов В. М. — целитель с врожденными способностями, является проводником, передатчиком людям мощной целительной энергии биоинформационного поля космоса. Он применяет методы исцеления путем создания в психическом и биомагнитном полях человека вибраций здоровья большой мощности с частотой, наиболее подходящей для системы само регуляции. Я посетил 16 групповых сеансов. Каждый сеанс длился 3–3,5 часа. Владимир Михайлович давал нам мно-

го полезных советов, физических и умственных упражнений. Убежден в том, что человеческие, личностные качества врача иной раз эффективнее лекарств. Наша жизнь такова, какой ее делают наши мысли! После сеансов наступала бодрость, легкость при ходьбе, уменьшалось напряженность в висках.

Не могу не отметить также добрым словом врача *Долженкова А. В.* — вертеброневролога из Екатеринбурга, английского целителя *Джона Армстронга,* крупнейшего американского ученого в области натуральной гигиены *Герберта Шелтона,* а также целителя священника из Баварии *Севастиана Кнейппа.* Внимательно изучив советы и рекомендации, описанные в их книгах, многие из которых испытал на себе, наиболее эффективные включил в свою оздоровительную систему. Роль этих ученых в улучшении качества моей жизни весьма значительна!

Как хорошо, когда в старости человек не предается унынию и безделью, а сохраняет искру огня. Она никогда не гаснет, наверное, только у тех, кто привык весь свой век проводить в трудах и заботах, кто не устает радоваться данной нам жизни.

Крепкая семья. Я счастлив, что при моей жизни дочь Галина выучилась, стала на самостоятельный путь, имеет любимую работу, обзавелась семьей. Я люблю своих внуков и правнука, постоянно думаю и переживаю за них. Одно из самых интересных явлений, которые могут быть в жизни, — видеть, как растут дети.

Люблю внуков, но все равно моя кожа, моя плоть — это дочь. Когда, не дай Бог, заболевает внук, я сочувствую, переживаю, но сильнее расстраиваюсь от сознания того, что переживает по этому поводу моя дочь.

Большую помощь в написании книг мне оказывает Галя. Работая в библиотеке, она имеет возможность постоянно подбирать для меня литературу. Постоянно навещая меня дома, она спасает меня от одиночества, принося художественные новинки, которые я, не отрываясь, с наслаждением перечитываю. Знание, книги — великое утешение, может быть, самое большое в жизни. Да, книги, дающие знания, были для меня всегда утешением и радостью, помогают забыть одиночество.

Приятно было прочитать в Информационном бюллетене Харьковской государственной научной библиотеки им. В. Г. Ко-

роленко за 2012 год, сообщение о достижениях моей дочери — редакторе Отдела научной систематизации, предметизации и организации систематических каталогов.

Поздравляя ее с 55-летним юбилеем, отмечается: Галина Викторовна Датченко квалифицированно выполняет различные технологические процессы по организации, ведению и редактированию систематического каталога, картотеки статей, алфавитно-предметных показателей, выдает сведения пользователям по сложным вопросам поиска информации в разных отраслях знания. Она трудолюбива, активна, ответственно относится к своим обязанностям, доброжелательна и коммуникабельна. Неоднократно награждалась благодарностями за добросовестный труд. Ее уважают коллеги за преданность делу, щедрое и доброе сердце.

Большое счастье видеть в маленьком человечке твое продолжение, но это и ответственность перед ним, перед всеми за его будущее, за то, каким он вырастет, каким будет продолжением твоего рода. При моей жизни растет и третье поколение — внуки, с которыми я всегда в дружбе, а также подрастает следующее поколение — замечательный правнук Даня, с которым редко приходится встречаться, т. к. их семья живет на противоположной от меня окраине города. Общаемся по телефону. Постоянно слежу, как правнук мило начинает уже связно передавать свои впечатления, и как с каждым годом все труднее растить его. Французский писатель В. Гюго сказал: «Чтобы изменить человека, нужно начинать с его бабушки». Основная цель воспитания детей — научить их достойно жить без нас.

Младший мой внук Игорь звонит мне, иногда приходит проведать дедушку. Наладил на моем письменном столе компьютерную систему, и постоянно следит за ее исправностью. Благодаря этому я получил возможность написать три солидных книги и закончить четвертую. Игорь помог оформить рисунки и таблицы в моих работах. Зная мою особую любовь к музыке, дорогой внук достал диски и вставил в память моего компьютера несколько музыкальных программ. В минуты грусти и одиночества, я включаю компьютер и слушаю любимые вальсы И. Штрауса, музыку С. Рахманинова, П. Чайковского, пение Сергея Захарова и другие музыкальные шедевры.

Благодаря Игорю удалось заменить старый холодильник и телевизор на новые, реставрировать пуховое одеяло, которым укрывался более 25 лет, и полностью его обновить. Я же всегда стараюсь быть для внуков полезен всем, чем только могу.

Дети, молодое поколение — величайшее наше сокровище, заботясь о них, мы заботимся о будущем мира. Вдумаемся же, сколь существенно вскармливать молодые умы, способствовать формированию взглядов на жизнь, подготавливать, оснащать человека для работы, которой ему предстоит заниматься. Хороший, настоящий учитель способен стать ученику как бы вторым отцом. Я поставил себе задачу преподать моей дочери и внукам как можно больше сведений о жизни, о мире, в котором я живу. Нельзя стать зрелым мастером, не научившись возможно полнее понимать жизнь.

Женщины играли значительную роль в моей жизни и вдохновляли на творчество. Я никогда не домогался, не брал измором, не проявлял настырной настойчивости. Если особо желанная женщина отвечала на мои ухаживания, я любил ее страстно и надолго. С будущей женой моей Инной я познакомился, работая на заводе «Свет Шахтера». Полюбили друг друга, и в 1955 году поженились, а в следующем году родилась наша единственная дочь Галина. После этого у меня сильно обострилась аллергия, сильные приступы бронхиальной астмы, которыми я страдал с детства. Я долгие годы лечился, но облегчения не наступало. Первые годы в Харькове жили мы в одной маленькой комнате с родителями жены. Я подал на конкурс в ИЧМ, был принят, и, получив квартиру, переехал работать в Днепропетровск. Дочь на все праздники и школьные каникулы приезжала и жила у меня. Позже мы с женой оформили развод.

Говорят, что если мужчина в браке был счастлив, то, став вдовцом, он женится повторно очень быстро. И наоборот — вторично в ЗАГС уже не затащишь...

Социальное положение. Положение в той стране, где живет человек, во многом влияет на качество его жизни. В Советском Союзе нам пришлось пережить трудные годы первых пятилеток. Жуткие годы сталинских репрессий 30-х годов. Грозные годы Великой Отечественной войны, голод, холод, неимоверное скопление в тылу людей, эвакуированных из

разных оккупированных районов страны в Свердловск. Трудности послевоенного восстановления страны после разрухи, трудности с продовольствием, голод, огромные очереди за хлебом, продуктами и промышленными товарами. Распад Советского Союза. Обесценивание денег в Украине, ставшей независимой, нехватка продуктов, потеря вкладов в банках населения, внесшего свои сбережения, денежная реформа — вместо рубля — гривна, бесконечные выборы, смена правительства. В Украине творились беспорядки. Постоянная перебранка среди лиц, занимающих высшие посты.

В 2010 году президентом Украины избрали Януковича Виктора Федоровича. Инаугурация состоялась 25 февраля. В Верховной Раде Януковичу вручили булаву, государственную печать и удостоверение главы государства. Он стал четвертым президентом независимой Украины. Секретариат президента был переименован в Администрацию президента с назначением соответствующих ее членов. 11 марта был избран премьер-министр Украины, а также утвержден новый состав Кабинета Министров. Верховная Рада утвердила премьер-министром Азарова Николая Яновича.

Благодаря моему более, чем упорному полувековому труду, главным образом, в металлургической отрасли промышленности и науки, перейдя на пенсию, я стал получать достойную научную пенсию. Хватает мне, и стараюсь помогать своей дочери и внукам. Считаю, что самая малая помощь лучше, чем самое большое сочувствие.

Все перечисленные события в той или иной мере, безусловно, отразились на качестве жизни. Верю, что новая власть выполнит свои обещания, данные избирателям в процессе выборов, и людям станет легче жить физически и морально. Качество жизни во многом улучшится!

Радость открытий и мечтаний в детстве, обретение любви на долгие годы в юности, работа по душе в зрелые годы, мудрость и богатый опыт в старости — это так много. Это и есть счастье на всем пути. Это и есть смысл жизни.

Самое главное для человека — его желание жить. Именно стремление к жизни является тем важным источником, который дает человеку энергию и силу. Есть дар, которым надлежит дорожить превыше всего, — и это, конечно, сама жизнь.

Все гениальное рано или поздно имеет свойство заявлять о себе. Когда вы читаете замечательную книгу, слушаете прекрасную музыку, разглядываете талантливую живопись, вы вдруг отрываетесь на мгновение и беззвучно произносите такие слова: «Боже, как глупо, пошло и лживо я живу! Как я беспечен, жесток и некрасив! Сегодня же, сейчас же начну жить иначе — достойно, благородно и умно...» Вот это чувство и есть момент нравственного торжества литературы, оно и есть плод морального воздействия на сознание читателя, причем воздействия, оказываемого чисто эстетическими средствами.

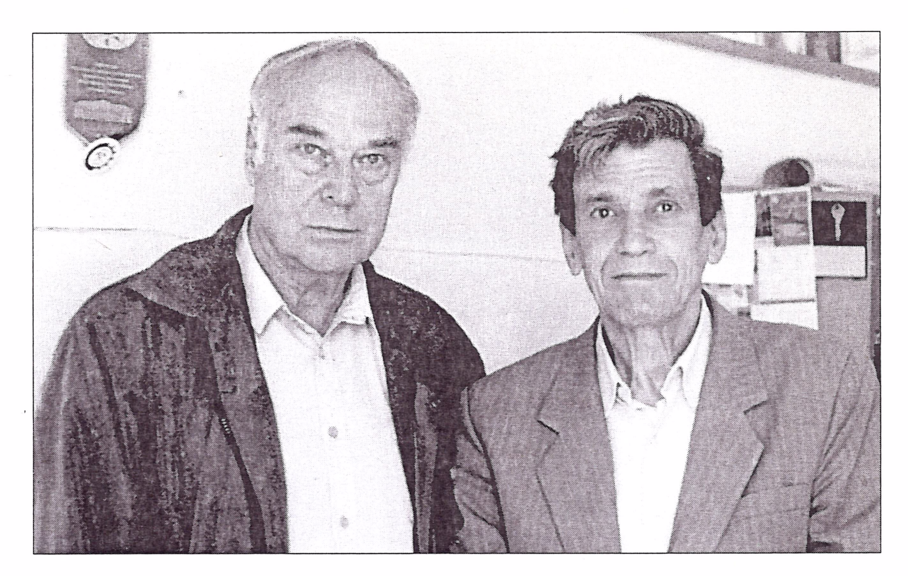
«Я хочу...
Чтоб дружба не была обузой,
Чтобы верность в тягость не была,
Чтобы старость не тяжелым грузом,
Мудростью бы на сердце легла...»

Уходящая жизнь — это самое печальное, что дано человеку. Знать жизнь — это значит: иметь верное, глубокое, всеохватывающее мировоззрение и мироощущение. Надо понять, что жизнь — непрерывно протекающий процесс, направленный на достижение более высокой культуры во всех отношениях. Нравственно то, что бескорыстно. Все корыстное — безнравственно. Все, что очищает человека, — нравственно.

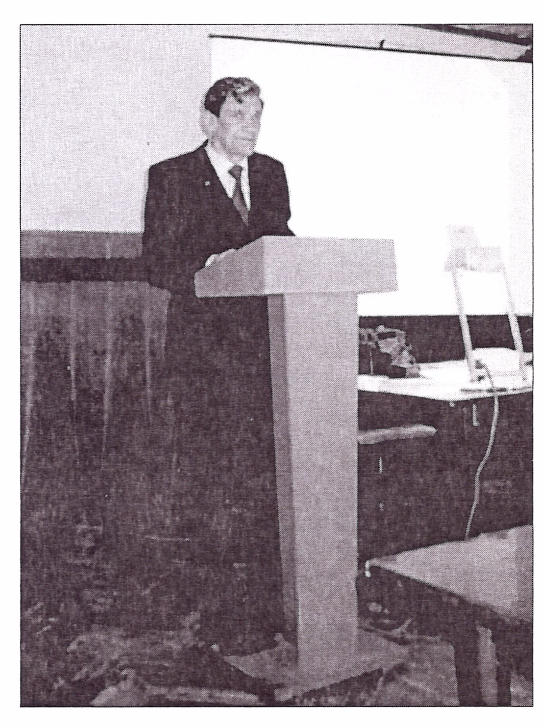
Старость! Как важно поймать ее наступление. Пока ты можешь действовать, участвовать в борьбе и даже судить, пока ты уверен, что жизненный опыт и знания, которые собраны и организованы единственно верным мировоззрением, позволяют находиться на передних рубежах жизни, — ты молод.

О смерти думаю без страха. Умереть естественно, как естественно родиться. Но мне есть, о чем жалеть. Мне жаль, что так не ладно в мире, который я покину. Жаль, что будут горевать мои близкие.

Я никогда не собирался быть писателем и не стану им. Поэтом и писателем надо родиться. Если мои авторские наблюдения инженера и ученого, а также воспоминания певца и целителя, смогут оказать кому-либо даже небольшую пользу и они читались без скуки, я буду считать, что задача моя выполнена.

4.1 Встреча в НИИОМШС с Виталием Друцко. *Харьков, 2000 г.*

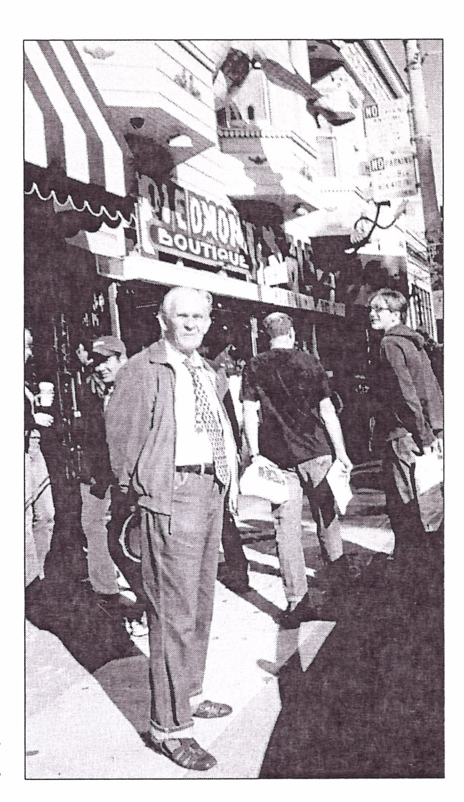
4.2 Чтение лекций.
УкрНИИМет, 2003 г.

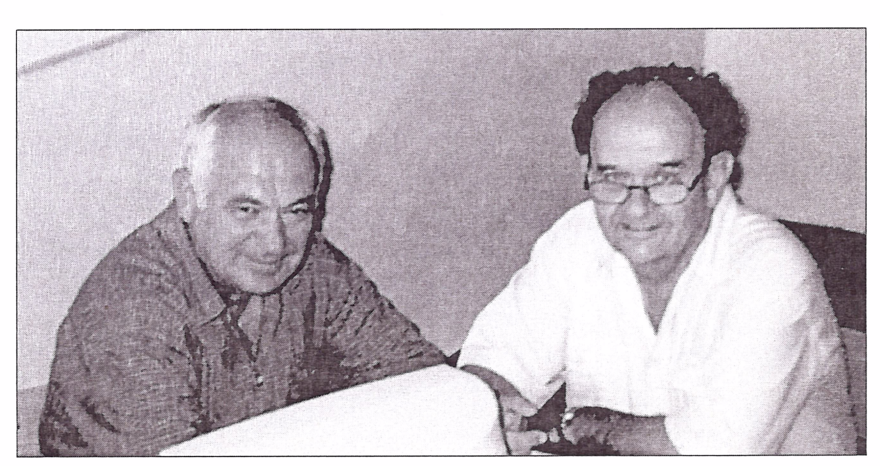
4.3 Среди специалистов заводов Украины, после семинара.
УкрНИИМет, 2004 г.

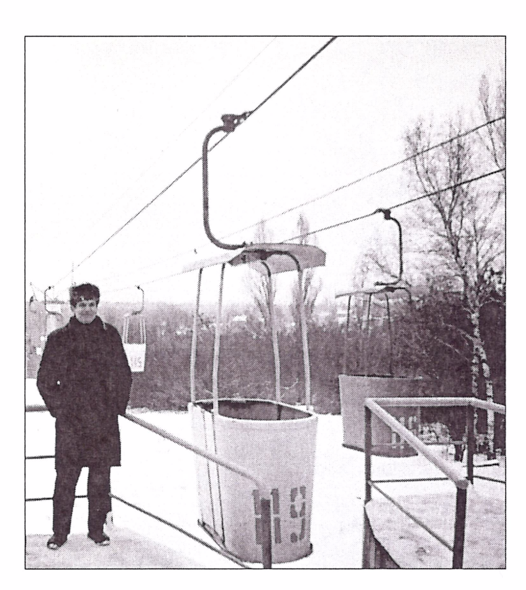
4.4 С братом Борей
и внуком Игорем
в саду им. Шевченко.
Харьков, 2003 г.

4.5 Привет от Юры Томенко.
Сан-Франциско, 2003 г.

4.6 Зав. кафедрой АПП ДМетИ, к. т. н., Егоров А. П. и проф. Кукушкин О. Н. *Днепропетровск, 2004 г.*

4.7 Канатная дорога — проходит от моего дома до Центрального парка им. Горького.
Харьков, 2005 г.

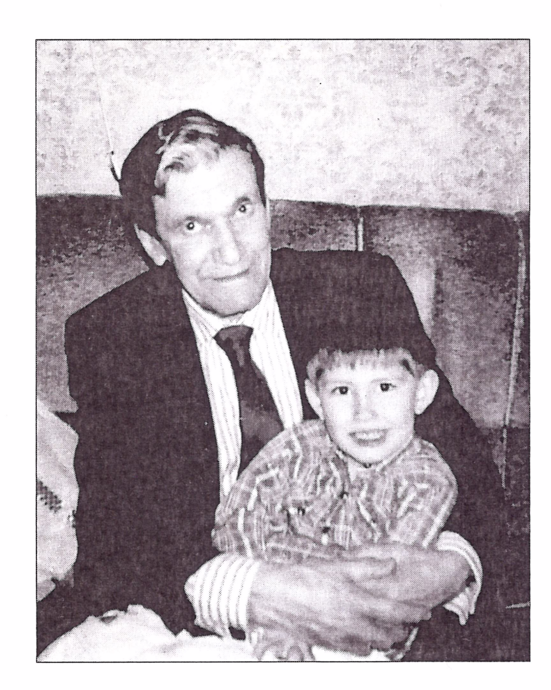

4.8 На крупнейшей в Европе площади «Свободы».
Харьков, 2005 г.

4.9 С Галей на даче, *2006 г.*

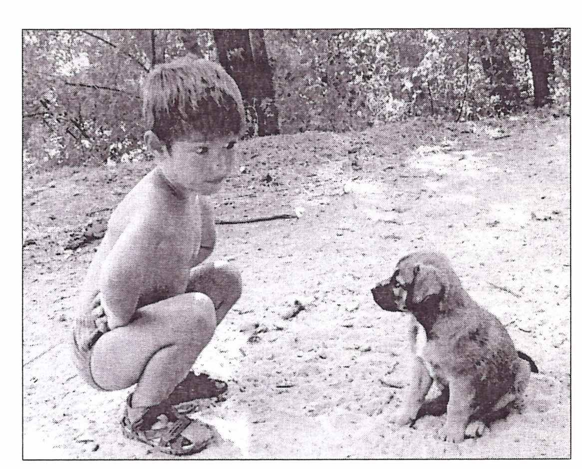
4.10 Работая дома над книгой. *Харьков, 2009 г.*

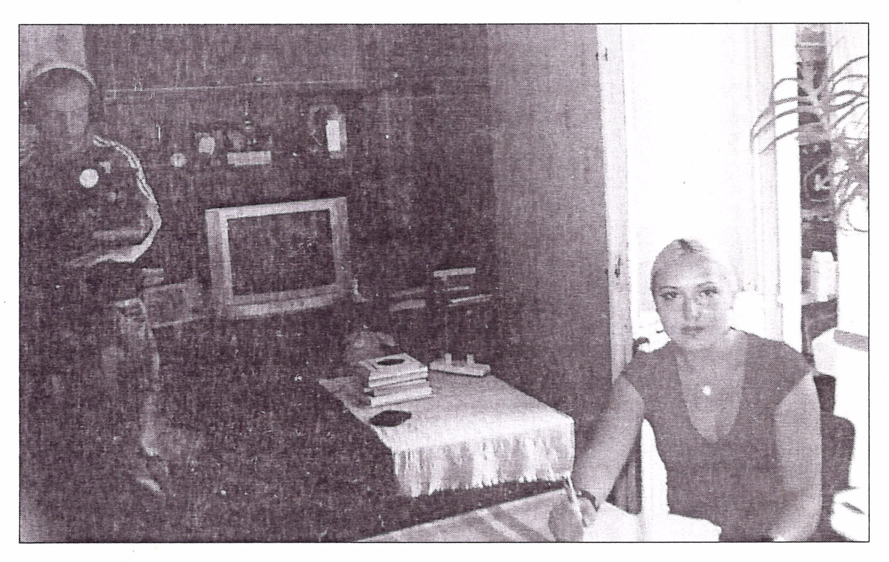
4.11 С Даней.
2009 г.

4.12 С Галей и Игорем. *Харьков, 2009 г.*

4.13 Памятная встреча Дани. *Алушта, 2010 г.*

4.14 Домашнее интервью корреспондента Дарьи Владимировны и оператора (теле-радио компания «Орион»). *2010 г.*

4.15 Мои книги вручаю проф. Хавину В. Л. — ныне заведующему кафедрой «Сопротивления материалов». *ХПИ, 2011 г.*

4.16 Мой день рождения. *Харьков, 2010 г.*

4.17 К пятилетию Дани — велосипед от Прадедушки. *Харьков, 2011 г.*

4.18 Мой день рождения. *Харьков, 2011 г.*

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Столь многосторонняя деятельность, должна была принести желаемые плоды. Только истинный талант, огромная настойчивость, только яростное упорство и вера в свои силы способны осуществить поставленную цель. Не сочтите меня нескромным хвастуном. Что скажут о тебе другие, если ты сам о себе ничего сказать не можешь? Скромность не в том, чтобы смиренно ждать, когда тебя похвалят другие, а в том, чтобы с трезвой объективностью отнестись к самому себе. Понять свое место в науке, технике, литературе, искусстве, и гигиенической культуре.

В детстве и юношеские годы я, вместе с семьей и друзьями, пережил сталинский террор, творившийся в стране. В годы Отечественной войны, в Свердловске, обучаясь в политехникуме, практикуясь на военных предприятиях, освоил профессии и трудился в должности токаря и слесаря. Окончив УПИ, получив квалификацию инженера — металлурга, работал в должности мастера, начальника пролета, руководителя в литейном цехе на заводах Урала и Украины. Позже заведовал лабораторией и преподавал студентам «Сопротивление материалов» на кафедре в ХПИ.

Работая в должности старшего научного сотрудника ВНИИОМШС, разработал оригинальные конструкции канатов. Заведуя испытательной лабораторией в ИЧМ, разработал оригинальные методы и средства для оценки качества тонколистового проката для автомобилестроения. Организовал испытательную базу. Обучил коллектив, и 25 лет руководил в ИЧМ крупнейшим в отрасли испытательным центром. Многие годы руководил занятиями и читал для специалистов заводов курс лекций «Механические испытания металлов».

Всю жизнь я был рабочим человеком. Утром вставал, делал гимнастический комплекс, готовил завтрак, спешил на работу, занимался вопросами прочности материалов. Нахо-

дил время заниматься вокалом. Вечером, в своем кабинете подводил итоги рабочего дня, намечал план на следующий день для себя и каждого подчиненного. С целью внедрения на заводах новых методов контроля прочности, выезжал на заводы, решал производственные проблемы.

Дома сам вел хозяйство, закупал продукты, готовил себе пищу. Стирал и гладил свои рубашки, а собравшееся постельное белье помогала мне стирать дочь. Старался жить больше на даче — приезжал весной, чтобы копаться в земле, сажать, ухаживать, выращивать овощи и фрукты. Участок был песчаный, приходилось возить навоз, покупать удобрения, систематически поливать. Новый домик, построенный бывшим хозяином, был расположен на берегу реки. Летом в отпуск ко мне приезжали из Харькова Галя с детьми. Внуки мои купались, загорали на пляже, ловили рыбу. Домой уезжали отдохнувшими и радостными.

Иногда я приезжал на дачу сразу после работы на своей машине. Отвозил дочь с детьми обратно в Харьков. Когда созревали абрикосы, сливы, персики, груши, яблоки, возил их детям в Харьков.

За долголетнюю научно — производственную деятельность и выполненные важные научные разработки для отрасли был награжден многими медалями, удостоен благодарностями, отмеченными в трудовой книжке. Опубликовал в журналах и сборниках более двухсот научных трудов и изобретений.

С детства очень любил петь. Любовь к музыке, пению и непреодолимая страсть к вокальному искусству, занятия в студии художественной самодеятельности обусловили мою учебу одновременно в институте и на вечернем отделении консерватории. После окончания института, продолжал заниматься в вокальных студиях, не прерывая самостоятельной работы дома над совершенствованием вокального мастерства. Постоянно выступал на сцене перед слушателями в различных клубах и дворцах культуры в течение более 50-ти лет.

Страдая с детства сильной аллергией, вынужден был обращаться за помощью к врачам различных направлений, лечился в стационарах клиник Свердловска, Харькова, Москвы. Но состояние здоровья не улучшалось. Поэтому я дважды по

25 дней провел курс лечебного голодания в стационаре клиники г. Кривого Рога. Обратившись к изучению литературных источников в области натуральной гигиены, систематизировал известные в мировой практике методики и полезные советы. В результате многолетних поисков и испытаний на себе, разработал «Систему управления здоровьем».

Вы не можете вечером заснуть, беспокоят запоры, болит желудок, печень, высокое давление, лезут в голову дурные мысли. Вас часто беспокоит депрессивное состояние — нет сомнений, — ваш организм засорен токсинами, которые, благодаря обмену веществ, могут накапливаться в организме каждого человека, принимающего пищу.

Единственный и безопасный способ освободиться от токсинов — лечебное голодание, которое приведет вас в нормальное состояние.

Весьма важно различать два разных понятия: «*лечебное голодание*» и «*истощение*». Если человек частично отказывается от приема пищи, а пьет понемногу соки и кушает фрукты, чтобы похудеть, но при этом ежедневно не удаляет с помощью клизм и теплых длительных ванн образующиеся в его организме токсины, то такой способ похудения очень опасен. Он является *истощением*, которое, как показывает опыт, часто может привести к смерти.

Лечебное же голодание отличается тем, что, прекращая прием всякой пищи и каких бы то ни было лекарств, пьют только чистую воду, я много лет пью сырую «Роганскую». При этом производят тщательную ежедневную очистку желудка и кишечника с помощью клизм, очищения рта от слюны и мокроты, приема теплых длительных ванн, массажируя все тело мягкой мочалкой.

Лечебное голодание проводится комплексно: сбалансированное питание; водные процедуры; физические упражнения; прекращение приема пищи.

Читатель может возразить: «Что же нового в предлагаемой Системе, ведь питание, водные процедуры, упражнения, и голодание — известны из литературы? Новизной может считаться положительный эффект, который ранее не достигался с помощью известных средств, используемых каждый в отдельности.

Беда многих в том, что они верят лишь в один тип лечения, пренебрегая всеми остальными. Сторонники же гигиенической культуры считают, что вылечить человека одним средством невозможно. В результате лишь комплексного применения известных методов и соблюдения условий их применения в определенной последовательности, мне удалось излечить тяжелейшую аллергию, бронхиальную астму, зуд кожи, простатит, болезни желудка, печени и позвоночника. Такого положительного эффекта мне не удавалось получить, используя в отдельности, ни один из известных способов. Новизна и главное преимущество «Системы управления здоровьем» состоит в том, что, являясь безопасной для человека, она гарантирует оздоровление в домашних условиях, без применения лекарств.

Разработанную систему я испытал на себе, на моих близких и знакомых в течение более полувека, доказав ее эффективность и безопасность для здоровья. Указаны все случаи, возможные при невыполнении условий и правил, предусмотренных системой.

Пока жив человек — ничто не поздно! Человек столь совершенен, что вернуть здоровье можно почти с любой точки его упадка.

Я твердо уверен, что как только вы начнете заниматься собой, почувствуете первое облегчение своего состояния и поймете эффективность Системы, уговаривать вас выполнять ее условия никакой надобности не будет!

Наука изощряет ум; ученье вострит память. Одной из первых моих фундаментальных работ является «Каталог-справочник канатной продукции ВСПКЗ», изданный в 1962 году. Книга, является пособием для заводов и учреждений.

Книга «Метрологическое обеспечение и стандартизация испытаний» написана мною и издана в 2001 году. А через три года я издал новую книгу «Методы, средства и метрологическое обеспечение механических испытаний», — справочное пособие для специалистов.

Издание книги по оздоровлению финансировала и реализовала фирма «Галс». В настоящее время моими книгами широко пользуются читатели также многих библиотек, имеющихся на заводах, в высших учебных заведениях и НИИ.

Стать писателем я никогда не стремился, но при опубликовании более двухсот научных трудов в центральных журналах и издании книг, думаю, что грань творчества писателя, в какой-то степени, во мне все же проявилась.

Жизнь — это удачи и неудачи, и счастье и горе. Каждую минуту, каждый час, отпущенный тебе, надо жить. Не ожидать жизни, а жить. Старался руководствоваться этой немудреною мудростью, как мог. Я распевался, выступал на сцене, пел, радуя людей, впитывал гигиеническую культуру, помогал оздоровлению людей, пишу статьи и книги, потому что не могу иначе. Потому что перестать работать — это, значит, перестать жить.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Гешелин В. Г., Дубовик К. А., Филатов Н. Г. и др. Каталог-справочник канатной продукции ВСПКЗ. — Волгоград, ЦБТИ, 1962. — 174 с.

2 Гешелин В. Г., Осипов А. Ф. Метрологическое обеспечение и стандартизация испытаний. — М.: 000 КШП ОМД, 2001. — 64 с

3 Гешелин В. Г. Сертификация и качество металлопродукции. Методы, средства и метрологическое обеспечение механических испытаний. — Харьков: Факт, 2004. — 480 с.

4 Гешелин В. Г. Управляйте вашим здоровьем. — Харьков: Майдан, 2008. — 164 с.

5 Зенькович Н. Покушения в кремле: от Ленина до Ельцина. Тайны. Версии. Подоплека. — М.: ИНФРА-М, 1995. — 160 с.

6 Рыбаков А. Н. Тридцать пятый и другие годы. — Йошкар-Ола, 1990. — 320 с.

7 Демин В. Н. Загадки Урала и Сибири. — М.: Вече, 2000. — 541 с.

8 Перков Е. Заговор против маршалов. — М.: Политическая литература, 1991. — 574 с.

9 Черушев Н. С. 1937 год: Элита Красной Армии на голгофе. — М.: Вече, 2003. — 540 с.

10 Маршал Тухачевский. (воспоминания друзей и соратников). — М.: Воениздат, 1965. — 247 с.

11 Блюхер В. По военным дорогам отца. — Свердловск: Ср.-ур. изд., 1984. — 174 с.

12 Бичевский Б. В. Командующий фронтом. — М.: Политиздат, 1974. — 110 с.

13 Голубев Г. На вертикалях. — Харьков: Прапор, 1989. — 204 с.

14 Демин В. Н., Зеленцов С. Н. Загадки Российской цивилизации. — М.: Вече, 2002. — 477 с.

15 Овчинников В. В. Ветка сакуры. Корни дуба. Горячий пепел. — М.: Сов. писатель, 1987. — 608 с.

16 Институт черной металлургии им. З. И. Некрасова / Под ред. проф. В. И. Большакова.— Днепропетровск: АРТ-ПРЕСС, 2007. — 448 с.

17 Гранин Д. Зубр. — М.: Профиздат, 1989. — 304 с.

18 Тимошенко С. П. История науки о сопротивлении материалов. — М.: Технико-теоретическая литература, 1957. — 536 с.

19 Питя И. Закон Паркинсона: ежегодный средний прирост чиновников — шесть процентов. «Время», № 135, от 30. 07. 2009, Харьков.

20 Поповский М. А. Дело академика Вавилова. — М.: Книга, 1991. — 303 с.

21 Которн Н. Интимная жизнь римских пап / Пер. с англ. В. А. Гольдича, Н. А. Агонесовой. — М.: ООО «АСТ», 1999. — 368 с.

22 Бэлза И. Ф. Шопен. — М.: Музыка, 1991. — 138 с.
23 Левашева О. Е. Эдвард Григ. — М.: Музыка, 1975. — 620 с.
24 Брион М. Моцарт. — М.: Молодая гвардия, 2004. — 338 с.
25 Прокофьев С. С. Автобиография. — М.: Советский композитор, 1982. — 598 с.
26 Шостакович Д. Д. О времени и о себе / сост. Яковлев. — М.: Сов. композитор, 1980. — 370 с.
27 Роберт Мэтью Уокер. Рохманинов Сергей Васильевич. Пер. с англ. — Урал LTD, 1999. — 198 с.
28 Минченок Д. Исаак Дунаевский. Большой концерт. — М.: Олимп, 1998. — 560 с.
29 Саранчук В. Исповедь ученика, или учителя моей жизни. — Днепропетровск: Полигрф., 2002. — 226 с.
30 Галь Г. Брамс, Вагнер, Верди. — М.: Радуга, 1986. — 477 с.
31 Гаккель Л. Театральная площадь: Очерки. — Л.: Советский композитор, 1990. — 168 с.
32 Лемешев С. Я. Путь к искусству. — М.: Искусство, 1982. — 280 с.
33 Яковенко С. Б. Лисициан П. Г. Уроки одной жизни. — М.: Музыка, 1989. — 140 с.
34 Яковлев М. Мастера Большого театра. — М.: Советский композитор, 1976. — 691 с.
35 Львов М. Русские певцы. — М.: Музыка, 1965. — 263 с.
36 Рейзен М. Автобиографические записки. — М.: Сов. композитор, 1986. — 301 с.
37 Марио Дель Монако. Моя жизнь, мои успехи. — М.: Радуга, 1987. — 205 с.
38 Мусатов В. Имре Кальман. — Л.: Музыка, 1978. — 150 с.
39 Ярон Г. М. О любимом жанре. — М.: Искусство, 1963. — 254 с.
40 Кремшевская Г. Наталия Дудинская. — Л.–М., 1954. — 97 с.
41 Поюровский Б. М. Мария Миронова, Александр Менакер. — М.: Искусство, 1978. — 152 с.
42 Алексеев А. Г. Серьезное и смешное. — М.: Искусство, 1984. — 355 с.
43 Смирнов-Сокольский Н. П. Сорок пять лет на эстраде. — М.: Искусство, 1976. — 576 с.
44 Слонова Н. И. Геннадий Хазанов. — М.: Искусство, 1988. — 207 с.
45 Тихонова Н. И. Белая цыганка. — М.: АСТ, 2000. — 464 с.
46 Исканцева Т. Г. Необъятный Рязанов. — М.: Вагриус, 2002. — 187 с.
47 Копшицер М. Савва Мамонтов. — М.: Искусство, 1972. — 251 с.
48 Безрукова Д. Я. Третьяков и история создания его галереи. — М.: Просвещение, 1970. — 103 с.
49 Кончаловская Н. П. Дар бесценный. — М.: Дет. литература, 1983. — 335 с.
50 Репин И. Е. Далекое близкое. — Л.: Художник, 1986. — 488 с.
51 Алтаев А. Рафаэль. — М.: Композитор, 1993. — 94 с.
52 Пыцкий В. И., Адрианова Н. В., Артомасова А. В. Аллергические заболевания. — М.: Медицина, 1984. — 272 с.
53 Долженков А. В. Здоровье вашего позвоночника. — С. Петербург: Питер, 2001. — 191 с.
54 Гревлинг А., Брейер К. Боль в спине. — СПб.: Питер-Паблишинг, 1997. — 192 с.

55 Евдокименко П. Артроз. Артрит. — М.: Видор, 2003. — 192 с.
56 Касьян Н. А. Мануальная терапия при остеохондрозе позвоночника. — М: Медицина, 1986. — 95 с.
57 Лопухин Ю. М. О науке, творчестве и здоровье. — М.: Знание, 1991. — 190 с.
58 Топоркова Н. Программа «От вымирания». «Время», от 13.03, № 45, 2008, Харьков.
59 Брюзгин В. А. Голодайте на здоровье. — Кривой Рог: Медцентр, 2000. — 8 с.
60 Шелтон Г. Естественное сочетание пищи. Голодание спасет вашу жизнь. — К.: М. П. Лілея, 1993. — 109 с.
61 Амосов Н. М. Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья. Человек и общество. — Донецк: Сталькер, 2003. — 404 с.
62 Вовчик П. Ученые советуют работать стоя. «Время», от 23.11, № 213, 2007, Харьков,
63 Кнейпп С. Мое водолечение. — К.: М. П. Лан, 1990. — 352 с.
64 Лечение по методу Иванова /сост.: Л. Г. Ползун. — К.: А. С. К., 2002. — 112 с.
65 Чуковский Н. Литературные воспоминания. — М.: Советский писатель, 1989. — 327 с
66 Довгань В. Опыт предпринимателя. — М., 2002. — 365 с.
67 Тынянов Ю. Смерть Вазир-Мухтара. — Волгоград: Нижневолжск. книж. издат., 1988. — 400 с.
68 Брегг П. Чудо голодание. — Сидней, 1967. — 243 с.
69 Суворин А. А. Основы метода. Практика голодания. — Белград: Новый человек, 1931. — 180 с.
70 Малахов Г. П. Очищение организма. Питание. Центр Генеша, 1993, т. 1, ч. 1. — 214 с.
71 Шелтон Г. Натуральная гигиена — наука жизни. Пер. с англ. Л. Владимирского. — М.: ГЕРРА. Книжный клуб, 2003. — 416 с.
72 «Вечерний Харьков», от 10.09, 2009.
73 Кудряшова Н. И. Лечение глиной. — М.: Образ-Компани, 1997. — 93 с.
74 Божков А. И. Газ. «Напитки и здоровье», № 1 (8), 2006, № 2 (9), 2007, Харьков.
75 Армстронг Дж. Живая вода. — Днепропетровск: Пороги, 1992. — 45 с.
76 Кун ван дер Крон. Золотой фонтан. — СПб.: Питер, 1997. — 212 с.
77 Амстронг Дж. У., Митчел С. П. Уринотерапия. — К.: Здоровье, 1993. — 105 с.
78 Гетинг Г. Урина: жизненный сок / Пер. с нем. О. А. Кузина. — Минск: Попурри, 2001. — 159 с.
79 Ниши К. Золотые правила здоровья. — СПб.: Невский проспект, 1999. — 122 с.
80 Гуляев Э. А. Все в твоих руках. Лечебник. — Одесса: Оптимум, 2004. — 206 с.
81 Попов В. М. Вы будете исцелены и счастливы. — Харьков, 1993. — 39 с.
82 Николаев Ю. С., Нилов Е. И. Голодание ради здоровья. — М.: Советская Россия, 1973. — 192 с.
83 Бейтс У. Улучшение зрения без очков по методу Бейтса. — М.: Де-факто, 1990. — 165 с.

84 Гитт В. Артрозы тазобедренных суставов. «Физкультура и спорт», № 2, 2005. — С. 19.
85 Младенов С. Мед и медолечение. — София: Стоймир, 1971. — 310 с.
86 Валихновский Р. Единый Центр борется с фальсификациями лекарств. «Время», от 21.10, № 194, 2010, Харьков.
87 Эрлихман Э. Корабли мысли. Журнал Gala Биография, № 3, 2010. — С. 59–68.
88 Гайворонская Ю. Книга — оружие. «Время», от 9.11, 2010, Харьков.
89 Проверьте, насколько вы умны и образованны. «Время», от 21.01.2011, № 10, Харьков.
90 Дубовик К. А., Гешелин В. Г. Некоторые исследования упругопластических свойств подъемных канатов. — М.: Госгортехиздат труды УкрНИИОМШСа, 1960. — С. 291–311.
91 Гешелин В. Г. Повышение стойкости стальных канатов. Сб. «Стальные канаты», вып. 2. — Киев: Техника, 1965. — С. 275–277.
92 Гешелин В. Г. Результаты исследования долговечности канатов для металлургических предприятий. Сб. «Стальные канаты», вып. 3. — Киев: Техника. — С. 318–320.
93 Комисаржевский В. Г. День театра. — М.: Искусство, 1971. — 303 с.
94 Мелик-Пашаев А. Звучание жизни. — М.: Музыка, 1989. — 127 с.
95 Борщаговский А. М. Записки баловня судьбы. — М.: Советский писатель, 1991. — 400 с.
96 Светланов Е. Ф. Дирижер, композитор, пианист / Сост. П. В. Лукьянченко. — М.: Музыка, 1987. — 159 с.
97 Михаил Козаков. Фрагменты. — М.: Искусство, 1989. — 349 с.
98 Мейлих Е. Иоганн Штраус. — Л.: Музыка, 1975. — 206 с.
99 Никулин Ю. В. Почти серьезно. — М.: Искусство, 1987. — 576 с.
100 Дурова-Садовская А. В. По вечерам на старой Божедомке. — М.: Искусство, 1977. — 174 с.
101 Плятт Р. Я. Без эпилога. — М.: Центрполиграф, 2000. — 311 с.
102 Любомудров М. Н. Н. Симонов. Ю. Завадский. — М.: Молодая гвардия, 1983. — 383 с.
103 Райкин А. И. Воспоминания. — С-П.: Культ-Информ-Пресс, 1993. — 444 с.
104 Певцы советской эстрады. Вып. 2-й. — М.: Искусство, 1985. — С. 268–278.
105 Коротецкая Т. И. Верный путь. Лирические стихотворения. — Харьков: Точка, 2011. — 139 с.
106 Нансен-Хайер Л. Книга об отце. — Л.: Гидрометиоиздат, 1986. — 512 с.
107 Пьер Ла Мур. Мулен Руж. Трагическая жизнь Тулуз-Лотрека. — М.: Республика, 1994. — 381 с.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть II
ТВОРЧЕСТВО ПЕВЦА

Часть III
ТВОРЧЕСТВО ЦЕЛИТЕЛЯ

Литературно-художественное издание

ГЕШЕЛИН
Виктор Григорьевич

ГРАНИ ТВОРЧЕСТВА ИНЖЕНЕРА, ПЕВЦА, ЦЕЛИТЕЛЯ, ПИСАТЕЛЯ

Мемуары

Технічний редактор
Є. Онишко

Підписано до друку 7.07.12. Формат 60x84/16.
Папір офсетний. Гарнітура MiniatureC. Друк офсетний.
Ум. друк. арк. 23,1. Зам. № 12-50.

Свідоцтво про внесення суб'єкта видавничої справи
до Державного реєстру видавців і розповсюджувачів
видавничої продукції ДК № 1002 від 31.07.2002 р.

Видання і друк ТОВ «Майдан»
61002, Харків, вул. Чернишевська, 59
Тел.: (057) 700-37-30
E-mail: maydan.stozhuk@gmail.com

Виктор Григорьевич Гешелин

Родился 10 октября 1927 года, в Донбассе. Детство и юность провел на Урале с родителями, которые трудились на строительстве Магнитогорского металлургического комбината. В Свердловске, куда переехал вместе с родителями, учился в школе, политехникуме. В годы войны работал на военных заводах в должности слесаря и токаря. Окончив УПИ по специальности «инженер-металлург», работал в Миассе, на Уральском автозаводе в должности мастера, начальника пролета, начальника испытательной лаборатории. Переехав в Харьков, в чугунолитейном цехе завода «Свет-Шахтера» впервые осуществил пуск электродуговой печи, и выплавку стали. Организовал производство стального литья для Шахтного машиностроения. В ХПИ заведовал лабораторией и преподавал студентам «Сопротивление материалов». Работая во ВНИИОМШСе, разработал и внедрил в эксплуатацию на сталеразливочных кранах мартеновских цехов износостойкие канаты, увеличив срок их службы в два раза, при большой экономии металла и денежных средств. Успешно защитил диссертацию. Работая в Днепропетровске, в ИЧМ организовал испытательную лабораторию. Оснастил ее новейшей испытательной техникой, подготовил научно-технический коллектив, и более 25 лет, в тесном сотрудничестве с заводами, руководил лабораторией. Работая в институте повышения квалификации, читал лекции, и руководил курсом по подготовке специалистов для металлургических заводов Советского Союза,

Непреодолимая страсть Виктора Григорьевича к музыке, пению, вокальному искусству, связаны не только с учебой в УПИ, но и в консерватории. Одновременно с инженерной деятельностью, совершенствуя вокальное мастерство, он успешно выступал и радовал свих слушателей в течение более полувека. Выступал в концертах художественной самодеятельности на сценах дворцов культуры и клубов учреждений во многих городах.

Изучая труды в области нетрадиционной медицины, пройдя дважды по 25 дней курс лечебного голодания в стационаре, обогатившись практикой врача-гигиениста, он разработал «Систему управления здоровьем». Используя свою Систему, вылечился от аллергии, простатита, болей в печени, желудке и позвоночнике, и помог избавиться от недугов близким, друзьям и многим людям.

Написанные им книги и статьи посвящены научным разработкам в областях науки и техники, искусства, а также эффективным методам гигиенической культуры по оздоровлению многих тысяч людей.

Грани творчества
инженера, певца, целителя, писателя

В. Г. Гешелин